Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

На правах рукописи

БЕЛОВА Татьяна Анатольевна

МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВЫСШИХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Сорокин Юрий Алексеевич

Омск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……4

Глава I. Становление бюрократии в условиях абсолютной монархии в оценках отечественных и зарубежных исследователей……35

1.1. Бюрократия как структурный элемент системы государственной службы в трудах зарубежных исследователей……...36

1.2. Отечественная гуманитаристика о бюрократии в контексте государственной службы……..47

1.3. Проблемы взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии: дискуссии в историографии…….56

Глава II. Государственная служба и реформирование системы высшего и центрального государственного управления в России при переходе к абсолютизму (первая четверть XVIIIв.)……..70

Глава III. Государственная служба и трансформация системы высшего и центрального государственного управления в России (вторая четверть и середина XVIIIв.)……..112

3.1. Перестройка системы высших и центральных органов власти России: поиск оптимального варианта государственного устройства в 1725–1730гг……..112

3.2. Новации в системе высших и центральных органах власти России в период «немецкого влияния» (1730–1741гг.)……...130

3.3. Служба в высших и центральных органах власти при Елизавете Петровне……...159

Глава IV. Новации в сфере государственной службы……169

4.1. Роль Табели о рангах в становлении системы государственной службы……..169

4.2. Приведение численности служащих в соответствие с экономическими возможностями государства……186

4.3. Укрепление дворянства как социальной опоры власти (1730–1741 гг.)…….....196

4.4. Оформление системы государственной службы в России в правление Елизаветы Петровны……202

Глава V. Управленческие элиты в России: социальные типы и социальные характеры……214

5.1. Государственная служба и явление фаворитизма в период становления абсолютной монархии……214

5.2. Личность С.А. Колычева – тип «просвещенного бюрократа»…...221

5.3. А.Д. Меншиков – представитель социального типа «птенец гнезда Петрова»……...229

5.4. Социальный тип «вельможа в случае» и его представитель Э.И. Бирон……..243

5.5. Социальный тип просвещенного управленца и его представитель Алексей Петрович Бестужев-Рюмин…….254

Заключение……...267

Список сокращений……273

Список использованных источников и литературы……274

Приложение……..328

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Становление абсолютной монархии в России неминуемо провоцировало радикальные изменения в государственном управлении и государственной службе хотя бы в силу того, что ведущим, объективно заданным, имманентно присущим признаком абсолютизма в литературе единодушно признается формирование бюрократии. Становление абсолютной монархии, формирование бюрократии и бюрократически устроенных государственных органов не просто тесно связаны между собой, но по факту составляют единый (двуединый) процесс. Без бюрократии нет абсолютизма, без абсолютизма нет бюрократии. Формирование бюрократии не единственный признак абсолютной монархии, но иные (наличие регулярной армии, введение прямых денежных налогов, подчинение церкви государству и проч.) остаются за рамками нашей диссертации.

Скажем также о единстве процессов становления новой системы управления в России и нового порядка прохождения государственной службы. Иначе: невозможно изучать государственную службу в России вне изучения абсолютной монархии и вне системы высшего и центрального управления страной.

Наконец, общее (абсолютизм) и особенное (новая система государственного управления и организация государственной службы) при изучении нашей темы предполагает обращение к единичному, то есть к личностям бюрократов, имеющим как общее начало, так и заметные различия. Последние ни в коем случае не должны игнорироваться, что личные исключения из общих характеристик российских бюрократов неминуемо наличествовали, а иногда и определяли их службу.

Преобразования Петра I стали осью, вокруг которой вращалось колесо российской истории на протяжении XVIII в. Действительно, его

крупномасштабная деятельность заметно изменила и общество, и государственную машину, и формы организации государственной службы.

В литературе высказано мнение, что Петр I являл собой идеал «царя-работника», воплощенный, прежде всего, в государственной деятельности, отсюда торжество практической пользы, поднятой из сферы низкого в сферу высокого. Одновременно при Петре Алексеевиче усиливаются бюрократические начала в управлении государством. При этом одна из осознанных целей его крупномасштабной деятельности – строительство регулярного государства – так и не была полностью достигнута. Заместить закон и государственную структуру в регулярном государстве Петра I призвана была личность на государственной службе, ибо все европейские просветители требовали от государя принципиально не доверять государственной структуре, но принципиально доверять личности. Соответственно, юридические начала в ходе реформ неминуемо отставали от фактического положения дел: решать вопросы по закону не представлялось возможным. Личностные начала в управлении страной в первой четверти XVIII в. проявляются ярче, чем при первых Романовых. Как следствие, государственная служба начинает играть все более заметную роль. Знаменитый указ 1714 г. «О единонаследии» призван был создать широкий слой беспоместного дворянства, основным источником существования для которого выступала бы служба.

Также особенностью масштабных реформ Петра I принято считать особую роль монарха в созданной им новой государственной машине. Со смертью Петра страна потеряла «рычаг управления», приводивший в движение всю государственную машину. Е.В. Анисимов использовал следующую аллегорию: «… петровский корабль, потеряв своего царственного шкипера, несся по воле ветров, никем не управляемый»[1]. Имела место именно принципиальная невозможность во второй четверти XVIII в. управлять Россией так, как это осуществлялось при Петре

[1] Анисимов, Е. В. Россия без Петра: 1725-1740. – Спб., 1994. – С. 162.

Алексеевиче, что еще более укрепило личностное начало в управлении страной. В современной литературе сохраняется представление о примате субъективных (личностных) причин отказа от продолжения петровского политического курса, главнейшая из которых – решительная неспособность его преемников править огромной страной. Одновременно признается, что реорганизация высших и центральных органов власти в России после Петра спровоцирована существенными сбоями в системе управления, тяжелейшим финансовым кризисом, невозможностью продолжения реформ, т.е. явлениями объективно заданными и закономерными. Совместить или хотя бы примирить эти два подхода в современных гуманитарных исследованиях не удается. Пробелы в петровских административных реформах, особенно заметные во второй четверти XVIII в., ставят проблему адекватности петровских реформ российским государственным и социально-политическим реалиям, весьма далекую от окончательного разрешения.

Исследование данной проблемы имеет важное значение и в общественно-политическом плане. Оно определяется востребованностью исторического опыта проведения реформ в России в отношении чиновничьего аппарата, борьбы со злоупотреблениями и взяточничеством чиновников, поисками оптимальных способов управления огромной страной. Выводы диссертации могут оказаться полезными при разработке законодательных путей борьбы с коррупцией среди чиновников высшего ранга, нашедших свое отражение в историческом прошлом России.

Степень изученности проблемы. Историография проблемы весьма обширна. В ней наличествуют спорные, остродискуссионные вопросы. В силу этого мы всю первую главу нашего исследования отводим под историографию нашей проблемы. Заявленная нами тема предполагает детальную характеристику степени изученности ключевых проблем абсолютизма и бюрократии как в отечественной, так и в зарубежной научной традиции, а также дискуссии в рамках исторической науки относительно проблем взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии. Такие

характеристики наличествуют в отечественной литературе. Едва ли не самыми авторитетными являются исторические очерки А.Б. Каменского[2], А.Н. Медушевского[3], Л.Ф. Писарьковой[4].

Отметим, что в литературе традиционно изучались в специальных публикациях либо история государственных учреждений, т.е. становление нового государственного аппарата, формирующегося в России регулярного государства, либо история государственной службы, т.е. формирование бюрократии, ее новых функций, нового социального облика и т.п. Подобно параллельным прямым, эти два направления в исследованиях не пересекались или пересекались чрезвычайно редко. Мы полагаем, что историк, взявшийся изучать, скажем, государственную службу, просто обязан изучить и учреждения, в которых эта служба осуществлялась. Верна и обратная пропорция. Учреждение (государственные органы власти, в том числе) есть лишь группа служащих, наделенных определенными властными полномочиями. Прослеживается, таким образом, крепчайшая связь между государственным учреждением и государственной службой в этом учреждении, они должны быть увязаны в единую систему. Обе названные проблемные области имеют фундаментальное значение для понимания истории государственной власти в России, а также для реалий современного мира[5].

Объектом диссертационного исследования как раз и является целостность государственной службы, государственных учреждений высших и центральных эшелонов власти в контексте формирования абсолютной

---

[2] См. подробнее: Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. – М., 2001. – С. 59-481; Он же. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М., 1999. – 328 с.; Каменский А.Б. Россия в XVIII веке. – М., 2006. – 190 с.

[3] Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительно-историческое исследование. – М., 1994. – С. 78-85; Реформы Петра I и судьбы России : Науч.-аналит. обзор / [А. Н. Медушевский]. – М. : ИНИОН, 1994. – 54 с.

[4] Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы / Российская акад. наук, Ин-т российской истории. М., 2007. – С. 3-14; Она же. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 29-43; Она же. Российская бюрократия в эпоху Петра I // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С.18-41; № 2. – С. 3-19.

[5] См. подробнее: Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. – М.: Дело, 2002. – 168 с

монархии в России, т.е. люди и структуры власти в России первой половины XVIII в.

Предметом диссертационной работы является деятельность бюрократии в высших и центральных органах власти в России в указанный хронологический период. Из этого следует, что служба военная, военно-морская и придворная остаются за рамками нашей работы. Выдержать такой подход в исследовательской практике мудрено, хотя бы потому, что один и тот же человек мог возглавлять государственный орган, командовать войсковым соединением, иметь придворный чин.

Подобный предмет определен нами, помимо указанных причин, в силу ряда обстоятельств. Укажем на некоторые. Весь реформаторский порыв государей этого времени – от Петра до Елизаветы – почти не коснулся местного управления. Соответственно, перестройка системы государственного управления после кончины Петра также существовала, прежде всего, применительно к высшим эшелонам власти. В силу ряда причин русские государи XVIII в. тяготели к личностным началам в управлении империей посредством своеобразного «департамента фаворитов». Принято считать, фаворитизм явлением сугубо негативным. Между тем, их все возрастающая роль объясняется, помимо прочего, именно недостающей эффективностью государственной машины. Система государственных учреждений и государственной службы давала сбои, заставлявшие монархов искать выход в неформальных, именно личностных началах.

Цель настоящей работы – выявить механизмы и обосновать практики процесса формирования и функционирования новой системы государственной службы в России в высших и центральных органах власти.

Из двух возможных подходов к разработке заявленной цели – де-юре (механизмы) и де-факто (практики) – мы делаем акцент на первом, формально юридическом аспекте на следующих основаниях:

- абсолютизм есть регулярное государство; основным регулятором жизни общества и государства должен являться именно закон, абсолютизм есть поэтому «законная монархия», при этом надлежит признать, что абсолютизм не имеет принципиальной возможности создать закон в формально юридическом смысле, так как нет ни разделения властей, ни народного представительства, ни законодательной власти. Поэтому в реалиях абсолютизма нет принципиальной разницы между законом и устным или письменным распоряжением монарха (указа). Любой подписанный государем текст приобретает силу закона. Абсолютный монарх связан с законом до тех пор, пока закон существует, а так как закон в его власти, то, следовательно, до тех пор, пока сам захочет. Если закон мешает административным целям и задачам, его не замечают или отменяют (последнее в России широкого распространения не получило). В итоге в законодательстве царит настоящий хаос. Стало быть, законодательную базу надлежит изучать целокупно, а не по отдельным актам.

- Деятельность высших и центральных органов власти России в части управления мы понимаем как администрирование – право отдавать распоряжения, зафиксированные чаще всего в указах, и требовать их выполнения соответствующими доношениями и отписками.

Поставленная цель предполагает разрешение следующих **исследовательских задач**:

1) определить основные теоретические проблемы взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии;

2) охарактеризовать дискуссии в исторической науке по проблемам взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии;

3) вскрыть причины и основные составляющие изменений в системе государственного управления и государственной службы в России в первой половине XVIII в.;

4) выявить своеобразие процессов трансформации русского чиновника в бюрократа;

5) обосновать факт завершения в целом процесса формирования бюрократии в России к концу царствования Елизаветы Петровны;

6) выделить социальные типы чиновников первой половины XVIII в., реконструировать служебные биографии наиболее ярких представителей системы высших и центральных органов власти первой половины XVIII в.

Первая и вторая задачи связаны с необходимостью выделения и описания теоретических проблем изучения абсолютизма и бюрократии в России, как, например, предпосылки формирования абсолютизма и бюрократии, особенности русского варианта абсолютизма и др. Рассмотрение данных проблем позволит обосновать необходимость изучения поставленной нами темы в связи с отсутствием общепринятых выводов по данным проблемам.

Реализация третьей задачи позволит описать структуру государственного управления, а именно, соподчиненность в российской практике высших и центральных органов власти, и государственной службы, созданных Петром I, свидетельствующую об интенсификации процесса формирования абсолютизма в России и неразрывно связанного с ним процесса формирования бюрократии.

Четвертая и пятая задачи ставятся исходя из необходимости исследования изменений в сфере государственной службы в высших и центральных органах власти, произошедших в России после смерти Петра I. Преемники Петра не были готовы по разным причинам взять на себя его обязанности в структуре государственного управления. Необходимо было приспосабливать систему в соответствии с новыми условиями. Россия должна была научиться жить без Петра. Также данная задача позволит также доказать тезис о завершении формирования основных принципов бюрократической государственной службы в России к концу царствования Елизаветы Петровны, т.е. к началу 1760-х гг.

Шестая задача позволит выделить и охарактеризовать основные типы государственных служащих в высших и центральных органах власти первой

половины XVIII в., а также показать образ государственного служащего, ставку на который делал каждый из государей первой половины XVIII в., поскольку государь в силу своей человеческой природы не в состоянии в одиночку проконтролировать управление огромной страной.

Хронологические рамки нашего сочинения трудно определимы, поскольку включают в себя долгосрочный дискурс вызревания реформ (следует при этом признать и их спонтанность), сам факт реализации государственных преобразований и практику их функционирования в период перехода от традиции к новациям. В самом общем виде хронологические рамки включают правления следующих государей: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны. Невозможно точно датировать ни начало складывания абсолютизма, ни начало процесса формирования бюрократии. Хронологические рамки расплывчаты – первая половина XVIII в.

Для управления огромной империей, а также в помощь государю, прерогативы которого существенно возросли в начале XVIII в., был сформирован новый государственный аппарат со штатом новых государственных служащих, эволюция которых происходит уже в первой половине XVIII в. Вполне понятно, что для более полного раскрытия темы необходимо обращаться к периоду правления предшественников Петра Великого, прежде всего его отца – Алексея Михайловича, т.е. ко второй половине XVII в. Верхняя граница диссертационного исследования определяется нами началом 1760-х гг., поскольку именно в то время были оформлены послужные списки чиновников после их первой переписи, что свидетельствует о завершении формирования системы чинопроизводства в России и окончательного оформления системы государственной службы в центральных и высших органах власти в царствование Елизаветы Петровны. Система государственной службы продолжила свое существования в дальнейшем и функционировала вплоть до 1917 г., естественно модернизируясь и переживая некоторые изменения, вызванные духом

времени. С вступлением на престол Екатерины II в России, по общему мнению, начинается новый этап государственного строительства.

Методология исследования. Изучать государственную службу в высших и центральных органах власти в России возможно (по крайней мере, гипотетически), либо вписывая ее в контекст имперского строительства, либо увязывая ее со становлением российского варианта абсолютной монархии с ее модификациями (просвещенный абсолютизм, легальный деспотизм и проч.). Применительно к заявленным хронологическим рамкам, первый вариант представляется нам малоэффективным на следующих основаниях. Петр получил титул «император» в огромной степени формально, да и титул признавался в Европе лишь за ним лично, но не за его преемниками. Россия лишь по итогам Семилетней войны добилась статуса «империи» в значении «великой мировой державы». Имперская перестройка государственных начал интенсифицировалась после разделов Речи Посполитой, присоединения Финляндии, наполеоновских войн. В первой половине XVIII в. она почти не видна, по крайней мере, во внутренней политике. Именно поэтому автор сосредоточился на том, чтобы увязать становление российского абсолютизма с конкретными преобразованиями в системе управления, которые будут соотноситься как философские категории «общее» и «особенное».

Объект и предмет диссертационного сочинения вынужденно оставляют за скобками труды европейских и российских просветителей, т.е. идейно-теоретические основы реформ, их, так сказать, ментальную подкладку, соотношение высоких духовных начал и повседневной государственной жизни. Но одна из общепринятых теоретических конструкций европейского Просвещения будет в центре нашего внимания – государь обязан принципиально не доверять любой и каждой государственной или общественной структуре, но государь может довериться личности. Многие и многие отечественные авторы рассматривали личность не только как необходимый инструмент, имевшийся у абсолютного монарха в его управленческой практике, но и как магистральный путь развития системы

управления в рамках абсолютной монархии, и не только в России. Истинность этого теоретического постулата мы и намерены обосновать в работе как в его объективно заданной, так и в субъективной (личностной) огласовке, чтобы получить ясный ответ на вопрос – «вельможи в случае», фавориты и временщики есть неизбежный атрибут абсолютной монархии, некая закономерность его становления и развития, либо перед нами результат общего падения (повреждения, как писал М.М. Щербатов) нравов, женского правления, незавидных личных качеств преемников Петра на престоле и т.п. Это, в конечном счете, позволит поставить вопрос о приоритете государственной службы – личности бюрократа, в сравнении с деятельностью государственного аппарата в целом. Именно поэтому в диссертации предпринята попытка осуществить социальную типизацию личности заметных представителей зарождавшейся бюрократии, представлены очерки жизни и деятельности видных государственных чиновников первой половины XVIII в., ставших своеобразными символами своей эпохи. Это были люди, которым монархи сознательно делегировали немалую часть своих властных полномочий, что ставило их выше любого государственного учреждения. Важной составной частью этого методологического конструкта является ответ на вопрос: насколько личность чиновника (все фавориты служили на важных руководящих должностях и обладали высоким чиновничьим рангом) могла успешно замещать целый государственный орган, как это вообще становилось возможным на практике, и каким результатам приводила.

В диссертации в равной степени используется научный синтез и научный анализ. Под первым традиционно понимается соединение различных элементов в единое целое. Под вторым традиционно понимается «мысленное расчленение целого на части»[6]. Синтез и анализ являются

[6] Анализ / Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 554.

дополнением друг друга, «каждый из них осуществляется с помощью и посредством другого»[7].

Мы руководствуемся марксистской научной парадигмой, уже доказавшей свою эффективность в части изучения проблем абсолютной монархии в России, в том числе и применительно к государственному строительству первой половины XVIII в. Ее возможности изучены в литературе[8]. Также в рамках написания главы, посвященной социальной типизации и личностным характеристикам царских вельмож первой половины XVIII в., нами был использован метод социальной типизации, наибольшую разработанность который получил только на марксистской философской основе.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова термин «типизация» определяется как «подведение под какой-нибудь тип»[9]**.** В «Советском энциклопедическом словаре» под «типизацией» понимается «один из методов стандартизации»[10].

«Большая Советская Энциклопедия» дает, в том числе, следующее толкование термина «тип» (от греческого typos – отпечаток, форма, образец): «человек, наделенный какими-либо характерными свойствами, яркий представитель какой-либо группы людей, в частности сословия, класса, нации, эпохи»[11]. В «Малой Советской Энциклопедии» под «типом» понимается «основная форма, объединяющая в себе признаки всей группы предметов»[12].

В общих чертах согласно идее социальной типизации, любую личность можно охарактеризовать через выявление условий ее становления, через определение того, как и какими движущими силами поддерживается ее развитие. Однако, чаще всего в литературе принято процесс социологизации

---

[7] Синтез / Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 429.
[8] См. подробнее: Сорокин Ю.А. «Непросвещенный абсолютизм» Павла I (проблематика и опыт изучения). – Омск, 1994; Он же. О понятии «абсолютизм». // Исторический ежегодник. – Омск, 1996. – С. 4-16; Он же. Российский абсолютизм последней трети XVIII в. – Омск, 1999. – С. 32-45.
[9] См. подробнее: Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.
[10] Типизация. // Советский энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 1346.
[11] Тип. // Большая Советская Энциклопедия. – М., 1976. – Т. 25. – С. 561.
[12] Тип. // Малая Советская Энциклопедия. – М., 1940. – Т. 10. – С. 729.

личности изучать на основе жизнедеятельности. Отметим, что идея типизации возникла еще в древности и наибольшего своего развития достигла только благодаря ученым-марксистам. В частности, достаточно полную характеристику взглядов на проблему социальной типизации представила К.А. Альбуханова-Славская в работе «О путях построения типологии личности». Автор считает, что «марксистский метод типизации фиксирует не факторное совпадение тех или иных особенностей личности с теми или иными общественными процессами, событиями, обстоятельствами, а причинные способы и связи внешних и внутренних тенденций», что естественно необходимо использовать «при построении типологии»[13].

Таким образом, мы можем констатировать, что под типизацией понимается отнесение изучаемого объекта (человека, а точнее государственного служащего, бюрократа применительно к XVIII в.) к какому-либо определенному типу, тогда как метод социальной типизации подразумевают использование конкретных приемов для причисления людей к тому или иному типу, то есть для проведения типизации. Подробнее о социальных типах государственных служащих XVIII в. в России речь пойдет ниже в рамках пятой главы.

Марксистскую научную парадигму, а также метод социальной типизации дополняет подход, характерный для социальной истории[14], главным предметом которой являются государственные и социальные структуры, взаимосвязанному изучению которых и посвящено данное исследование. Среди них: Сенат, Верховный тайный совет, Кабинет министров, Конференция при высочайшем дворе, коллегии.

---

[13] Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности. // Психологический журнал. – Т. 4. - № 1. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/otdelnie-stati-s/publikacii/stati_sotr/abulhanova1.html (дата обращения: 01.01.2016 г.)

[14] См. подробнее: Соколов А.К. Социальная история: проблемы методологии и источниковедения // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – М., 2000. – С. 75-89; Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков. Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М.: Новый хронограф, 2021. – 448 с. и др.

Актуальным для нашего диссертационного исследования является также и системный подход[15], при котором любая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов и связей между ними. Сущность системного подхода состоит в изучении каждого объекта в процессе исследования как большой и сложной системы и, одновременно, как элемента более общей системы. Системный подход ориентирует исследователя на раскрытие, с одной стороны, целостности объекта, а с другой стороны, ее составных механизмов, и сведение данных фактов в единую целостную картину. В частности, это позволяет нам изучать государственную службу и государственные учреждения высших и центральных эшелонов власти, как в отдельности, так и в их целостной взаимосвязи, что помимо прочего, определяет новизну представленного диссертационного исследования.

Основными методами исследования являются два взаимосвязанных метода – исторический и логический[16]. Первый предполагает подход к исторической действительности с точки зрения раскрытия закономерностей процесса исторического развития. Логический метод подразумевает обобщение фактического материала, изучение его во всех существенных, закономерных связях и отношениях. Еще одним методом исследования, в котором реализуются обозначенные нами начала, стал структурно-функциональный метод, предполагающий на основе выделения в социальных системах структурных составляющих и их функции относительно друг друга характеристику самих социальных систем.

---

[15] См. подробнее: Ипполитов Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении. // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 192-199; Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. – Л., 1991. – 384 с.; Мазур Л.Н. Историко-системный метод. // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с. и др.

[16] См. подробнее: Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Учебное пособие. – Томск, 2006. – 190 с.; Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. – Томск, 2002. – 202 с. и др.

Основные термины, используемые в работе: абсолютная монархия, орган государственной власти, государственное учреждение, государственная служба и бюрократия.

Споры вокруг природы и сущности абсолютной монархии не затихают до сих пор, для одних авторов абсолютизм есть форма государственного устройства, для других – политика, проводимая властью в особых исторических условиях. Мы будем придерживаться следующего рабочего определения этого понятия. Абсолютная монархия – особый тип феодальной монархии, возникшей на основе политического режима неограниченной власти монарха. Отличительные признаки такой монархии в России, предложенной М.Н. Покровским, идеологическим обоснованием стали теории европейского Просвещения, взятые во всем их многообразии. Основной движущей силой зарождения и эволюции абсолютизма является сам институт государства с его возможностями и потребностями, то есть внутренняя динамика государственного механизма, его автономность Разумеется, эта автономность, при всей своей самостоятельности, детерминируется более общими процессами – феодальным производством при переходе к Новому времени, социальными конфликтами в обществе и т.п.[17]

Под «бюрократией» мы понимаем систему государственного управления в лице государственных служащих, под «государственной службой» будет пониматься деятельность в системе государственного управления представителей бюрократии, таким образом, оба понятия: «бюрократия» и «государственная служба» являются тождественными. Такое толкование является по факту связи общепринятым применительно к абсолютной монархии.

Следует развести такие понятия как орган государственной власти и государственное учреждение. Под государственным учреждением традиционно понимают государственную организацию с властными

[17] Сорокин Ю.А. Российский абсолютизм в последней трети XVIII в. – Омск, 1999. – С. 43-44.

полномочиями, созданную с целью управления какой-либо сферой: политической, общественной, военной экономической и др Государственное учреждение характеризуется:

- наличием штатного персонала сотрудников, т.е. государственных служащих;

- наличием соответствующего бюджета;

- наличием законодательной базы, определяющей правила внутреннего распорядка государственного учреждения, а также особенности сношений учреждения с выше- и нижестоящими государственными учреждениями, место государственного учреждения в системе государственного управления и т.п.;

- наличием соответствующего делопроизводства, обеспечивающего работу государственного учреждения.

Главным признаком органа государственной власти, отличающим его от других государственных учреждений, является наличие у него управленческих полномочий, характеризующихся применительно к первой половине XVIII в., возможностью представлять императору, а в некоторых случаях и утверждать, обязательные властные предписания, прежде всего, для государственных учреждений, а также тесная взаимосвязь между органом государственной власти и функциями государства. В этой связи, орган государственной власти представляется нам общим элементом системы государственного управления. Орган государственной власти может выступать от имени государства, представляя его как во внутренних, так и внешних вопросах. Таким образом, органы государственной власти участвуют в решении наиболее общих задач государства, в отличие от государственных учреждений, решающих вопросы конкретные, непосредственно перед ними обозначенные.

В свою очередь, применительно к первой половине XVIII в. органы государственной власти подразделялись на высшие (Сенат, Верховный тайный совет, Кабинет министров, Конференция при высочайшем дворе),

центральные (прежде всего, коллегии) и местные. В рамках данной работы в сферу интересов попали высшие и центральные органы государственной власти.

Таким образом, изучая проблемы государственного управления, мы рассматриваем функционирование органов государственной власти, а изучая их деятельность, мы тем самым исследуем деятельность объединенной группы людей, уполномоченных государством к отправлению определенных функций. Изучая государственные органы, мы изучаем государственную службу в целом. Изучая же государственную службу, мы изучаем структуру государственных органов, образующих государственный аппарат.

В диссертационном исследовании невозможно обойтись без исторического нарратива. Труд историка предполагает описательную часть, т.е. создание исторического текста. Отметим, что, по справедливому замечанию современного голландского философа Ф. Р. Анкерсмит, «Утверждения исторического нарратива всегда имеют двойную функцию: 1) описание прошлого; 2) определение или индивидуализация специфической нарративной интерпретации прошлого»[18]. Таким образом, привнесение в текст диссертационного исследования описаний фактов, казалось бы, очевидных для исторической науки, представляется нам необходимым условием для написания нашей работы.

Источниковая база работы. Источниковая база диссертации строится на основе широкого круга источников. Типологически источники, использованные в работе, можно разделить на следующие группы:

1. Законодательные и другие нормативные акты.

2. Делопроизводственные материалы.

---

[18] См. подробнее: Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. – М.: Идея-Пресс, 2003. – 360 с.; Он же. Шесть тезисов нарративной философии истории. // URL: http://abuss.narod.ru/study/phh/ph_hist_anker_narr.htm (дата обращения: 1.12.2014 г.); Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы. // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29-42; Мишалова Е.В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания. //философия науки. – 20212. – Т. XXXI. – № 1. – С. 157-173; Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках. // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2004. – № 6-7. – С. 41-53.

3. Источники личного происхождения.

Такой круг источников значителен для нашей темы и апробирован во многих авторитетных трудах российских исследователей[19]. Значительный источниковый комплекс составляют *законодательные и нормативные акты* периода правления Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны, опубликованные в «Полном Собрании Законов Российской империи». Нас интересовали законодательные акты, опубликованные с I по XV тома[20]. Законодательные и нормативные акты, не вошедшие в ПСЗ-1 РИ, были опубликованы Императорским Русским историческим обществом в своих сборниках. Публикаторы сборника Императорского Русского исторического общества – квалифицированные исследователи, их профессионализм не вызывает сомнения, отсюда проистекает высокое научное качество публикаций. Материалы сборника РИО являются, помимо прочего, ценнейшим источником по истории государственных учреждений России XVIII в. в рамках данной работы. Законодательные и нормативные акты XVIII в., используемые в рамках диссертационного исследования, содержат разнообразные сведения, как общие, так и частные, вплоть до конкретной причины появления того или иного закона.

Высшим законодательным актом являлись манифесты. Они были обращены ко всем учреждениям и всему населению. Их действие считалось

---

[19] См., например, Власть в Сибири, XVI – начало XX в. – Новосибирск: «Сова», 2005. – 694 с.

[20] Полное собрание законов российской империи. Собрание первое. Том I (1649-1675) – царствование Алексея Михайловича. № 1-618. – СПб, 1830; Том II (1676-1688) – царствования Феодора Алексеевича, Петра Алексеевича, Иоанна и Петра Алексеевичей. № 619-1327. – СПб, 1830; Том III (1689-1699) – царствования Иоанна и Петра Алексеевичей, Петра Алексеевича. № 1328-1739. – СПб, 1830; Том IV (1700-1712) – царствование Петра Алексеевича. № 1740-2619. – СПб, 1830; Том V (1713-1719) – царствование Петра Алексеевича. № 2620-3479. – СПб, 1830; Том VI (1720-1722) – царствование Петра Алексеевича / Императора Петра I. № 3480-4136. – СПб, 1830; Том VII (1723-1727) – царствования Петра I, Екатерины I, Петра II. № 4137-5219. – СПб, 1830; Том VIII (1728-1732) – царствования Петра II, Анны Иоановны. № 5220-6293. – СПб, 1830; Том IX (1733-1736) – царствование Анны Иоанновны. № 6294-7142. – СПб, 1830; Том X (1737-1739) – царствование Анны Иоанновны. № 7143-7996. – СПб, 1830; Том XI (1740-1743) – царствование Анны Иоанновны, правления бывшаго Герцога Курляндского, принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской, царствование Елисаветы Петровны. №№ 7997-8848. – СПб, 1830; Том XII (1744-1748) - царствование Елисаветы Петровны. № 8849-9568. – СПб, 1830; Том XIII (1749-1753) - царствование Елисаветы Петровны. № 9569-10168. – СПб, 1830; Том XIV (1754-1757) - царствование Елисаветы Петровны. № 10169-10787. – СПб, 1830; Том XV (1758-28.VI.1762) - царствования Елисаветы Петровны, Петра III. № 10788-11581. – СПб, 1830.

обязательным для всех. Их невозможно было отменить. Вторыми по значению законодательными актами считались именные указы. Они издавались только от имени монарха по наиболее важным вопросам государственного значения и обязательно за его подписью. Следующими по значимости законодательными актами являлись указы, которые издавались либо от имени монарха, либо от его имени высшими государственными учреждениями. Эти указы решали конкретные государственные вопросы.

Анализ конкретных законодательных актов ПСЗ-1 РИ в рамках диссертации позволяет раскрыть основные принципы формирования и функционирования высших и центральных органов власти в России первой половины XVIII в., прежде всего, советов при особе государя (например, указ «О создании Верховного тайного совета» от 9 февраля 1726 г., «Об учреждении при дворе Ея Императорскаго Величества Кабинета» и др.), Сената (указ Петра I «Об учреждении Правительствующаго Сената…») и коллегий, а также положение служащих в этих органах власти (прежде всего, «Табель о рангах» от 24 января 1722 г. Этот законодательный акт на два последующих столетия определил основы государственной службы в России). В диссертации использованы архивные материалы из отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)[21]. Также исследованы архивные материалы по теме диссертации, представленные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Отдельные законодательные

[21] Анна Иоанновна, имп. Патент капитану Ивану Ртищеву на чин секунд-майора. Санкт-Петербург. 7 апреля 1733 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 116; Анна Иоанновна, имп. Патент полковнику Ивану Анненкову на чин бригадира. Санкт-Петербург. 13 января 1739 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 121; Анна Иоанновна, имп. Патент премьер-майору Василию Ржевскому на чин подполковника. 13 января 1739 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 122; Архив Сперанский М. М. Аннотированная опись документов Верховного тайного совета, найденных в архиве Сената. // ОР РНБ. – Ф. 731. – № 264; Екатерина I, Указ капитану Пырскому о возвращении его в Петербург и привозе с собой виновных в отпуске из Архангельска за море заповедных товаров, и о взыскании суммы, на какую было отпущено товаров с купцов и бурмистров пополам. Санкт-Петербург. 21 сентября 1725 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 98; Елизавета Петровна, имп. Указ о награждениях чинами, шпагами и пр. в честь заключения «вечного мира» со Швецией. 25 июля 1744 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 186; Материалы к статье «Повседневные записки кн. Меншикова» и выписки из «Поденных записок Меншикова». // ОР РНБ. – Ф. 277. – Д. 277; Петр I. Патент Ивану Юрьеву, пожалованному 16 окт. 1721 г. в обер-секретари Иностранной коллегии. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 45; Петр I. Резолюции о производстве в чины служащих Преображенского полка. 9 октября 1914 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 20.

акты были изучены нами в фондах Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербург. Следует отметить, что обстоятельный анализ возможностей использования архивных материалов по истории государственной службы в России XVIII в. проведен выдающимся российским архивистом А.В. Елпатьевским. Одна из его статей посвящена малоизученной теме – истории складывания системы документирования прохождения государственной службы в России с XVIII в. Эта работа подготовлена на основе обширного круга источников[22].

Что касается истользования архивных материалов в работе, то отметим возможности РГИА для темы исследования. В фонде 467[23] «Контора от строений Ее Императорского Величества домов и садов» содержатся дела о строительстве и ремонте зданий и домов в Петербурге и его окрестностях, о строительстве мостов, каналов и набережных. Контора была создана во времена основания Петербурга для заведования строительством новой столицы. Фонд 1329[24] содержит «именные указы и «Высочайшие» повеления сенату (коллекция)». Фонд 823[25] именуется как «Канцелярия митрополитов греко-униатских церквей» и содержит информацию, касающуюся церковных вопросов.

Материалы Российского государственного архива древних актов также занимают важное место в нашем исследовании. В частности, мы воспользовались следующими фондами: Фонд 2 «Дела, относящиеся до

---

[22] Елпатьевский А.В. Документирование происхождения государственной службы в России XVIII – начала XX века. // Труды ВНИИДАД. – М., 1974. – Т. V, Ч. 1. – С. 146-206.

[23] О приеме оставшихся после Меншикова А. Д. домов… // РГИА. – Ф. 467. – Оп. 2. – Кн. 62. – Д. 13-14; Указ о пожаловании А. Д. Меншикова в генералиссимусы. // РГИА. – Ф. 467. – Оп. 2. – Кн. 58. – Д. 36.

[24] Генеральный регламент всех коллегий, 1720 год. // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 1. – Д. 19; Дело о князе Гагарине с резолюцией государя 1721 г. // РГИА. – Ф 1329. – Оп. 1. – Д. 17; «Объявление» о порядке судопроизводства в империи и «должность» Сената. // РГИА. – Ф. 1329 – Оп. 6. Д. 3. – 45 л.; Указ императора Петра I о передаче власти Сенату на время отлучек царя из столицы, форма присяги Сенаторов на верность государству и расписание «должности» Сената. // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 6. – Д. 2. – 7 л.; Указ императрицы Елизаветы Петровны от 27 октября 1749 г. сенаторам, генерал- и обер-прокурорам о сохранении государственной тайны. // РГИА. – Ф. – 1329. – Оп. – 6 Д. – 2 л.

[25] Канцелярия митрополитов греко-униатских церквей. // РГИА. – Ф. 823. – Оп. №2-2. – Раздел I. Дела Архива западнорусских униатских митрополитов. Раздел II. Копии метрических книг Брестской и Луцкой униатских епархий.

императорской фамилии»[26]; Фонд 5 «Переписка высочайших особ с частными лицами»[27], Фонд 6 «Уголовные дела по государственным преступлениям»[28], Фонд 9 «Кабинет Петра I и его продолжение»[29]; Фонд 142

[26] Манифест о вступлении на престол императрицы Екатерины I. 1725. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 19; О сожженнии присяжных листов на верность принцу Иоанну Антоновичу. 1742. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 62; Остерман А.И. Программа и расписание учебных занятий императора Петра II. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 27; Печатный указ об императорском титуле Петра Великого. 1721. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 10; Представление Правительствующего Сената о подненсении императору Петру I титулов Отца Отечества и Великого. 1722. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 11; Указ о праве наследия престолом. 1722. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 13 и др.

[27] Письмо Анны, герцогини курляндской, к жене Бирона. 1724. // РГАДА. – Ф. 5. – Оп. 1. – Разряд V. – Д. 40.

[28] Записка о кончине и погребении царевича Алексея Петровича и распрос по поводу слухов, распространившихся при этом случае в народе. // РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Разряд VI. – Д. 35; Письмо от Александра Румянцева и Петра Толстова к царице Екатерине Алексеевне о возложенном на них поручении возвратить царевича Алексея Петровича в Россию. 1717. // РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Разряд VI. – Д. 23.

[29] Волконский. 28 января 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 11; К господам Сенату о том, что господам президентам коллегий «накрепко ныне подтверждается дабы коллегии свои с ревностью в дело производили»... для «побуждения» назначается генерал-майор П.И. Ягужинский «в коллегиях часто сей наш указ напоминать» и рапортовать ежемесячно о ходе дел по устройству коллегий. 2 июня 1718. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 120; К господам Сенату, чтобы распорядились напечатать готовую теперь вполне книгу «воинский устав», «который велите напечатать число немалое а имянно чтоб не меньше тысячи книг». 13 апреля 1716. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 184; К господам Сенату, чтобы распорядились послать указы во все коллегии о неучастии в процессе судей, когда разбирается дело их родственников. 5 января 1720. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 13. – Д. 3; К кн. А.Д. Меншикову о печатании воинского устава «по приложенной при сем мерке дабы удобнее в кармане носить мочно». 13 апреля 1716. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 185; К кн. А.Д. Меншикову о приезде в Курляндию на житье царевны Анны Иоановнны. … марта 1716. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 142.В Сенат, дано в Преображенском, о расположении жалования статским чинам. 11 января 1722. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 7; О производстве в чины и зачете в службу годов ученья. 7 марта 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 286; Об обязательной присяге при производстве в новый чин. 10 ноября 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 302; О выборах путем баллотирования на должности герольдмейстера и рекетмейстера Сенатом и чинами коллегий (русскими) по 20 от каждой. Предложены к выбору: К.А. Нарышкин, В.А. Салтыков, М.В. Собакин, кн. Н.М. Жировой, Засекин, С.А. Колычев, А.М. Апраксин, кн. М.Ф. Волконский. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 11; Пункты табели о рангах. 1 февраля 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 283; О производстве в чины и зачете в службу годов ученья. 7 марта 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 286; Собственноручный Петра Великого черновик указа Воинской коллегии о производстве в чины. 1 января 1719. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 12. – Д. 1; Собственноручный Петра Великого черновик указа господам Сенату о решении дел в коллегиях с приговору всех членов коллегий; о порядке выдачи жалования сначала воинским чинам, начиная с унтер-офицерских, а когда всем военным будет уплачено, «тогда гражданским управителям и прочим». «Чтоб начать магистрат делать в здешнем»... 5 сентября 1719. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 12. – Д. 101; Собственноручный Петра Великого черновик указа Сенату о необходимости торопить президентов о необходимости торопить президентов коллегий устраивать вверенные им коллегии и о назначении П.И. Ягужинского смотреть за деятельностью президентов и рапортовать государю ежемесячно о ходе дел. 3 июня 1718. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 124; Указ в лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки о старшинстве гвардейских чинов перед армейскими на два чина. 12 ноября 1723. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 18. – Д. 190; Указ Военной коллегии о службе генералитета в коллегии. 15 февраля 1723. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 16. – Д. 37; Указ генерал-адъютанту Девиеру о назначении его генерал-полицеймейстером. 27 мая 1718. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 120; Указ генерал-полицеймейстеру А.Э Девиеру об организации полиции в С.-Петербурге, о ее должности и назначении. 25 мая 1718. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 115. – Л. 209-211; Указ императора Петра I о передаче власти Сенату на время отлучек царя из столицы, форма присяги Сенаторов на верность государству и расписание «должности» Сената. // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 6. – Д. 2. – 7 л.

Указ господам Сенату – иметь всегда на столе для справок: 1) инструкцию Сенату, 2) указы и регламенты по оным, 3) указы на дела, конец имеющие. Помета: «сей указ писан собственно Его Величества рукою и отдан в Сенат в консолии». 11 апреля 1722. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 15. – Д. 109; Указ

«Царские подлинные письма»[30], Фонд 248 «Сенат и его учреждения»[31], Фонд 286 «Герольдмейстерская контора при Сенате»[32].

Важным источником исследования является глава X «О суде» Соборного уложения царя Алексея Михайловича[33], которая содержит большое количество норм, регламентирующих устройство, время работы, внутренний распорядок функционирования приказов. Формально Соборное Уложение 1649 г. не было отменено на протяжении всего XVIII в., многие его нормы продолжали действовать.

Основная масса *делопроизводственных материалов*, используемых нами, с достаточной полнотой опубликованы в сборниках РИО[34]. Делопроизводственные материалы XVIII в. дают материал о деятельности государственных учреждений. Особенно данные материалы помогли нам при изучении деятельности Верховного тайного совета, поскольку сам факт

господам Сенату об основании школ во всех губерниях для науки молодым ребятам изо всяких чинов людей… 28 декабря 1715. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 9. – Д. 251; Указ Сенату об учреждении должности обер-полицеймейстера; составить проект инструкции члену сенатскому и коллежским советникам. 12 января 1722. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 16; Указ господам Сенату о разделении сенатских и коллежских должностей господ сенаторов и о новом устройстве Сената. 12 января 1722. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 13; Указ господам Сенату о распорядке дней собрания Сенаторов и о штрафовании отсутствующих без уважительных причин. 20 января 1716. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 37; Указ господам Сенату о сыске неявившихся на смотр недорослей путем опубликования списков тех, которые явились. 23 января 1716. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 9. – Д. 26; Указ кн. М.А. Черкасскому, чтобы, приехав в Москву, сначала тайно проведал о лучших мастеровых людях всяких мастерств, а потом сделал набор их согласно росписи для переселения в Спб, о наборе купецких детей (16 человек) «для науки купечества», которых послать за море… 24 января 174. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 8. – Д. 11; Указ об учреждении Духовной коллегии. 25 января 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 280; Указ о престолонаследии. 5 февраля 1722. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 43; Указ Сенату об определении рангов фискалам. 22 февраля 1723. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 16. – Д. 44.

[30] Письма императрицы Екатерины I князю Меншикову о кур ляндских делах. 25 июня-15 июля 1726 г. // РГАДА. – Ф. 142. Царские подлинные письма. – Оп. 1. – Д. 585.

[31] Дело об устранении недостатков в Московской Вотчинной конторе при решении дел. 1724. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 2. – Ед. хр. 42 – Д. 99; Дело о предоставлении квартир в Петербурге иноземцам, прибывшим на службу в коллегии. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 2. – Ед. хр. 42. – Д. 37; Манифест Петра I о привлечении на военную и гражданскую службу специалистов из числа шведских военнопленных. 1720. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 10; О сыске укрывающихся от службы дворян и дворянских недорослей. 1711. // РГАДА. – Ф. 248. Сенат и его учреждения. – Оп. 1. – Д. 15; Указ именной о порядке установления жалования чиновникам и приказным служителям коллегий. 1718. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 2. – Д. 8; Указ о наказании коллежских служителей. 1721. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 22; Указ о принятии присяги при получении соответствующего чина. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 22.

[32] Формулярные списки чиновников ассигнационных банков и контор и др. учреждений. // РГАДА. Герольдмейстерская контора. – Ф. 286. – Оп. 1, Ед. хр. 891. (Об отпуске в дом недоросля князя Петра и Михаила Мышецких. 1751. // РГАДА. – Ф. 286. – Оп. 2. Д. 45.)

[33] Соборное Уложение 1649 года. // Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 65–302.

[34] Сборник Императорского русского исторического общества. – Т. 1 (1867) – 148 (1916). – 1873–1898.

существования, а тем более законотворческой деятельности данного высшего органа власти был неоднозначен для историков. Поэтому, видимо, многие законодательные изыскания верховников были опубликованы РИО. В последующем наличие советов при особе государя стало чем-то привычным и позволяло опубликовать позже многие законодательные акты, выходящие из-под пера законотворцев-советников в ПСЗ РИ. Также в работе используются и опубликованные материалы Камер-фурьерских журналов, которые представляют собой сборник кратких ежедневных записей при русском царском и императорском дворах придворными камер-фурьерами с 1726 г[35]. Начало журналам было положено Петром I в 1695 г., который стал вести дневник под названием «Юрнал или подённые записки», отражавший ход военных действий в Азовском походе. Эти журналы фиксируют, дворцовые события, путешествия членов императорской фамилии по России и за границей, приёмы, торжественные аудиенции и обеды по случаю приезда членов иностранных династий, международные контакты императора, что представляет значимый вклад в изучение темы нашей исследовательской работы.

В рамках настоящей работы использованы также *источники личного происхождения* – записки и письма современников, как русских подданных, так и иностранцев, а также донесения иностранных дипломатов, воспоминания которых позволили восстановить картину восшествия на престол Елизаветы Петровны глазами очевидцев. В работе использовались записки К.Г. Манштейна, Б.К. Миниха, письма де ла-Шетарди, герцога Лирийского и др. Источники личного происхождения передают действительность через субъективное восприятие человека, фиксируют современные автору события на основе его собственного опыта, впечатлений.

---

[35] Камер-фурьерские журналы... ... 1726 года. - [1850-1852]. - [4], 31 с. // URL: https://vivaldi.nlr.ru/bv000020300/view/#page= (дата обращения: 24.01.2024 г.)

В частности, записки К.Г. Манштейна и Б.К. Миниха[36] использованы нами при изучении биографии Э.И. Бирона. Депеши де ла-Шетарди[37] являются значимым источником по истории о России первой половины XVIII в. Будучи человеком наблюдательным, Шетарди описывает в своих донесениях массу интересных сведений о политических интригах и борьбе за власть, фаворитах, доходах, налогах, финансах, казнокрадстве, торговле, состоянии русской армии и многом другом. Герцог Лирийский[38] описывает события с ноября 1727 г. по ноябрь 1730 г. Как дипломата его внимание привлекало в основном отношение русских монархов, высших чиновников России как к вопросам европейской внешней политики, в целом, так и к вопросам взаимоотношения России с Испанией, в частности. Казалось бы, круг интересов герцога довольно узок, но, тем не менее, герцогу удается умело обрисовать петербургскую управленческую верхушку конца 20-х гг. XVIII в. Герцог подробно рассказывает об императоре Петре II, отмечает стремление Долгоруких вернуться к старым, допетровским порядкам, рассказывает о создании Верховного тайного совета, дает портретные характеристики современников, составленные им на основе личного общения, наблюдений, слухов, в которых отражено следующее: внешность, интеллект, достоинства и недостатки, характер, положение в обществе, личные связи описываемого. Это очень ценная и интересная информация для изучения проблем государственной службы в России первой половины XVIII в. Донесения иностранных послов позволяют нам реконструировать отношение европейских стран к фигурам русских государей XVIII в. на основе мнений их послов, также увидеть раскладку политических сил при дворе, узнать отношение российского общества и влиятельных европейских

[36] См. подробнее: Из записок Б. К. Миниха. // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825. / Сост. М. А. Бойцов. – М.: Современник, 1991; Из записок К. Г. Манштейна. // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825. / Сост. М. А. Бойцов. – М.: Современник, 1991.

[37] См. подробнее: Де ла-Шетарди – Людовику XV. // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825. / Сост. М. А. Бойцов. – М: Современник, 1991.

[38] См. подробнее: Герцог Лирийский. Записки о пребывании при императорском российском дворе в звании посла короля испанского. / Под. ред. Лимонова Ю.А. // Россия XVIII в. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1989.

монархов к деятельности того или иного монарха в России после масштабных петровских преобразований.

Фонд С. Дубова предпринял издание их мемуаров с качественными комментариями, объединив их по проблемно-хронологическому принципу в серии «История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVIII-XX вв». В частности, в работе использованы следующие тома серии: «Рождение империи» (В том серии включены четыре сочинения, повествующие о событиях первой половины правления Петра I: «Дневник зверского избиения московских бояр...», составленный неизвестным польским автором, дневник Иоганна Корба, описывающий путешествие, записки Ивана Желябужского)[39]; «Перевороты и войны» (В книгу вошли четыре источника мемуарного жанра: записки о России генерал-майора Х.Т.Манштейна, сочинение фельдмаршала Б.-Х.Миниха об образе правления Российской империи, воспоминания Э.Миниха – сына фельдмаршала, а также произведение неизвестного автора «Замечания на «Записки о России генерала Манштейна»)[40]. О возможностях их использования указано выше.

Обстоятельный анализ мемуаров последней трети XVIII – первой трети XIX вв. предприняли А.Г. Тартаковский и С.С. Минц[41], что позволяет согласиться с их источниковедческой критикой мемуаров.

Научная новизна исследования.

В рамках диссертационного исследования механизмы и практики государственной службы рассмотрены в контексте реформ государственных учреждений, шире – становления абсолютной монархии в России, т.е. от частного к общему, с применением ключевого метода научной дедукции. В

---

[39] Рождение империи. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – 544 с.

[40] Перевороты и войны. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – 576 с.

[41] См. подробнее: Тартаковский А.Г. Военная публицистика 1812 года. – М., 1967; Он же. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. – М., 1980; Он же. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв: от рукописи к книге. – М.: Наука, 1991; Он же. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века: мемуары. – М.: Археографический центр, 1997; Минц С.С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера. // История СССР. – 1976. – № 6; Она же. Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. – СПб: Нестор, 1998. – 260 с.; Она же. Российская мемуаристика последней трети XVIII-первой трети XIX в. в контексте историко-психологического исследования: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.09 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Москва, 2000. – 59 с.

научной литературе до сегодняшнего дня превалирует метод индукции. Итоги управленческой деятельности Петра I сложно признать успешными. Де-факто в России XVIII в. наличествовало две параллельно существующие системы управления: государственное учреждение/государственная служба и личностное начало. В силу разных причин доминировало второе. Сам по себе этот тезис не нов, уже высказывался в литературе, но высказывался априори. Научная новизна состоит в том, что мы подвели под это утверждение систему аргументов. Также на протяжении всей первой половины XVIII в. имели место не только коррупция и неполадки в работе государственного аппарата, но и происходила реорганизация государственных учреждений и государственных структур, которая стала ответом на объективные вызовы времени, их нужно было адаптировать применительно к российской действительности, о чём Пётр I задумывался мало, вопреки утверждению ряда историков. Правовой и социальный статус государственных учреждений и при Петре, и после Петра в России никогда не определялся детально. Это позволяло высшим чиновникам империи изыскивать разнообразные возможности для самостоятельной трактовки их статусов, которые в литературе толкуются как злоупотребления власти.

В работе раскрыты особенности процесса, при котором русские государи после Петра I и благодаря Петру I вынужденно сами становились управленцами, администраторами или делегировали свои полномочия специально созданным государственным структурам и/или, чаще, отдельным лицам-фаворитам. Соответственно, в диссертации предложены личностные и служебные характеристики временщиков и фаворитов российских государей, многие из которых в литературе не выделялись или содержались в латентном виде. Методы социальной типизации, востребованные нами, в литературе применительно к заявленной теме, использованы очень скромно.

Теоретическая значимость исследования.

Результаты исследования позволили сформулировать современную концепцию механизмов и практик организации государственной службы в

высших и центральных органах власти России в первой половине XVIII в. Расширены и скорректированы существующие представления о власти ближайших преемников Петра I на престоле. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что и при слабых государях русское самодержавие не поколебалось. Доказано, что в немалой степени такому положению способствовало существование в послепетровской системе власти так называемых «советов при особе государя» – высших правительственных органов, подчинявшихся непосредственно государю. В сущности, с их образованием и деятельностью сложилась система «поручений», когда сановник удостаивался поручения, и в рамках его исполнения действовал от имени государя, будучи ответственным только перед ним. Многие сановники злоупотребляли своим положением, но были безнаказанны. Изменить ситуацию никто не мог: ни сам Петр I, ни его преемники, поскольку аппарат государственной власти, созданный Петром, не мог функционировать иначе. Построена методологическая модель социальных типов высших чиновников. Показаны возможности использования различных методологических подходов (системного, деятельностного, нормативного, поведенческого), которые позволяют создать уникальную картину деятельности чиновников высших и центральных органов власти. Обоснованы критерии выделения социальных типов русских чиновников в первой половине XVIII в., которые могут иметь значение не только для нашей темы, но и для изучения более общих тем, связанных со становлением абсолютной монархии, империи, века Просвещения и проч.

Практическая значимость исследования.

Полученные научные результаты могут быть использованы для разработки учебных программ по истории России XVIII в., подготовки лекционных курсов по отечественной истории, истории государственного управления, истории российского абсолютизма, спецкурсов и спецсеминаров по истории России, а также для написания системных трудов по

основополагающим проблемам русской истории XVIII в., учебников и учебных пособий по истории России эпохи феодализма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях становления абсолютной монархии и очень непростой ситуации на фронтах Северной войны в России первой четверти XVIII в. старое законодательство, прежние государственные структуры, вся система управления, включая все своеобразие дворянской службы при первых Романовых, отмирают, а новое, несмотря на экстраординарные усилия Петра I в деле государственного строительства, не успевает развиться до такой степени, чтобы явиться им на смену. В этих условиях устанавливается своеобразная «административная диктатура»: власть, основанная не на праве и не Законе Божием, а на иных принципах, один из которых – принцип государственной пользы.

2. В условиях «административной диктатуры» происходит трансформация русского чиновника – управленца в бюрократа. Этот процесс не линейный, а скачкообразный, имеет свои приливы и отливы и должен соотноситься с новыми началами государственной службы, единственно возможными при абсолютизме.

3. Формирование в результате широкомасштабных преобразований в России именно бюрократического аппарата, в основных чертах завершилось к середине 1750-х гг., в царствование Елизаветы Петровны, но не при Екатерине II и не при Александре I, как считали многие авторы.

4. Петр I заложил основы профессиональной государственной службы: субординацию, открытость для всех сословий, разделение военных, статских и придворных должностей. Эти акции Петра Алексеевича, в свою очередь, есть произведенное от нового понимания государственной службы, связанной с попыткой создать широкие слои беспоместного и безземельного дворянства, основным источником существования для которого становилось бы денежное жалование за службу. Подчеркнем, что на практике добиться

реализации этих задач зачастую не удавалось. Жалование чиновникам по факту не платили.

5. Трансформация приказной системы управления в коллегиальную охватывает широкий временной пласт и не заканчивается формальным появлением двенадцати коллегий. Кормление как принцип службы пережил Петра. Деградация приказной системы связывается не с ее низкой управленческой эффективностью, но с невозможностью кооптировать ее в государственный аппарат абсолютной монархии, построенный на других принципах государственной службы (выслуга лет, беспорочная служба и др.)

6. Особенности государственного строительства при преемниках Петра детерминированы не ослаблением самодержавных начал верховной власти, спровоцированного их личностными качествами, как до сих пор утверждается в литературе, а ясным пониманием того, что политический курс Петра I не может проводиться в условиях тотальной усталости страны от реформ, победоносного окончания масштабной Северной войны, сокращения податного населения, разорения крестьянства, острого денежного дефицита и проч.

7. С 1725 г. имеет место нарастание процесса автономности государственной машины от личности государя, делегировавшего многие свои властные полномочия особым структурам с чрезвычайными полномочиями – советам (Верховному тайному совету, Кабинету министров, Конференции при высочайшем дворе). Их деятельность, их власть не регулируется российским законодательством, т.е. надправна. Узкий круг лиц, ставших членами этих советов, приобрел невиданные и невозможные ранее властные полномочия.

8. Личностные начала в управлении и связный с ним институт фаворитизма есть частное проявление более общей закономерности, связанный с внутренней динамикой развития государства, нараставшей автономностью, самостоятельностью, имманентностью государственной машины. В сравнении с государственными органами бюрократ-управленец

добился преобладания. Так, обер-прокурор сделал Синод простым придатком к собственной должности. Подобным образом выстраивалась работа многих и многих государственных структур. В конечном счете, это кристаллизуется в знаменитую формулу Николая Павловича: «Россией управляют столоначальники».

Апробация результатов диссертационного исследования, его основных положений, выводов состоялась в ходе участия автора в научных конференциях (Курган, 2012; Москва, 2003, 2012; Новосибирск, 2011; Омск, 2004, 2009, 2011, 2012, 2013; Пенза, 2011; Уфа, 2013; Тольятти, 2014; Омск, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2023, 2024), выступлениях с докладами. В частности, автор была участником Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: философия конфликта» (ОмГПУ, 14 декабря 2012 г.) с докладом «Придворная борьба в России в 1725-1726 годах: к постановке проблемы», с докладом «Табель о рангах» как источник формирования бюрократической системы в России» во Всероссийской научной конференции «Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра» (ОмГМА, 8 апреля 2014 г.), с докладом «Роль «Генерального регламента» в формировании коллегиальной системы в России в первой четверти XVIII в.» во Всероссийской научной конференции «Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра» (ОмГМА, 7 апреля 2015 г.), с докладом «Государственная служба и власть в России при Иване VI Антоновиче» (1740-1741 гг.) во Всероссийской научной конференции «Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра» (ОмГМА, 28 апреля 2016 г.), с докладом «Становление государственной службы как дворянской прерогативы в России в царствование Елизаветы Петровны» в региональной научной конференции «IV Омские исторические чтения» в 2017 г., с докладом «Самодержавные традиции в России» в Международной научно-практической конференции «Человек и общество в нестабильном мире» в 2019 г., с докладом «Роль императора в процессе преобразования в России в XVIII-XIX вв.» во Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием «Личность, общество и государство в истрическом процессе» в 2024 г. и др. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в статьях, опубликованных в материалах региональных, всероссийских и международных научно-практических конференций (Казань, 2013; Курган, 2012; Москва, 2003, 2012; Новосибирск, 2011; Омск, 2004, 2009, 2011, 2012, 2013; 2014, 2015, 2016, 2017; Пенза, 2011; Ростов, 2013; Тольятти, 2013, 2014, Уфа, 2013, Омск, 2023, Стерлитамак, 2024). С работой на тему «Структурные изменения в высших и центральных органах власти и в системе государственной службы в России в 1725-1730 гг.» автор стала участником Всероссийского конкурса инновационных проектов аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук в рамках Всероссийского фестиваля науки (Ульяновск, 2011). Часть материалов диссертации также опубликованы на английском языке, в частности, «Nobleman in case» в жернале «European journal of natural history» – № 3, 2017. – С. 72-73, «Weber M. About bureaucracy: to the problem of the problem» в журнале «European Journal Of Natural History» – № 5, 2017. – С. 17-18 и др.

Ряд выводов диссертации, а также большой конкретно-исторический материал, собранный в ней, нашёл отражение в 6 учебных изданиях, ориентированных на преподавателей истории в ВУЗах.

Полученные научные результаты были использованы при разработке лекционных курсов по истории России для студентов Омского государственного медицинского университета (тема: «Россия в XVIII в.»), а также для подготовки 4 учебных изданий по истории России, на одно из которых получен гриф УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию (УМО № 17-29/50 от 17.02.2010 г.).

Результаты исследования изложены в монографии автора, 19 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК, а также ряде других работ, опубликованных в научных журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения. «Введение» содержит постановку исследуемой проблемы, актуальность, новизну диссертация, объект и предмет исследования, его цель и задачи. Первая глава посвящена анализу степени изученности проблемы. Здесь дана характеристика историографической традиции изучения основных понятий диссертационного исследования. Вторая глава посвящена проблеме становления системы высшего и центрального государственного управления в России в петровскую эпоху. Третья глава содержит исследование, посвященное изучению трансформации системы высшего и центрального государственного управления в эпоху «дворцовых переворотов». Четвертая глава посвящена характеристике новаций в сфере государственной службы России в первой половине XVIII в. В пятой главе представлена государственная служба в России первой половины XVIII в. сквозь призму личностей царедворцев. В конце каждого параграфа и главы даны выводы. Итоги исследования показаны в «Заключении».

Глава 1. Становление бюрократии в условиях абсолютной монархии в оценках отечественных и зарубежных исследователей

После распада Советского Союза отечественная историческая наука пережила методологический кризис, заключающийся в переходе от острой полемики к пристальному вниманию к трудам западных учёных и поиску новых методов исследования. Труды зарубежных специалистов и представителей русской эмиграции (социологов, историков, религиоведов, философов и др.), ранее не издававшиеся в нашей стране, стали доступны ученым. Рассмотрение более широкого круга работ способствовало выработке объективных взглядов на русскую историю. Активный пересмотр отечественной истории подкреплял сложившиеся знания новыми теориями и фактами, позволяя утвердиться в достижениях отечественной науки и либо обогатить их, либо отвергнуть чуждые суждения. В данной главе рассмотрены подходы к изучению бюрократии как показателя и критерия абсолютной монархии.

Приступая к изучению абсолютной монархии в России в первой половине XVIII в. мы принимаем как аксиому следующее:

1. Абсолютная монархия, безусловно, существовала в России, хотя многие современные авторы (например, Е.В. Анисимов) ставят данный факт под сомнение[42].

2. Мы признаем, что согласно европейским просветителям абсолютные монархи должны заботиться о создании мудрых законов, что, естественно, предполагает проведение масштабных преобразований в стране, в том числе и в сфере государственного управления. Масштабные реформы – это не прихоть Петра I, а объективная данность, даже необходимость, без реализации которой невозможно новое государственное устройство – абсолютная монархия.

[42] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четвери XVIII в. – Спб, 1997. – С. 270.

3. В России координально изменилась государственная служба и государственные служащие, основополагающим процессом является формирование бюрократии в России.

4. Складывание бюрократии – процесс сложный и длительный, не одномоментный. Он начинается при Петре I, а завершается в начале XIX в. при Александре I благодаря реформам М.М. Сперанского. Соответственно вместе с завершением формирования абсолютной монархии завершается и складывание бюрократии. Таким образом, бюрократия Петра I имеет свои особенности в отличие от бюрократии начала XIX в., о которых речь пойдет ниже.

5. Базовым, имманентно присущим качеством абсолютной монархии, является наличие бюрократии, поэтому применительно к России в литературе используется бюрократическое самодержавие как понятие фактически тождественное понятию абсолютизм.

С этих позиций обратимся к изучению процесса становления отечественной бюрократии в контексте становления абсолютной монархии в трудах отечественных и зарубежных исследователей.

1.1. Бюрократия как структурный элемент системы государственной службы в трудах зарубежных исследователей

Трансформация сословно-представительной монархии в абсолютную предполагает изменения в системе управления, соответственно, и в составе и положении служилых людей. Поскольку неограниченность власти монарха есть юридическая фикция, многие исследователи не предполагали, что она существовала в действительности. Что есть юридическая фикция? Это иллюзорный факт, методологический прием, существующий только в умах и трудах исследователей. Не представляется возможным одному слабому человеку устанавливать собственную неограниченную власть в такой огромной, слабозаселенной, с низкой коммуникативной способностью

стране, как Россия. Поэтому монарх вынужден создавать такую государственную машину, которая бы обеспечивала реализацию любой его воли. В России даже XIX в. государственное управление заканчивалось на уровне уезда. В России система государственного управления требовала подчинения дворянского служилого сословия. Петр I сделал ставку на бюрократический аппарат, стараясь подчинить его в интересах государства. Становление бюрократии пришлось на XVIII в.

Термин «бюрократия» имеет множество значений: управление, правление чиновников, система профессиональной администрации, организационная эффективность и др. Современный социолог Дэвид Битэм указывает на трудности при изучении бюрократии из-за множества определений данного термина. Исследователю приходится использовать две основные стратегии: с одной стороны, исходить из того, что бюрократия – система государственного управления, организация[43], с другой – считаться с мнением, что не существует бюрократии как таковой или же бюрократия – это просто привилегированный слой людей[44].

Обратимся к трактовке термина «бюрократия» западными исследователями[45]. Как справедливо отмечает современный социолог Вольфганг Брудер, следует различать отношение к феномену бюрократии со стороны публицистики и социологической науки. Первая воспринимает бюрократию как систему государственного управления. С точки зрения социологии как науки бюрократия представляет собой форму социальной организации[46]. При этом исследователей интересуют в основном властные прерогативы и эффективность бюрократии.

Впервые термин «бюрократия» появляется в античном мире. В Древнем Риме словом «бюрра» называли грубую шерстяную ткань.

---

[43] См. подробнее: Burns T., Stalker G.M. The management of innovation. – London; Милль Д.С. Размышления о представительном правлении. – Спб., 1863; 1961; Michels R. Political parties. – N.Y., 1959 и др.
[44] Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты: эволюция теоретических концепций. – М.: РАГС, 1996. – 416 с.; Риггс Ф.У. Непрочность режимов «третьего мира» // Сравнительная политология, 1993 и др.
[45] См. подробнее: Белова Т.А. Изучение бюрократии зарубежными исследователями: к постановке проблемы // Омский научный вестник. – 2014. – № 4 (131). – С. 5–8.
[46] Брудер В. Бюрократия (Словарь политических понятий) // Полис. – 1991. – № 5. – С. 142.

Впоследствии слово «бюр» было заимствовано французами и затем трансформировалось в слово «бюро» (шерстяная ткань). В XVI в. в Европе этим словом обозначили стол, покрытый тканью, а в XVII в. – кабинет, где стояли столы. В начале XVIII в. возникло слово «бюролист» (человек, работавший в бюро).

Термин «бюрократия» впервые вводится в словарный оборот в середине XVIII в. Французский экономист Винсен де Гурнай добавил к слову «бюро» (означало как учреждение, так и письменный стол) еще одну часть, происходящую от греческого глагола «управлять»[47]. Так образовался термин «бюрократия» (фр. *bureau* – бюро, канцелярия; греч. *kratos* – власть) в дословном переводе «власть чиновников». Вначале это слово применялось только по отношению к правительственным учреждениям, но постепенно его значение расширилось и теперь применяется к любым большим организациям.

Изучение бюрократии в рамках западной историографической традиции ведется по ряду аспектов:

– оценка бюрократии как таковой;

– типологизация бюрократии М. Вебером;

– объяснение сущности и природы бюрократии в рамках поствеберовской традиции;

– применение теории бюрократии М. Вебера к истории российской бюрократии.

Впервые предметно изучать бюрократию начал немецкий ученый Георг Вильгельм Фридрих Гегель, охарактеризовав ее как образованную прослойку общества, работающую на благо государства. Государство же в свою очередь ученый рассматривал как представителя интересов народа[48].

Общеупотребительным термин «бюрократия» стал благодаря трудам М. Вебера. У знаменитого немецкого социолога, историка и экономиста

---

[47] Пушкарева Г.В. Государственная бюрократия как объект исследования // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 77.

[48] См. подробнее: Гегель Г.В.Х. Философия права. – М. : Мысль, 1990.

второй половины XIX в. термин «бюрократия» имел нейтральный характер и относился к организации вообще. Основным трудом, в котором представлена теория бюрократии М. Вебера, служит, прежде всего, работа «Хозяйство и общество», в которой описывающая систему государственного управления Германии начала XX в. [49].

По ряду позиций от веберовской отличается марксистская теория. Маркс не рассматривает бюрократию как независимую социальную силу, считая, что бюрократия – это не отдельный независимый класс, а прослойка общества, которая должна выполнять функцию подчинения эксплуатируемого класса господствующему. В капиталистическом обществе бюрократия лишь обслуживает интересы правящего класса, т. е. буржуазии. Однако в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс указывает на то, что государственный аппарат в некоторых случаях может выступать в качестве самостоятельной социальной силы. Правда, такая ситуация является не правилом, а исключением как ответ на острый кризис, а потому обязательно должна носить сиюминутный характер[50]. В марксистской историографии категория «бюрократия» является исторической категорией, развивающейся поэтапно. Согласно мнению К. Маркса, окончательная трансформация бюрократии в прослойку капиталистического общества происходит после победы буржуазной революции, ликвидирующей «прерогативы феодальных сеньоров, местные привилегии, городские и цеховые монополии» и прочий «средневековый хлам» и тем самым готовящей почву «для той надстройки, которой является здание современного государства»[51].

К. Маркс делает основной акцент на классовом характере господства буржуазии, в подчинении у которой находится бюрократия, а для М. Вебера первостепенное значение имеет управленческая функция бюрократии, хотя

---

[49] Вебер М. Хозяйство и общество [Электронный ресурс]. – URL : http://www.stepanenkova.ru/page175/page182/page184/index.html (дата обращения: 18.08.2011 г.).

[50] См. подробнее: Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения ; 2-е изд. – М., 1957. –Т. 8.

[51] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения ; 2-е изд. – М., 1960. – Т. 17. – С. 339.

он также рассматривает связь бюрократического аппарата с интересами правящего класса.

Теория бюрократии М. Вебера включает и ее типологизацию. Анализ работ, посвященных веберовской теории[52], позволяет дать краткую характеристику его взглядов по данной проблеме. Исследователь выделял два типа бюрократии: патримониальную и рациональную.

Термин «патримониализм» был взят Вебером из Древнего Рима, где он буквально означал «личная казна императора». Для патримониальной бюрократии характерен личностный характер властных отношений в структурах управления, в основе этого лежит часто незаконное присвоение чиновниками должностей, материальных благ и привилегий. Правитель наделяет патримониальных чиновников правами и обязанностями по случаю, не имея на то какой-либо рациональной идеи. А патримониальный чиновник рассматривает доставшуюся ему власть как личную привилегию, надеясь получить за это и вознаграждение. Подобное развитие системы управления, основанное на явлении фаворитизма, предполагающем занятие важных государственных постов приближенными правителя, которые в любой момент могут утратить свое высокопоставленное положение, приводит к постепенному распаду бюрократических организаций.

Поэтому М. Вебер оценивает патримониальную бюрократию как регрессивный, отрицательный элемент общества. Он довольно активно использует при этом пример российской бюрократии. По его мнению, Россия накануне и после завершения петровских преобразований являлась патримониальным государством. Бюрократический аппарат в России XVIII в. М. Вебер сравнивает с китайским чиновничеством: и в России, и в Китае государственная служба являлась источником и политической власти, и материального обогащения. Отличием же является то, что дворяне в России

[52] См., например: Beetham D. Max Weber and the theory of modern politics. – Cambridge, 1985; Clegg S. Max Weber and contemporary sosiology of organization // Organizing modernity: New Weberian perspectives on work, organization and society. – London, 1994; Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. Проблема бюрократии у Макса Вебера. // Вопросы философии. – 1991. № 3; Масловский М. В. Веберовская концепция патримониализма и ее современные интерпретации // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 95–109 и др.

являлись не только чиновниками, а также хозяевами в своих имениях. Несмотря на это, социальный статус дворянина в России напрямую зависел от должности чиновника. Вебер отмечает, что Петр Великий московские чины и привилегии российского дворянства отменил в пользу двух факторов:

– зависимости чина от положения чиновника согласно «Табели о рангах», в свою очередь место в «Табели» определялось уровнем образования чиновника;

– зависимости дворянских прав непосредственно от прохождения службы в случае, если потомки не поступали на государственную службу, то и не обладали привилегиями родителей.

Однако практика лишения титула за непоступление дворян на службу отмирает при Петре III и Екатерине II. Чин при этом становится привилегией дворянской[53]. Описание М. Вебером «царского патримониализма» в работе «Хозяйство и общество» доведено только до конца XVIII в., автор не касается перехода от патримониальной системы управления к бюрократии современного типа в России.

Второй тип бюрократической организации представлен идеальной моделью рациональной бюрократии. Идеальный тип – это абстрактное описание, в котором усиливаются некоторые черты, присущие реальным случаям. Основными характеристиками рациональной бюрократии являются следующие показатели:

1) подчинение бюрократа служебным обязанностям;

2) наличие служебной иерархии;

3) наличие служебных обязанностей;

4) работа на конкурсной основе;

5) оплата труда в денежном эквиваленте;

6) служба как главная профессия бюрократа;

7) наличие карьерного роста;

---

[53] Вебер М. Царский патримониализм [Электронный ресурс]. – URL: http://socnet.narod.ru/library/authors/Maslovskiy/Burocracy/burocracy.htm#_ftnref2 (дата обращения: 02.01.2012 г.)

8) работа без присвоения рабочего места;

9) подчинение строгой дисциплине[54].

Таким образом, М. Вебер отметил, что бюрократическим организациям присущи унификация и рационализация деятельности, т. е. четкое разделение функций, строгая иерархия и контроль деятельности чиновника, подчинение его работы определенным правилам. Отмечая, что «подлинной профессией чиновника… не должна быть политика», и управлять нужно беспристрастно, Вебер установил зависимость между становлением бюрократии и рационализацией системы управления. Он подчеркивал: «Итак, …чиновник не должен делать именно того, что всегда и необходимым образом должен делать политик – как вождь, так и его свита, – бороться»[55].

По словам отечественной исследовательницы бюрократии Г.В. Пушкаревой, принципы бюрократической организации, сформулированные Вебером, стали методологической основой проблемы отделения бюрократии от иных категорий, например, от социальных групп, политических элит. Благодаря ему бюрократия стала объектом самостоятельного исследования[56].

Рациональная бюрократия характеризуется Вебером как идеальный тип, имеющий характер «модели», с которой сопоставляется действительность. Наш современник М.В. Масловский указал на большой научный интерес к «идеально-типической модели» рациональной бюрократии, отметив, что и основы патримониальной бюрократии применимы к конкретным исследованиям[57], что мы и постарались осуществить на страницах нашей работы.

Подводя итог, отметим, что теория бюрократии Макса Вебера повлияла на развитие мировой социологии в XX в. в целом и положила начало целому

---

[54] Вебер М. Хозяйство и общество [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stepanenkova.ru/page175/page182/page184/index.html (дата обращения: 18.08.2011 г.).

[55] Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 666.

[56] Пушкарева Г.В. Государственная бюрократия как объект исследования // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 79.

[57] Масловский М.В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология [Электронный ресурс]. – URL : http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/umr.umr_download?p_umr_id=43030 (дата обращения: 03.01.2012 г.).

разделу социологической науки – социологии организаций. Многие ученые середины XX в., занимающиеся изучением проблем организаций, опирались на веберовскую модель бюрократии. Точка зрения М. Вебера схожа по ряду значений с марксистским подходом. И Карл Маркс, и Макс Вебер при изучении бюрократии исходили из того, что это группа лиц, связанная с правящим классом и осуществляющая функцию управления.

В дальнейших исследованиях природы и сущности бюрократии ученые пришли к отказу от идеального веберовского типа – рациональной модели бюрократии и созданию более реалистичной модели. Бюрократии как системе присущи рациональные и иррациональные, формальные и неформальные характеристики.

Например, американский социолог С. Кальберг полагает, что Макс Вебер разработал тип патримониальной бюрократии с целью сократить разрыв между идеальным типом и реальностью[58]. В свою очередь английский социолог Д. Битэм отмечает, что в теории Вебера существует некоторое противоречие, в частности, различие терминов «легальный» и «рациональный». Бюрократический аппарат является лишь одной из возможных форм осуществления легитимной власти в государстве. Однако бюрократия может использоваться и не только в условиях правового государства[59].

Взгляды М. Вебера оказали большое влияние на работы таких социологов конца 50-х – начала 80-х годов XX в., как Питер Блау, Роберт Мертон, Мишель Крозье, вычленивших признаки реальной бюрократии в сопоставлении с идеальным типом. Американский социолог П. Блау разводит понятия «бюрократ» и «профессионал». Он считает противоречивой ситуацию, когда власть держится на социальном положении и служебной иерархии, с одной стороны, и на профессиональном знании – с другой. Это связано с тем, что подчинение профессионалу связано с признанием его

[58] Кальберг С. Сравнительно-историческая социология Макса Вебера. – Кембридж, 1994. – С. 88–89.
[59] Битэм Д. Бюрократия // Социологический журнал. – 1997. – № 4. – С. 165–185.

социального и профессионального статуса, а потому является добровольным. Власть же бюрократа базируется на приказе, а поэтому подчинение ему является принудительным, – заключает социолог, – профессионал и бюрократ – это различные фигуры в организациях и противоположные основания власти[60].

Немалый вклад в рамках данного направления в изучение проблем бюрократии внес известный американский социолог Р. Мертон – представитель структурно-функционального направления, согласно которому в любой системе все элементы взаимозависимы. Основными понятиями теории «структурного функционализма» являются «функция» и «дисфункция». Функциями Мертон считал так называемые явления, способствующие приспособлению общественной системы к окружающему миру, а дисфункциями – явления, которые ослабляют приспособление к окружающей среде. Свои взгляды на понимание бюрократии Мертон изложил в статье «Бюрократическая структура и личность»[61]. По его мнению, к дисфункции бюрократии можно отнести перенос бюрократами акцента с целей организации на ее средства (иерархизация власти, дисциплина, подчинение правилам и т. п.), в результате они превращаются в самоцель. Автор указывает на возникновение наряду с рациональными иррациональных целей внутри бюрократических организаций, а также замещение главных целей – второстепенными.

Взгляды Мертона позволили переосмыслить научные подходы к изучению бюрократии. В частности, появился системный подход, в рамках которого стали изучать взаимовлияние окружающей среды и бюрократии.

Рассматривая французские государственные учреждения как социальные системы, французский социолог М. Крозье (еще один представитель структурного функционализма) пошел дальше Р. Мертона,

---

[60] Блау П. Исследования формальных организаций // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – С. 93–105.

[61] Мертон Р. Бюрократическая структура и личность // Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006. – С. 323–337.

также считая бюрократию дисфункциональной, но связывая ее с проблемами управления. Бюрократизация представляет собой порочный круг. Чем более организация становится централизованной, слаженно работающей по обезличенным правилам, тем чаще она использует эти не самые лучшие качества (медлительность, неповоротливость, усложнение процедур, плохую приспособляемость к изменяющимся условиям среды.) для решения собственноручно создаваемых проблем. Бюрократия не способна исправлять свои ошибки, обучаться, адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. По мнению М. Крозье, бюрократия функционирует как система, создавая определенные преимущества для своих членов, но при этом регламентирует их действия[62].

В свою очередь американский ученый Г.А. Саймон критиковал методологию функционального подхода, чем подготовил почву к переосмыслению подходов. Он предложил учитывать «человеческий фактор» в изучении работы бюрократических организаций, тем более, что функциональный подход предполагает зависимость работы организации от рационального выбора человека, который не всегда является таковым[63].

В конце XX в. теория бюрократии М. Вебера активно обсуждалась применительно к российской истории. В частности, бюрократический аппарат «старого режима» был подробно описан на основе концепции патримониализма Вебера американским специалистом по истории России и СССР Р. Пайпсом, по мнению которого патримониальный тип государства в целом сохранялся вплоть до реформ 1860-х гг. В своей книге «Россия при старом режиме» Пайпс, используя лишь отдельные элементы веберовской модели патримониализма, противопоставляет западные политические институты как некую норму российской политической системе, которую он характеризует как исключение из общего правила. Эта российская исключительность заключается с точки зрения автора в плохом управлении

[62] См. подробнее: Крозье М. Феномен бюрократии. – М., 1994. – 432 с.
[63] Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // Thesis. – 1993. – Вып. 3. – С. 16–38.

Российским государством, а так как страна имеет огромные пространства, то власть имеет извечные претензии на свою исключительность по праву «великой державы», тогда как на западе согласно позиции М. Вебера именно западный феодализм и западное правовое государство носили исторически уникальный характер[64].

Попытаемся проследить, каковы итоги применения теории М. Вебера к оценке государственной службы в России XVIII в., когда ее условия и сама бюрократия существенно изменились. У нас получилось следующее.

1. В тексте присяги чиновников при Петре I появился пункт, согласно которому нужно было действовать только в соответствии с инструкциями, регламентами и указами.

2. «Генеральный регламент» 1720 г. устанавливал четкое разделение обязанностей и бюрократическую иерархию между чиновниками.

3. После введения «Табели о рангах» возникла служебная иерархия для всех лиц, находившихся на государственной службе, узаконено замещение должностей по личным заслугам, отменена наследственная передача служебных мест.

4. С 1764 г. все чиновники стали получать денежное жалованье, которое для многих было главным или единственным источником дохода.

Однако на протяжении всего XVIII в. сохранились следующие черты патриархального государства:

– раздача чиновникам населенных государственных земель и традиция кормлений, которые стали именоваться взятками;

– наличие служебного опыта – главного и единственного источника профессионализма чиновников, зачастую военного, – при отсутствии специального образования;

– переход от личностного к служебному характеру межличностных отношений с коллегами, просителями и истцами.

---

[64] См. подробнее: Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М. : Независимая газета, 1993. – 424 с.

Таким образом, российский чиновник XVIII в. отличался от веберовского идеального типа чиновника, во-первых, тем, что не имел специального образования, а во-вторых тем, что кормился от просителей и истцов. Доказано, что тип идеального чиновника, сконструированный М. Вебером, не совпадает с образом российского бюрократа, во-первых, потому что первый является все-таки идеалом, а во-вторых, по историческим, социальным, психологическим и политическим причинам.

Итак, понятие «бюрократия», зародившись во времена античности, приобрело научный статус только благодаря трудам М. Вебера. Последующая традиция изучения данного понятия так или иначе связана с веберовской исследовательской традицией. Рациональный тип бюрократии М. Вебера явился идеальным, поэтому и был пересмотрен западной научной мыслью. Первыми исследователями, которые начали анализировать реальную бюрократию и сопоставлять с идеальным типом бюрократии М. Вебера стали Р. Мертон, П. Блау, М. Крозье, а изучать практическую деятельность бюрократии впервые начал американский исследователь Г. Саймон. На Западе проблемы бюрократии актуальны вплоть до современности. Однако исследователей интересует, прежде всего, повышение ее эффективности. В сферу наших интересов изучение бюрократии в данном контексте не входит. Мы исследуем проблемы зарождения бюрократии и ее взаимосвязи с абсолютизмом в России.

1.2. Отечественная гуманитаристика о бюрократии в контексте государственной службы

Отечественная наука также демонстрирует немалый интерес к проблеме бюрократии. Г.В. Пушкарева отмечает, что современным научным представлениям о государственной бюрократии предшествовали осознание «необходимости профессионализации управленческого труда» и вычленение бюрократии как особой социальной группы. Дальнейшее изучение

государственной бюрократии расширило методологическую основу теоретических обобщений и концепций[65].

Интерес отечественных исследователей к изучению бюрократии проявился еще в дореволюционную эпоху, когда понятия «чиновник» и «бюрократ» не отождествлялись. Основанием для разграничения данных понятий послужил такой критерий, как качество управления. Как правило, отечественные исследователи термин «бюрократия» использовали для обозначения административного аппарата. Например, отечественный дореволюционный социолог И. Ольшевский в в работе «Бюрократия» разделил всех чиновников на категории «чиновника-бюрократа» и «чиновника-гражданина»[66]. При этом первый тип чиновника был олицетворением таких служебных проступков, как формальное отношение к делу, создание волокиты, отписок по ряду дел, высокомерности в общении и т. п. Противоположный тип чиновника был лишен этих отрицательных черт и был положительным административным служащим, работающим праведно на благо государства.

Другой дореволюционный исследователь Б. Бразоленко излагает схожие взгляды и наделяет бюрократов рядом негативных черт, таких как отстраненность от жизненных реалий, рутинность, формальное отношение к службе[67]. Данный тезис дошел и до наших дней.

Современный социолог А. И. Кравченко отмечает, что понятие «бюрократия» имеет «позитивный и негативный» смысл. В первом значении бюрократия понимается как форма управления, во втором значении исследователь понимает то, что обычно называют бюрократизмом (увеличение численности и властных прерогатив управленцев в обществе)[68].

---

[65] Пушкарева Г.В. Государственная бюрократия как объект исследования // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 79–80.

[66] См. подробнее: Ольшевский И. Бюрократия. – М., 1906.

[67] См. подробнее: Бразоленко Б. Очерк развития бюрократии в России // Вестник знания. – 1903. – № 8.

[68] См. подробнее: Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс : учебное пособие для студентов высших учебных заведений ; 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2005. – 1136 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://textbook.news/sotsiologiya-upravleniya/opredelenie-sotsiologicheskoe-ponimanie-58171.html (дата обращения: 18.08.2018 г.).

Дореволюционная отечественная социология отвечала на вопрос «Что представляет собой чиновничество?». При этом следует отметить, что происходит это почти за 20 лет до публикации работы М. Вебера «Хозяйство и общество». В частности, отечественный социолог, профессор казанского университета В.В. Ивановский отмечал, что управленческая администрация существует уже в древности, т. е. с момента появления первых форм государственной власти. Однако бюрократия появилась в Европе в период становления централизованных государств, когда потребовались управленцы. Аппарат управления со временем разрастался, а его работа постоянно специализировалась, государственная служба постепенно превратилась в привилегированную. Автор выделил и описал отличительные черты бюрократии как социальной группы (связь с правительством, четкая иерархия и т. п.)[69].

Обстоятельную трактовку термина и самого явления «бюрократия» дали дореволюционные социологи и историки В.Д. Мачинский[70], Е.П. Карнович[71], Н.А. Рожков[72] и др. Для них, во-первых, термины «чиновник» и «бюрократ» были синонимами, а во-вторых, исследователи отмечали, что работа бюрократа может быть как высокоэффективной, так и неэффективной вовсе, что является проблемой для общества и требует исправления.

В отличие от них В.И. Ленин рассматривал дореволюционную бюрократию как буржуазный пережиток, подлежащий искоренению в советском государственном аппарате. Именно Лениным была заложена традиция рассмотрения бюрократии как «орудия господствующего класса», с которым нужно бороться. Советские исследователи давали явлению негативную оценку. Под бюрократией или чиновничеством В.И. Ленин (отметим, что он не разделял эти понятия) понимал особую группу лиц,

---

[69] См. подробнее: Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. – 1903. – № 8.
[70] См. подробнее: Мачинский В.Д. Бюрократия с точки зрения социологии // Образование. – 1906. – № 5.
[71] Карнович Е.П. Русское чиновничество в былое и настоящее время // Спутник чиновника. – 1911. – № 1–12.
[72] См. подробнее: Рожков Н.А. Исторические и социологические очерки. – СПб., 1905.

занимающихся управлением и имеющих привилегированное положение в обществе[73], считая особенностью российской бюрократии после 1861 г. наличие плутократии[74]. Ленин писал: «Ни в одной стране нет такого множества чиновников, как в России» и сравнивал чиновничество с густым лесом, через который «...простому рабочему человеку никогда не продраться...»[75]. Верхи чиновничества, с точки зрения Ленина, сохраняли и после революции 1905–1907 гг. многочисленные элементы и черты дореволюционной бюрократии: «бюрократия дает чисто крепостническое, исключительно крепостническое направление и облик буржуазной деятельности»[76]. После Февральской революции 1917 г. Временное правительство, по мнению Ленина, отказавшись под давлением масс от самодержавной формы правления, делало все возможное для сохранения старого государственного аппарата и чиновников: «Главное для помещиков и капиталистов в настоящее время… – отстоять старые орудия угнетения: полицию, чиновничество, постоянную армию»[77]. Поэтому он считал основной задачей нового аппарата избавление от чиновничьего аппарата, опирающегося на капитал буржуазии[78], при этом отмечая: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством»[79].

Ленин признавал, что во многом дореволюционный госаппарат, критикуемый им, сохранился в Советской России в неизменном виде. В работе «Как нам реорганизовать рабкрин» он писал, что советский

---

[73] Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 2. – М., 1967. – С. 455.
[74] Ленин В. И. Принципиальные вопросы избирательной кампании. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 21. – М., 1967. – С. 81.
[75] Ленин В. И. К деревенской бедноте. Объяснения для крестьян чего хотят социал-демократы. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 7. – М., 1967. – С. 137.
[76] Ленин В. И. Старое и новое. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 21. – М., 1967. – С. 58.
[77] Ленин В. И. О пролетарской милиции. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М., 1967. – С. 286 – 287.
[78] Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 34. – М., 1967. – С. 316.
[79] Там же. – С. 315.

госаппарат (за исключением Наркоминдела) представляет пережиток старого, не подвергнутый каким-либо изменениям[80].

Критика сложившейся бюрократической системы в Советской России была углублена Л.Д. Троцким, писавшим в работе «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?» что при капитализме бюрократия выражает интересы богатых, передавая право на данную привилегию по наследству, советская же бюрократия «пользуется привилегиями в порядке злоупотребления. Она скрывает свои доходы. Она делает вид, будто в качестве особой социальной группы, она вообще не существует»[81].

Изучение бюрократии советскими исследователями подверглось влиянию марксистско-ленинской традиции, но специальных монографий по этому вопросу почти нет. Наиболее полное исследование проблем бюрократии и государственной службы можно найти в работе Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России»[82]. Активизация научного интереса к проблемам бюрократии наблюдается в 70–80-е гг. XX в. с появлением работ С.М. Троицкого, П.А. Зайончковского, Л.Е. Шепелева.

Известный исследователь бюрократии в России С.М. Троицкий дал следующее определение: бюрократия – группа людей, занимающихся управлением государством, имеющих за это определенные привилегии. Зарождение бюрократии он относит к первой четверти XVIII в., выделяя ряд специфических черт: систематизация управленческих функций, продвижение по карьерной лестнице за заслуги, оплата труда денежным окладом[83]. Другой советский исследователь П.А. Зайончковский изучил провинциальное дворянство и на основании этого сделал выводы о социальном составе,

---

[80] Ленин В. И. Как нам реорганизовать рабкрин? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 45. – М., 1967. – С. 383-388.

[81] Троцкий Л.Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? [Электронный ресурс]. – URL : http://www.rummuseum.ru/lib_t/trotpred00.php (дата обращения: 11.01.2017 г.).

[82] См. подробнее: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М. : Высшая школа, 1968. – 368 с.

[83] Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (Формирование бюрократии). – М., 1974. – С. 5.

материальном положении, уровне образования российского чиновничества[84]. Л.Е. Шепелев описал подробно чины и титулы дореволюционных чиновников[85].

Во второй половине 80-х гг. XX в. в связи с осмыслением природы государственно-политического устройства Советского Союза интерес к проблемам бюрократии усилился[86]. Следует отметить, что взгляды на бюрократию кардинально менялись от ее осуждения до нейтрально-объективного подхода (подлинно научного). В июне 1988 г. (незадолго до XIX Всесоюзной партконференции) издательством «Прогресс» был выпущен сборник статей ведущих советских ученых и публицистов о проблемах перестройки «Иного не дано». Материалы сборника отражают взгляды на проблемы управления в СССР в годы перестройки. Исследователь С. Дзарасов писал, что Ленин и его последователи считали необходимым условием обобществление средств производства для установления равенства людей за счет утверждения «демократии, народовластия и самоуправления». Однако помешала данным планам советская бюрократия, предполагающая наличие неравенства в обществе, зависимость нижестоящих от вышестоящих»[87].

В новейших отечественных исторических исследованиях рассматривалась возможность использования понятий веберовской социологии применительно к российской истории. В этой связи отметим работу А.Н. Медушевского «Утверждение абсолютизма в России»[88], в которой автор описывает процесс петровских преобразований как переход от традиционализма в управлении к рациональной бюрократии, правда, не учитывая оценки этого периода российской истории, данной М. Вебером в

---

[84] См. подробнее: Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
[85] См. подробнее: Шепелев Л.Е. Отмененные историей (чины, звания и титулы Российской империи). – Л. : Наука, 1977. – 153 с.
[86] Пушкарева Г.В. Государственная бюрократия как объект исследования // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 85.
[87] Дзарасов С. Партийная демократия и бюрократия: к истокам проблемы // Иного не дано. – 1988. – С. 325–326.
[88] См. подробнее: Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. – М., 1993.

«Хозяйстве и обществе». На рубеже веков взгляды А.Н. Медушевского на проблемы бюрократии интересны новаторством. В частности, он отмечает, что номенклатура возникает в революционный период, когда необходимо стабилизировать ситуацию в стране, и не владеет средствами производства. Однако по мере бюрократизации аппарата власти управленцы постепенно превращаются в «замкнутую группу», стремящуюся к реализации своих корыстных интересов. «В процессе такой перестройки номенклатура, используя свою монополию на власть, конвертирует ее в собственность, приобретая тем самым недостающие параметры класса»[89].

В последние годы ряд отечественных исследователей обращается к трудам западных теоретиков при анализе системы управления, сложившейся в России. Так, современный отечественный социолог М.Н. Афанасьев считает, что основные черты веберовского понятия «патримониальная бюрократия», которое сегодня обычно используют политологи, изучающие процессы в развивающихся странах, «неплохо соотносятся и с нашей политико-административной действительностью»[90]. Автор отдает предпочтение иному термину – «клиентарная бюрократия», поскольку понятие патримониальной бюрократии указывает на связь с традицией, которая, как утверждает социолог, «в нашем случае разорвана тоталитарной контрмодернизацией»[91].

В современной России встречается и критика веберовской концепции. Например социологи П.П. Гайденко и Ю.Н. Давыдов отмечают иррациональный характер «патримониальной бюрократии»[92].

Еще одной особенностью развития взглядов отечественных исследователей на проблемы бюрократии является разведение таких

---

[89] Медушевский А.Н. Формирование правящего класса // Социологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 46.
[90] Афанасьев М.Н. Клиентела в России вчера и сегодня // Полис. – 1994. – № 1. – С. 126.
[91] Афанасьев М.Н. Государев двор или гражданская служба (Российское чиновничество на распутье) // Полис. – 1995. – № 6. – С. 75.
[92] Гайденко П.Л., Давыдов Ю.Л. Проблема бюрократии у Макса Вебера // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 176.

понятий, как «чиновник» и «бюрократ», как и в некоторых работах дореволюционных исследователей.

В историческом словаре конца 90-х годов можно обнаружить следующее определение понятию «чиновничество» – это «группа лиц, находившихся на государственной гражданской службе»[93].

Культуролог Ю.М. Лотман считает, что «чиновник – человек жалованья, его благосостояние непосредственно зависит от государства. Он привязан к административной машине и не может без нее существовать», а «Табель о рангах» создавала военно-бюрократическую машину государственного управления[94]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что для исследователя понятия «чиновник» и «бюрократ» синонимичны.

В целом ряде своих работ историк Н.Ф. Демидова неоднократно утверждала, что служилая бюрократия существовала уже в XVII в.[95] Однако не все историки поддерживали подобную позицию. Н.И. Павленко считает, что бюрократия – категория историческая, в России ведущая начало со времени оформления абсолютизма. «Не всякое лицо, причастное к управлению, можно назвать бюрократом, и не всякие учреждения – бюрократическими… ни в XVI, ни в XVII столетии бюрократия в России не сложилась»[96]. Историк Б.Н. Миронов – автор фундаментального исследования социальной истории России периода империи конца с конца XVII в. до 1917 г. – определяет бюрократию как «совокупность лиц, занятых в сфере гражданского государственного управления, имевших определенный пост, ранг и получавших за свою работу жалованье»[97].

---

[93] См. подробнее: Российский историко-бытовой словарь. – М., 1999. – С. 499.

[94] Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. Том IV (XVIII – начало XIX века). – М., 1996. – С. 173.

[95] См. подробнее: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. – М., 1987; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма : автореф. дис. … д-ра ист. наук. – М., 1988; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биографический справочник. – М. : Памятники исторической мысли, 2011.

[96] Павленко Н.И. У истоков российской бюрократии // Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1990. – С. 434.

[97] Миронов Б.Н. Социальная история России. – СПб., 2000. – Т. 2. – С. 111.

Современные исследователи, занимающиеся вопросами чиновничества, такие как Л.Ф. Писарькова[98], Т.Г. Архипова, М.Ф. Румянцева, А.С. Сенин[99], Л.Е. Шепелев[100], являются, по сути, приверженцами безоценочной позиции в определении понятий «чиновник» и «бюрократ», рассматривая данные понятия как синонимы. С.Ю. Кабашов также считает эти понятия близкими по значению[101]. Еще один современный российский исследователь-политолог А.В. Оболонский разработал принципиально новую концепцию публичной государственной службы, в рамках которой российская бюрократия является частью государственной структуры, а государство при этом понимается в качестве царевой вотчины вплоть до середины XIX в[102].

Таким образом, следует отметить, что в целом в рамках отечественной исторической науки, занимающейся изучением проблем бюрократии, ряд вопросов по сей день остается дискуссионным. В зависимости от политических взглядов, научных пристрастий исследователи по-разному определяют понятия «бюрократ» и «чиновник», при этом нередко объединяя их. Для многих исследователей они синонимичны. Нам представляется, что «чиновник» суть понятие родовое, в то время как понятие «бюрократ» суть понятие видовое и соотносятся между собой, если мыслить в философских категриях, как «общее» и «особенное». Иначе говоря, каждый бюрократ есть чиновник, но не каждый чиновник есть бюрократ. И еще. В литературе высказаны разные мнения о времени появления бюрократии. Для одних авторов бюрократия, т.е. управленцы, чиновники, появляется там и тогда, где и когда появляется государство, в рамках которого и должны наличествовать люди, специализирующиеся на управлении. Большинство авторов полагает, что, применительно к России, об их появлении можно говорить, начиная с

---

[98] См. подробнее: Писарькова Л.Ф. Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. – М, 2007.

[99] См. подробнее: Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России XVIII–XX века. – М., 1999.

[100] См. подробнее: Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX в. – СПб., 2001.

[101] Кабашов С.Ю. Бюрократия. Теоретические концепции : учебное пособие. – М. : Флинта, 2017. – 218 с. [Электронный ресурс]. – URL : https://marketing.wikireading.ru/6991 (дата обращения: 17.08.2018 г.).

[102] См. подробнее: Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. – М.: Дело, 2002. – 168 с.

XVI в., т.е. с реформ Ивана IV, с создания им приказной системы управления. Другие авторы, проще всего специалисты по русской истории XIX в., исходят их того, что бюрократия как таковая появилась в России благодаря реформам М.М. Сперанского.

В рамках настоящей работы понятия «чиновник» и «бюрократ» будут разведены. Данный факт можно объяснить проведением государственных реформ Петром I, который стремился создать «регулярное государство». А для этого требовалось укрепить и аппарат управления регулярной бюрократией. Чиновник из человека, занимавшегося проблемами управления отдельных структур государственной власти и за то получавшего денежное и иные вознаграждения, должен был превратиться в бюрократа – структурный элемент огромного регулярного государственного аппарата с наличием характерных профессиональных основ государственной службы. Процесс это многослоен и многотруден. Он лишь начался при Петре I, но закончился много позже.

Таким образом, можно заключить, что возникновение профессиональной государственной службы и бюрократии в России связано с реформами Петра в государственной сфере. С конца XVII в. – начала петровского правления – организационные преобразования высших и центральных органов власти неизменно сопровождались и кадровыми переменами, т. е. совершенствованием системы государственной службы. Без этого построить регулярное государство было весьма затруднителен.

1.3. Проблемы взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии: дискуссии в историографии

По ключевым проблемам взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии написано много как в исторической науке, так и в социологии. Обобщить этот огромный исследовательский опыт не представляется возможным в рамках одной из глав диссертационного исследования, для

этого необходимо написать большую специальную исследовательскую работу. Поскольку выстроен ряд историософских конструкций, связанных с пониманием сущности и принципов взаимоотношений и взаимозависимостей абсолютизма и бюрократии, постольку подробнее остановимся на сюжетах, рассмотренных наиболее авторитетными учеными, изучающими данные проблемы.

Трансформация монархии в абсолютную в Европе связана с торжеством капитализма. Старая дворянская аристократия обладала властью, а молодому классу капиталистов достались контроль над промышленностью и возможность косвенно влиять на власть.

Во второй половине XVII – начале XVIII вв. государственный строй России, по мнению большинства отечественных историков, трансформировался в абсолютизм. Однако капитализм при Петре I не сформировался. Это происходит чуть позже, лишь во второй половине XVIII в. Тема российского абсолютизма привлекала и привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных историков, правоведов, юристов, которые в соответствии со своими историософскими конструкциями, политическими взглядами пытались осознать предпосылки, социальную сущность, историческую значимость российского абсолютизма. Однако и сегодня отсутствует в исторической науке единое мнение о содержании понятия «абсолютизм», именно потому все авторы признают, что проблематика российского абсолютизма сложна и неоднозначна. К спорным вопросам можно отнести следующие: предпосылки образования абсолютизма, соотношение понятий «абсолютизм» и «самодержавие», время существования абсолютизма и этапы его развития, историческая роль абсолютизма в России, но главное – как соотнести теоретические конструкции, сами по себе признанные истинными, с российскими реалиями первой половины XVIII в.

Российское государство имело как общие с другими государствами, так и специфические причины возникновения абсолютизма, сложившиеся в силу

территориальных, внутри- и внешнеполитических особенностей. Русские государи в XVI в., XVII в., да и XVIII в. титуловали себя самодержцами. Так, в 1716 г. в толковании к 20-му артикулу Воинского устава отмечалось: «Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете в своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои государства и земли, яко, христианский государь, по своей воле и благолепию управлять»[103]. Чуть позже в «Духовном регламенте», составленном Феофаном Прокоповичем, зафиксировано: «Монарховъ власть есть Самодержавная, которымъ повиноватися Самъ Богъ за совесть повелеваетъ»[104].

Важность и сложность проблемы изучения становления абсолютизма отмечал еще в 1993 г. А.Н. Медушевский: «Дискуссия об абсолютизме показала, что вопросы складывания предпосылок, утверждения и развития абсолютизма в России вызывают различные трактовки в историографии и нуждаются в дальнейшем изучении»[105]. Обратимся к представлениям отечественных исследователей о понятии «самодержавие». Ряд дореволюционных историков придерживался мнения, что оно на Руси было изначальным. Н.М. Карамзин находил признаки самодержавия уже в Киевском и, соответственно, Московском государстве с момента его образования. Для историка начало самодержавия связано с призванием варяг. «Идите княжить и властвоватьнад нами», – именно так обратились народы Древней Руси, не имея внутреннего согласия[106]. Таким образом, мы можем констатировать, что для историка именно единовластие способствует полноценному развитию русских земель[107]. Историк С.М. Соловьев считал, что становление абсолютной монархии происходит в правление Петра I,

---

[103] Воинские артикулы Петра I / под ред. М. М. Исаева ; Воен.-юрид. акад. Кр. Армии и воен.-юрид. секция Ин-та права Акад. наук СССР. – Москва : [б. и.], 1940. – С. 25.
[104] Духовный регламент 1721 года [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340 (дата обращения: 04.05.2013 г.).
[105] Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование. – М., 1993. – С. 24.
[106] Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М., 1991. – С. 17.
[107] См. подробнее: Карамзин Н.М. История государства российского. – Кн. I. – Т. II. – М., 1988.

научно обосновывая историческую необходимость петровских преобразований. Реформы Петра исследователю виделись не как насильственный разрыв с Древней Русью и внедрение чуждых стране порядков и обычаев, а как естественное и необходимое развитие русской истории[108].

Ученик С.М. Соловьева В.О. Ключевский, в отличие от своего учителя, находил самодержавие при Иване IV, а возможно, и при Иване III[109]. Автор отмечает, что Иван IV в полемике с А. Курбским пытается разработать новый взгляд на самодержавие, с которым, однако, не были знакомы в Древнерусском государстве. Также историк отмечает, что удельные привычки были все еще характерны для Ивана IV. Данный факт проявился у правителя в планах передачи власти своим сыновьям. К сожалению, смерть старшего и младшего сыновей, а также бездетная смерть Федора Ивановича привели страну к Смуте. Именно так считает В.О. Ключевский, а истинным самодержцем историк называет только Петра I[110]. Следует отметить справедливое замечание современного исследователя Ю.А. Сорокина о том, что вероятно, эти историки не разводили такие понятия, как «самодержавие», «абсолютизм», «неограниченная монархия»[111]. Более того, современный историк Сорокин Ю.А. считает, что русские историки XVIII – первой половины XIX в., в принципе, воздерживались от употребления этих терминов применительно к истории России.

На рубеже XIX–XX вв. русские ученые, придерживающиеся либеральных взглядов (например, М.А. Рейснер, В.М. Гессен, П.Г. Виноградов, М.М. Ковалевский, Н.Е. Кудрин, П.Н. Милюков), разделяли понятия «самодержавие» и «абсолютизм»[112]. Исследователи считали, что самодержавие появилось в России до абсолютизма (последний – лишь с

---

[108] См. подробнее: Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. – М., 1990.
[109] Ключевский В.О. Сочинения. – Т. II. – М., 1988. – С. 125–126.
[110] См. подробнее: Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М., 1968. – 528 с.
[111] Сорокин Ю.А. Российский абсолютизм в последней трети XVIII в. – Омск, 1999. – С. 11.
[112] Политический строй современных государств : сб. ст. / П.Г. Виноградов, В.М. Гессен, М.М. Ковалевский и др. – СПб.: Слово, 1905. – Т. 1. – 652 с.

Петра I), и главное отличие между понятиями находилось «в европейских теориях, объясняющих власть монарха не Божественным промыслом, а теорией общего блага и теорией естественного права»[113].

Историки-монархисты в начале XX в. отличали самодержавие от восточной деспотии и западного абсолютизма. Они отмечали, что самодержавие имело глубокие исторические корни, что оно «жило в народе и Церкви». Абсолютизм же, под которым понимали «отрешенный, бесконечно сложный государственный механизм под именем Царя», работающий «по своей программе, все разрастаясь и разрастаясь и опутывая как Царя, так и народ…», ставился выше и народа, и церкви[114]. Таким образом, авторы рубежа XIX–XX вв. все же сходились во мнении, что в XVIII в. российские монархи обладали абсолютной властью.

В 1920–1930-е гг. проблемы истории абсолютизма обсуждались сквозь призму воззрений историка М.Н. Покровского. Михаил Николаевич считал, что установление абсолютизма связано с именем Ивана Грозного. Важной причиной возникновения абсолютизма в России, по мнению М.Н. Покровского, было экономическое развитие страны в XVI–XVII веках. Историк считал, что самодержавие имело феодальные экономические корни, тогда как абсолютизм был основан на капиталистической платформе: «видоизменением феодального хозяйства под влиянием товарного хозяйства и был абсолютизм, говоря точнее, бюрократическая монархия»[115]. Утверждая, что именно бюрократия порождает абсолютизм, он указывал: не капитализм, а старая бюрократия нуждается в изменении формы государственного устройства, близкого к абсолютизму. При этом М.Н. Покровский различает понятия «абсолютная монархия» и «неограниченная монархия». Последнее – более широкое понятие и может принимать в том числе и вид самодержавия, и абсолютизма. Это родовое понятие, а

---

[113] Более подробно см.: Сорокин Ю.А. Российский абсолютизм в последней трети XVIII в. – Омск, 1999. – С. 11–15.

[114] Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора. – Одесса, 1913. – С. 760.

[115] См. подробнее: Покровский М.Н. О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России // Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. – М., 1933. – С. 498.

«абсолютная монархия», или «абсолютизм», – видовое. Соответственно, синонимом абсолютизма неограниченная монархия выступать не может. Синонимом абсолютизма является регулярное или полицейское, или тоталитарное государство. В рамках такого государства регулятором общественных отношений является не воля монарха или Бога, а закон писаный (по мнению историка Омельченко О.А. – «законная монархия»[116]), за выполнением которого следит полиция.

Впоследствии взгляды автора критиковали советские историки. Кампания по критике Покровского и его школы сопровождалась, в том числе широкомасштабными репрессиями против его учеников. К данной «школе», порой причисляли любого, кто оказался «врагом народа», даже если он имел весьма отдаленное отношение к самому историку. Представителями «школы» были объявлены следующие историки: Анна Панкратова, Милица Нечкина, Исаак Минц, Эсфирь Генкина и многие другие.

Большие споры вызвал вопрос о времени возникновения абсолютизма в России. Советские историки, обращаясь к условиям возникновения абсолютизма в России, руководствовались известным высказыванием К. Маркса о том, что абсолютная монархия возникает в переходные периоды, когда феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется класс буржуазии, и когда ни одна из борющихся сторон не взяла еще верх над другой, а также мнением Ф. Энгельса о необходимости использования силы абсолютизма в борьбе с последствиями феодальной раздробленности ради скрепления народов. Ф. Энгельс считал абсолютизм необходимым для предотвращения центробежных тенденций в государстве[117].

Однако современный отечественный исследователь О.А. Омельченко считает, что историки не всегда правильно интерпретировали высказывания

---

[116] См. подробнее: Омельченко О.А. Законная монархия Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. – М. : Юрист, 1993. – 428 с.

[117] Энгельс Ф. К крестьянской войне // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения ; 2-е изд. – Т. 21. – М., 1961. – С. 417.

К. Маркса и Ф. Энгельса, а именно: представления об исторической природе абсолютизма в научных, учебных, публицистических трудах «построены в значительной степени на вырванных из контекста общей концепции …марксизма»[118].

Отметим, что советские историки, занимающиеся проблемой абсолютизма, опирались на работы В.И. Ленина, в которых самодержавие, абсолютизм и неограниченная монархия рассматривались как синонимы[119], не разделяя такие понятия как «абсолютизм» и «самодержавие». Часто советские историки цитировали следующее высказывание В.И. Ленина: «Самодержвание (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть всецело и нераздельно (неограниченно) принадлежит царю. Царь издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением. Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие народа»[120]. Однако, следует отметить, что данная цитата вырвана из контекста самой статьи, в котрой речь идет о сравнении различных форм государственного устройства, в частности о противопоставлении республики монархии. Соответственно любая форма монархического устройства: самодержавие, абсолитизм или что-то иное рассматривается в противовес республике как нечто целое.

Так, например, профессор С.В. Юшков употреблял данные термины как синонимы, хотя и видел разницу между, скажем самодержавием Алексея Михайловича и самодержавием Екатерины II[121]. С.О. Шмидт считал, что абсолютизм в России сложился в эпоху Московского царства, при Иване Грозном, но с гибелью царя прекратился, после чего возродился в XVII в. в

---

[118] Омельченко О.А. Историко-политическая концепция абсолютной монархии в классическом марксизме (К критике традиционных проблем исторического государствоведения) // Фемис. Ежегодник истории права и правоведения. – 2000. – Выпуск 1. – М., 2000 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hf.msiu.ru/nauka_femis_1-5.htm#_ftnref60 (дата обращения: 09.05.2013 г.).

[119] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 2. – М., 1967. – С. 99, Т. 4. – М., 1967. – С. 185, 220–222; Т. 22. – М., 1968 – С. 155 и др.

[120] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 4. – М., 1967. – С. 185.

[121] См. подробнее: Юшков С.В. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века // Вопросы истории. – 1950. –№ 1.

царствование Михаила Федоровича. По мнению историка, политика опричнины привела Россию к «торжеству абсолютизма», а события Смуты начала XVII в. отразились на ослаблении власти государя в России[122]. Л.В. Черепнин допускал одновременное сосуществование сразу двух форм государства при Иване Грозном: самодержавия в опричнине и сословно-представительной монархии в земщине[123]. Другой советский историк Д.Н. Альшиц однозначно считает уже Ивана IV абсолютным монархом. Главным аргументом для такого умозаключения выступает опричнина Ивана Грозного, доказательство неограниченной власти царя является и тот факт, что «он вообще не испрашивал совета у своих думцев как ему поступить…»[124].

Следует отметить, что среди советских историков прошла достаточно острая, но плодотворная дискуссия на страницах журнала «История СССР». В научный оборот был введен значительный массив новых источников, определены основные подходы к выявлению социальной и политической сущности российского самодержавия, этапов его становления и развития. Подробный историографический анализ данной дискуссии предпринят современным историком из Белоруссии Л.В. Ландиной, которая отмечает важность, с одной стороны, и неосмысленность в полной мере, с другой стороны, данной дискуссии[125].

Н.П. Павлова-Сильванская[126], А.Н. Чистозвонов[127], А.Я. Аврех выделяли следующие черты российского самодержавия, сближавшие его, с азиатской деспотией: преобладание неправовых методов управления обществом и, прежде всего, личного произвола монархов; преобладание

---

[122] Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М., 1973. – С. 311.
[123] Черепнин Л.В. Вопросы методологии исторического исследования // Теоретические проблемы истории феодализма. – М., 1981. – С. 182.
[124] Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. – Л., 1988. – С. 12–14.
[125] Ландина Л.В. Дискуссия 1968-1972 годов об абсолютизме: пятьдесят лет спустя // Средние века. – 2018. – Т. 79. – № 4. – С. 133-153.
[126] Павлова-Сильванская М.П. К вопросу об особенностях абсолютизма в России // История СССР. – 1968. – № 4. – С. 71–85.
[127] Чистозвонов А.Н. К дискуссии об абсолютизме в России // История СССР. – 1971. – № 3. – С. 72–76.

государственной собственности на землю и общинного землепользования; неразвитость в России XVII–XVIII вв. третьего сословия, а отсюда исключительно дворянский характер российского абсолютизма. Абсолютизм, по мнению А.Я. Авреха, возник и окончательно утвердился при Петре I. Историк считает, что корнем проблемы абсолютизма является соотношение феодального и буржуазного в природе и политике абсолютной монархии. Абсолютизм – «прототип буржуазного государства». Абсолютизм в России возникал и утверждался благодаря поддержке, с одной стороны, консолидировавшегося дворянства, с другой – косного патриархального крестьянства[128]. Таким образом, А.Я. Аврех определяет абсолютизм как феодальную монархию, способную эволюционировать в монархию буржуазную. Данная мысль вызвала критику со стороны ряда крупных советских историков, в частности, А.Н. Чистозвонова и С.М. Троицкого.

В своей статье «Некоторые аспекты генезиса абсолютизма» 1968 г. А.Н. Чистозвонов предложил, что под абсолютизмом следует понимать политическая надстройка позднего феодализма, когда феодальная формация разрушается вследствие развивающихся буржуазных отношений. «Власть монарха в этих условиях становится более или менее неограниченной (абсолютной) и приобретает известную самостоятельность действий по отношению к господствующему классу феодалов или обоим борющимся классам (феодалам и буржуазии в широком смысле слова) в целом»[129].

Советский историк С.М. Троицкий утверждал, что «переход от сословно-представительной монархии к абсолютной начался в XVII столетии и завершился в основном в первой четверти XVIII в.»[130]. По мнению А.Л. Шапиро, самодержавие, сложившееся в России XVI–XVII вв. – это одно, а абсолютизм XVIII в. – нечто другое[131].

---

[128] Аврех А.Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. – 1968. – № 2. – С. 81–89.
[129] См. подробнее: Чистозвонов А.Н. Некоторые аспекты генезиса абсолютизма // История СССР. – 1968. – № 5. – С. 62.
[130] Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. – М., 1974. – С. 24.
[131] Шапиро А.Л. Об абсолютизме в России // История СССР. – 1968. – № 5. – С. 69–82.

А.М. Давидович и С.А. Покровский упрощают позицию А.Я Авреха, считая неприемлемым трактовку абсолютизма как буржуазного государства[132]. Историки М.Я Волков и А.А. Преображенский считают, что в России абсолютизм сложился уже в XVII – начале XVIII в.[133]

Однако большинство ученых, принимавших участие в дискуссии, эту позицию не поддержало. Н.И. Павленко, А.Н. Сахаров, Ю.Ю. Титов и др. доказывали, что теоретически разделение понятий на абсолютизм и восточную (азиатскую) деспотию весьма условно. После западнических реформ Петра I российское самодержавие по внешней форме окончательно сблизилось с западноевропейским абсолютизмом[134]. Советский историк В.С. Покровский отмечал, что высказанный в ходе дискуссии на страницах журнала «История СССР» ряд тезисов по проблемам самодержавия и абсолютизма в России не может быть принят (например, трактовка некоторых правовых актов, объединение истории самодержавия и истории русского общества). Другой историк Ю.П. Титов отметил, что дискуссия на страницах журнала не привела к единству мнений среди историков относительно вопросов русского абсолютизма[135].

Современный историк Е.В. Анисимов не разделяет понятия «самодержавие» и «абсолютизм», указывая на усиление Петром I самодержавия в России на длительный период[136].

Таким образом, полного согласия относительно начала формирования абсолютизма в России дореволюционные, советские, современные отечественные историки не выработали. Вплоть до настоящего времени нет

---

[132] Давидович А.М., Покровский С.А. О классовой сущности и этапах развития русского абсолютизма // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 58-78.

[133] Волков М.Я. О становлении абсолютизма в России // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 90–104; Преображенский А.А. О некоторых спорных вопросах начального этапа генезиса абсолютизма в России // История СССР – 1971. – № 2. – С. 108–117.

[134] Павленко Н.И. К вопросу о генезисе абсолютизма в России // История СССР. – 1970. – № 4. – С. 54–74; Сахаров А.Н. Исторические факторы образования русского абсолютизма // История СССР. – 1971. – № 1. – С. 110–126; Титов Ю.Ю. Абсолютизм в России // Советское государство и право. – 1973. – № 1. – С. 107–112.

[135] См. подробнее: Литвинова Г.И. Спорные вопросы российского абсолютизма // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 144–145.

[136] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. – СПб., 1997. – С. 292.

официального однозначного понимания терминов «абсолютизм» и «самодержавие».

При изучении абсолютизма в России остается дискуссионным вопрос: что является в историческом понимании первичным для Российского государства – абсолютизм или бюрократия. Данный вопрос историки поднимали при изучении проблем абсолютной власти в Европе в конце XIX в. Например, В.И. Герье указывал на взаимозависимость бюрократии и абсолютной монархии: «… без системы бюрократического абсолютизма» монарх не мог управлять страной…[137].

Историки и юристы рубежа XIX–XX вв., стоявшие на монархических позициях, явились продолжателями в изучении данного вопроса. П.Е. Казанский показал взаимосвязь государя и бюрократии, сформированной на благо абсолютизма, и все разраставшейся, будучи отрешенной от народа[138].

Исторические исследования советского периода, посвященные абсолютизму и бюрократии, опирались на учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако по справедливому замечанию историка В.П. Макаренко, Маркс анализировал в основном политическую реальность прусского монархического государства. Его взгляды на бюрократию формировались в процессе анализа, критики и борьбы с данной политической реальностью как особой формой политического строя классово-антагонистического общества»[139].

Отметим, что уже в начале публицистической и научной деятельности у Маркса сложилась некоторая система взглядов на социальный феномен бюрократии. По мере их эволюции складывалась и определенная система понятий в изучении бюрократии[140]. Итак, определимся с основными элементами понимания проблем взаимосвязи абсолютизма и бюрократии.

---

[137] См. подробнее: Герье В.И. Понятие о власти и о народе в приказах 1789 года. – М., 1884. – 143 с.
[138] Казанский П.Е. Власть всероссийского императора. – Одесса, 1913. – С. 760.
[139] Макаренко В.П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Маркса. (Очерк проблематики и методологии исследования). – Ростов-н/Д., 1985. – С. 7.
[140] Макаренко В.П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Маркса. (Очерк проблематики и методологии исследования). – Ростов-н/Д., 1985. – С. 153

Проблема взаимосвязи абсолютизма и бюрократии нашла отражение, прежде всего, в работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852): эта огромная бюрократическая организация обладала армией, массой чиновников, слаженной государственной машиной и исполнительной властью с ее громадным бюрократическим аппаратом. Автор характеризовал ее как «ужасный организм – паразит» на теле общества[141]. В работе «Гражданская война во Франции» (1871), автор укрепление бюрократии поставил в вину абсолютизму: власть централизованного государства обладает такими надзорными органами, как «постоянная армия, полиция, бюрократия, духовенство и судейское сословие», построенными по принципу жесткой иерархии[142]. Таким образом, негативное отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к абсолютизму перешло и на бюрократию. Классики показали неразрывную связь этих явлений и невозможность существования одного без другого.

В.И. Ленин критиковал царизм за отстраненность народа от контроля за управлением. Он писал, что царь собирает и расходует народные деньги без всякого участия народа в законодательстве. «Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие народа»[143].

М.Н. Покровский, вслед за классиками, отмечал неразрывную связь абсолютизма и бюрократии. Он выделил отличительные признаки абсолютной монархии: наличие регулярной армии, формирование бюрократии, введение прямых денежных налогов, подчинение церкви государству. Он считал, что бюрократия окончательно сформировалась только в петровскую эпоху. Петр Великий стал первым абсолютным монархом европейского типа в России, под абсолютизмом следует понимать особый режим неограниченной власти монарха, которому присуще следующие черты – наличие регулярной армии, формирование бюрократии,

---

[141] Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения ; 2-е изд. – М., 1957. – Т. 8. – С. 206.
[142] Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения ; 2-е изд. – М., 1960. – Т.17. – С. 339.
[143] Ленин В.И. Полное собрание сочинений ; 5-е изд. – Т. 4. – М., 1967. – С. 252.

введение прямых денежных налогов, ликвидация самостоятельной роли у церкви[144].

Мэтры советской и современной отечественной исторической науки Н.И. Павленко и Е.В. Анисимов продолжили исследования проблемы взаимосвязи абсолютизма и бюрократии. Н.И. Павленко считает, что оформление абсолютизма в России в первой четверти XVIII в. повлекло создание в помощь монарху бюрократического аппарата. Царь в оформившейся абсолютистской системе получил неограниченную власть не только над подданными, но и над своим детищем – бюрократией. Она «находилась в зависимости от царя, но и царь испытывал огромное влияние бюрократии, поскольку она выполняла его волю, очерченную указами»[145].

Е.В. Анисимов в фундаментальном труде «Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого» подчеркивает, что бюрократическая система формировалась как гарант эффективности управления, как опора самодержавия[146].

Таким образом, все исследователи в разные эпохи отмечают полную взаимозависимость таких явлений, как абсолютизм и бюрократия, их одномоментность в появлении.

Большинство исследователей обосновывают наличие абсолютизма в России, ссылаясь на реалии России и считая временем утверждения абсолютной монархии первую четверть XVIII в., т. е. эпоху правления Петра I. Но не потому, что в эту эпоху сложился политический режим с неограниченной властью монарха. Ею располагали и многие русские самодержцы, предшественники Петра на российском престоле. Ни великий князь Иван III, ни Иван IV (Грозный), первый на Руси официально принявший титул царя и активно утверждавший свое могущество, ни Алексей Михайлович, не стали абсолютными монархами. В силу

---

[144] См. подробнее: Покровский М.Н. О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России // Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. – М., 1933.
[145] Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1990. – С. 473.
[146] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. – СПб., 1997. – С. 292.

объективных причин они не могли устранить представительные органы (прежде всего Боярскую думу) с политической арены. Только после фактического слияния всех русских земель в единое государство, отрыва царя от старой аристократии – бояр, уменьшения политической роли боярской аристократии стала возможной полная ликвидация Боярской думы и Земских соборов. В результате вызревания внутренних и внешних объективных условий, а также благодаря благоприятному стечению субъективных факторов, в России, по мнению историков, сложился абсолютизм.

Также отметим, следующее: факт существования абсолютизма с Петра не противоречит изложенным теоретическим конструкциям, если под абсолютизмом понимать феодальную монархию, а режим неограниченной власти государя сложился в России ранее Петра, даже если это фикция, т.е. разумная абстракция.

Таким образом, в рамках представленного обзора исследований мы ставили цель показать степень изученности темы об абсолютизме и бюрократии, выявить «белые пятна» и проблемные вопросы, показать дискуссионность взглядов о взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии. В заключении можно сделать вывод, что среди исследователей не сформировалось единого мнения о датировке оформления абсолютной монархии и бюрократии в России и, тем более о взаимозависимости между двумя этими явлениями, влиянии одного на другое. Следовательно, в рамках нашего исследования будет проведен анализ как трансформации системы управления в России, так и оформления аппарата служащих, работающих в данных структурах власти.

Глава 2. Государственная служба и реформирование системы высшего и центрального государственного управления в России при переходе к абсолютизму (первая четверть XVIII в.)

Проблема реформирования и трансформации органов власти в России конца XVII – начала XVIII в. интересует дореволюционных, советских и современных историков, государствоведов на протяжении многих десятилетий.

Начиная с XVI в. в России функционировала приказная система[147]. Слово «приказ» (от глаголов «приказывать» и «поручать») означало особое поручение государя: «быть на приказ» или «быть на приказах», такие-то люди, дело или город «приказаны», т. е. поручены какому-нибудь лицу[148]. Таким образом, приказы как высшие органы власти выросли из отдельных поручений государя своим приближенным для решения наиболее важных текущих дел. Под приказом понимали любой орган государственной власти, имеющий свое делопроизводство и обладающий судебной властью[149].

Уже в конце XVII – начале XVIII вв. система приказов подверглась насильственному слому. Это не означает, что приказная система изжила себя. Она видоизменялась на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII вв. До настоящего времени остаются открытыми вопросы о степени эффективности этой системы, о том, изжили ли себя к этому времени приказы как система органов государственного управления или у них еще имелся потенциал для развития. Академик С.Б. Веселовский, указывая на беспомощность чиновников в решении вопросов, выдвигаемых новой практикой, при хорошем знании «повседневных нужд» и «бережливости», писал, что на смену приказной администрации, с начала XVIII века, пришла

---

[147] См. подробнее: Белова Т.А. Приказная система в России XVII в. // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 4 (20). – С. 64–67.

[148] Алексеев Ю.Г. У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. – СПб., 1998. – С. 276.

[149] Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XV – XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. – М. ; СПб., 2005. – С. 29.

«полуобразованная и разноплеменная толпа бюрократов, самонадеянных, скорых на всевозможные прожекты, не менее корыстных, наглых в своих сношениях с населением и расточительных, как люди, неожиданно получившие большое наследство»[150].

Среди недостатков приказной системы Е.В. Анисимов называет «ведомственную чересполосицу», когда по разным приказам решались идентичные дела, наблюдалась «пестрота и неопределенность функций»[151]. Почти каждый из них, выполняя функции управления, ведал определенными территориями (волости, города, селения), поступлением налогов на содержание приказа[152]. К.В. Петров объясняет неопределенность функций тем, что деятельность администрации определялась «исключительно распоряжениями царя и Боярской думы» исходя из конкретной текущей ситуации[153].

Система приказов постоянно видоизменялась, но не следует, по мнению С.Б. Веселовского, преувеличивать ее недостатки, поскольку любое государственное учреждение испытывает этапы расцвета и заката, когда берут «верх отрицательные стороны»[154]. Эту точку зрения развивает О.В. Новохатко, считая, что оценка системы приказов необъективна и современные знания теории управления, накопленный исторический опыт дадут объективные результаты исследований[155].

Делопроизводство XVII в. подробно освещено современными исследователями С.О. Шмидтом и С.Е. Князьковым[156]. Документ составлялся

---

[150] Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства // Сборник очерков из истории государства и права Руси // Allpravo.ru. – 2004 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum2359/item2450.html (дата обращения: 25.06.2012 г.); Веселовский, Степан Борисович (1876–1952). Приказный строй управления Московского государства / С.Б. Веселовский. – Киев : тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. – [2], 35 с.

[151] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997. – С. 50–51.

[152] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 62.

[153] Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XV–XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. – М.; СПб., 2005. – С. 71.

[154] Веселовский С.Б. Там же.

[155] Новохатко О.В. Документооборот в приказах второй половины XVII в. // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 59. – С. 38.

[156] См. подробнее: Шмидт С.О., Князьков С.Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. – М., 1985.

на одной стороне узкой бумажной ленты (столп или столбец), оборотная служила для пометок и заключений. Несколько «столбцов» путем склеивания друг с другом оформлялись в одно дело, в итоге формировался длинный «столп». Иногда он достигал нескольких десятков, а порой и сотен метров. На обороте в местах склеек дьяки писали свою должность и имя, чтобы затруднить изъятие отдельных документов из дела или их фальсификацию. По окончании оно скатывалось исписанной стороной внутрь и хранилось в виде свитка или рулона. Практиковали и книжный вариант хранения документации[157].

Контролировать работу приказных можно было с помощью челобитных. Любой человек мог подать лично царю прошение с жалобой на любой судебный приговор или на любое действие приказных, на обидчиков[158]. Быстрота рассмотрения дел, например, «в Разрядном приказе в 7185 (1676/77) г. дифференцировалась в зависимости от иерархии ценностей»[159]. На первое место ставили дела государственные.

Порядок оформления и хранения документов зависел от стиля руководства. Так, в царствование царя Михаила Федоровича записи ведутся аккуратно, «без скребенья и чищенья», каждая статья тщательно «очищена», указано, получены ли по ней деньги, или нет, если не получены, то почему. Вся книга во избежание злоупотреблений скреплена дьяком по листам. При Алексее Михайловиче, особенно во второй половине его царствования, приходорасходные книги приказов находились в неприглядном виде. Это «большие листы, в которых кое-где и кое-что записано. Некоторые статьи не дописаны, а местами чистая бумага испачкана ненужными изречениями»[160].

---

[157] См. подробнее: Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XV–XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. – М. ; СПб., 2005. – С. 84.
[158] Веселовский С.Б. Указ соч.
[159] Новохатко О.В. Документооборот в приказах второй половины XVII в. // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 59. – С. 45.
[160] Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства // Сборник очерков из истории государства и права Руси // Allpravo.ru. – 2004 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum2359/item2450.html (дата обращения: 25.06.2012 г.).

Приказ располагался в избе, покрытой тесом, которая отапливалась глиняными печами, а двери и слюдяные окна были обиты сукном и войлоком. В помещении стояли простые сосновые столы и скамейки, дела хранились в лубяных и осиновых коробах, у печи висел рукомойник, освещение было свечным. Посетители ждали своей очереди в сенях или на крыльце. При многих приказах была своя тюрьма для колодников, ждавших суда или отбывавших наказание[161].

Возглавляли приказы судьи из дворян, руководившие делами в перерывах между военной и дворцовой службами, дьяки вели дела, по существу, управляли приказами. Большинство дел рассматривалось судьёй или заменявшим его дьяком единолично, спорные дела подлежали коллегиальному обсуждению. В приказах решались не только важные, но и второстепенные, незначительные дела.

В Соборное уложение 1649 г. Алексея Михайловича вошли общие положения, содержавшиеся еще в нормах Судебника Ивана IV 1497 г., в виде отдельной X главы «О суде»[162]. Согласно документу, судьи должны судить беспристрастно, ни с кем не водя дружбу, не мстя недругам, «…не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго»[163]. В случае нарушения данного принципа ст. 3 вводились санкции: если судья окажется истцу или ответчику другом и поступит государю жалоба от какой-либо стороны до суда, то он сам назначит судью[164]. В ст. 4–5, 7–17 предусматривалось в случае решения спорных вопросов либо, если рассмотрение дела в приказе невозможно (ст. 2 и 20), привлечение Боярской думы и даже царя: «А бояром и околничим и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем вместе»[165].

---

[161] Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства // Сборник очерков из истории государства и права Руси // Allpravo.ru. – 2004 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum2359/item2450.html (дата обращения: 25.06.2012 г.).
[162] Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 65–302.
[163] Соборное уложение 1649 года. Глава X. О суде. – Ст. 1.
[164] Там же. – Ст. 3.
[165] Там же. – Ст. 2.

X глава устанавливает выходные в работе приказов в ст. 25–26: «Да суда же не судити и никаких дел в приказех не делати, опричь великих царьственных дел: в день Рождества Христова, в день Святаго Богоявления, и в и(ы)ные Господьские праздники, Сырная неделя, первая неделя великого поста, Страстная неделя, седмь дней по Пасце», а также в дни рождения царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны и их детей[166].

Статьи 23–24 оговаривают строгое исполнение приказными служащими своих обязанностей: за отсутствие на месте без уважительной причины «за его вину учинить наказанье, что государь укажет... всякие судныя дела вершить безволокитно»[167]. Наряду с этим судей от необоснованных обвинений защищают ст. 9, 14, 106: за ложный донос челобитчик мог быть подвергнут порке кнутом «Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрму до государева указу»[168].

Соборное уложение содержит правила оформления приказной документации. Так, в 23 ст. XI главы записаны правила регистрации прав на крестьян в Поместном приказе: людям всяких чинов, закрепившим их за собой или отдавшим по «судным записям и кабалам» кому-либо «беглых чюжих крестьян и бобылей», не верить, а отдавать документы в приказ и записывать в книги, затем эти крестьяне должны быть возвращены прежним хозяевам[169].

Таким образом, Соборное уложение содержит большое количество норм, регламентирующих устройство, время работы, внутренний распорядок. С течением времени они усложнялись, детализируя устройство, порядок работы и круг полномочий.

Регламентация работы приказов была продолжена. Указом от 20 октября 1658 г. установлено точное время работы приказов

---

[166] Соборное уложение 1649 года. Глава X. О суде. – Ст. 25–26.
[167] Там же. – Ст. 24.
[168] Там же. – Ст. 9.
[169] Соборное уложение 1649 года. - Глава XI. Суд о крестьянех. – Ст. 23.

продолжительностью 12 часов[170]. Указ от 15 декабря 1669 г. установил правило московским судьям и дьякам работать «съ 1 часа ночи во все дни, да имъ же съ делами всходить въ Верхъ передъ Бояре и сидеть въ приказахъ до 8 часа, съ 1 часа ночи»[171]. Указ от 25 июля 1670 г. также предписывал им приезжать «…повседневно по ранее», и из приказов выходить «по позже»[172]. Указ от 26 ноября 1679 г. уточнял распорядок: «…приезжать съ утра за часъ до дня, а изъ приказу выезжать въ шестомъ часу дня, а въ вечеру в приказъ приезжать в первомъ часу ночи, а изъ приказу выезжать в седьмомъ часу»[173]. Работа приказов была согласована с работой Боярской думы.

Регламентировалось и место размещения приказов: некоторые приказы находились в Кремле, другие же переводились из Кремля. По указу от 14 марта 1670 г. «Бояромъ и Окольничимъ, и Судьямъ, и Дьякомъ, и подъячимъ» предписывалось перебраться из Кремля в Китай в Белый город[174]. А в отношении приказов, располагавшихся в Кремле, ранее, 9 января 1654 г. вышел указ, предписывающий добираться до них и служащим, и посетителям пешком: старшим по статусу чинам . въезжающим в Кремль-город, выходить в указанных местах, а другому люду на лошадях в Кремль не въезжать[175].

Жесткая регламентация деятельности приказов касалась финансовой стороны. Указ от 27 июня 1669 г. предписывал дьякам проверять ежемесячно наличие средств в денежной казне, чтобы не было воровства, с одной стороны, а с другой – чтобы не давали «денежную казну взаймы»[176]. Финансовые функции приказов составили основу их деятельности, так как каждый приказ

---

[170] О заседании имъ в приказахъ по 12 часовъ въ сутки // ПСЗ-1. – Т. I. – № 237.
[171] О времени заседания въ приказахъ // ПСЗ-1. – Т. I. – № 462.
[172] О приезде въ Приказы Судьямъ и Дьякомъ повседневно ранее и о выходе изъ оныхъ позже // ПСЗ-1. – Т. I. – № 477.
[173] О времени, въ которое Судьямъ в Приказы приезжать и изъ оныхъ выходить // ПСЗ-1. – Т. II. – № 777.
[174] О переводе приказовъ изъ Кремля в Китай городъ // ПСЗ-1. – Т. I. – № 466.
[175] О дозволении въезжать въ Кремль однимъ старымъ подъячимъ, съ подтверждениемъ прочимъ приказнымъ людямъ входить пешкомъ // ПСЗ-1. – Т. I. – № 116.
[176] О хранении денежной казны, о считании расходовъ Дьякам помесячно и онедаче казенныхъ денегъ въ займы // ПСЗ-1. – Т. I. – № 454.

кормился с определенной территории, которая была дана ему в управление, что составляло доходную часть работы приказов.

Приказная система в XVII в. вполне оформилась и работала слаженно, хотя чёткого разграничения компетенций среди них не существовало. Все приказы обладали и судебными, и административными, и финансовыми функциями. Изменения в системе потребовались в чрезвычайных условиях Северной войны и начавшихся масштабных реформ в экономической, социально-политической и иных сферах. Совершенно очевидно, что слом приказной системы и становление коллегиальной системы управления – процессы тесно связанные, н все-таки, на наш взгляд, не совсем тождественные, хотя бы потому, что в русской государственной традиции создание нового вовсе не означает отмены старого. Законы Соборного Уложения продолжили действовать до рубежа 1870-1880 гг., т.е. до «эпохи Великих реформ». В литературе процесс создания коллежской системы управления, как и создание новых центральных и высших органов власти, изучен гораздо лучше, чем процесс отмирания приказной системы. Принято считать, что они какое-то время сосуществовали, и многие элементы приказной системы дожили до середины XVIII в. Факт этот не доказан, но именно принят на веру, никто из исследователей не ставит этот факт на осмысление. Логическое торжествует над историческим.

Но куда делись люди, которых сплошь обозначают источником «приказной администрации»? В литературе эта проблема даже не поставлена. Если рассуждать с позиции формальной логики, учитывая некоторые русские исторические реалии (узкий слой людей, обладающих профессиональным знанием в сфере управления, незначительное количество грамотных людей в стране и многое другое), они могли быть востребованы и нашли себе местечко в новых государственных управленческих структурах. Мы высказываем эти мысли априори, ибо для разрешения вопроса требуется мыслительное историографическое исследование.

Вопрос *о датировке реформирования приказной системы* является дискуссионным в исторической литературе, что достаточно подробно отражено в статьях О.Ф. Козлова, и современного исследователя эволюции приказной системы К.В. Петрова[177], которые выделяют два этапа реформирования. Первый (1699–1701) начат Петром I, объединившим ряд приказов, «которые или полностью сливались, или соединялись под началом одного лица с сохранением аппарата каждого приказа в отдельности…». На втором (1718–1720) упразднено большинство приказов, введены коллегии и единый реестр (список) коллегий.

Коллегиальная система предусматривала определенное количество ведомств, что вело к более высокому уровню централизации. В «Духовном регламенте» Петр I дал следующее определение: правительственные коллегии есть собрания, «когда дела некия собственныя не единому лицу, но многимъ къ тому угоднымъ, и отъ Высочайшей власти удерженнымъ подлежатъ ко управлению»[178].

Е.В. Анисимов отмечает, что идея коллежской реформы появилась в начале 1710-х гг., когда был основан Сенат. Для создания коллегий в торгово-промышленной сфере не хватало опыта. В 1714–1715 гг. Петр I взял курс на использование готовых образцов других стран[179]. Немаловажная роль в подготовке коллежской реформы принадлежала Генриху Фику – голштинцу, оказавшемуся в России в 1714 г. и отправленному Петром в Швецию в 1716 г. для ознакомления с устройством шведских коллегий. Привезенные им материалы и были использованы.

Обратимся непосредственно к самой реформе. Указами от 11 декабря 1717 г. «О штате Коллегий и о времени открытия оных» и от 15 декабря 1717

---

[177] См. подробнее: Козлов О.Ф. Переход от приказной системы управления к коллегиальной в русской дореволюционной и советской историографии // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. – М., 1983. – С. 26–33; Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XV–XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2005. – 137 с.

[178] Регламентъ или Уставъ Духовной, Коллегии // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3718.

[179] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997. – С. 116.

г. «О назначении въ Коллегияхъ Президентовъ и Вице-Президентовъ» создано 9 коллегий: Иностранных дел, Камер, Юстиц, Ревизион, Воинская, Адмиралтейская, Коммерц, Штатс-контор, Берг и Мануфактур[180]. Назначены президенты и вице-президенты коллегий, определены штаты и порядок работы. В состав коллегий входили 4 советника, 4 асессора (заседателя), секретарь, актуариус, регистратор, переводчик и подъячие[181].

Функции коллегий согласно реестру от 12 декабря 1718 г.

Название коллегии	*Функции*
Коллегия иностранных дел	Вела «всякия иностранные и посольския дела», дипломатическую переписку, координировала деятельность дипломатических агентов, заведовала сношениями и переговорами с иностранными послами
Камер-коллегия	Осуществляла высший надзор за всеми видами сборов (таможенные пошлины, питейные сборы), контролировала хлебопашество, соляные промыслы и монетное дело, собирала данные о рынке и ценах.
Юстиц-коллегия	Выполняла судебные функции по уголовным преступлениям, гражданским и фискальным делам, возглавляла разветвлённую судебную систему, состоявшую из провинциальных нижних и городских, а также надворных судов, действовала как суд первой инстанции по спорным делам.
Ревизион-коллегия	Осущетсвляла финансовый контроль за использованием государственных средств центральными и местными органами
Воинская коллегия	Управляла комплектованием и обеспечением регулярной армии, делами казачества, устройством госпиталей.
Адмиралтейская коллегия	Ведала флотом «со всеми морскими воинскими служители, къ тому принадлежащими морскими делами и управлении».
Коммерц-коллегия	Содействовала развитию всех отраслей торговли, особенно внешней, осуществляла таможенный надзор,

[180] О назначении въ Коллегияхъ Президентовъ и Вице-Президентовъ // ПСЗ-1. Т. – V. – № 3133.
[181] О Штате Коллегий и о времяни открытия оныхъ // ПСЗ-1. – Т. V. – № 3129.

	составляла таможенные уставы и тарифы, наблюдала за правильностью мер и весов, занималась постройкой и снаряжением купеческих судов, выполняла судебные функции.
Штатс-контор-коллегия	Осуществляла контроль за государственными расходами.
Берг- и Мануфактур-коллегии	Решали вопросы промышленности, закупки золота и серебра за границей, управляли монетными и денежными дворами, мануфактурами Московской губернии.

Ежегодно все коллегии и канцелярии присылали счётные выписки по составленным ими приходным и расходным книгам, и в случае несходства Ревизион-коллегия судила и наказывала чиновников за преступления по доходам и счетам. За просрочк в присылке счетов полагался крупный штраф, а за длительную просрочку более 5 месяцев лишали чинов и имущества, могли отправить и на каторгу. Если в ходе проверки присланных документов обнаруживались ошибки или махинации, то об этом коллегия доносила Сенату, поскольку сама Ревизион-коллегия подчинялась подчиялась Сенату и государю. 12 января 1722 года Ревизион-коллегия была преобразована в Ревизион-контору при Сенате, о которой будет сказано далее.

Новая система управления уже в начале реформы была продумана Петром I, и, согласимся с Е.В. Анисимовым, царь стремился «шведский коллегиальный строй» применить с учетом российской специфики[182]. Уже в начале реформы государственного устройства возникала необходимость в появлении дополнительных коллегий, «не имеющих аналогов в шведской системе»[183].

Были разделены Берг- и Мануфактур-коллегия. 18 января 1722 г. должность президента Мануфактур-коллегии получил В.Я. Новосильцев[184]. Мануфактур-коллегия – центральное учреждение, подчинявшееся Сенату.

[182] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997. – С. 117.
[183] Там же. – С. 135.
[184] Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – Т. I. Акты о высших государственных установлениях. – М.–Л., 1945. – С. 248.

Члены коллегии разделяли между собой ответственность за разные мануфактуры по территориальному признаку и осуществляли организацию управления группой казенных и всеми частными фабриками и заводами.В 1721 г. была образована Вотчинная коллегия для решения земельных споров и тяжб, она оформляла новые пожалования земель, рассматривала жалобы на спорные решения по поместным и вотчиным делам[185].

25 января 1721 г. была образована *Духовная коллегия.* Согласно «Духовному регламенту» Феофана Прокоповича, – «… Духовное Соборное Правительство, которое… имеетъ всякия Духовныя дела во Всероссийский Церкви управлять»[186]. 14 февраля 1721 г. коллегия была переименована в Святейший правительствующий синод[187], который уравнивался в правах с Сенатом и подчинялся непосредственно царю. Главное учреждение по церковным вопросам назначало епископов, осуществляло финансовый контроль, ведало своими вотчинами и отправляло судебные функции в отношении таких преступлений, как ересь, богохульство, раскол и т. д. Особо важные решения принимались общим собранием – Конференцией.

Малороссийская коллегия была образована в 1722 г. с целью оградить народ малороссийский от угнетений «… въ денежныхъ и хлебныхъ сборахъ, а также и в распределении повинностей…»[188] и ведала сборами податей на Украине, осуществляя судебную власть. Коллегия разместилась в административной столице Глухове. Президентом был назначен бригадир С. Вельяминов, а шесть штаб-офицеров направлялись в его распоряжение в качестве членов коллегии.

К концу первой четверти XVIII в. существовало 13 коллегий – центральных государственных учреждений, формируемых по

---

[185] Объ отделении Вотчинной Конторы от Юстицъ-Коллегии, и о преобразовании оной Конторы въ Вотчинную Коллегию // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3881.
[186] Регламентъ или Уставъ Духовной, Коллегии // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3718.
[187] О возношении въ церковныхъ служенияхъ, вместо Париаршаго имени, Синода… // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3734.
[188] Объ учреждении въ Глухове Малороссийской Коллегии... // ПСЗ-1. – Т. – VI. – № 4010.

функциональному принципу. Наряду с ними существовали и другие центральные учреждения, например, образованная в 1718 г. Тайная канцелярия. Для слушания дел был определен один день в неделе – понедельник; в этот день министры должны были являться по велению царя в канцелярию «в четыре часа пополуночи»[189]. Тайная канцелярия была создана как временная чрезвычайная комиссия для расследования дела царевича Алексея Петровича, но постепенно приобрела постоянный характер. Канцелярия находилась под личным контролем царя, соответственно была по статусу выше коллегий и даже Сенату подчинялась не полностью. Тайная канцелярия занималась слушанием и судом по важнейшим политическим делам, как то, например, покушение на жизнь царя, покушение на жизнь высших чиновников, попытки политических переворотов, взяточничество, раскольничество и т.п. Ликвидирована канцелярия была царским указом от 28 мая 1726 года[190], передав свои функции Преображенскому приказу и Верховному тайному совету.

Также в 1723 году появилось еще одно высшее учреждение, подчинявшееся непосредственно монархам – Суд на Генеральном дворе (1723-1726, 1728). Суд был образован вследствие именного указа от 9 января 1723 г. для «розыска» по факту знаменитой «ссоры» и взаимных обвинений обер-прокурора Сената Г.Г. Скорнякова-Писарева и вице-канцлера и сенатора барона П.П. Шафирова. Должность президента, как и членов Суда не были постоянными, а упразднение Суда произошло юридически 14 марта 1726[191], хотя фактически он действовал вплоть до начала 1728 года, когда в Москву переехал двор Петра II.

Учреждение, ведавшее сыском и преследованиями по политическим преступлениям, стало именоваться Канцелярией тайных розыскных дел.

---

[189] Цит. по: Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. – Харьков, 1910. – С. 109–110.
[190] О заведовании Тайною Канцелярию Князю Ромодановскому. // ПСЗ-1. – Т. – 7. – № 4892.
[191] См. подробнее: Бабич М. В. Вышние суды 1723 и 1736 гг. В истории правосудия Российской империи // Ленинградский юридический журнал. 2020. №1 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyshnie-sudy-1723-i-1736-gg-v-istorii-pravosudiya-rossiyskoy-imperii (дата обращения: 15.04.2025 г.).

Указом от 13 сентября 1720 г. задание «собирания рассыпанной храмины» поручалось Главному магистрату во главе с бригадиром кн. Ю.Ю. Трубецким, который и должен был реорганизовать всю систему городского управления[192].

В отличие от приказов, действовавших на основании обычая и прецедента, коллегии должны были руководствоваться четкими правовыми нормами и должностными инструкциями. Наиболее общим законодательным актом в этой области стал Генеральный регламент[193], принятый 28 февраля 1720 г. и состоящий из 56 глав: 1 глава содержала присягу служащих, 2–27 главы – общий порядок работы коллегии, 28–40, 44–49 главы показывали работу канцелярии коллегии и регламентировали обязанности служащих, а 41–43 главы – работу контор, 55–56 главы носили предупреждающий характер и определяли меру и виды наказаний служащих за должностные преступления. «Генеральный регламент» – своего рода устав деятельности государственных коллегий, канцелярий и контор и определял состав их членов, компетенцию, функции, порядок деятельности.

Другим отличием коллегий от приказов стало совместное обсуждение дел и единообразие организационного устройства: в случае отсутствия президента или члена коллегии по уважительной причине надлежало информировать отсутствующего о решении и учитывать его мнение. Коллегии, функции которых строго регламентировались, подчинялись царю и Сенату, местные органы власти были им подчинены[194].

Каждая коллегия состояла из присутствия (общего собрания членов) и канцелярии. Президента коллегии назначал царь. Вице-президент и члены

---

[192] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997. – С. 135.

[193] Генеральный Регламентъ или Уставъ, по которому Государственныя Коллегии, такожъ и все оныхъ принадлежащихъ къ нимъ Канцелярий и Конторъ служители, не токмо во внешнихъ и внутреннихъ учрежденияхъ, но и во отправлении своего чина подданнейше поступать имеютъ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3534.

[194] Генеральный Регламентъ или Уставъ, по которому Государственныя Коллегии, такожъ и все оныхъ принадлежащихъ къ нимъ Канцелярий и Конторъ служители, не токмо во внешнихъ и внутреннихъ учрежденияхъ, но и во отправлении своего чина подданнейше поступать имеютъ. // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3534. – Гл. II. О преимуществе Коллегий; Гл. VII. О отсутствии Членовъ; Гл. XXVII. О разности всехъ Провинций.

назначались Сенатом и утверждались царем. Основной формой деятельности являлись заседания общего присутствия. «Генеральный регламент» устанавливал и точное расписание заседаний: по понедельникам, вторникам, средам и пятницам. В четверг президенты заседали в Сенате[195]. Вначале рассматривались государственные, а затем частные дела. Члены коллегий подавали свои мнения по очереди, начиная с младших чинов и не повторяясь. Дела решались по большинству[196].

Убранство коллегий было значительно богаче по сравнению с обстановкой приказов. Присутствие собиралось в специально назначенной для этого комнате, убранной коврами и хорошей мебелью. Посреди комнаты стоял стол, покрытый алым сукном и украшенный зеркалом. Вокруг него рассаживались по старшинству. За отдельным столом сидели секретарь и нотариус. Никому из посторонних не разрешалось входить во время заседаний без доклада. Проситель должен был излагать свою просьбу стоя, стул подавался лишь в исключительных случаях людям высокого ранга.

Присутствие собиралось каждый день, кроме праздничных и воскресных дней. Заседания начинались летом в 6 часов, зимой – в 8 часов утра, и продолжались около 5–6 часов. Когда какой-либо вопрос касался нескольких коллегий, то назначалось их объединенное присутствие.

Во главе канцелярии каждой коллегии стоял секретарь или обер-секретарь, ведавший всеми письменными документами и собственноручно составлявший все важные бумаги, а менее важные документы поручались другим членам канцелярии. Секретарь должен был лично принимать все подаваемые прошения. Помимо секретаря в канцелярии находились нотариус, актуариус, переводчик, регистратор, толмачи, кописты, канцелярист. Работали также курьеры, сторожа, вахмистры и солдаты.

Нотариус вел протоколы, ежедневно делая на особом листе заметки о делах, которые докладывались в присутствии, и о принятых решениях, вёл

---

[195] Там же. – Гл. III. О назначенныхъ къ сидению дняхъ и часахъ.
[196] Там же. – Гл. V. О докладахъ въ Коллегии; Гл. VI. О даче голосовъ въ Коллегии.

также список нерешённых дел. Каждый месяц эти листы переписывались набело и переплетались. Секретарь отмечал в списке, у какого служащего какое дело на рассмотрении. Во время присутствия список выкладивался перед президентом. Актуариус вел список всех пришедших за день дел и отвечал за заготовку писчей гербовой бумаги, чернил, свечей, дров, сергуча для печатей и другого расходного материала. Переводчик занимался переводом на русский язык иностранных бумаг, поступавших в коллегию. Регистратор регистрировал документы, поступавшие от вышестоящих инстанций, исходящие из коллегии документы в четырех журналах регистрации: два – для документов вышестоящих органов, два – для всех остальных документов. Секретари, нотариусы, актуариусы, регистраторы, а также переводчики и фискалы выделялись из общей массы работников своей ролью, жалованьем, положением.

Писцы занимались переписыванием бумаг. В коллегиях писцы разделялись на три вида: канцеляристы, подканцеляристы, копиисты. Канцеляристы и подканцеляристы изготовляли документы по формулярам перед их отправкой, а копиисты переписывали все отправляемые документы набело. Эти служащие составляли большинство в новых учреждениях.

В 1722 г. для надзора за деятельностью коллегий в каждую из них был назначен прокурор, подчиненный генерал-прокурору Сената[197]. Таким образом, создание коллегиальной системы управления потребовало изрядного количества профессионально подготовленных чиновников. Их служба предопределила новый импульс в развитии государственной службы в России.

При характеристике роли *Боярской думы* в XVII столетии в отечественной исторической науке сформировались два основных мнения. С одной стороны, исследователи отмечали, что с появлением тенденции к самодержавно-абсолютистской форме правления царская власть все более

[197] Инструкция о должности генерал-прокурора Сената, подписанная в селе Преображенском императором Петром I 27 января 1722 г. // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 6. – Д. 4. – 5 л.

стремилась к полной самостоятельности в решении государственных вопросов. В силу этого Боярская дума превращалась в распорядительную и судебную инстанцию и теряла право выносить без санкции царя постановления, имевшие силу закона. С другой – Боярская дума и в этот период – важнейший орган государства, разделявший с царем прерогативы верховной власти. С ней царь советовался по всем важнейшим вопросам. Дискуссии были продолжены в XIX – начале XX в. Ряд историков придерживался мнения о том, что Боярская дума стала послушным орудием в руках царя. В частности, В. И. Сергеевич полагает, что Боярской думы в России не существовало, однако иногда случались совещания родовитых царских слуг[198]. Другие исследователи считают, что Боярская дума, напротив, выступала в качестве самостоятельного института. Объем ее компетенции в решении важнейших государственных вопросов сохранялся на прежнем уровне, и в силу этого она в значительной мере ограничивала царскую власть: «С конца XVII в. дума становилась теснымъ советомъ, действовавшимъ безъ государя»[199].

Эти проблемы нашли отражение в работе Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России», считавшего, что Боярская дума разделяла с царем «прерогативы верховной власти»[200]; под ее руководством «создавался московский государственный строй. Думой также создавался порядок внутреннего устройства Московского государства в целом[201].

В Соборном уложении 1649 г. Алексея Михайловича трактуются функции данного государственного органа. Боярская дума утратила право самостоятельно выносить постановления, имевшие силу закона. Боярский приговор имел значение проекта постановления, подлежавшего дальнейшему

---

[198] Сергеевич В.И. История русского права: лекции. – СПб., 1888. – С. 266–283.
[199] Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси ; Изд. 3-е. – М., 1902. – С. 430 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.runivers.ru/bookreader/book54884/#page/395/mode/1up (дата обращения: 06.07.2012 г.).
[200] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 49.
[201] Князьков С. Очерки из истории до Петровской Руси ; изд. 2-е, испр. и доп. – Петроград, 1917. – С. 330–357 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum2359/item2361.html (дата обращения: 04.07.2012 г.).

обсуждению и утверждению царем. Соборное уложение предписывало «боярам и окольничим и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякие дела делати всем вместе»[202]. Однако за ней остается право быть высшей после царя судебной и апелляционной инстанцией. Глава начиналась следующими словами «Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии, судити бояром и окольничим и думным людем и дияком…»[203]. В качестве апелляционной инстанции по отношению к приказам выступал суд царя и Боярской думы. Уложение предписывало спорные дела выносить на доклад государю, «к его государевым бояром и околничим и думным людем»[204]. В решении некоторых вопросов судопроизводства практиковалась самостоятельная, независимая от царя компетенция Боярской думы, например, если приказной судья обвинил кого-либо «не делом, по посулам» и со стороны потерпевшего на судью поступила жалоба[205].

О снижении роли думы в жизни государства в последней трети XVII в. свидетельствовало появление такого понятия, как именной указ, т.е. законодательный акт, составленный только царем, без участия Боярской думы[206].

В XVII в. усилилась роль начальников приказов. Важнейшая особенность заключалась в том, что многие члены Боярской думы являлись одновременно судьями (т.е. руководителями) приказов. Историки рассматривали эту тенденцию как фактор ущемления роли думы. Практические решения, на которых строилась государственная политика, теперь вырабатывались ближайшим окружением царя и в том числе

[202] Соборное уложение 1649 года. – Глава X. О суде. – Ст. 2.
[203] Там же. – Ст. 1.
[204] Соборное уложение 1649 года. – Глава X. О суде. – Ст. 2.
[205] Там же. – Ст. 7.
[206] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 59.

руководителями важнейших приказов. Это обстоятельство отражено в трудах таких историков, как К. В. Базилевич, С. К. Богоявленский, Н. С. Чаев[207].

Н.П. Ерошкин указал на превращение Боярской думы из органа боярской аристократии в орган приказной бюрократии, что ослабило ее роль в системе управления[208]. Многие члены думы по совместительству выполняли обязанности начальников (судей) приказов[209], скажем еще раз.

Доревлюционный историк М. М. Богословский обращал внимание на то, что в 1690–1701 гг. сужался круг вопросов, рассматриваемых Боярской думой, а решения лишь частично дополняли законодательство[210].

Однако Петр I не пошел на ликвидацию думы, а просто перестал жаловать в думные чины. По данным историка Е.В. Анисимова, «…в 1702–1712 гг. пожалованы в бояре были всего 3, в окольничие – 4, а в думные дворяне – 2 чел. Со 112 чел. в 1698–1699 гг. численность Боярской думы сократилась до 83 в 1702 г., в том числе бояр – с 40 до 26 чел.[211]

На смену Боярской думе в первом десятилетии XVIII в. пришли два высших государственных органа – Консилия министров и Расправная палата Боярской думы. В 1699 г. при Боярской думе была учреждена Ближняя канцелярия, целью которой было осуществление административно-финансового контроля денежных средств приказов. Руководил ею приближенный к Петру I сановник Никита Зотов. По мнению ряда историков, со временем компетенции канцелярии возросли, она стала местом, где проходили заседания Боярской думы, на которых стали постепенно обсуждаться различные вопросы по управлению государством[212].

---

[207] Базилевич К.В., Богоявленский С.К., Чаев Н.С. Царская власть и Боярская дума // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. – М., 1955 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.portal-slovo.ru/history/35688.php?PRINT=Y (дата обращения: 08.07.2012 г.).

[208] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 59.

[209] Ерошкин Н.П. Государственные учреждения монархии с Боярской думой и боярской аристократией. Фрагменты. Публикуется по: Ерошкин Н.П. Очерки государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1960 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.portal-slovo.ru/history/35688.php?PRINT=Y (дата обращения: 08.07.2012 г.).

[210] Богословский М.М. Петр I. – М., 1948. – Т. IV. – С. 256–257.

[211] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997. – С. 21.

[212] Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. – М., 1882; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983.

С 1708 г. эти постоянные заседания стали именоваться Консилией (или Конзилией) министров (так назывались иногда начальники приказов). «В отсутствие царя Консилия министров управляла государством. Боярская дума перестала собираться»[213]. В. О. Ключевский писал, что «с конца XVII в. дума становилась тесным советом, действовавшим без государя»[214].

Е.В. Анисимов считает, что Консилия министров генетически восходит не к Боярской думе, а к традиционным для XVIII в. боярским комиссиям, оставляемым царем на время отъезда из Кремля. В отличие от них она действовала непрерывно в течение длительного времени. «С 1701 г. можно говорить о существовании, – пишет историк, – некой устойчивой правительственной структуры – Боярской комиссии, которая уже не распускалась, как раньше, при возвращении государя в столицу» [215]. Комиссия в Ближней канцелярии просуществовала до образования Сената: последний раз Петр присутствовал на ее заседании 19 февраля 1711 г.[216]. Она имела достаточно четкую организацию и собиралась на заседания в Ближней канцелярии; в ее состав вошли близкие Петру I лица.

Консилия осуществляла исполнительно-распорядительную деятельность на территории всей страны, царь стремился повысить ответственность «министров». Именной указ от 7 октября 1707 г. предписывал им вести записи всех рассматриваемых дел и собственноручно подписывать[217].

Высшим судебным органом стала Расправная палата. Впервые научным исследованием ее деятельности занялись В.О. Ключевский и Н.П. Загоскин, писавший: «во время присутствия государя в столице – ведать судные дела из приказов, а во время выездов государя в походы – сверх того

---

[213] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 74.
[214] Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. – М., 1882. – С. 440.
[215] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997. – С. 22–24.
[216] Там же. – С. 28.
[217] Письма и бумаги императора Петра Великого. – СПб., 1912. – Т. VI (июль – декабрь 1707). – № 2027.

ведать и Москву»[218]. На это указывает и В. О. Ключевский в работе «Боярская дума древней Руси»: «новое учреждение… имело двоякое правительственное значение, замещало думу по текущим делам управления на время отсутствия царя и разбирало восходившие к боярам судные дела при царе»[219]. Позднее эти функции назовут такие исследователи, как М.Ф. Владимирский-Буданов, М.А. Дьяконов и ряд других[220].

Целью дальнейших изысканий стало расширение сведений о Расправной палате и определение ее роли в ряду других учреждений XVII в. В.И. Сергеевич в работе «Древности русского права» прослеживает зарождение и становление Расправной палаты, обращая внимание на предпосылки во времена опричнины Ивана IV. Историк считает, что существовала Расправная палата около десяти лет, но неизвестно до какого года точно[221].

Историк С.К. Богоявленский изучал непосредственные дела, поступавшие в палату на рассмотрение[222]. Е. В. Анисимов, опираясь на взгляды предшественников, считает, что «… существенно повлиять на судьбу Боярской думы Расправная палата уже не могла…»[223]. Современные исследователи тоже придерживаются традиционных взглядов[224].

Обратимся к истории создания Расправной палаты. Она возникла 9 мая 1681 г., когда боярину Н. И. Одоевскому было велено быть «у росправныхъ делъ, и какъ он, Великий Государь, изволитъ быть въ походахъ, и имъ быти

---

[218] Загоскин Н.П. История права Московского государства. – Казань, 1879. – Т. II: Центральное управление Московского государства. – Вып. 1: Дума боярская. Приказы. – С. 88.
[219] Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. – М., 1882. – С. 443.
[220] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Изд. 2-е. – СПб. – Киев, 1888; Дьяконов, М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – СПб. : Изд-е Юридического книжного склада «Право». – 1908.
[221] Сергеевич В.И. Древности русского права ; 3-е изд. с переменами и доп. – СПб., 1908. – Т. II: Вече и князь. Советники царя.
[222] Богоявленский С.К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. – М., 2006 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/bogoyvlensky/?id=3934#_ftn4 (дата обращения: 01.08.2012 г.).
[223] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997. – С. 22.
[224] Колунтаев С.А. Изменения в системе высших судебных мест после Соборного уложения и до конца XVII в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. Апрель; и др.

на Москве»[225]. Для этого сюда ввели людей из числа думных чинов. Один из первых составов Расправной палаты[226]:

Бояре	*Окольничие*	*Думные дворяне*	*Думные дьяки*
Н.И. и Я.Н. Одоевские В.Д. Долгорукий И.Б. Троекуров	М.П. Головин Д.А. Барятинский А.С. Хитрово Н.М. Боборыкин	И.А. Желябужский Б.Ф. Полибин	Г. К. Богданов А. Т. Зыков

Рассматривавшая те дела, по которым приказы не могли вынести окончательное решение, она часто заседала в Золотой палате, иногда ее так и называли – «Расправная Золотая палата»[227]. Она собиралась по определенным дням и часам, ее члены могли быть заменены по решению царя.

В силу того, что судебные и административные функции тесно переплетались, на Расправную палату как государственный орган, пользовавшийся особым доверием царя, возлагалась функция управления Москвой в его отсутствие, за исключением решения наиболее важных вопросов, которые не могли быть разрешены без монарха. В этом случае направлялся немедленно доклад государю либо принятие решения откладывалось до его приезда[228].

Деятельность Расправной палаты заключалась в разборе спорных судебных дел, поступавших из приказов и приказных изб. Особое место в XVII в. занимало разрешение споров о компетенции Московского и Владимирского Судных приказов, ведавших соответственно московскими и

[225] Дворцовые разряды. – СПб., 1855. – Т. 4 (1676–1701 гг.) – Стб. 187–188.
[226] Седов П.В. Социально-политическая борьба в России 70–80-х гг. XVII в. и отмена местничества : дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1985. – С. 51.
[227] Древняя российская вивлиофика. – Ч. XX. – М., 1791. – С. 311–312.
[228] Древняя российская вивлиофика. – Ч. XX. – М., 1791. – С. 393.

думными чинами. Она выступала аппеляционной инстанцией по земельным и иным конфликтам высших чинов Российского государства[229].

Просуществовала палата недолго – около 13 лет. Именным указом от 17 марта 1694 г. она была упразднена, а ее судебные дела велено рассматривать «боярам всем». Форма решений Боярской думы стала выглядеть следующим образом: «по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей… всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцевъ в Ихъ Великихъ Государей Передней Палате техъ делъ бояре слушавъ, приговорили»[230]. Важнейшие решения думы подписывались думными дьяками, а остальные – дьяками и даже подьячими, однако фактически палата продолжала действовать. Консилия министров и Расправная палата прекратили свое существование в связи с началом нового витка преобразований Петра I.

Следующим этапом в реформе центральных органов власти стало **создание Сената**. Формальной причиной создания нового органа власти послужил отъезд Петра на войну с Турцией. 22 февраля 1711 г. Петр собственноручно написал указ о составе Сената, который начинался фразой: «Определили быть для отлучекъ Нашихъ Правительствующий Сенатъ, для управления»[231]. Содержание этой фразы дало повод историкам до сих пор спорить о том, каким учреждением представлялся Петру Сенат: временным или постоянным. 2 марта 1711 г. царь издал несколько указов[232], предписывалось:

«1. Суд иметь нелицемерный, и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, то ж и ябедникам да последует.

---

[229] Богоявленский С.К. Расправная палата при Боярской думе // Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому. – М., 1909. – С. 414–415; Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. – М., 1999. – С. 101–111.

[230] О переносе судныхъ и расправныхъ делъ по коимъ в приказахъ решения учинять не можно въ Золотую Палату, для доклада въ общемъ собрании Бояръ и Думныхъ людей и о поднесении делъ Самимъ Государямъ на разрешение въ случае сомнения и по жалобамъ на несправедливость Боярскаго приговора // ПСЗ-1. – Т. III. – № 1491.

[231] Об учреждении Правительствующаго Сената и о бытии при оном розрядному столу вместо Розряднаго приказа, и по два комиссара из губерний // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2321.

[232] О власти и ответственности Сената // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2328.

2. Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасныя, отставить.

3. Денег, как возможно, собирать, понеже деньги суть артериею войны.

4. Дворян собирать молодых для запасу в офицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать, також тысячю человек людей Боярских грамотных для того ж.

5. Векселя исправить и держать в одном месте.

6. Товары, которые на откупах или по Канцеляриям или Губерниям, осмотреть и посвидетельствовать.

7. О соли стараться отдать на откуп и попещися прибыли у оной.

8. Торгъ Китайской, сделав компанию добрую, отдать.

9. Персидской торг умножить, и Армянъ какъ возможно приласкать и облегчить, въ чемъ пристойно, дабы темъ подать охоту для большаго их приезда. Учинить фискаловъ во всех делахъ, а какъ быть имъ, пришлется известием»[233].

Государь много внимания уделял порядку работы нового органа управления[234]. Именным указом от 5 марта 1711 г. устанавливалось равенство голосов и обязанность каждого члена Сената подписывать указы в порядке старшинства[235]. Первенствующее положение было установлено за князем Я.Ф. Долгоруким, назначенным сенатором после бегства из шведского плена, «с тем чтобы не дать возможности соперничать за первенство в этом органе»[236]. Именным указом от 4 апреля 1714 г. принцип старшинства был развит применительно к рассмотрению конкретных дел. На заседании дело зачитывалось сенатским секретарем или дьяком, а затем начинали «спрашивать снизу по одному и записывать всякаго мнение…»

---

[233] О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственнаго хозяйства // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2330.

[234] См. подробнее: Белова Т.А. Реформа Сената 1711–1725 гг.: к постановке проблемы // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.science-education.ru/106-7982 (дата обращения: 27.12.2012).

[235] О порядке заседаний и делопроизводства въ Правительствующемъ Сенате, и о должности Оберъ-Фискала // ПСЗ -1. – Т. IV. – № 2331.

[236] Анисимов Е В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в превой четверти XVIII века. СПб., 1997. – С. 31.

после чего следовало обсуждение. Решение принималось большинством[237]. Таким образом, в Сенате вводился коллегиальный порядок рассмотрения дел.

В 1718 г. в состав Сената были введены президенты коллегий[238]:

1. Коллегия иностранных дел . . . . . Г. И. Головкин
2. Воинская коллегия . . . . . А. Д. Меншиков
3. Адмиралтейская коллегия . . . . . Ф. М. Апраксин
4. Юстиц-коллегия . . . . . А. А. Матвеев
5. Камер-коллегия . . . . . Д. М. Голицын
6. Штатс-контор-коллегия . . . . И. А. Мусин-Пушкин
7. Ревизион-коллегия . . . . . Я. Ф. Долгорукий
8. Коммерц-коллегия . . . . . П. А. Толстой
9. Берг- и мануфактур-коллегия Я. В. Брюс

Члены Сената назначались царем, сразу же включившим девять постоянных членов: графа И. А. Мусин-Пушкина; князей П. А. Голицына, М. В. Долгорукова Г. И. Волконского, Н. П. Мельницкого; а также Т. Н. Стрешнева, Г. А. Племянникова, М. М. Самарина, В. А. Апухтина. Люди из ближайшего окружения Петра I – А. Д. Меншиков, Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, Б. П. Шереметев – не были включены в число сенаторов, хотя в 1710-х гг. они наряду с Петром I фактически командовали Сенатом. Возможно, царь опасался, что Сенат станет в оппозицию его реформам, и пытался несколько ограничить его роль. В 1722 г. все президенты коллегий

[237] О заведении въ Сенате, в Советахъ Военныхъ и Губернскихъ протоколовъ для внесения въ оные определений по всемъ деламъ… // ПСЗ-1. – Т. V. – № 2791.
[238] О должности Сената // ПСЗ-1. – Т. V. – № 3264.

приступили к работе: «… ныне надлежитъ имъ для малолюдства въ Сенате сидеть равно съ другими, только два дни меньше въ неделе…»[239].

Петр I стремился усилить ответственность сенаторов, что отразилось во введении впервые в истории гражданских органов России присяги всех служащих, подобно той, которую приносили военные. Сенаторы «пред Господом Богом» клялись в верности «государю и всему государству», блюсти «правду и правый суд как между народом, так и в деле государственном», соблюдать законность при сборе и расходовании налогов[240].

Первоначально Сенат имел широкий круг полномочий: следил за законностью управления, осуществлял функции высшего управления и суда, имел право распределять государственные доходы, осуществлять финансовый и налоговый контроль, обладал внешнеторговыми полномочиями, фактически являлся законосовещательным учреждением, в чрезвычайных случаях играл роль законодательного органа. Указом «О должности Сената» ему поручалось издавать собственные указы, которые подписывались обер-секретарем и скреплялись государственной печатью[241].

При Сенате была сформирована Канцелярия сенатского правления. Основу ее составил бывший Разрядный приказ, который превращался в «стол разрядный» канцелярии Сената[242]. 27 марта 1711 г. Канцелярия была разделена на четыре стола: секретный, приказной, губернский и разрядный[243].

Особой проблемой в деятельности Сената стал вопрос о сфере его судебных полномочий. Царь не урегулировал этот вопрос в законе и его пришлось решать на практике самому Сенату. В 1711–1712 гг. сенаторы

---

[239] О присутствовании всемъ Президентамъ Коллегий въ Сенате // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 4011.

[240] Присяга сенаторов в верности и честном служении государю и отечеству // Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – М. ; Л., 1945. – Т. I. – С. 202.

[241] О должности Сената [Электронный ресурс]. – URL : http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/senat2.htm (дата обращения: 07.08.2012 г.).

[242] Об учреждении Правительствующаго Сената и о бытии при оном розрядному столу вместо Розряднаго приказа, и по два комиссара из губерний // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2321.

[243] О новомъ устройстве Канцелярии Правительствующаго Сената и о разделении всехъ делъ по столамъ // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2342.

считали для себя возможным рассматривать в первой инстанции любые дела. В эти годы они вынесли решения по жалобе барона П. фон Линксвейлера на князя П.А. Голицына о неуплате жалованья за 1701–1705 гг.; подьячего И. Топильского на царедворца В. Вердеревского в брани и угрозе заколоть шпагой; по извету в «слове и деле» прусского подданного А. Валенвского, присланного А. Д. Меншиковым[244].

Однако вскоре сенаторы пришли к выводу, что из-за перегруженности административными и финансовыми делами они не способны удовлетворить всех челобитчиков. Видимо, поэтому при Сенате была воссоздана Расправная палата. По сенатскому указу от 4 сентября 1713 г. в ее функции входили рассмотрение челобитных и других дел, неправильно решенных губернаторами и судьями центральных органов. Дела, не завершенные в приказах и губерниях, принимать в палату запрещалось. Расправная палата при Сенате по сравнению со своей предшественницей получила и новые функции: в первой инстанции она проводила «розыски» и «прочия управления» по доношениям фискалов[245].

Присутствие палаты составили сенаторы Г. А. Племянников и М. М. Самарин и четыре сменяемых судьи. При палате появилась «Канцелярия у росправных дел» во главе с дьяком, которому подчинялись 10 (по другим данным – 48) подьячих[246].

Помимо Расправной палаты при Сенате начали формироваться и другие государственные органы[247]. Царскими указами от 2 и 5 марта 1711 г. в России были учреждены, как в Швеции, Пруссии и Франции, фискалы[248]. В Европе фискалы выступали преимущественно в качестве адвокатов по

---

[244] Петровский С.А. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование. – М., 1875. – С. 249–250.

[245] О взятии въ Росправную Палату на рассмотрение тяжебныъ делъ… // ПСЗ-1. – Т. V. - № 2710.

[246] Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., – С. 35.

[247] См. подробнее: Белова Т.А. Контролирующие органы Сената Петра I. // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 326–329.

[248] О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, объ устройстве Государственныхъ доходовъ, торговли и другихъ отраслей Государственнаго хозяйства // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2330; О порядке заседаний и делопроизводства въ Правительствующемъ Сенате, и о должности Оберъ-Фискала // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2331.

гражданским и уголовным делам, преследуя интересы казны. Причем они могли выступать как в роли обвинителей, так и защитников, зачастую получая право расследования наиболее важных преступлений и право контроля над судом и следствием»[249]. В указе от 2 марта 1711 г. о фискалах говорилось в самых общих словах: «Учинить фискаловъ во всякихъ делахъ, а какъ быть имъ, пришлется известие»[250]. Именным указом от 5 марта 1711 г. функции нового ведомства были уточнены: фискал должен был тайно отслеживать «неправый судъ; також в сборе казны и прочаго» и перед Сенатом изобличать. За это ему полагалась половина взимаемого в казну штрафа[251]. Определялась и структура нового ведомства: его руководителем, обер-фискалом, предписывалось «выбрать… человека умнова и доброва (из какого чина ни есть)», у него в подчинении должны были быть «несколько… провинциалъ фискаловъ», а у них – еще «несколько нижнихъ». Они несли те же обязанности и имели такие же права, как и обер-фискал, за исключением того, что только последний мог «вышняго Судью или Генеральнаго штаба на судъ… позвать»[252]. Особым указом от 16 января 1712 г. было подтверждено, что провинциал-фискалы независимы от губернских властей[253].

О серьезности намерений царя свидетельствовало назначение в апреле 1711 г. главой ведомства дьяка Якова Былинского, известного своими «розысками» в крупных государственных преступлениях, проводившихся в Преображенском приказе. Обер-фискал сразу же обратился в Сенат с запросом об уточнении своих полномочий в десяти пунктах (10 августа 1711 г.), однако существенных разъяснений не получил[254]. Вскоре Ф.Ю.

---

[249] Паутов А.Д. Институт фискалов в России в первой трети XVIII в. : автореф. дисс… канд. ист. наук. – Омск, 2007. – С. 19. Схожую идею находим и в трудах другого современного исследователя: Казанцев С.М. Королевская прокуратура во Франции и царская прокуратура в России // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. – Самара, 2001; Он же. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование : автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. – СПб., 2003.

[250] О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, объ устройстве Государственныхъ доходовъ, торговли и другихъ отраслей Государственнаго хозяйства // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2330.

[251] О порядке заседаний и делопроизводства въ Правительствующемъ Сенате, и о должности Оберъ-Фискала // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2331.

[252] Там же.

[253] О штрафахъ съ Офицеровъ за побегъ солдатъ… // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2467.

[254] Резолюции Сената на докладные пункты Оберъ-Фискала Былинскаго, касательно его должности // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2414.

Ромодановский затребовал вернуть своего дьяка в Преображенский приказ, и царю пришлось вновь вернуться к вопросу о назначении обер-фискала. 29 мая 1711 г. он распорядился повысить статус, выбрав из «царедворцев доброго человека»[255]. 22 августа 1711 г. Петр I заключил своеобразный договор (уряд) с графом Н.М. Зотовым о том, чтобы именно он «взял на себя сие дело государственного фискала»[256]. Но и это назначение почему-то не состоялось.

В октябре 1712 г. должность обер-фискала занял стольник М. В. Желябужский. В это время с подачи московского провинциал-фискала А. Я. Нестерова началось расследование «подрядной аферы», в которую оказались замешаны «персоны» из ближайшего окружения царя, включая А. Д. Меншикова. Тогда же начали выявляться махинации служащих Мундирной канцелярии (закупка для армии огромной партии негодных сапог, рубах и камзолов), разоблачены хищения казны в Военном приказе и Петербургской губернии, злоупотребления белозерского коменданта В. Н. Римского-Корсакова и важского – Д. А. Соловьева.

Активизация деятельности фискалов вызвала повсеместное недовольство. Ссовременный исследователь фискалитета в России А. Д. Паутов отмечает неодобрение сенаторов, часто чинивших препятствия «надсмотрителям», медливших с рассмотрением дел, выгораживавших виновных из своей среды. «Нередко они компрометировали фискалов и их донесения»[257]. Схожие взгляды на деятельность фискалитета высказывает и Д.О. Серов[258].

В свою очередь Петр I попытался усилить режим законности путем принятия новых нормативных актов. Именным указом от 23 октября 1713 г.

---

[255] О выборе фискала из царедворцев и о возвращении дьяка Былинского на службу к кн. Ф.Ю. Ромодановскому // Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – М.; Л., 1945. – Т. I. – С. 205.

[256] Подпись Никиты Зотова под урядом государственного фискала // Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – М. ; Л., 1945. – Т. I. – С. 205.

[257] Паутов А.Д. Институт фискалов в России в первой трети XVIII в. : автореф. дисс… канд. истор. наук. – Омск, 2007. – С. 19–20.

[258] Серов Д. О. Фискальская служба и прокуроатур России первойтрети XVIII в. : автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 25.

Петр I пошел на беспрецедентную меру: он разрешил доносить ему на «преступниковъ и повредителей интересовъ Государственных и грабителей», и если донос окажется верным, отдавать доносителю богатство преступника[259]. В именном указе от 25 января 1715 г. порядок непосредственного обращения к монарху с доношениями был уточнен. Царю через караульного сержанта разрешалось объявлять только о государственных преступлениях (по «слову и делу»), которые подразделялись на три пункта: «1. о какомъ зломъ умысле противъ персоны Его Величества или измены; 2. о возмущении или бунте; 3. о похищении казны; а о прочихъ делахъ доносить кому те дела вручены»[260].

Личное вмешательство царя активизировало деятельность фискалов. Типичные преступления, раскрытые фискалами, – разнообразные злоупотребления чиновников: укрывательство дворян от службы, тайное винокурение, незаконная рубка леса, махинации с недвижимостью, а также преступления политического свойства – так называемые преступления по «слову и делу»[261].

Недостаточная надежность фискалитета привела к возникновению в 1715 г. при Сенате должности генерального ревизора, или надзирателя указов. Видимо, уже на этом этапе реформы Петр I осознал, что по отношению к высшим должностным лицам государства в России тайный надзор неприменим. Главное дело ревизора – следить, «дабы все исполнено было». 27 ноября 1715 г. он назначил на вновь созданную должность генерального ревизора бригадира В.Н. Зотова[262].

В 1720 г. Сенат был призван к порядку: оберъ-секретарю предписано наблюдать «дабы в Сенате все было делано порядочно, и суетныхъ

---

[259] О доношении всякимъ людямъ о Государственныхъ интересахъ Царскому Величеству Самому. // ПСЗ-1. – Т. V – № 2726.

[260] О нечинении доносовъ, о подметных письмах и о сожигании оныхъ при свидетеляхъ на месте // ПСЗ-1. – Т. V – № 2877.

[261] Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. – СПб., 1997. – С. 37.

[262] О бытии Г. Зотову въ Сенате Генеральнымъ ревизоромъ для наблюдения за исполнениемъ приказовъ // ПСЗ-1. – Т. V – № 2957.

разговоровъ, крика и прочаго не было…»[263]. Через год – 27 января 1721 г. – эти обязанности были возложены на военных: «по одному из Штабъ-Офицеровъ отъ Гвардии быть при Сенате, переменяясь помесячно», бранящихся, невежливых арестовывать[264].

Наконец, 12 января 1722 г. функции контроля были возложены на специально назначенного генерал-прокурора: «Надлежитъ быть при Сенате Генералъ-Прокурору…»[265], который был «яко око наше»[266] и должен был контролировать добросовестную работу и без потерь времени. «Также должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал»[267]. По оценке С. Князькова, назначенный на должность П. И. Ягужинский стал вторым после государя лицом по своей силе и значению в правительстве[268]. Примечательно, что еще в 1718 г. Петр I собственноручно в черновике указа Сенату указал П.И. Ягужинскому смотреть за деятельностью президентов коллегий и докладывать о том, государю лично[269].

И хотя Петр I преписывал генерал-прокурору контролировать деятельность Сената – «Сидеть въ Сенате неотложно по три дни въ неделе; а ежели нужда будетъ, то и более, когда Генералъ-Прокуроръ требовать будетъ»[270], рассмотрение дел затягивалось, решения редко принимались через 6 недель, делопроизводство длилось гораздо дольше[271].

---

[263] О должности Оберъ-Секретаря // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3519.

[264] О назначении при Сенате, доколь не будетъ выбранъ Государстенной Фискалъ, по одному из Штабъ-Офицеровъ Гвардии, съ переменою помесячно, и о должности оныхъ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3721.

[265] О обязанностяхъ Сенатскихъ Членовъ… // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3877.

[266] О должности Генералъ-Прокурора. // ПСЗ-1. Т. VI. – № 3979. – Пункт XI.

[267] Там же. – Пункт I, II; 45. К господам Сенату о том, что господам президентам коллегий «накрепко ныне подтверждается дабы коллегии свои с ревностью в дело производили»... для «побуждения» назначается генерал-майор П.И. Ягужинский «в коллегиях часто сей наш указ напоминать» и рапортовать ежемесячно о ходе дел по устройству коллегий. 2 июня 1718. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 120.

[268] Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра I. – М., 1991. – С. 184.

[269] Собственноручный Петра Великого черновик указа Сенату о необходимости торопить президентов о необходимости торопить президентов коллегий устраивать вверенные им коллегии и о назначении П.И. Ягужинского смотреть за деятельностью президентов и рапортовать государю ежемесячно о ходе дел. 3 июня 1718. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 124. – Л. 215.

[270] О заседании въ Сенате // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3895.

[271] Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра I. – М., 1991. – С. 185.

При Сенате назначили обер-прокурора, который, как и Генерал-прокурор, «ничьему суду не подлежатъ, кроме нашего»[272], а также рекетмейстера и герольдмейстера[273]. Первый принимал жалобы на коллегии и делал по ним доклад Сенату»[274], что было подробно расписано в «Наказе Рекетмейстеру» от 5 февраля 1722 г.[275], второй ведал государственной службой.

Царь-реформатор постоянно расширял созданную им специальную систему организованного недоверия и доносительства, дополняя существующие органы контроля новыми.

Таким образом, реформирование высших и центральных органов власти Петром I происходило непрерывно. Любая потребность на государственном уровне приводила к появлению нового властного учреждения, ответственного за ее удовлетворение. Иначе: реформирование сопровождалось настоящей неразберихой, хаосом. Трансформация приказной системы управления в коллегиальную охватывает широкий временной пласт и не заканчивается формальным появлением двенадцати коллегий. Кормление как принцип службы пережило Петра. По справедливому утверждению Е. В. Анисимова, реформирование системы управления происходило путем бюрократизации[276]. Деградация приказной системы связывается не с ее низкой управленческой эффективностью, но с невозможностью кооптировать их в государственный аппарат абсолютной монархии, построенный на других принципах государственной службы: выслуга лет, беспорочная служба и др.

Реформы Петра I носили всеобъемлющий характер, но во многом незавершенный характер. Оформлявшаяся абсолютная монархия требовала опоры на сильную армию и развитый бюрократический аппарат, поэтому основное внимание Петра было обращено на модернизацию военной и

---

[272] О должности Генералъ-Прокурора // ПСЗ-1. Т. VI. – № 3979. – Пункт IX.
[273] О обязанностяхъ Сенатскихъ Членовъ… // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3877.
[274] Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра I. – М., 1991. – С. 184.
[275] Наказъ Рекетмейстеру // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3900.
[276] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. – СПб., 1997. – С. 291.

государственной сфер. Абсолютистское государство приобретает ряд специфических черт, например, сосредоточение всей полноты власти в руках одного человека, унификация управления. Петровская модель регулярного государства строилась на убеждении, что государство может эффективно функционировать только на основе продуманных законов с помощью государственного аппарата, находящегося под контролем закона и не зависимое от произвола чиновников. Поэтому Петр I стремился регламентировать все стороны жизни с помощью писаного закона, которому он придавал исключительное значение в управлении государственными делами, а также тотального контроля за исполнением закона.

К государственным учреждениям Петр относился как к военным, придавая законам значение воинских уставов. Основу законодательства, определявшего работу государственных учреждений, составлял Воинский устав, принятый в 1716 г. Все чиновники должны были принимать присягу при занятии государственной должности, как и военные. По мнению Петра I, только воинская дисциплина способна воспитать уважение к порядку, трудолюбие и сознательность. При нем был создан культ государственных учреждений, реализация законов проходила через длинную систему бюрократических препон. Государство приобретало полицейско-бюрократический характер.

Петр хотел создать мощное государство, организованное, как часы, бесперебойно работающий механизм. Основными достоинствами такого государства являются его предсказуемость и эффективность, что обеспечивается четким распределением функций и полномочий между служащими аппарата. Для чиновника служба – это его профессиональная деятельность, определяемая следующими факторами:

– личная свобода и подчинение только служебному долгу;

– строгая служебная иерархия;

– наличие специализации;

– постоянный денежный оклад.

Свое новое государство Петр строил на основе принципов камерализма. Буквально понятие «камерализм» (от «camera», ведомства, действующего при дворе правителя, управляющего его активами и взимающего дани и налоги) – наука об управлении. Содержание камералистского учения Вернер Лахман рассматривал как совокупность практически ориентированных административных и экономических знаний по ведению государственного хозяйства[277]. Камерализм предполагает государственное управление по функциональному принципу, то есть каждое учреждение должно ведать своей особой сферой управления. Центральное звено – финансовые учреждения, которые четко делились на органы, занятые сбором средств, органы, сосредоточивавшие эти средства и выдающие их на расходы, и органы, которые вели независимый финансовый учет и контроль финансов. Во всех учреждениях действовали единые принципы формуляра различного рода документов, утвержденные правила «движения бумаг», их учета и оборота в недрах канцелярии. Таким образом, как принцип административного управления камерализм включал в себя следующие новые подходы в деятельности государственных учреждений:

– функциональность управления учреждений;

– специализация учреждений;

– регламентация функций чиновников;

– унификация штатов и жалования чиновников.

Для достижения целей Петру I необходимо было контролировать реализацию собственных идей на каждом этапе преобразований. В этой связи на первое место выходит еще одна цель петровских реформ – создание «полицейского государства». Протоирей Г. Флоровский связывал его не столько с внешней, сколько с внутренней реальностью, со стилем жизни. Не только политическая теория, но и религиозная установка. «Полицеизм» есть замысел построить и «регулярно сочинить» всю жизнь страны и народа, всю

[277] Экономика народного хозяйства. Основы и проблемы = Volkswirtschaftslehre. Grundlagen und Probleme : перевод с немецкого / Вернер Лахман. - Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 435 с.

жизнь каждого отдельного обывателя ради его собственной и «общей пользы» или «общего блага»[278].

Повседневная жизнь людей в первой половине XVIII в. была строго регламентирована. В городах было запрещено носить бороды, русское платье; определялось, какое количество лошадей следует содержать и запрягать в экипаж в соответствии с чином; какие драгоценности следует носить по праздникам; устанавливались время для сна, работы и отдыха. Работа в свою очередь также регламентировалась.

До крайности доведенная регламентация жизни и деятельности населения была возложена на полицию, ведающую вопросами, в решении которых самодержавное правительство применяло принуждение. С начала XVIII в. стали появляться регулярные полицейские формирования. В 1702 г. органы губного самоуправления были упразднены. Их функции перешли к воеводам. 27 мая 1718 г. в Петербурге была учреждена первая полицейская должность в России генерал-полицмейстера. «Регламент или устав главного магистрата» учредил регулярную полицию в 1721 г. Задачами полицейских органов были осуществление правосудия, «создание добрых порядков», обеспечение безопасности от разбойников и воров, принуждение каждого к труду и честному промыслу, надзирание за содержанием в чистоте улиц и дорог, обеспечение санитарной безопасности, запрещение излишеств в расходах, защита вдов и иностранцев, правильное воспитание молодых людей.

После смерти Петра I Главный магистрат был упразднен, а полицейские функции взяли на себя губернаторы и воеводы.

В целом, в результате реформаторской деятельности Петра I сформировалась плохо контролируемая, неповоротливая государственная машина. Часто, чтобы добиться необходимой эффективности, царь прибегал к привычным ему репрессивным и даже показательно жестоким мерам. Так,

---

[278] Флоровский Г. Пути русского богословия. [Электронный ресурс]. – URL : https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/4 (дата обращения: 15.01.2024 г.)

в 1721 г. был устроен суд над сибирским губернатором князем Матвеем Гагариным, уличенным в воровстве, а в 1723 г. – над сенатором П.П. Шафировым и обер-прокурором Г.Г. Скорняковым-Писаревым, которые обвинялись в нарушении сенатской «должности». Гагарин был казнен перед зданием коллегий и как живой укор взяточникам, сидевшим в своих конторах, висел на цепях несколько месяцев[279]. Шафиров и Писарев, лишенные чинов, были сосланы. Специальный Вышний суд занимался расследованием должностных преступлений, в которых были уличены многие сановники, в том числе и А.Д. Меншиков. Е.В. Анисимов отмечая появление тоталитаризма отмечал, что насилие, характерное для тоталитаризма лежало в основе самого государственного аппарата регламентационного типа.

С целью укрепления монаршей власти уже в первой четверти XVIII в. начинает создаваться положительный образ царя-реформатора, разностороннего человека, «работника» на троне. Исследователь образа царя в русском театральном искусстве А.С. Елеонская указывала, что уже в первых пьесах русского театра воссоздавался образ идеального правителя – могущественного, обладающего несметными богатствами и огромной военной силой, победителя. «Приблизительно со второй четверти XVIII в. образ идеального правителя существенно трансформируется, и место «земного бога» начинает занимать «отец отечества», хотя наделенный по-прежнему всей полнотой власти»[280].

Развернутые сравнения Петра I с библейскими и историческими персонажами мы находим в «Слове на погребение всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великаго…» Феофана Прокоповича: «Виновник безчисленных благополучий наших и радостей, воскресивший аки от мертвых Россию и воздвигший в толикую силу и славу, или паче, рождший и

[279] Дело о князе Гагарине с резолюцией государя 1721 г. // РГИА. – Ф 1329. – Оп. 1. – Д. 17.
[280] Елеонская А.С. Образ идеального правителя в русских пьесах второй четверти XVIII века. // Искусство слова. М., 1973 – С. 41.

воспитавший прямый сый отечествия своего отец, которому по его достоинству добрии российстии сынове безсмертну быть желали…»[281].

Мы сосредоточились на реформах высших и центральных органов власти. Однако необходимо понимать, что Петром создано гигантское количество канцелярий, контор и проч. Простое их перечисление занимает почти целый том авторитетного издания «Государственность России»[282]. Многие из них также относят к центральным органам власти. Изучить еще и их в рамках диссерационного исследования не предстваляется возможным. Приведем несколько примеров.

- *Канцелярия главной аптеки* (1712-1721) – центральное государственное учреждение, которым ведал исключительно лейб-медик Петра I (сначала Р.К. Арескин, затем с 1718 г. И.Л. Блюментрост). Штат канцелярии составляли комиссар, дьяк с 9 канцеляристами, подканцеляристами и копиистами. Канцелярия главной аптеки осуществляла контроль за состоянием придворной аптеки, снабжение лекарствами и другими медицинскими товарами. Также Канцелярия осуществляла проведение экзаменов для иностранных врачей, фармацевтов и выпускников Московской госпиатльной школы, успешная сдача которых, давала разрешение на медицинскую деятельность. В 1721 году взамен Канцелярии главной аптеки была создана Медицинская канцелярия.

- *Канцелярия от строений* (1706-1769) – центральное учреждение, ведавшее вопросами, касавшимися императорских дворцов и садов и подчинялась монарху или Сенату. Штат канцелярии был обширен, а компетенции и официальный статус оставлись неизменными на всем протяжении ее существования.

---

[281] Прокопович Ф. Слово на погребение Всепресветлейшего Державнейшего Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, отца Отечества, проповеданное в царствующем Санктпетербурге, в церкви святых первоверховных апостол Петра и Павла, Святейшего Правительствующего Синода вице-президентом, преосвящённейшим Феофаном, Архиепископом Псковским и Нарвским, 1725, марта 8 дне [Электронный ресурс]. – URL : http://www.infoliolib.info/rlit/prokop/slovo.html (дата обращения: 17.01.2024 г.)

[282] Государственность России (конец XV-февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 2 (Д-К). – М.: Наука, 1999. – 447 с.

- *Канцелярия рекрутного счета* (1714-1726) – центральное учреждение, подчинявшееся сначала Петру I, а затем Сенату и ведала рекрутскими делами. Учреждение разбирало большое количество острых проблем достаточно оперативно. Верховный тайный совет упразднил Канцелярию и передал ее дела Военной коллегии в 1726 году.

- *Коммерц-контора* (1722-1764) – центральное учреждение, ведавшее торговлей. Штат конторы составляли секретарь, канцелярист, 3 копииста, члены присутствия. В 1744 году контора была переведена в Архангельск в целях обеспечения лучшего развития сального и китового промыслов, надзора за портовой и внутренней таможнями.

- *Контора инквизиторских дел* (1722-1727) – учреждение при Синоде, контролировавшее деятельность духовных властей и рядового духовенства на основании доношений инквизиторов. В штат конторы входили канцеляристы, подканцеляристы, копииисты. Контора раследовала дела, поступающие из Приказа инквизиторских дел и по доношениям от инквизиторов, контроль за деятельностью инквизиторов, сбор различных сведений о них. Упразднение конторы произошло в 1727 году в связи с упразднением института инквизиторов.

- *Купецкая палата* (1711-1714) – центральное учреждение, подчинявшееся Сенату и осуществляла покупку и организацию подрядов на поставку ефимков, золота, серебра, меди для дальнейшей чеканки монет, занимались обменом денег, подлежащих обмену, в 1714 году палату упразднили.

- *Магистратская контора* (1722-1785) – центральное учреждение, подчинявшееся Главному магистрату, до 1726 года находилось в Москве, а затем в Петербурге. Контора занималась рассмотрением текущих вопросов, подведомственных Главному магистрату.

- *Майорские канцелярии* (1713-1726) – центральное учреждение, подчинявшееся первоначально Петру I, а затем Сенату. Канцелярии действовали в Петербурге, Москве и разных городах Азовской,

Архангельской, Казанской Киевской, Нижегородской и Сибирской губерний. Канцелярии создавались как временные организации для исполнения поручений царя в связи с борьбой по пресечению финансовых злоупотреблений разных должностных лиц и именовались по фамилиям своих начальников.

- *Малороссийские канцелярии* (1722-1727, 1764-1786) – центральное государственное учреждение, созданное для надзора за деятельностью гетмана и казацкой страшины в целях ограниченияавтономии Левобережной Украиныи постепенному подчинению ее общероссийскому управлению. Подчинялась коллегия в гражданском отношении Сенату, а в военном – главнокомандующему русскими войскам на Украине.

- *Мануфактур-контора* (1720-е-1804) – центральное учреждение, находившееся в ведении Сената. Контора осуществляла ведение всего комплекса дел, подведомственных Мануфактур-коллегии.

- *Медицинская контора* (1721-1804) – центральное учреждение, возникшее на базе Аптекарского приказа, преобразование которого было предопределено именным указом от 14 августа 1721[283] года о создании медицинской канцелярии, которая дожна была распоряжаться всей медицинской сферой в стране.

- *Московская канцелярия Сибирской губернии* (1708, 1711-1730) – центральное учреждение, ведавшее делами Сибирской губернии.

- *Московская полицеймейстерская канцелярия* (1722-1782) – центральное учреждение, осуществлявшее полицейские функции в Москве. Во главе канцелярии стоял обер-полицеймейстер, в присутствие входили подполковник и 2 майора, квартирмейстер и адъютант. Канцелярия занималась организацией охраны порядка в городе, сыск преступников, борьба с разбоями, корчемством, задержанием гулящих и нищих и

[283] Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении прискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором помянутой Коллегии гошпиталям. // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3811.

направлением их на работу, выдачей паспортов, организацией противоэпидемических мер, ведала тюрьмой.

- *Московская ратуша* (1699-1720) – центральное учреждение, ведавшее вопросами полицейской службы посадских людей. Данное учреждение – первая попытка централизации управления торгово-промышленного населения. Вероятнее всего, ратуша была преобразована в Московский магистрат.

- *Оружейная канцелярия* (1712-1782) – центральное учреждение, состоявшее исключительно из специалистов оружейного дела, занималось техническим оснащением заводов и усовершенствованием их оборудования, обеспечением заводов сырьем, контролем качества заводской продукции. Также канцелярия высылала мастеров в полки для ремонта вооружения и следила за снабжением новым вооружением арсеналов городов, собирала подушную подать с мастеровых и приписных крестьян и т.п. В связи с передачей тульских предприятий под общее управление Казенной палаты Оружейная палата была упразднена.

- *Оружейная контора* (1723-1774, 1778) – центральное учреждение, функции которого пересекались с функциями Оружейной канцелярии.

- *Походная посольская канцелярия* (1700/1701-1709/1710) – центральное государственное учреждение, состоявшее при Петре I во время его военных походов в целях решения неотложных и срочных внешнеполитических задач. Возглавлял канцелярию президент и вице-президент, кроме того, в канцелярию входил тайный секретарь, а для решения важных дел приглашались допонительно советники. Также канцелярия делилась на несколько повытий, каждое из которых ведало определенными странами.

- *Приказ военных дел* (1701-1711) – центральное государственное учреждение, ведавшее комплектованием частей зарождающейся регулярной армии, формированием полков, заведовал командным составом армии, ее снабжением. С 1710 по 1711 годы приказ, в основном, занимался осмотром раненых и престарелых офицеров.

- *Провиантская канцелярия* (1716-1736) – центральное государственное учреждение, занимавшееся обеспечением армии провиантом и фуражом. Руководил канцелярией генерал-провиантмейстер, ему пдчинялись обер-провиантмейстер, прокурор, секретарь, протоколист, регистратор, канцеляристы, копиисты, капрал, рассыльные, сметчики, магазин-вахмистры. Канцелярия занималась закупкой фуража, сторительством провиантских магазинов, сбор сведений о штатном и наличном составе войск, ценах на продовольствие и фураж, выдачей натурального жалования офицерам. Подчинялась провиантская канцелярия Сенату.

- *Провиантский приказ* (1700-1716) – центральное государственное учреждение, снабжавшее армию хлебом. Провиантский приказ был преобразован в Провиантскую канцелярию в 1716 году.

- *Ревизион-контора при Сенате* (1722-1725) – центральное финансовое учреждение для контроля учета доходов и расходов государственного бюджета. К функциям ревизион-конторы относили проверку приходно-расходных ведомостей коллегий, Сената, Синода, полков, губернских и провинциальных комиссаров. В контору все учреждения должны были ежемесячно присылать отчеты о своих доходах и расходах. Скорее всего, сведения поступали от учреждений нерегулярно, поэтому в указе от 26 октября 1724[284] года говорилось о необходимости коллегиям, канцеляриям и другим учреждениям присылать ежемесячные и годовые отчеты в контору, указом от 7 июля 1725[285] Сенат преобразовал Ревизион-контору в самостоятельное учреждение.

- *Розыскная канцелярия раскольнических дел* (1722/1723-1727) – центральное учреждение, находившееся в ведении Синода, которое занималось розыском и учетом раскольников, а также взиманием с них

[284] О подаче подчиненным Святейшему Синоду местам, также Коллегиям и Канцеляриям, счетов и рапортов на указанный срок в Ревизон-Контору, и о штрафовании за непресылку оных. // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4580.
[285] Об именовании Обер-Ревизион-Конторы по-прежнему коллегиею, о понуждении строить в Астрахани новые суда и о понуждении строить в Астрахани новые суда и позволении в течение трех лнт употреблять староманерные суда для перевозки из Астрахани соли и прочих припасов. // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4753.

денежных сборов. Во главе канцелярии стоял судья, назначенный Сенатом, прекратила свое существование указом Сената от 8 декабря 1727 года[286].

- *Рудная канцелярия* (1715-1718) – центральное административное учреждение, ведавшее горной промышленностью. Канцелярия собирала сведения о состоянии рудников, металлургических заводов, посылала в губернии сыскные отряды в целях отыскания и разработки новых месторождений. В состав канцелярии входили 2 старых подъячих, 6 молодых подъячих, 2 сторожа и 3 отставных офицера. Канцелярия была ликвидирована за ненадобностью, а ее функции переданы Берг-коллегии и Мануфактур-коллегии.

- *Садовая контора* (1710-1728) – центральное учреждение, подчинявшееся Кабинету е.и.в. и осуществлявшее организацию содержания дворцовых садов и размещенных в них зверницев и птичников.

- *Соляная контора* (1722-1754) – центральное государственное учреждение, осуществлявшее организацию добычи соли и торговли ею в России, а также контроль за данной отраслью. Контора работала под контролем Камер-коллегии, с 1731 г. – Кабинета Министров, а с 1750 г. – Сената. Указом от 22 февраля 1754 года Соляная контора переименована в Главную соляную контору[287].

- *Судный приказ* (1714-1720) – центральное учреждение, которому были подсудны служилые люди по отечеству и их крестьяне и холопы. Также в нем должны были регистрироваться докуметы по наследованию имущества, а после смерти господ в приказ приводили их холопов, котрые с этого времени должны были стать свободными. Судный приказ был упразднен в связи с образованием Юстиц-коллегии.

Таким образом, время петровских реформ – это период становления абсолютистского государства, основанного на бюрократических началах. Вся

---

[286] О приеме Стольнику Савелову из ьывшей Раскольнической Конторы только счетных в оной дел и об оставлении прочих в ведении Синода по-прежнему. // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5203.

[287] О рангах и старшинстве чиновников, служащих в Конторах разных Коллегий, и об именовании Соляной конторы Главною конторою, а Санктперебургское и Нижегороское комиссариатство – Конторами. // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10190.

полнота власти была сосредоточена в руках императора, которому необходимо было опираться на личностное начало в управлении, ибо государственный механизм в силу коренных недостатков при его создании, справляться с функцией управления не мог.

Глава 3. Государственная служба и трансформация системы высшего и центрального государственного управления в России (вторая четверть и середина XVIII в.)

3.1. Перестройка системы высших и центральных органов власти России: поиск оптимального варианта государственного устройства в 1725–1730 гг.

После смерти Петра I, ставшей для современников полнейшей неожиданностью, претендентами на престол были императрица Екатерина Алексеевна, супруга покойного государя, и его внук – сын царевича Алексея Петровича, 9-летний Петр Алексеевич. Право на трон имели также дочери старшего брата Петра Великого, царя Ивана, не получившие реальной поддержки в обществе[288]. За кандидатуру Петра Алексеевича выступили представители старомосковской боярской аристократии во главе с князем Дмитрием Михайловичем Голицыным. Их главный аргумент в пользу передачи власти Петру состоял в том, что он был единственным уцелевшим мужчиной из рода Романовых. Екатерину поддерживали гвардия и новая чиновничья знать, выдвинувшаяся при Петре I: П.И. Ягужинский, П.А. Толстой и др. во главе с А.Д. Меншиковым. При Петре Алексеевиче их могла ожидать опала, ссылка, и даже плаха.

Победу в борьбе за власть одержала «партия» новой чиновничьей знати. При поддержке Преображенского и Семеновского гвардейских полков на престол вступила Екатерина Алексеевна[289]. Ведущую роль в этих событиях сыграли командиры Бутурлин и Меншиков, по приказу которого во

---

[288] Белова Т.А. Законодательная деятельность Верховного тайного совета (1726–1730 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Омск, 2004. – С. 13–14.

[289] Манифест о вступлении на престол императрицы Екатерины I. 1725. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 19.

дворец вошли вооруженные офицеры, и вопрос о престолонаследии был решен путем дворцового переворота[290].

Придя к власти, Екатерина наградила своих приближенных, вернула чины и имущество некоторым из петровских «птенцов», попавшим в свое время в опалу (Шафиров, Скорняков-Писарев, М. Балк и др.). Стране после длительных и кардинальных реформ Петра I требовалась передышка, а значит, и изменение политического курса. За десятилетия правления Петр I перестроил всю традиционную систему самодержавной власти по своей модели, в основе которой лежало активное и всеобъемлющее участие самодержца в управлении страной. Однако он не был уверен в долговечности своих реформ. «Умри я прежде тебя, – говорил он генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину, – ты один из первых осудишь все, что я сделал»[291].

В исторической науке принято считать, что с первых шагов царствования Екатерина I стремилась показать, что страна уверенно идет по пути, предначертанному великим реформатором, стараясь внушить подданным, что она намерена править не так жестоко, как ее покойный супруг. Но, несомненно, что, даже став самодержицей, Екатерина не имела способностей к управлению государством.

Анализируя установленные дореволюционными исследователями факты, следует признать, что вдова Петра Великого была не в состоянии самостоятельно осуществлять функции императорской власти, перестроенные Петром. К концу 1725 г. назревал кризис исполнительной власти, нарастание проблем, усиливающаяся тенденция к пересмотру петровских начал в политике. Все это послужило поводом для образования нового высшего правительственного органа – *Верховного тайного совета*.

Его появление дореволюционные исследователи объясняли различными предпосылками. Так, П.Н. Милюков – стремлением русской титулованной знати объединиться с людьми, выдвинувшимися при Петре

[290] См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М., 1963. – Кн. 9. – С. 558.
[291] Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. – М., 1902. – С. 507.

Великом и обладающими реальной властью в стране. По утверждению историка, подобного рода планы зародились в умах аристократии еще при жизни Петра I, ибо трудиться так, как Петр, не желал и не мог никто: «Фавориты и оппозиционеры заняли места рядом друг с другом во вновь учрежденном верховном совете»[292].

Другие исследователи учреждение Верховного тайного совета связывают с Тайным советом, формально учрежденным Петром Великим 13 февраля 1720 года, в состав которого входили государь, канцлер и некоторые действительные тайные советники. Среди сторонников этой версии М. Ф. Владимирский-Буданов, В.Н. Латкин, М.К. Любавский. Последний считал, что Петр рано или поздно должен был почувствовать недостаток в работе сената. «Задачи управления постепенно усложнялись и запутывались, а силы Петра с годами стали истощаться…, и Петр стал подумывать об учреждении, которое помогало бы ему, направляло бы внешнюю и внутреннюю политику»[293].

Исследователь А.Н. Филиппов связывал причину появления совета с необходимостью «иметь учреждение, стоящее в непосредственном отношении к верховной власти». Должность генерал-прокурора, введенная Петром Великим, предполагала установление связи сената и верховной власти, а после его смерти оказалась неудобной[294].

А.С. Алексеев считал, что Верховный тайный совет был учрежден для того, чтобы помочь Екатерине I разобраться в сложной обстановке в стране, так как самодержец оставил тяжелое наследие своим последователям[295].

Автор единственной монографии о Верховном тайном совете Б.Л. Вяземский причину его создания видел в стремлении «примирить

---

[292] Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. – М., 1995. – Т. 3. – С. 188.
[293] Любавский М.К. Русская история XVII–XVIII веков. – 2-е изд. – СПб., 2002. – С. 289–290.
[294] Филиппов А.Н. История Сената в правление Верховного тайного совета и Кабинет. Ч. 1. Сенат в правление Верховного тайного совета. – Юрьев, 1895. – С. 21.
[295] См. подробнее: Алексеев А.С. Легенда об олигархических тенденциях Верховного тайного совета в царствование Екатерины I. – М., 1896. – С. 8.

самостоятельный независимый государственный организм Петра с идеей и фактом существования самодержавного носителя верховной власти»[296].

Необходимо учесть и обстановку в России, повлиявшую на учреждение Верховного тайного совета. Во-первых, к 1725 году территория России существенно расширилась за счет успешных военных завоеваний и освоения новых территорий на востоке страны. Поэтому невозможно было управлять новой страной старыми методами, для связи периферии с центром нужна была новая администрация, налоговая служба и др. Во-вторых, стремясь завевать статус великой державы, Россия должна была преобразовывать и свои военные силы для охраны вновь утвержденных границ, для чего нужно было изменить и систему управления. В-третьих, в России шло дальнейшее развитие внутреннего рынка, развивались внутренняя и внешняя торговля, в связи с чем нужны были новые и разнообразные формы управления менявшимся обществом. В-четвертых, общая раскладка политических сил требовала компромисса со стороны приверженцев государыни Екатерины I. Наконец, петровское законодательство отставало от жизненных реалий. Функционировать на основе законов высшие и центральные органы власти, созданные Петром, просто нен могли. Надправные решения, принимаемые государь и его воля, пройдя соответствующую юридическую обработку, становилась «положительной нормой права». Справиться с этим Екатерина не могла. Отсюда и потребность в государственном органе, который будет принимать решения в тех сферах, котрорые законом не регулируются. Для этого надо, чтобы новый орган обладал экстраординарными властными полномочиями, занимался решением всех вопросов, коими занимался монарх, эти решения после конфирмации превращались бы в закон, обязательный для всех.

Если в феврале саксонский дипломат Лефорт писал, что позиции императрицы слабы и она «имеет много причин остерегаться и сближаться с хорошими советниками», то 1 мая он доносил, что «поговаривают об

[296] Вяземский Б.Л. Верховный тайный совет. – СПб., 1909. – С. 7.

учреждении тайного совета». 3 мая французский посланник Кампредон также сообщает, что Шафиров войдет вместе с Меншиковым, Толстым и Макаровым в совет, «где станут решаться самые важные дела». Сенат и Коллегия иностранных дел станут лишь «исполнителями» его постановлений, при этом де Кампредон отмечал, что «Совет» должен был оказаться «полезен в отношении соблюдения тайны и быстроты исполнения»[297]. В его последующих донесениях, как и в сообщениях других дипломатов, часто встречаются упоминания о конфиденциальных совещаниях императрицы со своими советниками[298].

Новый орган государственной власти был создан указом Екатерины I «как для внешних, так и для внутренних государственных дел» 8 февраля 1726 года[299].

Точно установить, кто был инициатором образования совета, считается невозможным, но роль Меншикова в этом деле была значительной. Историки до сих пор ведут спор: одни считают, что совет был создан в противовес Меншикову, всевластие которого вызывало зависть и недовольство многих государственных лиц[300]; другие предполагают, что инициатором создания совета был сам Меншиков, служившего ширмой для истинного господства светлейшего[301]. Но, как нам кажется, именно тот факт, что в созданном совете Меншиков занял центральное место, уже может служить подтверждением того, что он не был противником создания Верховного тайного совета. Тот факт, что в совет вошел сенатор Д.М. Голицын, ранее не принадлежавший к числу ближайших советников Екатерины, и наоборот, не попал генерал-прокурор П.И. Ягужинский, подтверждает, что Меншиков контролировал ситуацию в правительственных кругах в период образования совета, и именно благодаря ему Д.М. Голицын попал в Верховный тайный

---

[297] Кампредон де Ф. Донесения французского полномочного министра при русском дворе за 1725 г. // РИО. – Т. 58. – С. 247, 377.
[298] Сборник РИО. – Т. 58. – С. 247–248 и др.
[299] Об учреждении Верховнаго тайнаго совета // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4830.
[300] Сторонником этой точки зрения является: А.С. Алексеев. См. подробнее: Алексеев А.С. Легенда об олигархических тенденциях Верховного тайного совета в царствование Екатерины I. – М., 1896.
[301] Данного мнения придерживаются: П.Н. Милюков, А.Н. Филиппов, А.Д. Градовский, В.И. Буганов и др.

совет, а П.И. Ягужинский, по общему мнению, противостоящий Меншикову, – нет. Таким образом, создание Верховного тайного совета было компромиссом между различными придворными партиями и их лидерами, которые преследовали свои цели, борясь за власть, персональный состав органа. Эта наиболее дискуссионная проблема затрагивает сферу распространения политической власти и борьбу за ее обладание.

Обратимся теперь к механизму взаимодействия и структурным переменам в высших органах управления Российской империей в связи с появлением Верховного тайного совета[302].

Указ о создании Верховного тайного совета был оглашен 9 февраля 1726 г., на следующий день после его подписания на первом заседании совета и в присутствии Екатерины I. В указе от 8 февраля 1726 г. только в последнем, пятом, пункте говорится несколько расплывчатых слов о функциях нового органа и механизме его взаимодействия с другими учреждениями: «И сие определение на первое место служить имеет, а впредь как тому быть, и каких служителей при сем Верховном тайном совете иметь, о том сочинить обстоятельное определение, и со временем донесть Ея Императорскому Величеству»[303]. В указе прослеживается мысль о том, что совет, по сути дела, оказывался во главе всех властных структур, обозначен порядок делопроизводства Верховного тайного совета. Указывалось, что протоколы, фиксирующие ход принятия решений, как и готовые «резолюции» членов Верховного тайного совета по тому или иному вопросу, «хотя при присутствии Ея Императорского Величества, хотя и во отсутствии» предписывалось «крепить… всем назначенным особам…». А указы, сформированные на основе данных «резолюций», должны были направляться в подчиненные инстанции после их подписания членом Коллегии иностранных дел действительным статским советником В. Степановым. Его подпись должна была удостоверять, что указ издан с

[302] Белова Т.А. Законодательная деятельность Верховного тайного совета (1726–1730 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Омск, 2004. – С. 14–15.
[303] Об учреждении Верховнаго тайнаго совета // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4830.

соблюдением всех официальных требований закона для указов, объявляемых из Верховного тайного совета. В. Степанов выполнял аналогичные обязанности, ранее выполнявшиеся в петровском «Тайном совете»[304].

В протоколе № 1 собрания Тайного совета снова содержится мысль о том, что необходимо «сочинить явственное и обстоятельное определение» о механизме взаимодействия со старыми органами государственной власти. Наиболее важным здесь является пункт 2, в котором говорится, что в Сенат и во все коллегии и в прочие места, куда необходимо, посылать указы с заглавием «Указ Ея Императорскаго Величества, состоявшееся в Верховном тайном совете»[305]. То есть указ мог быть составлен и иметь силу, только пройдя процесс утверждения.

Позднее появился документ, не предназначенный для трансформации в форму указа. Он назывался «Мнение не в указ о новом учрежденном тайном совете» от 16 марта 1726 года[306], – коллективная записка верховников, автором которой был герцог Голштинский. В «Мнении» определялись основные функции совета и механизм взаимодействия с другими учреждениями[307]. Члены Верховного тайного совета заверяли, что «Ее Величество в оном тайном совете первое президентство сама управляет…» (пункт 1), тайный совет в законодательных формулировках должен указывать все титулы монарха (пункт 2), и «никаким указом прежде не выходить, пока оные в тайном совете совершенно не состоялись»[308]. Весь пафос данного указа состоял как раз в том, что не любое мнение императрицы получал силу закона («мнение не в указ»), а лишь тот, который получал соответствующую юридическую обработку в Верховном тайном совете и его оформляли как указ.

---

[304] Об учреждении Верховнаго тайнаго совета // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4830.
[305] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 9 февраля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 1. – С. 1.
[306] См. подробнее: Мнение не в указ… // РИО. – Т. 55. – С. 93–97.
[307] См. также: О форме сношений Верховнаго тайнаго совета с Сенатом и коллегиями // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4862. Указ содержит официальную форму рапорта или доношения, подаваемых из Сената и других коллегий, в которых предписывалось в конце документа писать: «к поданию в Верховном тайном совете». То есть управление государством находилось непосредственно в руках членов Верховного тайного совета.
[308] Мнение не в указ… // РИО. – Т. 55. – С. 94.

В отечественных исследованиях принято считать, что в результате проведения реформ Петра I в сфере управления проявились две серьезные проблемы. Во-первых, снизилась эффективность работы правительственных органов. Создание огромного количества новых государственных структур и централизация власти не улучшили моментально систему управления, а усилили злоупотребления чиновничества. Во-вторых, органы власти стали слишком бюрократизированы, существенно увеличилась численность чиновников, мало подготовленных к такого рода деятельности. По справедливому замечанию Е.В. Анисимова, петровская «государственная система, ее организация и недостатки стали одной из целей, в которую начали метать свои критические стрелы верховники»[309].

Верховный тайный совет подчинил Сенат, Синод, три важнейших коллегии: военную, адмиралтейскую и иностранную, а также Главную полицеймейстерскую канцелярию и Преображенский приказ, выполнявший функции политического сыска, которым он отсылал указы и установления, принимал донесения и другие документы, жалобы на Сенат и коллегии, рекомендовал кандидатов в сенаторы[310].

Прослеживается стремление верховников наделить Сенат только исполнительными функциями. В частности, предписывалось в Сенат и колегии посылать документы с заглавием «указ Ея Императорского Величества , состоявшийся в Верховном Тайном Совете», тогда как в Верховный тайный совет необходимо было сообщать Сенату и иным органам власти о важных событиях[311]. В дальнейшем в указах предписывалось «именовать Сенат Высоким, а не Правительствующим»[312]. Ему предписывалось не делать «исполнений по объявленным словесно или письменно Именным указам, без подписания Ея Императорскаго Величества или всего Верховнаго тайнаго совета», особенно это касалось важных дел,

---

[309] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. – СПб., 1997. – С. 231.
[310] Мнение не в указ… // РИО. – Т. 55. – С. 94–96. – Пункты 6–13.
[311] Об учреждении Верховнаго тайнаго совета // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4830.
[312] О именовании Сената Высоким, а не Правительствующим // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4853.

как то , например, выдача денег или что-то подобное[313], упразднялась сенатская рота[314], регламентировались и отношения Сенатской конторы с конторами трех коллегий: военными (сухопутной и морской), иностранных дел, предписывалось «сноситься промемориями»[315], т.е. официальными запискамио чем-либо. В указе от 7 марта 1726 г. определялись обязанности и статус Сената. Если раньше он подчинялся непосредственно императору, то теперь важные дела направлялись в Верховный совет, а не к императрице, как это было прежде (ст. 2); из ведения Сената изымалось распоряжение военными чинами, оставались только чины гражданские (ст. 7); вместо избрания высших должностных лиц ему дано право выдвигать кандидатов на усмотрение тайного совета (ст. 5); императрица перестала бывать в Сенате, поэтому жалобы на ее имя в Сенат подавать стало бесполезно (ст. 4)[316].

В 1726 г. в ведении Синода оставались только духовные дела, а хозяйственные отошли вновь созданной Коллегии экономии[317], отдавались все гражданские школы в дополнение к духовным[318].

Таким образом, бремя управления огромной и разоренной петровскими реформами страной было взято Верховным тайным советом.

Кроме указов от 19 декабря 1726 г., 16 июня 1727 г. и 1 ноября 1727 г., о которых говорилось выше, Верховный тайный совет постоянно обращался к Синоду с запросами и распоряжениями контролирующего финансового характера. Так, 23 мая 1727 г. были поставлены вопросы о численности и жаловании служителей, о поступлениях денег и вещей, работе типографии[319]. Предлагалось «оставшимся после святейших патриархов панагиям и прочим вещам, которые синодские члены сами разобрали и другим роздали, подать из Синода ведомость с описанием. И которые члены от Синода отлучились, у

---

[313] О нечинении исполнений по объявленным словесно и письменно Именным указам… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4945.
[314] Об уничтожении Сенатской роты // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4891.
[315] О сношении Сенатской конторы с конторами трех коллегий… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4905.
[316] О должности сената // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. – М., 1987. – Т. 5. – С. 150–153.
[317] О управлении Синодальным членам духовными делами… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4959.
[318] О соединении духовных и гражданских школ под ведение Синода… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4975.
[319] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 23 мая 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 255. – С. 579.

тех те панагии отобрать назад»[320]. Далее потребовали отчета о расходах Духовной коллегии, как и других коллегий, за «наем дворов»[321] и т. д.

Контроль распространялся и на судебные действия и делопроизводство Синода в целом. Так, 21 декабря 1726 г. запросили статейные списки колодников, «кто за кем держится и в каковых кто делах»[322]. Аналогичное указание дано 2 мая 1729 г.[323] Контроль над делопроизводством Синода также выражался в подаче сведений о развитии той или иной отрасли синодального ведомства, например, Синод должен был подавать ведомости о школах, учениках и семинариях[324], о печати[325] и т. п.

Члены Синода обращались в Верховный тайный совет за разрешением по наиболее важным вопросам, например, с составлением церемониала коронования Петра II[326] или с вопросом о борьбе с католической пропагандой в Смоленской епархии, приведшей к массовому отходу населения от православия[327]. По сути, этот орган сделался надведомственным, контролирующим по отношению к центральным государственным учреждениям, в компетенции которого находилось решение наиболее важных и существенных вопросов.

Подобный вывод справедлив и по отношению к коллегиальной системе. Финансовые дела коллегий, были поставлены под надзор. Это объясняется тяжелым финансовым положением страны во второй половине 20-х гг. XVIII в., более подробно об этом речь пройдет ниже. Финансовый и хозяйственный контроль был впервые установлен указом 19 декабря 1726 г.

---

[320] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 27 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 399. – С. 811; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 27 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 405. – С. 818; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 9 августа 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 124. – С. 225; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 22 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 123. – С. 232.

[321] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 23 сентября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 219. – С. 348; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 26 сентября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 231. – С. 359; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 2 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 257. – С. 408–409.

[322] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 21 декабря 1726 г. // РИО. – Т.56. – № 265. – С. 568.

[323] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 2 мая 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 157. – С. 500.

[324] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 14 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 34. – С. 60, Протокол Верховнаго тайнаго совета от 14 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 38. – С. 66; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 13 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 95. – С. 199; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 23 июня 1729 г. // РИО. – Т.94. – № 243. – С. 793.

[325] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 19 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 62. – С. 107.

[326] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 14 февраля 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 63. – С. 126.

[327] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 24 июля 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 77. – С. 208.

«О подавании из Сената, из Синода и из Коллегий ведомостей о деньгах, о приходе и о расходе»[328]. Эта норма вновь подтверждена после вступления на престол ПетраII, когда 16 июня 1727 г. «ис Сената и ис колегей никаких выдач ис казны за прошлые годы, без указу Верховного Тайного Совета не чинить… А из которых колегей с прошлого 1726 году на прошлые годы дачи чинены, о том, собрав ведомости, подать в Верховный Тайный Совет немедленно»[329]. Уже через несколько месяцев был окончательно установлен надзор над финансовыми потоками во всех государственных учреждениях. 1 ноября 1727 г. вышел Именной указ о ежемесячном представлении в совет из Сената, Синода и коллегий сведений о расходах денег и провианта[330].

Система финансового управления в целом была реорганизована. Камер-коллегия и Штатс-контора были слиты 15 июля 1726 г.[331], затем зимой указом от 24 февраля 1727 г. была образована новая Ревизион-коллегия[332], которой вменялось «накрепко» следить, чтобы расходы не превышали доходы, выдача жалованья чинам производилась «исправно». Вместе с Доимочной канцелярией Ревизион-коллегия находилась под непорседственным руководством Верховного тайного совета.

Коллегии обязаны были предоставлять сведения об имеющихся у них долгах или о тех, кто должен им[333]. Не ограничиваясь финансовым контролем, Верховный тайный совет иногда контролировал и делопроизводство коллегий. 18 ноября 1727 г. было приказано «подать ведомость, сколько в 1727 и 1728 гг. каких дел решено»[334].

Контроль над деятельностью коллегий не ограничивался сбором информации. Верховники налагали на коллежских членов строгие взыскания,

---

[328] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 3 лекабря 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 291. – С. 612.
[329] Проткол Верховнаго тайнаго совета от 16 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 360. – С. 757.
[330] Об отдаче в Верховный тайный совет ежемесячных ведомостей о приходе и расходе денежной казны и провианта // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5192.
[331] О подчинении Штатс-конторы Камер-коллегии… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4928.
[332] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 11 января 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 15. – С. 23; Форма каков Ея Императорскаго Величества указ отправлен быть имеет в Сенат от 22 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 78. – С. 143; Форма каков Ея Императорскаго Величества указ отправлен быть имеет в военную коллегию от 22 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 79. – С. 146.
[333] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 3 марта 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 68. – С. 199 и др.
[334] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 18 ноября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 242. – С. 660.

вплоть до арестов и лишения жалованья[335]. Иногда надзор со стороны Верховного тайного совета касался решения мелких вопросов, например, распоряжения относительно помещений коллегий, ремонта зданий, которые они занимали и т.п.[336]

Верховники стремились принцип коллегиальности свести к единоначалию[337], что обсуждалось ими еще в 1726 г. «В таком множественном числе во управлении лучшего успеху быть не может, <…> от многова разногласия напрасной убыток происходит»[338]. Но, конечно же, коллегиальная система не была ни уничтожена, ни даже поставлена под сомнение. Речь идет о процессе ускорения в принятии решений. В конце концов, сам Верховный тайный совет строился по тому же коллегиальному принципу.

По сути, без изменений остались Юстиц-коллегия, Вотчинная, Адмиралтейская, Военная и Коллегия иностранных дел. Причем последние три сильно возвысили свое значение, в чем не последнюю роль сыграли личности президентов. Адмиралтейскую коллегию возглавлял Ф.М. Апраксин, Военную – А.Д. Меншиков, Коллегию иностранных дел – Г.И. Головкин. Эти три важнейшие коллегии, ведавшие делами обороны и внешней политики, были выведены из ведомства сената и подчинены

---

[335] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 10 апреля 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 157. – С. 285; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 10 апреля 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 160. – С. 292; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 15 ноября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 231. – С. 645; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 9 декабря 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 256. – С. 673. Например, протокол Верховного тайного совета от 9 декабря 1728 г. содержит сведения о возвращении удержанного жалования коллежским служащим, «подавшим в Ревизион-коллегию исправные счеты».

[336] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 6 мая 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 139. – С. 267; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 12 сентября 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 64. – С. 78; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 26 сентября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 231. – С. 359; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 24 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 353. – С. 560; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 24 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 360. – С. 575; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 29 ноября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 250. – С. 666. На заседаниях верховниками слушаны то «сенатское доношение о строении на Васильевском острову из соляной суммы», то дается распоряжение «дозволении расхода до 1000 руб. на отправление из Санкт-Петербурга в Москву Вотчинной коллегии на постройки в назначенном для нея доме бывшаго Поместнаго приказа».

[337] Данной точки зрения придерживаются и дореволюционный исследователь М.Ф. Владимирский-Буданов, и современный историк Е.В. Анисимов и др. См. подробнее: Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. – СПб., 1997. – С. 231–232, 237–239; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Изд. 2. – СПб. – Киев, 1888.

[338] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 1 апреля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 87. – С. 189.

непосредственно Верховному тайному совету. Рассмотрим подробнее положение этих коллегий.

Адмиралтейская коллегия сохранила право «в чины производить по прежним указам и регламентам до капитана, а о прочих вышних чинах докладывать в Верховный тайный совет»[339], на что утратили право остальные коллегии после образования Верховного тайного совета.

Указом от 17 февраля 1726 г. Военной коллегии подчинили ей генерал-провиантмейстера с правом донесения о неправильных действиях коллегии в Верховный тайный совет[340]. По мнению историка Б.Л. Вяземского, это распоряжение было сделано в угоду Меншикову в момент создания совета, чтобы его учреждение прошло мирно и по максимуму компромиссно[341]. Статус коллегии напрямую зависел от положения ее президента на политическом Олимпе.

Как видно из доношения Сената от 4 июля 1726 г., военная коллегия потребовала, чтобы деньги, получаемые «с посадских вместо рекрут», были отданы в ее распоряжение[342]. Содержание низового корпуса стоило дорого, в связи с чем Сенат просил разрешения эти «деньги отдавать в рентерей для вспоможения к малороссийским доходам», шедшим на содержание низового корпуса. Верховный тайный совет удовлетворил ходатайство Сената 11 июля 1726 г.[343] В это время А.Д. Меншиков находился в Курляндии, где пытался разрешить положительно вопрос о герцогстве для себя. Решение Верховного тайного совета было принято без него.

Исключительное положение Военной коллегии подтверждается полемикой, которая не раз вспыхивала на заседаниях по вопросу о контроле за Военной, Камер- и Адмиралтейской коллегиями, выступали за проведение ревизии первейшими знатными людьми. Герцог Фридрих Голштинский и П.А. Толстой выразили несогласие с такой редакцией и потребовали

---

[339] О производстве в чины морскаго ведомства чиновников… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5154.
[340] О подчинении Генерал-Провиантмейстера Военной Коллегии. // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4837.
[341] Вяземский Б. Л. Верховный тайный совет. – СПб., 1909. – С. 218.
[342] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 11 июля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 249. – С. 440.
[343] Там же. – С. 439.

формальной ревизии из особо назначенных «знатных особ»[344]. Но 14 октября 1726 г. вышел указ только лишь о взятии ведомостей о сборе и расходе «подушных денег, и что оных в доимке…»[345]. Ревизию отложили[346]. Протокол, таким образом, был составлен в выгодной для Меншикова редакции. Еще не раз данный вопрос поднимался графом Толстым на заседаниях Верховного тайного совета, но не был решен так, как предлагал Петр Алексеевич, что, естественно, служит подтверждением влиятельности А. Д. Меншикова и особого статуса Военной коллегии не де-юре, но де-факто. В царствование Петра II единственным крупным постановлением относительно Военной коллегии было предоставление ей права утверждать смертные приговоры над военными. 7 июня 1728 г. она, как и все остальные коллегии, была переведена в Москву[347].

8 сентября 1727 г. стал для военной коллегии днем весьма знаменательным. Пал ее всесильный президент – светлейший князь А.Д. Меншиков, а с ним пало особое положение Военной коллегии. Это открыло Верховному тайному совету возможность реально влиять на нее и приравнять к прочим коллегиям.

Проблем устройства и компетенций Коллегии иностранных дел Верховный тайный совет впервые коснулся во «Мнении не в указ». В восьмом пункте говорилось, что иностранные министры были и остаются в коллегии, но их доклады должны направляться в Верховный тайный совет для резолюции государыни[348]. Пункт одиннадцатый снова подтверждает, что «первыя три Коллегии под Сенатом быть не могут…», причем особенно подчеркивается исключительное положение коллегии иностранных дел: «…якоже и без того иностранная никогда от оного не зависивала…»[349].

---

[344] Там же. – С. 268.
[345] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 14 октября 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 125. – С. 267.
[346] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 19 октября 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 130. – С. 273.
[347] О приезде Коллежским членам с нужными делами в Москву… // ПСЗ-1. Т. 8. № 5281.
[348] Мнение не в указ… // РИО. – Т. 55. – С. 94–95.
[349] Там же. – С. 95.

Таким образом, в компетенцию иностранной коллегии входили весьма разнообразные полномочия. К числу подконтрольных коллегии структур относилась, в частности, почта. Указом 29 января 1727 г. «иностранная почта» была передана «в дирекцию д. т. с. Бар. Остермана»[350] и была подведомственна Коллегии иностранных дел до конца существования Верховного тайного совета. В сложные дни коллегия выступила на их защиту, потребовав 5 февраля 1730 г. освобождения арестованной на заставе почты[351]. В ее ведение 15 июня 1727 г. были переданы «малороссийские дела», из Посольского приказа и Сената[352]. 18 августа 1727 г. из Синода также были переданы судебные дела между духовными лицами в Малороссии, за исключением непосредственно дел духовных[353]. В ведении Коллегии иностранных дел находились и «калмыцкие дела»[354]. Она принимала меры по пресечению распространения опасных болезней на приграничных территориях империи[355], для чего часто использовали данные, получаемые от русских уполномоченных в Турции.

Через коллегию иностранных дел проходили дела иностранцев, находящихся на русской службе; велся прием на службу[356]. Приведем несколько примеров. 5 июля 1726 г. Гиндрику Гизину указали «… быть в военной коллегии советником»[357], 25 октября 1727 г. принято решение «об увольнении от дел советника коммерц-коллегии Гювита, с назначением на

---

[350] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 20 января 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 31. – С. 54.
[351] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 6 февраля 1730 г. // РИО. – Т. 101. – № 155. – С. 447.
[352] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 15 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 351. – С. 745.
[353] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 17 августа 1727 г. // РИО. – Т. 69. –№ 139. – С. 241; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 18 августа 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 147. – С. 257.
[354] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 6 июня 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 195. – С. 343; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 5 октября 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 108. – С. 245; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 20 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 72. – С. 124 и др.
[355] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 12 декабря 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 226. – С. 455.
[356] Указ Верховнаго тайнаго совета от 5 июля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 233. – С. 401; Т. 56. – С. 152, 252; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 20 апреля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 191. – С. 461; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 31 мая 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 285. – С. 621; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 21 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 385. – С. 787; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 10 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 20. – С. 42; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 25 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 366. – С. 586; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 3 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 400. – С. 704; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 15 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 436. – С. 748; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 11 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 102. – С. 206.
[357] Указ Верховнаго тайнаго совета от 5 июля 1726 г. // РИО. Т. 55. – № 233. – С. 401.

его место Андрея Кассиса»[358], а 3 ноября 1727 г. на русскую службу принят генерал-майор Шверин[359].

Коллегия обеспечивала условия пребывания и проживания иностранных послов в России[360]: гессен-гамбургским князьям был установлен размер «жалованья размере 3 тысяч рублей на человека и фуража»; проводила «конференции» с иностранными послами[361]. Так, 3 марта и 29 апреля 1726 г. встречи состоялись «… со шведским полномочным послом бароном Цедер-Гельмом…»[362], 28 марта 1726 г. – с Мардефельдом[363], 30 декабря 1726 г. – с Рабутиным[364]. В случае признания какой-либо грамоты иностранного посла «непристойною к прочтению перед Е. И. В.», посол читал ее в Коллегии иностранных дел[365]. Отсюда же послам объявляли о придворных праздниках[366]. Функции Иностранной коллегии включали и контроль над русскими послами за границей, которым посылались указы[367], рескрипты[368] и промемории[369]. Ей предназначалось больше средств как на содержание, так и на подкуп влиятельных вельмож за рубежом [370].

---

[358] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 25 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 366. – С. 586.
[359] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 3 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 400. – С. 704.
[360] РИО. – Т. 56. – С. 169, 305, 307, 337, 430, 514; Т. 63. – С. 45, 257; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 10 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 26. – С. 47, Протокол Верховнаго тайнаго совета от 18 августа 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 145. – С. 255 и др.
[361] Черновой журнал Верховнаго тайнаго совета от 3 марта 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 31. – С. 74, Журнал Верховнаго тайнаго совета от 28 марта 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 64. – С. 151, Протокол Верховнаго тайнаго совета от 29 апреля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 121. – С. 248; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 30 декабря 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 292. – С. 614–617.
[362] Черновой журнал Верховнаго тайнаго совета от 3 марта 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 31. – С. 74; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 29 апреля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 121. – С. 248.
[363] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 28 марта 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 64. – С. 151.
[364] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 30 декабря 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 292. – С. 614–617.
[365] Черновой протокол Верховнаго тайнаго совета от 5 марта 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 32. – С. 76; Черный протокол 1726 г. марта 5-го, состоялся, который того же дня от всего собрания подписан // РИО. – Т. 55. – С. 79.
[366] Черновой протокол Верховнаго тайнаго совета от 6 мая 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 137. – С. 265; Черновая журнальная записка от 2 августа 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 107. – С. 194–195.
[367] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 29 апреля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 119. – С. 246; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 16 января 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 23. – С. 41; Черновой журнал Верховнаго тайнаго совета от 26 мая 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 267. – С. 596 и др.
[368] Черновой журнал Верховнаго тайнаго совета от 22 апреля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 104. – С. 215; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 6 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 55. – С. 93; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 7 мая 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 200. – С. 475.
[369] Черновая журнальная записка от 2 августа 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 107. – С. 194–195.
[370] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 28 октября 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 148. – С. 306; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 11 ноября 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 181. – С. 362; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 27 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 91. – С. 174; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 19 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 336. – С. 530.

Единственной мерой, заметно ущемлявшей права коллегии, было установление контроля над ее финансами. Но этот контроль был во многом формальным.

Верховный тайный совет сосредоточил в своих руках решение всех крупных проблем внутренней и внешней политики, в его ведении находились дела «вящей важности и о чем уставу определение имеется», т. е. не подпадающие под существующие законодательные нормы или которые не могли быть самостоятельно решены в других учреждениях. Это специфическое положение придавало его деятельности законотворческий элемент. Рассмотрение повседневных вопросов осталось в руках других центральных органов власти – Сената, Синода и коллегий.

Следует согласиться с Е.В. Анисимовым, что совет стал «высшей правительственной инстанцией в виде узкого, подконтрольного самодержцу органа, состоявшего из доверенных лиц», выполняющего функции законодательного, судебного и исполнительного органа власти[371]. Но он не подменял все существовавшие до него государственные учреждения. Ему были подведомственны в первую очередь дела, не подпадавшие под существующие законодательные нормы. В этом и состояла специфика этого учреждения и необходимость в его существовании. Верховный тайный совет выполнял те функции, которые раньше имел Петр Великий. Но после его смерти эту функцию должен был выполнять орган, состоявший из людей, разбиравшихся в той ситуации, в которой оказалась страна после периода кардинальных реформ, и в тех случаях, когда принимались надправные и противоправные решения. Главной задачей его была помощь императрице в управлении страной путем тайного обсуждения острых государственных проблем. Тем самым не был нанесен ущерб престижу самодержавной власти.

Особое положение в структуре государственной власти подчеркивалось формой официальных документов: «Вначале писать: «Мы

[371] Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. – СПб., 1994. – С. 90.

Божиею милостию». В середине: «повелеваем», в конце: «дан в нашем тайном совете». После датума: «По указу Ея Императорскаго Величества»[372].

Сам факт образования Верховного тайного совета со столь широкими полномочиями, равно как и другого подобного учреждения, не означает ограничения власти монарха, тем более что самодержец мог в любой момент прекратить существование этого учреждения. Но если он был не в состоянии этого сделать, то речь действительно шла бы об ограничении власти монарха.

Итак, Верховный тайный совет вызван к жизни особыми обстоятельствами. Это не уникальное государственное учреждение. Аналог с легкостью можно найти в русской истории, например, подобные органы существовали в XVI – начале XVII вв. В частности, после смерти Василия III или Ивана IV в помощь несостоятельным государям появились регенты. Возможно, что высшая властная структура, созданная Екатериной I в виде Верховного тайного совета, была задумана еще Петром I. Он осознал необходимость облегчения «бремени власти» единоличному правителю, который смог бы свободнее и точнее формулировать главные направления развития страны. В ответ на ту потребность появился ряд неофициальных совещательных органов.

Особенностью Верховного тайного совета была его четкая организация и структура и функции. Не подменяя власти самодержца, он был призван оказывать ему помощь в управлении государством: контролировал ход важнейших дел, решал вопросы, не регулируемые законом, но посредством создания новых законов. Очень неспешно, фактически стихийно сложилось разграничение властных полномочий между Верховным тайным советом и Сенатом. Если дело нельзя было решить, оставались в рамках существующего правового поля, оно поступало в Верховный тайный совет, который и принимал решение, создавая прецендент. Далее же действовал принцип «по сему и впердь поступать». В противном случае дело поступало

[372] Мнение не в указ… // РИО. – Т. 55. – С. 94.

в Сенат и принималось решение, основанное на действующем законодательстве. На это обратил внимание А.В. Фаизов[373].

3.2. Новации в системе в высших и центральных органах власти в России в период «немецкого влияния» (1730–1741 гг.)

Восшествие на престол Анны Ивановны, как и ее предшественников, Екатерины I и Петра II, не имело законного характера. В дополнение к этому при вступлении на престол Анны Ивановны была предпринята попытка ограничить самодержавную власть с помощью Верховного тайного совета[374]. Документальная база освещения этих событий обстоятельно исследована Г.А. Протасовым и А.И. Юхтом[375]. Историческую литературу о событиях января – февраля 1730 г. можно условно разделить на два направления. Представители первого (С.М. Соловьев, А.С. Алексеев) полагали, что верховники представляли партию родовитых в борьбе против партии «худородных». Они решили ограничить самодержавие в силу своих олигархических побуждений и, действуя скрытно, пытались навязать свои идеи новой императрице Анне Иоанновне. Дворяне, узнав об этом, воспротивились и восстановили самодержавие. Однако эти исследования

---

[373] См. подробнее: Фаизов А.В. Преобразования высших органов государственной власти в России (1725-1730 гг.) автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук специальность 07.00.02 Отечественная история. – Омск, 2008. – 26 с.

[374] Щебальский П.К. Вступление на престол императрицы Анны // Русский вестник. – 1859. – № 1; Соловьев С.М. Сочинения. – М., 1993. – Кн. 10. – С. 193–217; Карнович Е.П. Замыслы верховников и челобитчиков в 1730 г. // Отечественные записки. – 1872. – № 1; Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. – Казань, 1880. – Вып. 1, 2; Алексеев А.С. Сильныя персоны в Верховном тайном совете Петра II и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны. – М., 1896; Милюков П.Н. Верховники и шляхетство. – Ростов-на/Д., 1905; Богословский М.М. Конституционное движение 1730 г. – М., 1906; Кузьмин А.Г. Первые попытки ограничения самодержавия в России // Советское государство и право. – 1980. – № 7. – С. 85–90; Кузьмин А.Г. Татищев. – М., 1987. – С. 140–165; Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. – СПб., 1994. – С. 171–198; Гордин Я.А. Меж рабством и свободой. – СПб., 1994; Павленко Н.И. Страсти у трона. – М., 1996. – С. 51–69; Седов С.А. Попытка государственного переворота 1730 г. в России // Вопросы истории. – 1998. – № 7; Плотников А.Б. Ограничение самодержавия в России в 1730 г.: идеи и формы // Вопросы истории. – 2001. – № 1.

[375] Протасов Г.А. Верховный тайный совет и его проекты 1730 г. // Источниковедческие работы. – Тамбов. 1970. – Вып. 1; Он же. Дворянские проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) // Источниковедческие работы. – Тамбов. – 1971. – Вып. 2; Он же. Существовал ли политический план Д.М. Голицына // Источниковедческие работы. – Тамбов. 1973. – Вып. 3; Он же. Дворянские прошения 1730 г. // Источниковедческие работы. – Тамбов. 1975. – Вып. 4; Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII века. – М., 1985.

опираются на ограниченный круг источников. Историки Д.А. Корсаков, Е.П. Карнович, П.Н. Милюков предполагали наличие в планах верховников конституционных устремлений.

Оба мнения продолжают существовать и ныне. Первое сохранилось в почти неизменном виде в работах Е. В. Анисимова. Он пишет, что члены Верховного тайного совета вытались выдать представляемые Анне «кондиции» за волю «общества» и после получения ее подписи поставить перед фактом ограничения власти. В этом и состояла суть чисто олигархического переворота, задуманного Голицыным»[376].

Есть среди современных историков и иные толкования. Оценка попытки переворота 1730 г. как уникального и выдающегося события в российской истории, как попытки подлинного цивилизационного прорыва содержится в работе С.А. Седова[377]. Автор привлек внимание к донесениям иностранных резидентов в России – английского посланника К. Рондо, саксонского – Лефорта, прусского – А. Мардефельда и других, которые в корреспонденциях четко оценили планы верховников как попытку изменить существующую форму правления в России, ограничить самодержавие, «введя образ правления, подобный английскому»[378]. Важен вывод автора о том, что большинство дворянства поддерживало верховников, однако вопрос о выборе новой формы правления вызывал разногласия[379]. Собственно, на этом и споткнулись организаторы переворота 1730 г.

В задачи настоящей работы не входит подробный анализ событий начала 1730-х гг., поскольку историческая литература изобилует подобными исследованиями. Нас будет интересовать лишь роль Верховного тайного совета в этих событиях. Но прежде обратимся к той политической обстановке, которая сложилась в момент смерти юного императора Петра II.

---

[376] Анисимов Е. В. Россия без Петра: 1725-1740. – Спб., 1994. – С. 179.
[377] Седов С. А. Попытка государственного переворота 1730 г. в России // Вопросы истории. – 1998. –№7.
[378] Там же. – С. 48-49.
[379] Там же. – С. 51–53.

Особенность ситуации заключалась в том, что в Москву на предстоящую свадьбу императора с Екатериной Долгорукой съехалось множество генералов, крупных и средних чиновников, офицеров и провинциальных дворян. И членам Верховного тайного совета необходимо было, прежде всего, решить, как после смерти Петра II избирать новую царствующую особу: одним советом или вместе с генералитетом, военными и статскими, сенатскими и высшими церковными служителями. Проблема заключалась еще и в том, что строго законного выхода из династического кризиса не существовало вообще: согласно петровскому закону о престолонаследии наследника мог назначать только предшествующий государь, а Петр II этого не сделал. Необходимо было выбрать путь, наиболее близкий к законному.

Петр II умер 19 января 1730 г. в Москве, не приходя в сознание. В последнюю ночь у постели умирающего дежурил князь Иван Алексеевич Долгоруков. Было собрано экстренное совещание в присутствии Гаврилы Ивановича Головкина, Дмитрия Михайловича Голицына, Алексея Григорьевича и Василия Лукича Долгоруких, а также сибирского губернатора, дяди невесты, М.В. Долгорукого, фельдмаршалов Михаила Михайловича Голицына и Василия Владимировича Долгорукого. Других сановников, находившихся в это время у тела царя, не позвали. А среди них были фельдмаршал И.Ю. Трубецкой, П.И. Ягужинский, церковные иерархи. Участие В.Н. Татищева в этих событиях известно по документу, написанному им самим[380].

Совещание проводили Д.М. Голицын и два фельдмаршала М.М. Голицын и В.В. Долгорукий. Они предъявили фальшивое завещание в пользу невесты покойного императора Екатерины Долгорукой, но их хитроумному плану не суждено было сбыться. Тогда, согласно воспоминаниям датского посланника Вестфалена, Д.М. Голицын обратился к присутствующим с

[380] Татищев В.Н. Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном // Татищев В.Н. Избранные произведения. – Л., 1979. – С. 146–152.

призывом выбрать, не теряя времени, правителя из семьи Романовых, а именно одну из дочерей царя Ивана[381]. Наиболее подходящей кандидатурой на русский престол Дмитрий Михайлович считал курляндскую герцогиню Анну Ивановну, «рождена среди нас и от русской матери, в старой хорошей семье, мы знаем доброту ее сердца и прочие ее прекрасные достоинства…»[382].

Очевидно, что в 1730 году можно было полностью реализовать положение Тестамента Екатерины I, в соответствии с которым после смерти бездетного Петра II и Анны Петровны, скончавшейся весной 1728 г., на престол должен был вступить ее сын Карл Петр Ульрих, Голштинский принц[383]. Но о правах двухлетнего внука Петра Великого, как и правах цесаревны Елизаветы, никто не вспомнил.

Кандидатура Анны Ивановны на русском престоле отвечала интересам верховников. Она не была счастлива в замужестве, вскоре после свадьбы овдовела. Все принадлежавшие ей имения были заложены, жить было не на что и приходилось пользоваться унизительными подачками от петербургского двора. Многие безземельные немецкие князья, льстившиеся на курляндское наследство, добивались ее руки. Шанс стать ее вторым мужем получил было принц Мориц Саксонский, но проект этого брачного союза был разбит Меншиковым, он и сам стремился стать курляндским герцогом. Многочисленные письма Анны Ивановны к Александру Даниловичу и его семье свидетельствуют об их дружественных отношениях[384]. Таким образом, расчет, что Анна Ивановна задумается над предложением оказаться на русском престоле, был верен.

Вместе с приглашением принять российскую корону Анна Ивановна получила от членов Верховного тайного совета «Кондиции» – определенные условия, на которых могла стать императрицей. Мы поддерживаем мнение,

---

[381] Цит. по: Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. – Казань, 1880. – С. 71–72.
[382] Там же. – С. 71–72.
[383] Тестамент, блаженныя памяти, императрицы Екатерины I // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5070. – Пункт 8.
[384] РГАДА. Ф. 142. – Оп. 1. – Царские подлинные письма. – Ед. хр. 483–491, 494–531, 533–555.

согласно которому это первая в русской истории юридически оформленная и довольно решительная попытка ограничения самодержавия. Без согласия Верховного тайного совета императрица не могла назначать себе наследника, не имела права выходить замуж и тем самым продолжать практику наследования российской короны. Государыня не имела также права начинать войну, заключать мир, определять размеры собственных налогов, раздаривать в личное владение государственные деревни, земли, а также одаривать людей деньгами из казны. Царице запрещалось отнимать без суда «живота, чести и имения» у дворянства, жаловать армейских офицеров званием выше полковничьего. Все это запрещалось делать без ведома Верховного тайного совета, состоявшего из восьми человек[385].

Выдвинутые условия свидетельствуют о крайней узости социальной опоры. Лишь один пункт предусматривал привилегии дворянства в целом, но и он никаких гарантий правовой защиты не содержал. Все остальное сводилось к передаче власти очень небольшой кучке олигархов. Именно так и был понят этот демарш в более широких кругах придворной элиты и дворянства. Верховники не только не ожидали поддержки, но, напротив, опасались противостояния со стороны всего привилегированного сословия.

19 января «Кондиции», представленные как акт решения «всех чинов», отправлены в Курляндию. В состав отправленной делегации, были включены представители Верховного тайного совета (В.Л. Долгорукий), Сената и генералитета. «Чинам» же, в свою очередь, было решено представить документ после подписания императрицей и от ее имени.

Сразу после отправки «Кондиций» совет дополнил их еще одним документом – «К прежде учиненному определению дополнение», предусматривавшим льготы некоторым сословиям. Так, для дворянства планировалось облегчение службы в армии, для купечества – возобновление

[385] Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. – Казань, 1880. – С. 8.

вольной торговли и пересмотр тарифа и т. д. Дальше этих планов рассуждения верховников не шли[386].

К приезду Анны Ивановны в Москву в Верховном тайном совете был составлен новый документ, известный под названием «Пункты присяги» или «Присяга», наиболее полный пересказ которого можно найти в работах С.М. Соловьева[387] и Д.А. Корсакова[388], а наиболее обстоятельный анализ – в работах Г. А. Протасова[389]. Документ состоит из двух частей. Первую, меньшую, составляют «Кондиции», а также сведения о смерти Петра II, избрании Анны Ивановны на царство, отправке к ней в Курляндию делегации и возвращении представителя последней в Москву с «Кондициями». Это основополагающая часть документа. Вторая, большая, часть состоит из 16 пунктов, каждый из которых содержит установление по тому или иному вопросу государственного управления и государственного устройства.

Программа верховников вызвала многочисленные дискуссии среди историков. Особенно подробно рассматривает эту проблему П.Н. Милюков в своей работе «Верховники и шляхетство», анализируя влияние шведского конституционного опыта на мировоззрение верховников, особенно их главного идеолога – Д. М. Голицына. Автор отметил существенное сходство его проекта со шведскими установлениями более раннего времени, до начала XVIII в. Сопоставляя «Кондиции» с их шведскими образцами, историк пришел к выводу, что верховники выбрали из них только то, что определяло долю участия Государственного совета в верховной власти, а участия представителей сословий в управлении не касались.

Однако в момент развития событий 1730 г. проект олигархического образа правления вызвал самую негативную реакцию более широкого круга

---

[386] См.: Протасов Г.А. Кондиции 1730 г. и их продолжение // «Ученые записки» Тамбовского пед. ин-та. – Вып. XV. – С. 231.
[387] Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Кн. 10. – М., 1963. – С. 211–212.
[388] Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. – Казань, 1880. – С. 182–183; см. также «Приложения», С. 13–19.
[389] Протасов Г.А. Верховный тайный совет и его проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) // Источниковедческие работы. – Тамбов, 1970. – Вып. 1. – С. 68–81.

дворянства. По справедливому замечанию историка А.Б. Каменского, в этот период продемонстрирована зрелая политическая самостоятельность дворянства, готовность отстаивать свои сословные интересы и растущее влияние на политическую жизнь страны, но при этом низкий уровень политической культуры и неспособность выйти за рамки узкосословных интересов[390]. Еще один исследователь истории России XVIII в. И.В. Курукин также отмечает важность создания данных пректов в 1730 г. для формирования свободного от воли государя политического сознания дворянства[391].

Дворянство не ограничилось исключительно дискуссиями политического характера, а подготовило более десятка проектов реформ, которые подписало весьма значительное число людей (более 1 тыс. чел.). Тот факт, что в считанные дни удалось создать сложные политические документы, свидетельствует, говорит о хорошей подготовке, и продуманности требований. Для политической реальности российского абсолютизма в этот период необычной была практика создания, публичного обсуждения и коллективного подписания текстов политических проектов, касающихся реформирования политического режима. Общее число текстов свидетельствует о степени политической активности дворянского общества. Подсчет общего числа текстов невозможен, так как мы сталкиваемся с практикой различного обозначения проектов – по фамилии (проект Матюшкина, проект Грекова и т.п.) или по числу подписей (проект 361-го, 25 и т. п.). Поэтому первый исследователь проектов Д.А. Корсаков приводит их общее число, называя числа 12–17. А.И. Юхт справедливо отмечал, что представление о каждом экземпляре как об отдельном проекте вносит путаницу в вопрос о числе дворянских проектов[392]. Автор специального

[390] Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М., 1999. – С. 156.
[391] Курукин И.В. «Время, чтоб самодержавию не быть?» (Генералитет, дворянство и гвардия в 1730 г.) // Отечественная история. – 2001. – №4. – С. 12.
[392] См. подробнее: Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. – М., 1995.

источниковедческого исследования Г.А. Протасов свел общее число основных проектов к семи[393].

В проектах отражена общая идея о необходимости контроля за управлением, особенно за распределением государственных средств выборными представителями дворянства, но конкретные подробности преобразований не получили достаточной разработки. Рассмотрим некоторые проекты.

В конце января 1730 г. подготовлен первый дворянский проект «Конспект шляхетских совещаний», содержащий девять пунктов нововведений: Верховный тайный совет упраздняется, высшим органом власти становится Сенат в расширенном составе из 30 человек под председательством императрицы. Затрагивались и вопросы, касавшиеся армии («войску быть под военными коллегиями, а гвардии под сенатом»), придворных чинов («придворные чины выбрать вновь») и другие[394].

Следом за «Конспектом» последовала целая серия дворянских проектов. Одним из наиболее разработанных считается проект В.Н. Татищева под названием «Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства руского о правлении государственном»[395]. В первых же строках автор характеризует действия Верховного тайного совета как противозаконные, поскольку они противоречат существующей в России традиции престолонаследия. Он предлагает свой вариант процедуры избрания монарха: «А по закону естественному избрание должно быть согласием всех подданных, некоторым персонально, другим чрез поверенных,… а не четырем или 5-ти человеком, как то ныне весьма непорядочно учинено»[396]. Предложения об изменении формы правления рассчитаны на небольшой период – «доколе последовавший государь (за

---

[393] Протасов Г.А. Верховный тайный совет и его проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) // Источниковедческие работы. – Тамбов, 1970. – Вып. 1. – С. 65–104; Он же. Дворянские проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) // Там же. – Тамбов, 1971. – Вып. 2.

[394] Цит. по: Кашпирев В. Памятники новой русской истории. – СПб., 1871. – С. 7–8.

[395] Татищев В.Н. Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства руского о правлении государственном // Избранные произведения. – Л., 1979. – С. 146–152.

[396] Там же. – С. 146.

Анной Ивановной) иных определит (в государственные структуры)». Согласно им во главе государства должен находиться Сенат или Совет из 21-й персоны, «в котором нынешний Верховный совет останется». А рассмотрение вопросов «внутренней экономии» следует поручить правительству, состоящему из 100 человек, которое должно собираться в полном составе только в конце каждого квартала или в экстренных случаях[397]. В остальное время текущими делами должна заниматься треть правительственного состава, заседающая попеременно. Важным был тезис проекта об избрании закрытым голосованием ряда высших государственных должностей, что позволило бы «… во всех правлениях людей достойных иметь…»[398].

Следом за проектом Татищева в Верховный тайный совет было подано еще пять проектов[399], имеющих много общего, несмотря на расхождения по отдельным вопросам. Расхожения касались реорганизации государственного управления, вторую часть предложений, учитывающую интересы и сословные нужды дворянства, поддерживали единодушно.

Таким образом, в 1730 г. дворянское общество было озабочено проблемами власти в стране и формой управления. Прибывшая из Митавы императрица под натиском общественности приказала подать «Кондиции», подписанные там ею. «И те пункты Ея Величество при всем народе изволила, приняв, изодрать»[400], – так зафиксировал событие один из последних журналов Верховного тайного совета. Планы верховников были сорваны.

После восшествия на престол Анны Ивановны Долгоруковых обвинили в «оскорблении величества», «разрушении здоровья» императора Петра II, казнокрадстве и др[401]. Василий Лукич Долгоруков с Иваном Алексеевичем

---

[397] Там же. – С. 147.

[398] Татищев В.Н. Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства руского о правлении государственном // Избранные произведения. – Л., 1979. – С. 150.

[399] Согласно данным Г.А. Протасова: Протасов Г.А. Дворянские проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) // Источниковедческие работы. – Тамбов, 1971. – Вып. 2.

[400] Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. – Казань, 1880. – С. 277.

[401] Выписки из дела… о князьях Длгоруких, обвиненных в составлении подложного завещания Петра II и в друих преступлениях // ОР РНБ. – Ф. 874. – Оп. 2. – Д. 94.

Долгоруковым (фаворитом Петра II, не являвшимся членом Верховного тайного совета), были казнены (четвертованы). Алексей Григорьевич Долгоруков с семьей был сослан в Сибирь. Василий Владимирович Долгоруков резко осуждал Анну Ивановну за гонения на своих родственников, за что также подвергся гонениям (князя Василия Владимировича Долгорукова, «отобравъ… чины и движимое и недвижимое имение, послать в ссылку подъ карауломъ… в Шлиссельбургъ»[402]). Дмитрий Михайлович и Михаил Михайлович Голицыны распрощались с политической карьерой.

Взойдя на престол, Анна Ивановна осознавала свое сложное положение. Так же, как и все ее предшественники, пришедшие к власти после смерти великого реформатора, она не имела четкого представления о том, как ей править[403].

Вскоре после разрыва «Кондиций», Манифестом от 4 марта 1730 г., Верховный тайный совет был упразднен, а Высокий Сенат вновь стал Правительствующим[404]. Однако права Сената при Анне Ивановне полностью не были восстановлены. Кабинет министров, созданный императрицей чуть позже, в 1731 г., как и Верховный тайный совет, стеснял деятельность Сената, посылая в коллегии и местные учреждения указы, а те, минуя Сенат, присылали рапорты и доклады в Кабинет. Число сенаторов было доведено до 21 чел. – самые выдающиеся сановники и государственные деятели. Для облегчения работы и освобождения от влияния канцелярии Сенат был разделен 1 июня 1730 г. на 5 департаментов: «1. О Духовныхъ делахъ… 2. О Военныхъ сухопутныхъ и морскихъ делахъ. 3. О Камеръ-Коллегии делахъ и о доходахъ и расходахъ Государственныхъ.

---

[402] О наказании Долгоруковыхъ, Борятискаго, и Столетова за Государственную измену // ПСЗ-1. – Т. 8 – № 5916.

[403] Белова Т.А. Высшие органы власти в России в правление Анны Ивановны // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: www.science-education.ru/113-10948 (дата обращения: 29.11.2013); Белова Т.А. Кабинет Анны Ивановны в системе государственного управления // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 1 (27). – С. 9–13.

[404] Объ уничтожении Верховнаго тайнаго совета и Высокаго Сената, и о возстановлении по прежнему Правительствующаго Сената // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5510.

4. О Юстиции и челобитческихъ делахъ. 5. О купецкихъ делахъ и Государственныхъ заводахъ, фабрикахъ и бергверкахъ»[405]. Они готовили дела для решения Сената, из числа которого по четыре или пять человек были закреплены за каждым департаментом. Они должны были не только изучать дела, «изготовятъ, что къ полному решению и определению онаго потребно», но и излагать свое мнение по делу на общем собрании Сената по принятому решению[406].

На самом деле разделение Сената на департаменты не осуществилось. Для надзора над Сенатом Анна Ивановна сначала думала ограничиться еженедельным представлением ей двух ведомостей, одной – о решенных делах, другой – о делах, которые Сенат без доклада императрице решить не может[407].

2 октября 1730 г. признано было необходимым восстановить должность генерал-прокурора[408]. Она в 1731–1740 гг. оставалась вакантной[409]. Прокуроры активно включились в борьбу с взяточничеством, казнокрадством, неисполнением законов и нарушением прав частных лиц. Там, где не было прокуроров, эту роль выполняли секретариаты учреждений (обер-секретари и секретари).

С первых месяцев правления Анны Ивановны возник при ней неофициальный секретариат, возглавляемый Остерманом[410]. Но уже 10 ноября 1731 г. последовал указ о создании нового высшего государственного

---

[405] О разделении Сената на Департаменты и о назначении каждому Департаменту особаго рода делъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5570.
[406] Там же.
[407] О подаче Ея Императорскому Величеству въ каждую Субботу двухъ рапортовъ: одного о решеныхъ делахъ, а другаго о техъ которыя безъ докладу Ея Величеству решены быть не могутъ. // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5566.
[408] О назначении при Сенате Генералъ-Прокурора и въ помощь ему Оберъ-Прокурора, объ определении въ Коллегияхъ и другихъ Судебныхъ местахъ Прокуроров и о наблюдении Сенату, чтобъ челобитчики правымъ и нелицемернымъ судомъ удовольствованы, а въ Государственныхъ делахъ разсмотрение и решение чинимы были со всякою ревностию и добрымъ порядкомъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5625.
[409] Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). – СПб., 1899. – С. 254–255.
[410] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 100.

учреждения – Кабинета министров, куда вошли канцдер граф Головкин, вице-канцлер граф Остерман, действ. стат. советник князь Черкасский[411].

Современный исследователь Е.Н. Савельева считает причинами создания Кабинета объективную потребность российской абсолютистской системы в завершении бюрократической пирамиды. Из-за усложнения управленческих функций монарху необходим был личный аппарат для подготовительной работы, контроля текущих вопросов[412]. Не случайно «тайные советы по главным государственным делам» являются неотъемлемыми элементами политической системы российского самодержавия и во многом отражают типологические характеристики российского абсолютизма 1720–1760-х гг.

Через Кабинет восходили к императрице доклады всех учреждений, в том числе и Сената; из него объявлялись высочайшие резолюции. «Указали Мы, со всехъ Нашихъ Именныхъ указовъ и на докладахъ и прошенияхъ резолюций, которые состоялись… и какъ въ Сенате и Синоде, такъ и въ Коллегии и прочия принадлежащия места, отправлены за собственною Нашею рукою, собравъ во всехъ местахъ, точныя копии подать какъ изъ Сената, такъ и изъ всехъ местъ въ Кабинетъ Нашъ…»[413].

Бывшие члены Верховного тайного совета еще на некоторое время сохранили свое влияние через Кабинет министров, в составе которого находились ГИ. Головкин и А.И. Остерман – бывшие верховники. После смерти Головкина его последовательно заменяли П.И. Ягужинский (1735–1736), А.П. Волынский (1738–1740) и А.П. Бестужев-Рюмин. Приглашались на заседания кабинета и другие должностные лица (Б.Х. Миних, А.И. Ушаков, князь А.И. Шаховской и др.).

---

[411] Объ учреждении при дворе Ея Императорскаго Величества Кабинета // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5871.

[412] Савельева Е.Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.dissercat.com/content/kabinet-ministrov-imperatritsy-anny-ioannovny (дата обращения: 05.01.2013 г.).

[413] О подаче въ Кабинетъ изъ всехъ Присутственныхъ местъ съ Именныхъ указовъ, состоявшихся съ 1730 по 1 Ноября 1731 года, точныхъ копий. // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5869.

Н.П. Ерошкин указывает, что первоначально Кабинет имел более узкую компетенцию, чем Верховный тайный совет[414]. Однако через несколько лет он получил весьма широкие полномочия, и даже законодательные права. 9 июня 1735 г. указы, подписанные тремя кабинет-министрами, получали силу именных, а подписи трех членов Кабинета отныне приравнивали к подписи императрицы[415]. Кабинет полностью подчинялся Анне Ивановне и получил широкие права в области внутренней и внешней политики, законодательства, наблюдал за судебными и финансовыми делами, решал важнейшие административные вопросы, т. е. фактически приобрел функции органа не только исполнительной, но и законодательной власти, подчинив себе Сенат, Синод и центральные коллегии. После указа 9 июня 1735 г. фактическое господство Кабинета министров над Сенатом приобретает законную основу, и на доклады Сената резолюции кладутся уже от имени Кабинета.

Роль Анны Ивановны в его деятельности, в целом, схожа с ролью ее предшественников в деятельности Верховного тайного совета. Она продолжала тщательно следить за его работой. Конечно, говорить о том, что высочайший контроль носил ежедневный характер, было бы преувеличением. Были периоды, когда Кабинет существовал практически абсолютно автономно, но и утверждать, что с 1735 года Анна Иоанновна взяла курс на полное самоустранение от дел правления абсолютно некорректно. Процедура доклада от Кабинета сохраняется (хотя ее регламент и существенно укорочен), императрица лично (или, чаще, через доверенных лиц) передает свои указания министрам, наконец, назначает для этих целей специального тайного кабинет-секретаря[416].

---

[414] Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 100.

[415] О принятии за Именный указъ только подписанный Императорскою рукою или тремя Кабинетъ-Министрами. // ПСЗ-1. – Т. № 9. – № 5745.

[416] Савельева Е.Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dissercat.com/content/kabinet-ministrov-imperatritsy-anny-ioannovny (дата обращения: 05.01.2013 г.).

После смерти Анны Ивановны (17 октября 1740 г.) в Кабинете были поочередно полновластными хозяевами Бирон, Миних и Остерман. Поглощенному борьбой партий Кабинету было не до Сената. Значение его в это время несколько повышается, что выражается, между прочим, в появлении «общих рассуждений» или «генеральных собраний» Кабинета с Сенатом. Однако, как справедливо замечает Е. В. Анисимов, нельзя забывать о том, что самодержец был волен поручать дела любому учреждению или доверенному лицу, оставляя за собой прерогативу ни в чем себя не ограничивать»[417].

Процесс принятия решений в Кабинете исследовать очень сложно, поскольку стенограммы его заседаний отсутствуют. Невозможно определить не только ход обсуждений, но и личный вклад каждого из его сановников. Однако, по мнению Е.Н. Савельевой, ключевую роль на всем протяжении царствования играл Андрей Иванович Остерман, взявший все под свой каждодневный контроль[418].

Принято считать, что Кабинет министров решал сложные вопросы законодательства вперемежку с мелкими дворцовыми делами (например, распоряжения о присылке зайцев для двора, о постройке «ледяного дома», обсуждение счетов за кружева для Анны Ивановны и т. п.)[419]. Это мнение уточнено Е. Н. Савельевой: «Кабинет министров объединял в себе функции личной канцелярии монарха и высшего органа исполнительной власти, замкнувшего на себя существенную часть документооборота империи»[420]. В его ведении находились вопросы как внешней, так и внутренней политики, последняя занимала в его делопроизводстве более обширное место.

Во взаимоотношениях с коллегиями прослеживается тенденция к установлению отношений «господства-подчинения». Переживая

---

[417] Анисимов Е.В. Анна Иоановна. – М., 2002. – С. 188.
[418] Там же.
[419] Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России : пособие для учителей. – М., 1960 [Электронный ресурс]. – URL: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000148/st006.shtml (дата обращения: 31.01.2013 г.).
[420] Савельева Е. Н. Указ. соч.

постепенный, но неуклонный процесс универсализации компетенции, Кабинет, сосредоточивает в своих руках все нити государственного управления. К примеру, 11 июня 1737 г. отсюда поступает распоряжение опечатать все наличные дела и письма, уцелевшие после пожара, а потом с обстоятельными описями прислать в Кабинет. Были составлены описи и реестры того, что погорело, что осталось, хотя и довольно долго исполнялось и «с немалымъ понужденіемъ»[421].

Наименьшие изменения коснулись Военной, Адмиралтейской, Вотчинной коллегий, а также Юстиц-коллегии и Коллегии иностранных дел. При этом в последней, министры оказывали пристальное внимание и служащим, и административно-хозяйственным делам. Современная исследовательница деятельности Коллегии иностранных дел С. Турилова указывает: «Канцелярия Кабинета ее и. в-ва почти полностью состояла из чиновников Коллегии, а в случае необходимости в него направлялось «столько служителей, сколько потребно». В сентябре 1736 г. при Кабинете состояли следующие чиновники: один секретарь (П. Томановский), два подканцеляриста и четыре копииста; в 1737 г. – четыре секретаря (П. Томановский, И. Келлерман, А. Блошицкий, И. Суда), семь переводчиков, один регистратор, два канцеляриста и три копииста. В журналах упоминалось о совещаниях по делам внешней политики, резко выделявшимся среди остальных дел: «…кабинет-министры, не рассуждая о делах иностранных в заседаниях Кабинета, ходили вверх с докладом о них к императрице»[422].

В 1731 г. Берг-коллегия, Мануфактур-контора, Коммерц-коллегия слились в одну – Коммерц-коллегию с тремя экспедициями: «…1. Къ

---

[421] Резолюция Кабинетъ-Министровъ на докладъ Конторы Сената. О приеме и разсмотрении всехъ оставшихся после бывшаго въ Москве пожара въ Коллегияхъ, Канцеляріяхъ и прочихъ местахъ наличнымъ деламъ описей и о хранении оныхъ в архиве // ПСЗ-1. – Т. 10. – № 7513.

[422] Турилова С. Коллегия иностранных дел в XVIII в. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.montreal.mid.ru/dip_10.html (дата обращения 03.02.2013 г.).

Коммерции принадлежащия; 2. Горныя и Минеральныя; 3. Фабрики и Мануфактуры…»[423].

Положение Юстиц-коллегии упрочилось. 22 июля 1730 г. издан указ «Объ учреждении Суднаго и Сыскнаго Приказовъ, объ аппеляции на оные изъ Московской Губернии въ Юстицъ-Коллегию, а на оную въ Сенатъ и о разобрании прежнихъ судныхъ делъ», в рамках которого прописывается механизм эффективной работы судебной системы в России: «… въ Судномъ… судъ давть и решение чинить по Уложенью и по указамъ безъ всякия волокиты; въ Сыскномъ ведать татиныя и разбойныя и убивственныя дела… въ неправомъ же вершении …бить челомъ въ Юстицъ-Коллегии, а на Юстицъ-Коллегию въ Сенатъ»[424].

При Анне Ивановне усилился политический террор в стране. 24 марта 1731 г. генералу А. И. Ушакову было поручено ведать делами упраздненного Преображенского приказа (в 1729–1730 гг. эти дела находились в ведении Верховного тайного совета, в 1730–1731 гг. – Сената)[425].

6 апреля 1731 г. была образована Канцелярия тайных розыскных дел[426] под руководством генерала А.И. Ушакова – участника подавления восстания К.Ф. Булавина и ближайшего помощника графа П. Толстого в Тайной канцелярии. Она обосновалась в Петропавловской крепости, где занимала несколько комнат и казематов.

Большинство дел, разбиравшихся в Канцелярии, появилось в результате действия указа от 10 апреля 1730 г.: повсюду, в городе или деревне, на улице или дома, по крику «слово и дело» солдаты или полицейские обязаны были хватать доносителя и того, на кого падал донос; их доставляли в губернскую, воеводскую или полицеймейстерскую

---

[423] О соединении Бергъ-Коллегии и Мануфактуръ-Конторы съ Коммерцъ-Коллегиею и о разделении делъ на три Экспедиции // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5860.

[424] Объ учреждении Суднаго и Сыскнаго Приказовъ, объ аппеляции на оные изъ Московской Губернии въ Юстицъ-Коллегию, а на оную въ Сенатъ и о разобрании прежнихъ судныхъ делъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5597.

[425] О передаче делъ бывшаго Преображенскаго Приказа въ ведение Генерала Ушакова // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5727.

[426] Объ учреждении Канцелярии, для делъ, переданных о Именному указу 24 Марта въ ведомство Генерала Ушакова; о именовании оной Канцеляриею Тайныхъ розыскныхъ делъ и о сношенияхъ оной Канцелярии съ Коллегиями // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5738.

канцелярию, а оттуда водворяли в местный острог. О случившемся «важном деле» особым «доношением» сообщалось в Канцелярию тайных розыскных дел; одновременно с «доношением» высылались и замешанные лица.

Если дело признавалось «важным», то проводились допросы, которые заносились в протокол («расспросные речи»), устраивались очные ставки, начиналась переписка с другими учреждениями, а на места для сбора дополнительных сведений и вызова новых свидетелей посылался офицер с солдатами. В случае неясности или «упорства» обвиняемого особые палачи («заплечные мастера») применяли пытки, основной из них было битье кнутом на дыбе. Если оно не приносило желаемых результатов, то применялись и более изощренные истязания. «Искренность» показаний проверялась троекратно. Показания пытаемого фиксировались в особом протоколе («пыточная речь»). Нередко жертва признавалась во всех возводимых на нее обвинениях либо, не выдержав всех мук, пытаемый сходил с ума («так что оной изумленным бывает») или умирал («неведомо от чего»)[427]. По окончании следствия по каждому делу составлялся экстракт, по которому начальник канцелярии определял приговор.

Ушаков проявлял в рассмотрении дел особенно большую активность: сам руководил допросом, присутствовал на пытках, выносил приговоры, докладывал о них Анне Ивановне или кабинет-министрам. Канцелярия имела равное положение с коллегиями, однако фактически подчинялась первоначально непосредственно Анне Ивановне, а затем Кабинету Ее Императорского Величества.

12 августа 1732 г. Тайная Канцелярия была переведена из Москвы в Санкт-Петербург, а в Москве была оставлена Контора тайных розыскных дел под руководством С.А. Салтыкова, благодаря большим связям которого пользовалась некоторой независимостью от Канцелярии (после смерти

[427] О доносахъ по первымъ двумъ пунктамъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5528.

Салтыкова в 1742 г. начальник конторы назначен не был, и она попала в полную зависимость)[428].

После смерти Анны Ивановны указом от 23 октября 1740 г.[429] Канцелярия была поставлена под контроль генерал-прокурора Сената, после ареста Э. Бирона подчинена лично правительнице Анне Леопольдовне (такое же положение было сохранено и при императрице Елизавете Петровне).

В правление Анны Ивановны была продолжена линия на подчинение церкви государству и превращение священнослужителей в послушный для самодержавия своеобразный род чиновничества. Так, 15 апреля 1738 г. из ведомства Синода была изъята Коллегия экономии, которая передавалась Сенату: «…а ежели Синоду что будетъ отъ оной Коллегии когда потребно, о том сноситься съ Сенатомъ, откуда все, что потребно, получать могутъ»[430]. По сути, Синод окончательно трансформировался в бюрократическое учреждение, которое могло содержаться только жалованием из общей государственной казны.

Таким образом, Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны предстает, прежде всего, административным органом, функции и полномочия которого определялись ситуативными характеристиками внутриполитической ситуации. Проводниками его влияния на законодательный механизм империи были дворцово-кулуарные связи его членов, так как сам он был поглощен рутинной управленческой работой. Отметим яркое сходство Верховного тайного совета и Кабинета Ее Императорского Величества.

Правление императрицы Анны Ивановны продолжалось десять лет (1730–1740). В историографической традиции ее политический режим долгое время позиционировался как «бироновщина». Проблема «бироновщины» привлекала внимание русских историков, предложивших весьма

---

[428] О переведении Тайной Канцелярии изъ Москвы въ Санктпетербургъ съ оставлениемъ въ Москве Конторы въ управлении Оберъ-Гофмейстера Салтыкова // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 6151.
[429] О прощении некоторыхъ винъ преступникамъ и взысканий съ подсудимыхъ. // ПСЗ-1. – Т. 11. – 8263.
[430] О бытии Коллегии Экономии подъ ведениемъ Сената // ПСЗ-1. – Т. 10. – № 7558.

противоречивые оценки государственной деятельности Анны Ивановны[431]. В это время в Россию нагрянуло множество немецких дворян из Курляндии, в стране установилось полнейшее засилье иностранцев. Императрица Анна Ивановна во всем полагалась на своего любимца Бирона. По мнению ученых-историков, он олицетворял собою все темные стороны правителей тогдашнего времени: безудержный произвол, бессовестное казнокрадство, бессмысленную жестокость. Всюду свирепствовала Тайная канцелярия, один за другим следовали смертные приговоры. Под термином «бироновщина» обычно понимали сложное социально-политическое явление, ядро которого составляла следующая проблема.

В дореволюционной литературе царствование Анны Ивановны изучалось фрагментарно, среди историков господствовал стереотип «бироновщины», причина которой, по их мнению, крылась, в том числе и в личных качествах императрицы. Н.И. Костомаров указывает на такие черты характера Анны, как лень и неповоротливость ума; «Надменная, чванная, злобная, не прощающая другим ни малейшего шага, который почему-либо был ей противен. Анна Иоанновна не развила в себе ни привычки, ни способности заниматься делом»[432]. О Бироне историк писал, что тот, не имея государственных взглядов, никакой программы, ни малейшего знакомства с русским бытом и народом», презирал русских и стремился к обогащению и упрочнению своего положения при дворе[433].

Если уж в политической реальности 1730-х гг. ключевую роль отводят Бирону, то продолжим и несколько слов скажем о нем. Его настоящее имя Иоганн Эрнест Бирен. «Из суетного честолюбия он принял фамилию Бирона, изменив только одну гласную в своем настоящем фамильном прозвище, – пишет Н. И. Костомаров, – и стал производить себя от древнего

---

[431] См. подробнее: Белова Т. А. Взгляд отечественных историков на «немецкое влияние» в системе государственного управления России в XVIII в. // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 1. – С. 170–174.

[432] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 2004. – С. 891.

[433] Там же. – С. 893.

аристократического французского рода Бирон[434]. Около 1718 г. он обосновался при дворе Анны, благодаря покровительству Бестужева, и до такой степени сблизился с нею, что она сама, еще более чем он, стала нуждаться в его обществе. Фаворит стремился все важные посты в администрации заместить немцами. Старые гвардейские полки с затаенным чувством обиды смотрели на предпочтение, оказываемое при дворе и по службе людям немецкого происхождения, на заносчивость и высокомерие, с каким те держали себя.

Оппозицию Бирону возглавил Артемий Петрович Волынский, начавший карьеру при Петре I и женившийся на его двоюродной сестре Л.К. Нарышкиной. Он проявил себя как дипломат, служил послом России в Персии, одно время – губернатором в Астрахани и Казани. В 1738 г. волей Анны Ивановны стал кабинет-министром. Человек весьма образованный, незаурядный государственный деятель, он задумывал проекты разных реформ. В то же время в соответствии с духом времени не чуждался взяток и казнокрадства, был ловким интриганом при дворе, деспотом в губерниях, которыми управлял, и в своих вотчинах. Не скрывая отвращения к Бирону, он в ряде записок выступил против клики, хозяйничавшей при российском дворе. Бирон и Остерман уговорили в 1740 г. императрицу арестовать Волынского и его соратников. Дело закончилось казнью кабинет-министра и его двух ближайших сподвижников: П.М. Еропкина – придворного архитектора, и А.Ф. Хрущова – горного инженера. Других сослали на каторгу.

Знаменитый историк С.М. Соловьев, говоря о факторе политической нестабильности в России, выделил следующие характерные черты периода «дворцовых переворотов»: борьба придворных «партий» после смерти Петра

[434] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 2004. – С. 891.

Великого привела к недопустимому засилью иностранцев в правящих кругах и вмешательству иностранной дипломатии во внутренние дела России[435].

В.О. Ключевский по поводу правления Анны Ивановны употребляет эпитеты «иноземное иго», «жестокие наказания», «шпионство», упадок «народного хозяйства»[436]. Его ученик С.Ф. Платонов выразил мнение не одного поколения российских историков, говоря о десятилетнем господстве немцев и оскорблении русских: «Люди, пострадавшие от немцев, независимо от своих личных качеств, за то только, что они были русские, в глазах народа превращались в героев-мучеников»[437]. В российской исторической науке сложилась устойчивая негативная оценка правления Анны Ивановны, при котором власть принадлежала людям малообразованным, бесчестным, руководствующимся только личными эгоистическими потребностями и желаниями в ущерб государственным. Это время движения России назад в своем развитии.

В начале XX века на смену данной пришла другая концепция, начало которой положил В.Н. Строев. В работе «Бироновщина и кабинет министров» он подверг ревизии устоявшийся в историографии негативный образ императрицы, и тезис о «засилье иностранцев»[438]. Его позицию поддержал В.Н. Бондаренко[439]. Но в тот момент историческая наука была еще не готова принять данную теорию, так как в ней опровергалась большая часть укрепившихся штампов. В советское время проводившаяся борьба с космополитизмом тоже не давала возможности для дальнейшего развития этой позиции, а в историографии внутриполитический курс Анны Ивановны как самостоятельный предмет изучения практически не рассматривался.

В 1930-х гг. утвердилось мнение В.И. Ленина, согласно которому перевороты были «до смешного легки», если иметь в виду передачу власти

---

[435] Соловьев С.М. Сочинения : в 18 т. – М., 1993. – Кн. IX. – С. 539–540; Кн. X. – С. 70–71; Кн. XI. – С. 11–51; Кн. XIII. – С. 68–69.
[436] Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т.: Т. 4. – М., 1989. – С. 238, 240, 272–274.
[437] Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 2000. – С. 261.
[438] Строев Б.Н. Бироновщина и Кабинет министров: Очерк внутренней политики императрицы Анны. Ч. 1: 1730–1735. – М., 1909.
[439] Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета Анны Иоановны. – М., 1913.

«от одной кучки дворян или феодалов» другой[440]. В изданных в 1930–1970-х гг. учебниках и обобщающих трудах отдавалось преимущество освещению петровских преобразований, и предельно негативно оценивалась «бироновщина», представлявшаяся «правлением шайки иноземных угнетателей»[441].

Лишь немногие историки пытались увидеть в борьбе придворных группировок нечто большее, чем обыкновенную борьбу за власть, за преобладание. По мнению Я.Я. Зутиса, «бироновщина» была «системой террора, в интересах русского дворянства», направленной против «старых фамилий», в которой «немцы» были только исполнителями. Эта точка зрения – за вычетом террора – фигурировала и позднее; так что «по своей классовой сущности елизаветинское царствование отнюдь не было отрицанием бироновщины, а его естественным продолжением»[442]. С.О. Шмидт выступил против такого сложившегося штампа, как «немецкое засилье» в 1730-е гг.[443]

В постсоветский период учтена позиция историков XIX в. В «Советском энциклопедическом словаре» (1991 г.) «бироновщина» характеризуется как реакционный режим – «засилье иноземцев… во всех областях государственной и общественной жизни, хищническая эксплуатация народа, разграбление богатств страны, репрессии против недовольных, шпионаж, доносы»[444]. Похожую трактовку дают и некоторые постсоветские учебники: «Тень Бироновщины легла на страну – политический террор, неуважение к российским обычаям, безудержное расхищение казны, мстительность сановников, всесилие Тайной канцелярии с ее пытками и расправами, муштра и жестокость в армии, засилье иноземцев»[445]. Историография аннинского царствования значительно расширилась, благодаря предметному вниманию ведущих отечественных

[440] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1969. – Т. 28. – С. 397.
[441] Семин М. Бироновщина // Исторический журнал. – 1938. – № 4. – С. 25–39.
[442] Зутис Я.Я. Остзейский вопрос в XVIII в. – Рига, 1946. – С. 138, 184–190, 200.
[443] Шмидт С.О. Внутренняя политика России середины XVIII в. // Вопросы истории. – 1987. – № 3.
[444] Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/2137/ (дата обращения: 06.01.2013).
[445] Буганов В.И., Зырянов П.Н. История России. Конец XVII–XIX в. – Ч. II. – М., 1995. – С. 45.

специалистов по истории России XVIII в. к личности Анны. В частности, Н. И. Павленко отмечает, что в эпоху «дворцовых переворотов» «три силы управляли государством российским… бюрократия, фавориты, вельможи»[446]. Новацией можно считать предположение переименовать «бироновщину» в «остермановщину», под которой понимается уже весь период 1725–1741 гг[447].

Е.В. Анисимов в монографии «Россия без Петра: 1725–1740» высказал подобную «революционную» для начала 1990-х гг. позицию[448]. В работе «Анна Иоанновна» он опроверг ряд историографических мифов, таких как «немецкое засилье», «торговля интересами страны», «бироновщина» как крайне репрессивный режим и т. д. Историк делает противоположный вывод: «Ключевую роль Бирона в системе управления можно скрыть, наверно, лишь от доверчивых потомков, не обнаруживших на государственных бумагах подписи временщика и на этом основании делающих вывод о его отстраненности от государственных дел. Современники же знали наверняка, кто заправляет делами в империи, и потому с просьбами обращались именно к Бирону, не занимавшему никаких государственных должностей»[449].

По мнению другого современного историка И.В. Курукина, Бирон «стал первым в нашей политической истории «правильным» фаворитом, превратившим малопочтенный образ ночного «временщика» в настоящий институт власти с неписаными, но четко очерченными правилами и границами», при этом делая оговорку, что он при всей своей информированности и влиянии все же был лишь проводником воли императрицы и был больше похож на заведующего канцелярией, чем на всемогущего временщика[450].

---

[446] Павленко Н.И. Страсти у трона. История дворцовых переворотов. – М., 1996. – С. 23

[447] Павленко Н.И., Андреев И.Л., Кобрин В.Б. История России с древнейших времен до 1861 г. : учебник для вузов / под ред. Н.И. Павленко. – М., 2000. – С. 300.

[448] См. подробнее: Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. – СПб., 1994.

[449] Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. – М., 2002. – С. 125–126.

[450] Курукин И.В. Из истории складывания режима «Бироновщины» // Отечественная история. – 2003. – № 2.

Подробно изучен период аннинского правления в работе Н.Н. Петрухинцева, посвященной формированию внутриполитического курса[451]. В ней он отмечает, что к 1 июня 1730 г. уже существовала серия из шести именных указов: «Об учреждении комиссии для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации и исправления оных»; «Об учреждении Комиссии для сочинения штата коллегиям и канцеляриям»; «О решении дел судьями по чистой совести, согласно с данною присягою, не смотря на лица сильных»; «О немедленном окончании начатого Уложения…»; «О разделении Сената на департаменты и назначении каждому особого рода дел»; «О подаче ЕИВву в каждую субботу двух рапортов», – представлявшая относительно продуманную и последовательную программу внутренней политики, содержание которой может быть сведено к пяти основным моментам:

1) возможная реформа армии с целью сокращения расходов на нее для снижения налогового бремени крестьянства и решения наиболее назревших военных проблем;

2) рационализация и упорядочение работы бюрократического аппарата с целью сокращения расходов на него;

3) декларация о правосудии;

4) продолжение работы над составлением нового уложения;

5) реформа Сената[452].

Впоследствии программа была дополнена вопросом о стабилизации финансовой системы страны, выразившемся в создании Комиссии о монете, что, по мнению автора, указывает на «удивительную системность подхода к вопросам денежного обращения». Программа Комиссии «предусматривала не только совокупное решение вопроса о монетной системе в целом…, но и целый комплекс мер по экономии валютного металла и развитию торговли и

[451] См. подробнее: Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. – СПб, 2001. – 349 с.
[452] Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. – СПб, 2001. – С. 69–71.

промышленности страны[453]. Несмотря на то что данная программа практически не была реализована, предпринимались достаточно активные попытки по воплощению ее в жизнь, особенно на начальном периоде аннинского правления. Хотя к причинам неудач в реализации программы историк относит возросшую в ходе правления Анны Ивановны роль фаворитизма во внутренней жизни страны. Однако он не считает ее основной причиной. Сильнейшим фактором, тормозившим ее реализацию, он называет русско-польскую и русско-турецкую войны.

Таким образом, мы сталкиваемся с противоречивостью в оценке правления племянницы Петра I Анны Ивановны. Можно заметить, что исследования историков данного периода напрямую зависят от политической и научной конъюнктуры. Масштабная реформаторская деятельность Петра I так ярка и многогранна, что вызывает интерес у представителей не только исторической науки, но и ряда других дисциплин. Недаром эпоху, последовавшую за смертью Петра I, видят как непривлекательную, темную лишь постольку, поскольку в ней были погребены многие начинания Петра. Однако этот период по степени важности для судеб империи можно поставить наравне с эпохою правления Петра I. Эпоха «дворцовых переворотов» в целом и правление Анны Ивановны в частности были временем общего испытания всей созданной им правительственной системы. Это и осознали современные историки, которые, как видно, стараются объективно изучить рассматриваемый период.

Анна Ивановна скончалась 17 октября 1740 г., оставив престол сыну своей племянницы Анны Леопольдовны и Брауншвейгского принца Антона Ивану Антоновичу, которому было всего два месяца от роду (род. 12 августа 1740 г.). Ее воля была исполнена: двухмесячный младенец Иван VI Антонович объявлен новым императором России, а герцог Бирон – регентом, фактически правителем с самодержавными полномочиями до совершеннолетия царя. Но со смертью императрицы для него наступили

[453] Там же. – С. 79.

тяжелые времена. Зная о недоброжелательном отношении к себе русского народа, он начал свое правление с милостей, отменив несколько смертных приговоров («О прощении некоторыхъ винъ преступникамъ…»[454]), снизив подушный налог. В частности, в указе от 11 ноября 1740 г. он смягчил судебные кары: «… Наше милосердие, въ доимкахъ, объ отпущении винъ, штрафовъ и наказания впадшимъ въ разныя погрешении, такожъ въ убавке на нынешний 740 годъ подушныхъ денегъ…»[455]. Например, определены приоритеты в приобретении имений, подлежавших конфискации родственниками: «Сколь скоро у кого недвижимое имение…, будут конфискованы, или за иски отписаны, то того жъ времени у техъ прежнихъ владельцовъ брать сказки, есть ли кто у нихъ ближние родственники, и где они обретаются, и кого они родственниковъ объявятъ, техъ… призвавъ, спросить, желаютъ ли они выкупить те отписныя или конфискованныя имении…»[456].

Положение высших и центральных органов власти в правление Бирона практически не изменилось, что было подтверждено указом «О поступании, при управлении Государственныхъ делъ, по Регламентамъ и Уставамъ…», в котором подтверждались прежние указы[457].

Кабинет министров при воцарении Ивана Антоновича продолжал функционировать и состоял из трех человек: графа Андрея Ивановича Остермана, князя Алексея Михайловича Черкасского, Алексея Петровича Бестужева-Рюмина. По нашему мнению, Кабинет Ивана Антоновича имел меньшее влияние на государственное управление в период регентства Бирона, нежели при Анне Ивановне или же в период регентства Анны Леопольдовны.

---

[454] О прощении некоторыхъ винъ преступникамъ и взысканий съ подсудимыхъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8263.
[455] О разсмотрении Сенату ведомостей о доимкахъ и о подаче оныхъ для утверждения въ Кабинетъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8285.
[456] О правилахъ оценки и продажи конфискованныхъ и за иски отписанныхъ имений // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8822.
[457] О поступании, при управлении Государственныхъ делъ, по Регламентамъ и Уставамъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8286.

Э.И. Бирон был регентом с 17 октября по 8 ноября 1740 г. Не совсем понятное многим назначение регентом постороннего в царской семье человека обещало между Бироном и родителями императора борьбу за власть. Симпатии большинства были на стороне родителей Ивана VI, и в гвардии назревал бунт против него. Миних воспользовался услугами гвардии и без труда осуществил заговор. В ночь на 8 ноября 1740 года Бирон был арестован и заточен в Шлиссельбургскую крепость, затем сослан со своей семьей в Тобольскую губернию.

После падения Бирона правительницей России объявили Анну Леопольдовну. Правление Анны Леопольдовны, сначала сочувственно принятое народом и высшим обществом, вскоре стало вызывать осуждение. Ключевые посты в управлении государством оставались в руках немцев. Она мало интересовалась государственными делами, поэтому основная управленческая нагрузка легла на Кабинет министров во главе с Б. Х. Минихом. Бестужев-Рюмин был арестован, и образовался новый состав Кабинета, членами которого стали граф Остерман, князь Черкасский и граф Головкин во главе с первым министром графом Минихом.

Для уменьшения волокиты при Анне Леопольдовне 12 ноября 1740 г. была учреждена должность рекетмейстера, на которую назначен в ранге полковника Андрей Фенин, которому поручено: «1. Все подаваемыя Намъ челобитныя,… разсматривая, представлять Намъ токмо те, которыя до собственной Нашей резолюции касаются; а прочия… отсылать для решения въ Сенатъ… 2. …челобитныя разсматривать по примеру должности Генерала Рекетмейстера… безъ всякаго задержания, дабы челобитчики долго не волочились…»[458]. Рекетмейстеру указывалось подавать жалобы на коллегии, канцелярии и Сенат в случае волокиты при решении дел с их стороны. «… Челобитчикахъ… дабы дела ихъ… неотменно решены были въ определенные указами и регламентами сроки, опасаясь неизбежнаго тяжкаго предъ нами ответа; напротиву жъ того и челобитчикмъ кои прошения Намъ подавать о

[458] Объ установлении при Высочайшемъ Дворе особаго Рекетмейстера // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8288.

настоящемъ и справедливомъ деле и съ обстоятельнымъ о свремъ въ какой Коллегии или Канцелярии неудовольствии показаниемъ, под опасениемъ такого жъ штрафа: ибо безсомненно и челобитчики есть суть безсовестные, которые Насъ безрезонно утруждать могутъ, къ подаче жъ таковых Намъ челобитенъ для безлишняго затруднения определямъ въ каждой неделе день субботний»[459].

Чтобы и в дальнейшем избежать волокиты и не утруждать себя в отправлении государственных дел, Анна Леопольдовна утвердила дополнительно указ: «О подавании челобитенъ въ учрежденныхъ местахъ и о чинении по онымъ решений безъ всякой волокиты» (в указе подчеркивалось: «…Насъ не утруждать…»)[460].

Для наведения порядка регентша создает при Сенате особую Комиссию для немедленного рассмотрения скопившихся дел, предлагая составить реестр дел, по которым уже приняты решения либо за прошествием времени решению не подлежат, и передать их в архив[461]. В дополнение к этому велено подавать рапорты из всех Комиссий канцелярии и контор в Сенат, который, в свою очередь, должен отчитываться о поступивших и нерешенных делах и подавать рапорты о решенных делах еженедельно[462], «… а Мы обстоятельнее того желаемъ ведать, съ какимъ успехомъ оныя дела къ решению приходятъ»[463]. В период регентства Анны Леопольдовны Кабинет министров превратился из органа подконтрольного в управляющий от имени императора и правительницы.

---

[459] О подавании жалобъ Придворному Рекетмейстеру на Коллегии, Канцелярии и Сенатъ о нескоромъ решении делъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8293.

[460] О подавании челобитенъ въ учрежденныхъ местахъ и о чинении по онымъ решений безъ всякой волокиты // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8289.

[461] Объ учреждении при Сенате особливой Комиссии для решения неоконченныхъ делъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8294.

[462] О доставлении изъ всехъ Коллегий, Канцелярий и Конторъ въ Сенатъ ведомостей о решеннныхъ и нерешенныхъ делахъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8295.

[463] О подавании еженедельныхъ рапортовъ изъ Сената о решенныхъ делахъ на Высочайшее усмотрение // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8385.

28 января 1741 года вышел именной указ Кабинету министров, создавший новую форму верховной власти – разделение и рассмотрение дел по департаментам:

«1: Первому Министру… Миниху, что касается до всей Нашей сухопутной полевой армии, Ландмилиции и гарнизонов, въ рекрутовании людьми и лошадьми, въ снабдении ружьем, мундиромъ и амуницию и въ содержании потребныхъ для довольствия оной провиантскихъ магазиновъ… (т. е. военными делами), рапортуя обо всемъ томъ» Антону Ульриху;

«2) Генерал-адмиралу Графу Остерману, все то, что надлежитъ до иностранныхъ делъ,… такожъ о добромъ содержании Адмиралтейства и флота…»;

«3) Великому Канцлеру Князю Черкаскому и Вице-Канцлеру Графу Головкину, все то, что касается до внутреннихъ делъ по Сенату и Синоду, и о Государственныхъ по Камеръ-Колегии сборахъ и другихъ доходахъ, о Коммерции, о Юстиции и о прочемъ къ тому принадлежащемъ…».

Уполномоченные главы департаментов получили право самостоятельно рассматривать дела, относящиеся к их компетенции, а затем предоставлять проекты решений в Кабинет за своей подписью. Этот же указ предполагал назначение «известных дней» для «общаго разсуждения» министров[464]. Двенадцать отраслевых коллегий, в каждой из которых назначены президент и два вице-президента, имели вспомогательное значение. Сенат из девяти человек, будучи высшим центральным органом империи, в государственном управлении, как и вообще в процессе издания законов, играл роль второстепенную, подчиняясь Кабинету министров.

Указы периода регентства Анны Леопольдовны имеют тенденцию приобретать все более регламентационный характер, с каждым последующим месяцем ее правления появляется все больше частных

[464] О разделении вступающихъ въ Кабинетъ делъ между Кабинетъ-Министрами, и о порядке производства оныхъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8326.

распоряжений. В этом можно убедиться, изучая Полное собрание законов Российской империи.

Регентство Анны Леопольдовны продолжалось до окончания царствования Иоанна Антоновича (25 ноября 1741 г.). Анна Леопольдовна, как и ее муж, не имели элементарных понятий по управлению государством. К тому же она была чужда русской культуре, глуха к заботам и страданиям русских людей. Недовольные немецким засильем группировались вокруг царевны Елизаветы Петровны. Народ и гвардия видели в ней освободительницу России от иноземного управления. Зрел заговор против правительницы Анны Леопольдовны и ее младенца – императора Ивана VI.

3.3. Служба в высших и центральных органы власти при Елизавете Петровне

Принято считать, что Елизавета Петровна являлась продолжательницей реформаторского курса отца – Петра Великого, поэтому отечественные историки уделяли ей большее внимание в сравнении с другими преемниками царя. Детальный историографический анализ елизаветинской эпохи проведен современной исследовательницей А.А. Козловой, которая все исследования по данному вопросу делит на четыре группы. К первой группе отнесены работы, посвященные изучению литературы о личности и царствовании Елизаветы; ко второй – научные монографии, содержащие историографические сюжеты в виде отдельных разделов, введений, посвященных российским государям XVIII в., где есть заметки и о Елизавете Петровне; к третьей – работы об историках, исследовавших фигуру Елизаветы; к четвертой – рецензии историков на работы своих коллег[465].

Современник Елизаветы Петровны М. В. Ломоносов в своей оде дал императрице апологетически положительную оценку: он писал о новой

[465] Козлова А.А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных историков : автореф. дис. … на канд. ист. наук. – Омск, 2003. – С. 5–9.

жизни поднимающейся нации, начавшейся в Петровскую эпоху и продолженной Елизаветой:

Божественным устам приличен,
Монархиня, сей кроткий глас:
О коль достойно возвеличен
Сей день и тот блаженный час,
Когда от радостной премены
Петровы возвышали стены
До звезд плескание и клик!
Когда ты крест несла рукою
И на престол взвела с собою
Доброт твоих прекрасный лик![466]

Говорить в хвалебном тоне о правлении Елизаветы Петровны продолжил и историк А.И. Вейдемейер[467]. Не все давали положительные оценки. Так, историки И. Шишкин[468], а затем М.И. Семевский[469] охарактеризовали Елизавету как слабую императрицу. Н. И. Костомаров, в целом положительно оценивая правление императрицы, критикует отдельные ее начинания. Он считал, что императрица, как и предшественники, все же нуждалась в особом органе власти, который помогал бы ей в управлении государством, «и хотя кабинет по форме был уничтожен, но, в сущности, он продолжал быть при государыне…»[470]. Однако количество посещений императрицей заседаний Сената падало с

[466]Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на всероссийский престол Ея величества государыни императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9802.php (дата обращения: 23.06.2013 г.).
[467]Вейдемейер А.И. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великогодовступлении на престол Елизаветы Петровны. – СПб., 1832.
[468] См. подробнее: Шишкин И. События в Петербурге в 1740 и 1741 гг. – СПб., 1858.
[469]Семевский М.И. Первый год царствования Елизаветы Петровны. 1741–1742 гг. // Русское слово. – 1859. – Кн. 6. – С. 221–326 и др.
[470] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Глава 22. Императрица Елисавета Петровна [Электронный ресурс]. – URL : http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostom53_7.htm (дата обращения: 23.06.2013 г.).

каждым годом, ее все реже интересовали государственные дела, рассматриваемые в Сенате.

С.М. Соловьев оценивал высоко личностные качества Елизаветы и ее деяния на государственном поприще[471]. Мнению историка противостояло мнение В.О. Ключевского, который в своем «Курсе лекций по русской истории» считал Елизавету бездарной государыней, показывая ее довольно умной, но «беспорядочной и своенравной русской барыней XVIII в., которую по русскому обычаю многие бранили при жизни и тоже по русскому обычаю все оплакали по смерти»[472].

На рубеже XIX–XX вв. появилось множество работ, в которых правление Елизаветы Петровны оценивалось исключительно положительно[473]. В изданных в это время лекциях историк В.А. Мякотин отмечал, что императрица не обладала главным качеством государя – волей, но, по сравнению с предшественниками, эти качества были выше[474]. Следует обратить особое внимание на взгляды Е. В. Анисимова[475] и А.Б. Каменского[476], поскольку сегодня их мнения о Елизавете Петровне и ее правлении являются основополагающими в отечественной исторической науке. Суть их взглядов заключается в том, что Елизавета Петровна лучше справлялась с государственными делами, чем ее предшественники, но не всегда лично, а «внутренняя политика Елизаветы 40-х годов не отличалась целостностью»[477].

---

[471]Соловьев С.М. Сочинения : в 18 кн. : Кн. 11. – М., 1999; Кн. 12. – М., 1998 [Электронный ресурс]. – URL : http://militera.lib.ru/common/solovyev1/index.html (дата обращения: 24.06.2013 г.).

[472] Ключевский В. О. Курс русской истории Лекция 73. Русское государство около половины XVIII в. Судьба реформы Петра Великого при его ближайших преемницах. Императрица Елизавета [Электронный ресурс]. – URL : http://www.magister.msk.ru/library/history/kluchev/kllec73.htm (дата обращения: 23.06.2013 г.).

[473] Богословский М.М. Императрица Елизавета Петровна // Три века. – М., 1913. Вып. 4. – С. 157–169; Лютш А. Итоги XVIII века в России. Введение в русскую историю XIX века – М. : Типография т-ва И. Д. Сытина, 1910; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – СПб., 1909 и др.

[474] См. подробнее: Мякотин В.А. Лекции по русской истории / (соч.) преподавателя ИмператорскагоАлександровскаго лицея В. А. Мякотина. – СПб.: Тип. Р. Голике, 1892.

[475] Там же. – С. 3–5.

[476] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М., 2001. – С. 255–274.

[477] Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. – М., 1986. – С. 53.

Обратимся к историческим фактам. В ночь на 25 ноября 1741 года[478] при поддержке гвардейских офицеров Елизавета Петровна совершила дворцовый переворот, и была провозглашена императрицей. Накануне Анна Леопольдовна говорила с Елизаветой Петровной о готовящемся заговоре. Однако цесаревна убедила ее, что это ложь[479]. После полуночи, 25 ноября, Елизавета Петровна появилась в казармах Преображенского полка. По официальной версии, цесаревна обратилась к солдатам, призвав их к восстанию: «Други мои, как вы служили отцу моему, то при нынешнем случае и мне послужите верностью вашею»[480]. Согласно другой версии, она произнесла следующие слова: «Ребята, вы знаете, чья я дочь, идите за мной!»[481], после чего во главе собравшихся 300 гвардейцев проследовала к Зимнему дворцу. Чтобы сохранить тишину, цесаревна вышла из саней, а дальше гренадеры несли ее на руках[482]. Охрана дворца также не только не оказала сопротивления, но и тут же присягнула новой государыне. Так состоялся очередной дворцовый переворот.

По поводу ареста правительницы Анны Леопольдовны есть несколько версий. Согласно одной из них, Елизавета Петровна сама вошла в ее покои и разбудила фразой: «Сестрица, пора вставать!»[483]. В соответствии с другой – цесаревна не присутствовала при аресте, который произвел отряд гренадеров. Последняя версия подробно пересказана ЕВ. Анисимовым[484].

Таким образом, в ночь с 24 на 25 ноября 1741 г. Елизаветой Петровной и несколькими ее соратниками был совершен бескровный дворцовый переворот, в результате которого были свергнуты император Иоанн

---

[478] Манифестъ о вступлении на Всероссийский Престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и объ учинении присяги // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8473.

[479] Из записок К.Г. Манштейна // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725–1825 / сост. М.А. Бойцов. – М., 1991 – С. 245.

[480]Миних Б.К. фон. Записки фельдмаршала Миниха / пер. Е.А. Харитонова // Русская старина, 1874. – Т. 9. – № 1. – С. 92 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.memoirs.ru/rarhtml/Mini_RS74_9_1.htm (дата обращения: 04.08.2014 г.).

[481]Из записок Б.К. Миниха // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России. 1725–1825 / сост. М.А. Бойцов. – М., 1991 – С. 242.

[482]Де ла-Шетарди – Людовику XV // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России. 1725–1825 / сост. М.А. Бойцов. – М., 1991 – С. 232–233.

[483]Из записок Б.К. Миниха // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825 / сост. М.А. Бойцов. – М., 1991 – С. 242.

[484]Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. – М., 1986. – С. 39.

Антонович и регент при нем – его мать Анна Леопольдовна. Основными причинами успеха дворцового переворота, по нашему мнению, явились, во-первых, решительность действий заговорщиков, во-вторых, лояльность к ним гвардии и, в-третьих, отсутствие поддержки у действующего правительства. Елизаветой Петровной были даже сожжены присяжные листы на верность Иоанну Антоновичу[485].

По нашему мнению, как и все ее предшественники, правившие после смерти Петра I, Елизавета Петровна не имела плана или какого бы то ни было общего представления относительно вектора развития Российской империи, и вряд ли страна все еще нуждалась в широкомасштабных преобразованиях. Поэтому в управлении государством Елизавета Петровна в основном решала мелкие, текущие вопросы частного характера[486].

Придя к власти, она первым делом указом от 12 декабря 1741 г., который по авторитетному мнению историка А.Б. Каменского, «во многом имел характер программного документа»[487], упразднила Кабинет министров, созданный Анной Иоанновной. Отмечалось, что в предшествовавшие царствования «произошло многое упущение делъ Государственныхъ», вследствие отмены порядков, установленных ее венценосными родителями. Указ восстанавливал значение Сената как высшего государственного органа. Вместо Кабинета министров Елизавета Петровна решила «иметь при Дворе Нашемъ Кабинетъ въ такой силе, как был при... Петре Великомъ»[488]. Тем самым восстанавливалась созданная Петром I личная императорская канцелярия – Кабинет – для приема документов на имя монарха, оформления

---

[485] О сожженнии присяжных листов на верность принцу Иоанну Антоновичу. 1742. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 62.

[486] Белова Т.А. Высшие и центральные органы власти в России в правление Елизаветы Петровны // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.science-education.ru/116-12334 (дата обращения: 12.03.2014).

[487] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М., 2001. – С. 279.

[488] О возстановлении власти Сената въ правлении внутреннихъ Государственныхъ делъ; о сочинении реестра указамъ прежнихъ царствований, которые пользе Государственной противны; объ уничтожении прежняго Кабинета и объ установлении новаго при Дворе Ея Императорскаго Величества; объ учреждении по прежнему въ Губернияхъ Прокуроров и объ определении для управления иностранными делами Канцлера // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8480.

указов за его личной подписью, объявления словесных «высочайших повелений» и руководства финансовой стороной дворцового хозяйства. Возглавивший его И.А. Черкасов служил в свое время в петровском Кабинете, хорошо знал его организацию. Именно поэтому Кабинеты Петра I и Елизаветы Петровны были схожими по своему организационному устройству.

Согласно указу государыня сама обязалась присутствовать на заседаниях Сената: «…где Мы по временамъ пристойнымъ и потребе делъ Сами присутствовать будемъ»[489], а 28 мая 1742 г. определила вторник днем подачи челобитных на ее имя[490]. Отчетливо прослеживается желание взять бразды правления в свои руки.

Прежде существовавшая практика принятия указов от имени монарха сначала Верховным тайным советом, затем Кабинетом министров была отменена. Поэтому именные императорские указы, оформлявшиеся ранее за личной подписью императрицы, с 10 января 1743 г. стали выходить от имени Сената[491], например, указ от 14 октября 1743 г. о направлении точных копий дел, решаемых в других местах, в Сенат, «…дабы, за неизвестиемъ, на одно дело не воспоследовало бы разныхъ резолюций»[492].Однако сохранилась практика «изустныхъ именныхъ указовъ», которые по поручению императрицы объявлялись Сенату и другим учреждениям.

Позже – 29 ноября 1743 г. – последовал указ, который, по сути, выводил Канцелярию за рамки работы Сената: «… ни о каких… Тайной Канцелярии и той Канцелярии… въ Сенатъ и ни в какия места,… за

---

[489]О возстановлении власти Сената въ правлении внутреннихъ Государственныхъ делъ; о сочинении реестра указамъ прежнихъ царствований, которые пользе Государственной противны; объ уничтожении прежняго Кабинета и объ установлении новаго при Дворе Ея Императорскаго Величества; объ учреждении по прежнему въ Губернияхъ Прокуроров и об определении для управления иностранными делами Канцлера // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8480.

[490]О неподаче Ея Величеству челобитенъ, мимо учрежденныхъ Присутственныхъ местъ; о подписывании писцамъ въ челобитныхъ именъ и фамилий своихъ, съ означениемъ судебнаго места, въ которое какая челобитная подана быть должна // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8558.

[491]О неприведении въ действо письменныхъ и словесныхъ предложений, безъ Высочайшаго подписания // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8695.

[492]О немедленномъ исполнении по присылаемымвъ Губернии изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества указамъ и доставлении въ Сенатъ копий съ таковыхъ указовъ (кроме относящихся до Тайной Канцелярии) // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8806.

подписаниемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указа, не давать»[493]. Проследить постепенное изъятие полномочий из ведения Сената можно на примере решений императрицы в отношении Полицмейстерской канцелярии. 14 января 1741 г. вышел указ, запрещавший предоставлять из данной канцелярии дела в Кабинет в обход Сената[494], а уже 1 мая 1746 г. Генерал-полицмейстер стал подчиняться непосредственно императрице[495]. Утрата Сенатом главенствующей роли в государственном управлении прослеживается и в императорском указе 5 августа 1747 г., согласно которому воспрещалось сообщать секретную информацию Сенату из Военной и Адмиралтейской коллегий[496].

Стремление к укреплению личной власти императрицы выразилось в ограничении исполнения указов предыдущего правления. Из Сената вышли распоряжения о том, чтобы не исполнять указы периода правления Бирона и Анны Леопольдовны[497]. Указ об этом от 13 февраля 1745 г. был подтвержден 6 сентября 1748 г.[498], а 30 марта 1745 г. Сенат указывал отправлять «изъ всехъ Присутственныхъ местъ въ Сенатъ публикованныхъ въ бывшия два Правления указовъ съ титулом Принца Иоанна»[499].

Членами Сената согласно указу от 12 декабря 1741 г. стали влиятельные государственные сановники: И. Трубецкой, А. Черкасский, С. Салтыков, Г. Чернышев, А Ушаков, Н. Головин, А. Куракин, А. Бестужев-Рюмин, А. Нарышкин, М. Голицын, Г. Урусов, И. Бехметев, В. Новосильцев, А. Голицын, что свидетельствует о попытке восстановить роль Сената в качестве высшего государственного органа. Для управления иностранными

---

[493]О запрещении давать справки о делахъ оной Канцелярии // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8825.
[494]О непредставлении оной Канцелярии ни о каких делахъ въ Кабинетъ мимо Сената // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8315.
[495]О подтверждении должности Генералъ-Полицеймейстера, и о бытии ему подъ непосредственнымъ веденiемъ Ея Императорскаго Величеств. // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9283.
[496]О несообщении копий съ Именныхъ указовъизъ Военной и Адмиралтейской Коллегии Сенату и другимъ местамъ о такихъ предметахъ, которые по военнымъ обстоятельствамъ надлежитъ содержать въ секрете // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9429.
[497]Объ оставлении безъ исполнений указовъ и резолюций, состоявшихся въбывшия два Правления Герцога Курляндскаго и Принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8109.
[498]О нечинении по состоявшимся въбывшия 1740 и 1741 годахъ два Правления указамъ и резолюциямъ исполнения, кроме техъ, кои отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованы // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9529.
[499]О высылке изъ всехъ Присутственныхъ местъ въ Сенатъ публикованныхъ въ бывшия два Правления указовъ, съ титулом Принца Иоанна // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9133.

делами назначались канцлер А.Черкасский, вице-канцлер А. Бестужев-Рюмин и тайный советник Бреверн, а «когда случится какое важное дело…», то должны были привлекаться адмирал Граф Головин и обер-шталмейтер Куракин[500]. Отметим, что впоследствии данный совет «для управления иностранныхъ делъ» стал именоваться Конференцией при высочайшем дворе, а их участники – конференц-министрами. С 1756 по январь 1762 г. Конференция функционировала как постоянно действующее учреждение. В ходе заседания министры представляли письменные мнения по обсуждаемому вопросу, которые рассматривались императрицей, за ней оставалось право окончательного решения. 5 октября 1756 г. вышел Именный указ, определявший порядок отношений Конференции с Сенатом, Синодомъ, Конторами и прочими учреждениями: «… въ Правительствующий Сенатъ, въ Святейший Синодъ, и въ Сенатскую и въ Синодальную Конторы экстрактами изъ протокола конференции, а во все прочия места… рескриптами…»[501]. Первоначально Конференция занималась исключительно обсуждением сложной международной политики периода Семилетней войны, а также вопросами ведения войны, со временем сосредоточила в своих руках и руководство внутренним управлением государства.

После восстановления роли Сената последовала серия реставрационных мероприятий в отношении других петровских учреждений. Были восстановлены прокуратура, Главный магистрат, Берг- и Мануфактур-коллегии[502]. По мнению Е.В. Анисимова, это не хорошо продуманная

[500]О возстановлении власти Сената въ правлении внутреннихъ Государственныхъ делъ; о сочинении реестра указамъ прежнихъ царствований, которые пользе Государственной противны; объ уничтожении прежняго Кабинета, и объ установлении новаго при Дворе Ея Императорскаго Величества; объ учреждении по прежнему въ Губернияхъ Прокуроров и объ определении для управления иностранными делами Канцлера // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8480.

[501] О порядке сношений оной конференции съ Сенатомъ съ ихъ Синодомъ, Конторами и съ прочими местами // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10.621.

[502] О бытии вместо Генералъ-Бергъ-Директориума по прежнему Бергъ и Мануфактуръ-Коллегиямъ, каждой особо // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8543.

реформа – данная мера была предпринята Елизаветой исключительно из мести[503].

А.Б. Каменский, наоборот, полагает, что данная мера была глубоко продумана императрицей и была вызвана, например, соображениями экономии средств на содержание аппарата. Передача Коммерц-коллегии функций контроля за промышленностью стала своего рода прологом к приватизации горнозаводской промышленности, предполагавшей сужение сферы государственного контроля за ней»[504].

Судьба Тайной розыскной Канцелярии, активно работавшей и в предыдущее царствование, указывает на стремление Елизаветы Петровны тотально контролировать жизнь подданных. В ноябре 1743 г. запрещено было давать из Канцелярии тайных розыскных дел какие-либо справки и документы в другие государственные учреждения без личного распоряжения императрицы[505]. Теперь, кроме дел по государственным преступлениям, канцелярия вела также «розыскные дела» по личному указанию царицы. В Канцелярию тайных розыскных дел были переданы все дела, относившиеся к императору Ивану VI[506]. После смерти Елизаветы манифестом императора Петра III от 21 февраля 1762 г. Канцелярия тайных розыскных дел была упразднена. В Манифесте указывалось передать ее дела на хранение в Сенат, а «несправедливые доносы пресечь,… а преступниковъ… изобличать… надежнымъ образомъ»[507].

Таким образом, Сенат при Елизавете Петровне стал высшим органом управления в государстве и в значительной мере контролировал страну. Это была разумная и обнадеживающая тенденция, которая должна была замирить активную и дальновидную часть дворянства, уравновесить претензии гвардии на государственную роль, органично включая гвардейцев в

---

[503] Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. – М., 1986. – С. 48.
[504] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М., 2001. – С. 282–283.
[505] О запрещении давать справки о делахъ оной Канцелярии // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8825.
[506] О хранении за печатью въ Тайной Канцелярии и Конторе указовъ и делъ съ титуломъ Принца Иоанна // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9197.
[507] Объ уничтожении Тайной розыскной Канцелярии // ПСЗ-1. – Т. 15. – № 11.445.

политическую структуру, исключить необходимость их постоянного военного вмешательства в решение вопросов власти, на штыках которых взошла на трон Елизавета.

Возьмем на себя смелость утверждать, что именно в елизаветинскую эпоху сформировался тип русского дворянина, остро сознающий ответственность за судьбу страны, а не за благополучие государственного аппарата или своего класса.

В целом реформы высших и центральных государственных органов укрепили позиции монарха как главы государства. Стремления Елизаветы Петровны, направленные на упорядочение работы всех звеньев государственного аппарата, не увенчались успехом. Согласно справедливому замечанию историка И.И. Дитятина, «начало законности в управлении государством проявлялось только в идее, в жизни же оно не имело … почти никакого места»[508].

Мы видим, что при преемниках Петра, в период так называемых дворцовых переворотов, самодержавная власть вовсе не была расшатана в силу того, что государь делегировал часть своих полномочий государственной структуре. По факту любое решение любой властной структуры вступало в законную силу после конфирмации. В последствии преемникам Петра не удалось создать эффективную работающую государственную машину. Одна из причин этого – коренные пороки правительственной системы.

[508]Дитятин И.И. Верховная власть в России XVIII столетия // Русская мысль. – 1881. – № 4. – С. 16.

Глава 4. НОВАЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

4.1. Роль Табели о рангах в становлении системы государственной службы

Создание новых центральных и высших органов власти – Правительствующего Сената в 1711 г. и системы коллегий 1717 г. – вместо прежних Боярской думы и Приказов неизбежно выстраивало новую систему государственного управления на основе бюрократической коллегиальности. Данная система предполагала соединение знаний и умений чиновников с целью поиска наилучших решений. Переход к четко регламентированной, выстроенной по единой схеме службе в высших и центральных органах власти в России потребовал решения проблем организации.

Обратимся к известному указу Петра I от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»[509], или Указу о единонаследии, имевшему несколько последствий. Юридическое слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье, привело к возникновению единого понятия «недвижимо имущество», следовательно, к выработке более точной юридической практики, разработке правомочий собственника, стабилизации обязательственных отношений, консолидации сословия.

На стирание в XVIII в. различий между поместьем и вотчиной и зарождение господствующей силы – дворянства – благодаря указу царя Федора Алексеевича об уничтожении местничества обращает внимание Ю.М. Лотман[510]. Указ 1714 г. предусматривал передачу недвижимого имения по наследству только одному сыну (не обязательно старшему), ограничивая землевладельческие права дворянства, потому что только один из сыновей мог стать единонаследником, а права других сыновей ограничивались.

[509] О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах // ПСЗ-1. – Т. V. – № 2789.
[510] Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. Том IV (XVIII – начало XIX века). – М., 1996. – С. 162.

Государство придерживалось этой линии сознательно, предельно актуализируя служебные обязанности дворян. В указе отмечалось, что те дворяне, которые не стали единонаследниками, «принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и протчим», и в этом усматривается польза для государства[511]. Данный принцип наследования заставлял его представителей служить за жалование и формировать аппарат управления в сжатые сроки. Таким образом, главная цель указа состояла в том, чтобы принудить молодых дворян к службе. И, конечно, формирующаяся государственная машина Петра I, предполагала наличие репрессивных мероприятий в случае неисполнения распоряжений государя. Так, например, указывалось публиковать фамилии тех детей дворянских, кто не являлся на смотр недорослей[512].

Это положение вызвало наибольшее недовольство со стороны дворян, однако потребности социально-политического характера заставляли узаконить службу. С одной стороны, усложнялась социальная структура общества, в связи с чем уже на рубеже XVII–XVIII вв. потребовалось выделение государственной службы в самостоятельную сферу деятельности для обеспечения ее относительной независимости, и создание особой группы профессионалов – государственных служащих. По замыслу Петра, люди займут должности в соответствии со своими способностями, а их социальный статус будет напрямую зависеть от места в служебной иерархии, определяемого заслугами перед царем и отечеством[513].

С другой стороны, усиливались государственно-правовые начала в деятельности государственной власти, повышалась роль законов как актов оформления политической воли монарха. В этой связи государственная служба стала также регулируемой государством, т. е. «монаршая воля» была определена в виде компетенции того или иного чиновника по решению

---

[511] О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах // ПСЗ-1. – Т. V. – № 2789.
[512] Указ господам Сенату о сыске неявившихся на смотр недорослей путем опубликования списков тех, которые явились. 23 января 1716. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 9. – Д. 26.
[513] Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. Том IV (XVIII – начало XIX века). – М., 1996. – С. 168.

государственных дел, отступление от которой рассматривалось как невыполнение предписаний главы государства.

За указом последовало появление Табели о рангах, в которой Петр I провозгласил равную для всех возможность продвижения по службе. Работа над документом продолжалась немногим больше трех лет (1719 – начало 1722). Тщательный анализ подготовки табели, проведенный С. М. Троицким[514], освобождает нас от необходимости проведения подобного исследования. Царем были собраны сведения об английском, шведском, французском, голландском, датском, прусском законодательстве. Материалы, подготовленные Иностранной коллегией, содержали оригиналы текстов перечисленных государств: шведские уставы о чинах 1696 и 1705 гг., регламенты датских королей Христиана V (1699), Фредерика IV (1717) и др., а также переводы этих документов на русский язык. В ходе работы за три года было подготовлено четыре редакции табели о рангах:

– редакция А. И. Остермана (1719);

– редакция Петра I (1 февраля 1721);

– редакция Петра I с учетом замечаний Сената, Военной и Адмиралтейской коллегий (конец 1721 – начало января 1722);

– окончательная редакция, в которой учтены результаты обсуждения проекта в Сенате (январь 1722).

В процессе доработки и редактирования первоначальная редакция нового закона претерпела значительные изменения: Петр I составил новый вариант распределения всех должностей по рангам, или классам, за основу которого взял систему чинов в армии. 24 января 1722 г. Петр I подписал документ, определивший на два следующих столетия основы государственной службы в России[515].

---

[514] Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (Формирование бюрократии). – М., 1974. – С. 47–104.

[515] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890; Пункты табели о рангах. 1 февраля 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 283.

Табель о рангах предусматривала иерархию должностей, по которым давался чин, хотя при этом не всегда было возможно разделение должностей и чинов. В таблице, содержавшей 14 классов (рангов) с соответствующими им чинами и должностями в двух основных родах служебной деятельности – военной (сухопутной и морской) и гражданской (светской и придворной) службах – отражено еще девятнадцать комментирующих пунктов. Прежде оба вида службы были совмещены. Как отмечал видный советский историк Н. И. Павленко, «в XVII в. … считалось, что познаний и опыта боярина вполне достаточно, чтобы с одинаковым успехом справляться с военными, дипломатическими и административными поручениями»[516]. Он приводит пример опытного дипломата В. В. Голицына, который, не имея способностей военачальника, все же был поставлен во главе войск, осуществивших два неудачных Крымских похода. «Ратный человек XVII в. на склоне своей военной службы <…> обращался с просьбой к царю о переводе на службу гражданскую, чтобы “прокормиться” в должности воеводы, нисколько не сомневаясь, что его опыта и познаний вполне достаточно для управления уездом»[517].

В отличие от гражданской, которую называли «подъяческой», из-за того, что в ней всегда было больше разночинцев, военная служба считалась более привилегированной. Дипломатическая служба считалась «благородной»[518] Преимущественное право и льготные условия поступления на государственную службу, быстрого продвижения по ее рангам имели, конечно же, дворяне. Возрастало в обществе значение дворянства как социальной опоры действующей власти и в целом как более образованного сословия. Видимо, законодатель учитывал имущественную обеспеченность по сравнению с состоянием в других сословиях, поскольку государственная служба считалась для дворян обязательной и не давала высокого

[516] Павленко Н.И. У истоков российской бюрократии. // Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1990. – С. 436.
[517] Там же. – С. 437.
[518] Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. Том IV (XVIII – начало XIX века). – М., 1996. – С. 172.

материального вознаграждения, зато они осознавали себя частью привилегированного сословия[519]. При этом табель предусматривала прохождение каждым служащим всех ступеней служебной лестницы, начиная снизу, пребывание в каждом классе определенного количества лет и сокращения срока за особые заслуги. Такая система предполагала обеспечить приобретение необходимых знаний и навыков на основе опыта и замещение вакантных должностей. Один из главных организационных принципов заключался в том, что государственный служащий должен был пройти ранги снизу вверх целиком, начиная с выслуги низшего классного чина. Сама практика службы оказывалась главной школой профессиональной подготовки чиновников.

В каждом классе необходимо было прослужить известный минимум лет (в низших классах обычно 3–4 года). Переход в следующий класс предполагался как занятие открывшейся вакансии. Гражданских должностей было больше, чем военных, и продвижение к более высокому чину могло быть более быстрым. Учитывался и общеобразовательный уровень. Поскольку число высших должностей всегда было меньше числа низших, продвижение по службе нередко оказывалось слишком медленным, снижался интерес к продолжению службы. Поэтому установленный минимум лет службы в каждом классе со временем стал рассматриваться как максимум, дающий право назначения на должность более высокого класса, а при отсутствии вакансий – производства в следующий класс с оставлением на прежней должности. Класс превращался в самостоятельный правовой феномен – ранг без должности, получивший название чина, или классного чина (для отличия от чина вообще как должности и звания), а за его обладателем утвердилось наименование «чиновник». Табель о рангах перевернула старую идею местничества: титул и звание превратились из основания для получения должности в результат продвижения по службе.

---

[519] Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. Том IV (XVIII – начало XIX века). – М., 1996. – С. 167.

Получение чина более высокого класса (на 1–2 ранга), чем класс фактически занимаемой должности, стало в гражданской службе обычным явлением. Тот, кто получил следующий класс, становился кандидатом на соответствующую этому классу должность. Из нескольких претендентов старшим считался тот, кто раньше был произведен в этот класс[520]. Старшинству производства придавалось огромное значение. Возможно было и назначение на должность более высокого класса, чем чин. Сразу же после введения табели пришлось на гражданские должности высоких классов назначать людей, не успевших выслужить соответствующие чины, и чинопроизводство при этом обычно ускорялось. Служащий, назначенный на должность, класс которого был выше класса его чина, имел право лишь на «почести» по должности, но не получал тех преимуществ, которые были прямо связаны с классом чина (дворянства, например).

Такой чин (не связанный с должностью) сначала пытались обозначать указанием классов (например, коллежский асессор VIII класса, а после получения следующего чина – коллежский асессор VII класса), но это оказалось неудобным, прежде всего потому, что каждая должность относилась лишь к одному классу. Поэтому чины гражданской службы стали обозначаться либо наименованиями некоторых должностей (коллежский секретарь), либо званиями, относившимися к классу данного чина (тайный советник), либо специально созданными названиями (статский советник).

Используя зарубежный и отечественный опыт, Петр I пытался создать принципиально новую, очень прогрессивную для того времени систему формирования бюрократического аппарата. На момент создания табели «аристократия» уже являлась основной опорой самодержавия, и потому царь не мог создать систему формирования бюрократического аппарата, основанную только на принципе «выслуги».

---

[520] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890. – Пункт 12.

Табель о рангах создавала целый переворот не только в служебной иерархии, но и в основах самого дворянства, упразднив старинное деление по родовитости и происхождению и принизив значение аристократии в русском государственном строе. Теперь достигший личными заслугами известного чина мог занять соответствующую должность. Не пройдя службы в нижних чинах, никто не мог, хотя бы формально, получить высшего чина.

Упоминалась в табели и выплата денежного жалованья, начавшая вытеснять раздачу земли и способствовавшая формированию бюрократии как социальной группы, не принадлежавшей к классу землевладельцев, но стоявшей на страже интересов верховной власти и феодального государства[521]. Для безземельных дворян денежное жалование стало единственным источником существования[522].

Государственная служба давала возможность для получения дворянства или титула. В целях укрепления армии грамотным, талантливым офицерам из потомственных дворян присваивали сразу XIV класс. На гражданской службе потомственные дворяне получали только VIII класс, а XIV–IX классы получить могли лишь личное, дающее ряд льгот и преимуществ потомственного дворянства (освобождение от телесных наказаний, рекрутской повинности и податей). Но эти чиновники не имели права передавать дворянский титул своим детям, приобретать крепостных крестьян и участвовать в корпоративных органах дворянства.

Табелью предусматривалось и присвоение статуса дворянства не за службу, решение об этом мог принять лишь император. Рассмотрение прошений о даровании в первой инстанции осуществлял Сенат, а во второй –

---

[521] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890. – Пункт 3; Указ о принятии присяги при получении соответствующего чина. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 22.

[522] Пудина С. А. Дворянская служба в конце XVII – первой четверти XVIII вв.: идеология и практика : автореф. дис. … канд. наук. – М., 2012. – С. 21–22.

император: «…и о том доносить Сенату ж, а Сенату представлять нам же»[523]. Некоторые положения в данном пункте сформулированы не совсем ясно. «А которые дослужились до обор офицерства, руской или иноземец, как из дворянства, так и не из дворянства, тем давать гербы смотря по заслугам. А которые хотя в воинской службе и не были, и ничего не заслужили, а могут доказать не менши ста лет: и таким гербы давать же». То есть, в практике возникал вопрос, что понимать под ста годами родовой выслуги для получения герба и, видимо, дворянства: нужно ли было просителю доказать, что его род служил царю уже сто лет назад, или необходимо установить сто лет непрерывной службы. Новые дворяне получали земельные владения и крепостных крестьян, патенты на чины и награды. Таким образом, новая система расширила ряды российского шляхетства – прочной опоры феодального государства и власти самого императора.

Виднейшие деятели второй половины царствования Петра I – люди незнатного происхождения: генерал-прокурор П. И. Ягужинский, правая рука Петра; вице-канцлер барон Шафиров; генерал-полицмейстер Девиер. Инспектор ратуши, вице-губернатор Архангельска Курбатов был из холопов, управлявший Московской губернией Ершов – тоже. Из старинной знати высокое положение сохранили при Петре князья Долгорукие, князь Куракин, князья Голицыны и фельдмаршал граф Б. П. Шереметьев.

Табель предусматривала определенную служебную субординацию, соблюдаемую на приемах, церковной службе, торжествах и т. п. – штраф тому, «кто выше своего ранга будетъ себе почести требовать, или самъ место возметъ выше данного ему ранга»[524]. При этом фискалам поручалось следить, чтобы чиновники заслужили честь прилежанием, «а не нахалом и тунеядцом

[523] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890. – Пункт 16.
[524] О правах, обязанностях и ответственности каждаго чина, согласно табели о рангах от 1 февраля 1721 г. // Сборник РИО. – Т. 11. – С. 414.

получать»[525], что наносило удар по местничеству и нежеланию части знати нести государственную службу.

Петр I в табели устанавливает ношение одежды, использование экипажа, «либреи» в соответствии с чином[526]. Таким образом, принадлежность к государственной службе стала определяться наличием мундира, на котором знаки отличия показывали род службы, ведомство (или род войск), класс чина (в военной службе) или должность (в гражданской). Форменную одежду чиновник носил всю жизнь – от гимназии или кадетского корпуса до пенсии[527].

Основанием для лишения чина являлись совершение преступления и наказание. Восстановление могло произойти только по решению императора: «…те, которые за тяжкие преступления отставлены, публично на площади наказаны, или хотя толко обнажены, или пытаны были, оные лишены от имевшаго титла и рангу, разве они от нас за какия выслуги паки за собственною нашею рукою и печатью в совершенную их честь возставлены, и о том публично объявлено будет»[528].

Реформа Петра, по словам Н.П. Павлова-Сильванского, не только придала дворянству сословную организацию, но и способствовала становлению единого мировоззрения[529]. Ю.М. Лотман считает русское дворянство порождением петровской реформы, при которой оно приобрело функцию государственного и культурно доминирующего сословия[530]. Государство, нуждаясь в сильном и верном союзнике внутри российского общества, с одной стороны, усиливало экономические и политические

---

[525] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890. – Пункт 3.
[526] Там же. – Пункт 19.
[527] Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. – М., 1995. – С. 113.
[528] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890. – Пункт 18.
[529] Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. – СПб., 1898. – С. 46.
[530] Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. Том IV (XVIII – начало XIX века). – М., 1996. – С. 161.

позиции дворянства, с другой – через регулирование системы дворянского образования воспитывало верных слуг престола. Создавалась особая социокультурная среда, как отмечал историк М. Н. Яблочков, «… пока для дворян существовала обязательная служба, правительство имело над ними полную опеку»[531]. В продолжение отметим мнение современного историка С. И. Пудиной о переходе от идеи «служения Богу посредством служения государю к идее служения Отечеству во имя «общего блага». Если в конце XVII века дворянин служил лично государю, то в первой четверти XVIII века – Отечеству во имя «общего блага»[532]. Представляется, что подобное утверждение современного автора смотрится весьма спорным и отражает не ставшее реальностью явление.

Реализация идеи воспитания дворянства в духе служения престолу в первой четверти XVIII в. осуществлялась за счет реформирования системы образования в целях передачи знаний, необходимых для выполнения служебных обязанностей[533]. Самодержцу удалось привить дворянству мысль о необходимости обучения. Как отмечает современный историк Т. А. Коваленко, из служебных повинностей образование к концу правления Петра превратилось в потребность, широко признававшуюся всеми слоями дворянства, за исключением самых консервативных[534]. Этому способствовало издание ряда публицистических произведений[535], законодательных актов, в которых преемники Петра пытаются побудить дворян учиться, «дабы со временем не токмо государству полезны быть, но и сами себе через те науки довольное пропитание сыскать могли»[536]. Для мелкопоместных дворян жалованье являлось основным источником доходов.

---

[531] Яблочков М.Н. История дворянского сословия в России. – СПб., 1876. – С. 332.

[532] Пудина С.А. Дворянская служба в конце XVII – первой четверти XVIII вв.: идеология и практика : автореф. дис. … канд. наук. – М., 2012. –С. 25–26.

[533] Указ господам Сенату о об основании школ во всех губерниях для науки молодым ребятам изо всяких чинов людей… 28 декабря 1715. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 9. – Д. 251.

[534] Коваленко Т.А. Менталитет дворянской культуры XVIII века // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 110.

[535] Татищев В.Н. Разговор в пользу наук и училищ // Татищев В. Н. Избранные произведения. – М., 1979. – С. 379.

[536] О порядке приема в; службу шляхетских детей и увольнения от оной. // ПСЗ-1. - Т. IX. – № 7142.

Таким образом, Петр I связал мысль о необходимости образования в сознании дворянского сословия с экономической и социальной необходимостью[537].

Благодаря табели в России появилась и новая система титулования – обращения к лицам, имеющим чины. Поначалу таких узаконенных обращений было три: «ваше превосходительство» (для чинов высших классов), «ваше сиятельство» (для сенаторов – при жизни Петра) и «ваше благородие» (для прочих чинов и дворян)[538]. К концу XVIII в. таких титулов насчитывалось пять (к носителям I и II классов обращались «ваше высокопревосходительство», III и IV – «превосходительство», V – «высокородие», VI–VIII – «высокоблагородие», IX–XIV – «благородие»). Появилась целая система обращений и устных именований.

Весь слой чиновников можно было разделить на группы.

Высшая – чиновники с I по V классы (канцлер или действительный тайный советник I класса, действительный тайный советник, тайный советник, действительный статский советник и статский советник). Это высшая бюрократия: в столицах – члены Государственного совета, министры, сенаторы, директора министерских департаментов; в губерниях – генерал-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы, председатели казенных палат, председатели палат уголовного и гражданского суда.

Средняя – чиновники с VI по VIII классы (коллежский советник, надворный советник и коллежский асессор). Это чиновники VI–VIII классов, занимавшие должности советников центральных и губернских учреждений, начальников отделений департаментов министерств, полицмейстеров, градоначальников, губернских прокуроров, судей. Именно они составляли ядро губернской администрации.

---

[537] О производстве в чины и зачете в службу годов ученья. 7 марта 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 286.

[538] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был. // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890.

Низшая – чиновники с IX по XIV классы (титулярный советник, коллежский секретарь, корабельный секретарь, губернский секретарь, провинциальный секретарь и коллежский регистратор). Самая многочисленная группа чиновников, в высших центральных учреждениях (Сенат, министерства, ведомства и др.), занимавших низшие исполнительные места. В масштабе уездной власти, пирамиду которой венчала должность городничего (IX класс), эти люди играли решающую роль, будучи уездными судьями, казначеями, землемерами, заседателями и всесильными секретарями. Канцелярские служители не имели классных чинов и использовались для технической работы, прежде всего для переписки бумаг[539]. К ним относились канцелярист, подканцелярист, копиист.

Именно к двум последним группам и принадлежало подавляющее большинство гражданских служащих, основным источником их существования было жалованье.

Право назначения на должности по гражданской службе было распределено между императором и Сенатом. Царь определял кандидатов в первые высшие пять классов, а в VI–XIV классы – Первый департамент Сената. Своеобразным «управлением кадров» стала созданная в 1722 г. Герольдмейстерская контора Сената[540]. До ее учреждения кадровыми вопросами службы дворян ведал Разрядный стол Сената, образованный в 1711 г. после ликвидации Разрядного приказа[541]. Параллельно с конторой в столице в 1722 г. образовалась Канцелярия московских Герольдмейстерских дел (просуществовала до 1871 года)[542], имевшая те же функции, что и у Герольдмейстерской конторы, и ведавшая архивом Разрядного стола.

---

[539] Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (Формирование бюрократии). – М., 1974. – С. 175.

[540] См. подробнее: Белова Т.А. Герольдмейстерская контора Сената: история создания // Общественные науки в современном мире: социология, политология, философия история: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. (16 ноября 2011 г.). – Новосибирск, 2011. – С. 147–151.

[541] Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном разрядному столу вместо разряднаго приказа и по два комиссара от губерний //ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2321.

[542] Первоначально была создана Канцелярия Герольдмейстерских дел, а так как каждая коллегия имели конторы в Москве, то от Канцелярии Герольдмейстерских дел в Москве также оставалась в помощь ей созданная контора. Впоследствии названия переменились: петербургское отделение — главное — стало

По штатному расписанию в Герольдмейстерскую контору входили руководитель – герольдмейстер, его товарищ (заместитель), секретарь и десять канцеляристов и подканцеляристов. К должности Герольдмейстера были предложены к выбору: К.А. Нарышкин, В.А. Салтыков, М.В. Собакин, кн. Н.М. Жировой, Засекин, С.А. Колычев, А.М. Апраксин, кн. М.Ф. Волконский. Герольдмейстером стал С.А. Колычев[543]. В управлении кадрами государственной службы Герольдмейстерская контора опиралась на соответствующих должностных лиц коллегий, контор, канцелярий в центре; губернских и провинциальных администраций на местах. Также были установлены правила баллотирования в чины[544]. Таким образом, Правительствующий Сенат имел в своих руках субъект верховной власти и инструмент непосредственного управления государственной службой.

В конторе осуществляли поименный учет всех дворян и принятых на государственную службу, а также дворянских детей, собирали сведения о возможных кандидатах для назначения. Чтобы пресечь самозванство в представлении себя дворянином, герольдмейстер выдавал дипломы и присваивал гербы.

Историческая наука относит распространение гербов в России ко времени правления Петра I и рассматривает их появление как одно из многих заимствований западноевропейских традиций. Однако некоторые исследователи утверждают, что Петр I, взойдя на престол, застал гербы в России и поддержал их использование. В то время ему нужно было учреждение, которое занималось бы вопросами установления численности дворянства, составлением различных реестров, наблюдением за прохождением всеми дворянами военной или гражданской службы, их

называться Герольдмейстерской конторой, а в Москве работала Канцелярия московских Герольдмейстерских дел.

[543] О выборах путем баллотирования на должности герольдмейстера и рекетмейстера Сенатом и чинами коллегий (русскими) по 20 от каждой. 28 января 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 11.

[544] Правила баллотирования в чины. 7 марта 1721 // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 288; Об обязательной присяге при производстве в новый чин. 10 ноября 1721. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 302; 71. Указ о принятии присяги при получении соответствующего чина. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 22.

перемещениями по службе, контролем и проверкой количества и деятельности недорослей (дворянских детей), охранением сословных прав дворян.

По Табели о рангах, опубликованной вслед за инструкцией, на герольдмейстера возложено было составление гербов, во-первых, всем обер-офицерам, во-вторых, дворянам, хоть и не служившим на военной службе, но могущим доказать свое дворянство за сто лет, и, в-третьих, иностранцам, доказавшим свои права на родовые гербы. В пункте 16 отмечалось, что в России имеет место самовольное присвоение гербов и тем самым фиктивное возведение в ранг дворянина[545] (это делали люди, не будучи дворянами по рождению и не жалованные в дворянство царем). Можно сделать вывод, что петровское законодательное закрепление герба вызвано проблемами внутреннего развития и не было чистым заимствованием «западноевропейского обычая», вопреки распространенному мнению.

В инструкции герольдмейстеру последний пункт предписывал при составлении гербов выяснять, «каким образом, или порядком знатных и прочих фамилий в родословных и прежних гербах и вновь данных содержании быть имеют: и для того к тому пристойныя книги других Государств приискивать и переводить; и что по тому изобретено будет, о том ему Герольдмейстеру обстоятельно доносить Сенату, а в Сенате разсмотря, докладывать Его Императорскому Величеству»[546].

Остановимся на выборе кандидатуры герольдмейстера. 28 января 1721 г. на список кандидатов на эту должность была наложена собственноручная царская резолюция: «Изъ сих надлежитъ быть двумъ: одному герольдмейстеру, другому рекитмейстеру»[547]. 12 января 1722 г. по именному указу «Об обязанности сенатских членов», данному Сенату, в п. 4

---

[545] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890. – Пункт 16.
[546] Об отправлении дел по его должности // ПСЗ-1. Т. VI. – № 3896. – Пункт 5.
[547] О назначении одного изъ царедворцевъ въ герольдмейстеры, а другаго в ректмейстеры // Сборник РИО. – Т. 11. – С. 414.

определялось: «Быть при Сенате... Рекейтмейстеру, Экзекутору и Герольдмейстеру или иной какой чин, кто б Дворян ведал и всегда представлял к делам, когда спросят»[548]. Однако для герольдмейстера, несмотря на столь определенное название его деятельности, на первом месте вначале стоял вопрос не о гербах, а об организации дворянской службы. В опубликованной 5 февраля 1722 г. инструкции в первую очередь ему вменялось в обязанность составить самые полные списки всего русского дворянства: генеральные, именные, по чинам, с включением сведений о профессиональных компетенциях, числе и возрасте дворянских детей[549]. Последние должны были содержать сведения о дворянских детях, их числе и возрасте. Инструкция четко определяла рамки работы по составлению таких списков. Герольдмейстеру предстояла колоссальная работа по получению: 1) из Сената прежних списков шляхетства, которые остались после ликвидации Разряда; 2) из Военной и Адмиралтейской коллегий именных списков всех (дворян и недворян), находящихся на военной службе; 3) подобных сведений из всех коллегий, губерний и провинций путем рассылки указов и у явившихся на дворянские смотры. И следовало делать ежегодные запросы во все коллегии, канцелярии, губернии и провинции об изменениях в этих списках, связанных со смертью или рождением[550]. Таким образом, в основную обязанность герольдмейстера входило составление ведомости о государственной службе дворянства. Главной заботой герольдмейстера стала борьба со старым московским «нетством» (уклонением дворян от службы).

Вакансии замещались путем продвижения по службе работников данного учреждения и не предусматривали назначение чиновников «со стороны». Каждое центральное государственное учреждение должно было готовить свои кадры путем своеобразной подготовки – молодые дворяне, проходившие испытания в знаниях, зачислялись в штат коллегий и

[548] Об обязанностях сенатских членов // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3877.
[549] Об отправлении дел по его должности // ПСЗ-1. Т. VI. – № 3896. – Пункт 2.
[550] Там же. – Пункт 3.

утверждались Сенатом. После этого они получали 14-й ранг и были обязаны обучаться чиновному делу.

Желая поставить на ключевые посты государственного управления грамотных дворян, Петр I в 1720 г. включил в Генеральный регламент коллегий 36 главу «О молодых людях для обучения при канцелярии»[551], в которой призвал дворян отдавать детей в коллегии и канцелярии. Там их обучали приказным наукам «как подьячих, с самых низших дел приказных», после чего производили в высшие чины «по градусам». Данный способ приобретения необходимых для гражданской службы знаний просуществовал вплоть до Екатерины II и заключался в том, что служащие в коллегиях и в канцеляриях до занятия ими штатных мест (секретарских и т. п.) считались учениками, и наоборот, учащиеся состояли на действительной службе. Указами от 11 января и 5 февраля 1722 г. государственная служба для шляхетства была возведена в ранг обязательной, что явилось логическим завершением складывавшихся в конце XVII – начале XVIII в. взглядов Петра I на место представителей дворянства в новой России[552].

Таким образом, Петр I заложил основы профессиональной государственной службы. Положения Табели о рангах, закрепили на последующие почти два столетия основные принципы функционирования российского чиновничества. С этого времени оно начинает занимать важное место в реализации государственной политики. Отметим ряд ключевых моментов в созданной императором-реформатором системе организации привилегированного сословия:

Во-первых, субординация, лестница карьерного роста, закрепленные привилегии за каждой ступенью, порядок назначения, одежда – всё начинает строжайшим образом регламентироваться. Низшие чины обращаются к

---

[551] Генеральный регламент // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3534. – Гл. 36.

[552] О явке шляхетству и отставным офицерам на смотре, и о шельмовании за неявку // ПСЗ – 1. – Т. VI. – № 3874; О смотре дворян, явившихся по Указу об определении из них способных в коллегии и надворные суды, об отпуске должностных обратно на их места, и о прибитии имен неявившихся к виселице, с барабанным боем // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3897.

высшим в соответствии с чином. Количество вакансий строго ограничено, особенно в верхних эшелонах. С XIV класса присваивается личное дворянство, с VIII – потомственное.

Во-вторых, открытость для всех сословий. Упор в созданной системе делался на «заслуги перед отечеством», не столько обязанности, сколько привилегии теперь стали мотивировать карьериста ревностно служить. Обычно до капитана (титулярного советника в статской службе или лейтенанта гвардии) можно было дослужиться по выслуге лет, дальше, как повезет, 3–4 года пребывания в классе было обычным сроком.

В-третьих, разделение военных, статских и придворных должностей.

С этого времени по воле императора формируется элита общества, как пишет Н. Я. Эйдельман, – «яркие, талантливые, оригинальные, способные, на все способные люди (от высокого просвещения, до низкого зверства включительно)», получившие «личные права» и «некоторую возможность самоуправления»[553].

А. В. Оболонский выделяет положительную черту табели – расширение возможности для вертикальной социальной мобильности, для возвышения (при соблюдении определенных условий) людей из низших классов[554].

Табелью о рангах, окончательно зафиксировавшей принцип бюрократической выслуги, совершен целый переворот в основах дворянства. Упразднением признаков родовитости и происхождения искоренялась значимость аристократизма в русском государственном устройстве. Присвоение чина за личные заслуги и повышение в должности, когда, не пройдя служебной лестницы с нижних чинов, никто не мог достичь высших, повышало эффективность управления. Хотя и оставалась позиция, когда дворянское достоинство можно было получить и по воле государя. Служилые дворяне были прямо подчинены Сенату, который контролировал

[553] Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. – М., 1989. – С. 73–74.
[554] Оболонский А.В. На службе государевой: к истории российского чиновничества // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 66.

их с помощью герольдмейстера. Новая система расширила количественно ряды российского дворянства.

Наряду с принципом выслуги лет Табель о рангах узаконивала и другой принцип службы – принцип беспорочной службы по формуле «служить отлично – благородно». Петр не изменил основных начал, определявших права и обязанности дворян, но указал цель, к которой каждый из них должен стремиться, – понимание государственной службы на благо государству.

4.2. Приведение численности служащих в соответствие с экономическими возможностями государства

В первое послепетровское пятилетие делами дворянского сословия ведала Герольдмейстерская контора. В ее обязанности входило составление дворянских списков, наблюдение за несением дворянами государственной службы, включение в дворянское сословие лиц, достигших соответствующей ступени Табели о рангах, составление гербов. Правда, геральдическая система была неразвита. Ее организация прервалась в июне 1727 г. с арестом Франциско Санти – помощника первого герольдмейстера С. А. Колычева. Заподозренный в причастности к антиправительственному заговору, он на долгие годы был сослан в Сибирь, и большинство его начинаний осталось недовведенным до конца. После ареста среди бумаг нашли около двадцати рисунков дворянских гербов, поданных ранее при родословных росписях и вновь составленных для Демидовых и Строгановых.

После смерти Петра Великого управление огромной империей легло на плечи членов главной властной структуры послепетровского пятилетия – Верховного тайного совета. Отметим, что в состав совета входили:

– граф Ф. М. Апраксин,

– князь Д. М. Голицын,

– граф Г. И. Головкин,

– светлейший князь А. Д. Меншиков,

– барон А. И. Остерман,

– граф П.А. Толстой,

– герцог Карл Фридрих Голштейн – Готторпский.

Все они, кроме герцога, были сенаторами и президентами коллегий (А. Д. Меншиков – Военной коллегии, Ф. М. Апраксин – Адмиралтейств-коллегии, Г. И. Головкин – Коллегии иностранных дел). Когда их ввели в Верховный тайный совет, то было признано невозможным совмещение должностей члена Верховного тайного совета и сенатора, поэтому все они были выведены из Сената, и с 1728 г. при императоре Петре II вместо них вошли князья А. Г. и В. Л. Долгоруковы, а с января 1730 г. – М. М. Голицын и В. В. Долгоруков. В состав Верховного тайного совета входила также канцелярия из чиновников Сената и Коллегии иностранных дел.

Рассмотрим законотворческую деятельность Верховного тайного совета. Во-первых, законная сила заседания не была определена числом присутствующих членов. Строго говоря, признание заседания действительным или несостоявшимся зависело от самих собравшихся членов совета. Бывало, не раз заседание считалось состоявшимся, и на нем решались дела в присутствии лишь одного человека. Так, 17 февраля 1726 г. и 29 октября 1727 г. собрание состоялось в присутствии лишь графа Г. И. Головкина, 20 августа 1729 г. – барона А. И. Остермана[555]. Случалось, что несколько членов совета, собравшись на заседание, дожидались приезда других, и когда те присылали сообщить, что на заседании не могут присутствовать, то собравшиеся члены разъезжались, а заседание признавалось несостоявшимся. Таких несостоявшихся заседаний Верховного тайного совета было всего семь: 12 сентября и 2 ноября 1726 г., 17 и 27 января 1727 г., 21 апреля и 14 ноября 1727 г., 3 мая 1728 г.[556].

---

[555] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 17 февраля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 16. – С. 43; Черновой журнал Верховнаго тайнаго совета от 29 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 376. – С. 599; Журнал Верховнаго тайнаго совета от 20 августа 1729 г. // РИО. – Т. 101. – № 37. – С. 100.

[556] Журналы Верховнаго тайнаго совета: от 12 сентября 1726 г. // РИО. – Т. 56. – № 64. – С. 79; от 2 ноября 1726 г. // Там же. – № 160. – С. 319; от 17 января 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 24. – С. 42; от 27 января 1727 г. // Там же. – № 40. – С. 69; от 21 апреля 1727 г. // Там же. – № 193. – С. 462; от 14 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 430. – С. 743; от 3 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 182. – С. 321.

В целом, верховники стремились сделать свою работу более эффективной. Например, указом от 26 июля 1727 г., «чтоб канцелярии Верховного тайного совета затруднения излишнего не было», предусматривалось, что при докладах в Верховном тайном совете члены Сената, Синода и коллегий должны иметь при себе секретарей, которые должны сочинять резолюции по докладам[557].

Иногда отсутствующих приходилось информировать о делах «на дому». То есть, если было принято решение на заседании, составлялся протокол, и, в зависимости от сложности дела, требовалась подпись всех членов, то канцелярист или другой служащий отправлялся «на дворы» и предлагал подписать протокол[558]. Так, в журнале от 2 февраля 1727 г. зафиксировано: «… из Верховнаго тайнаго совета посылан обер-секретарь Анисим Маслов к… князю Меншикову по… реэстру с протоколами, которых его светлость за неприсутствием в Верховном тайном совете ради болезни не крепил…»[559]. С документами на подпись посылали, например, секретарей Ивана Топильского, Юрьева, чаще не указывалось, кто был послан[560].

Во-вторых, все стремились соблюдать тайну заседаний. Одно из первых постановлений, принятое по предложению герцога Голштинского, запрещало сенаторам присутствовать при прениях по поводу принесенных ими докладов, «дабы они того, что Верховный тайный совет разсуждать

---

[557] О бытии Секретарям при докладах с Членами Сената, Синода и Коллегий в Верховном тайном совете // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5132.

[558] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 11 февраля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 4. – С. 26; Журналы Верховнаго тайнаго совета от 2 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 54. – С. 91–92; от 12 февраля 1727 г. // Там же. – № 66. – С. 118; от 27 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 83. – С. 150; от 10 марта 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 117. – С. 234; Журнальная записка от 26 мая 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 268. – С. 597; Журналы Верховнаго тайнаго совета от 5 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 299. – С. 647–648; от 19 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 62. – С. 107; от 21 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 70. – С. 121; от 21 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 71. – С. 123; от 8 августа 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 123. – С. 224; от 3 января 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 15. – С. 15; от 28 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 128. – С. 240–241; от 2 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 181. – С. 320; от 4 сентября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 169. – С. 492; от 10 октября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 205. – С. 565; от 17 октября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 210. – С. 571; от 10 октября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 258. – С. 687–688; от 10 января 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 4. – С. 4; от 16 января 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 20. – С. 36; от 27 января 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 24. – С. 39; от 4 апреля 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 149. – С. 491; от 18 апреля 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 150. – С. 492; от 26 мая 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 208. – С. 669; от 28 августа 1729 г. // РИО. – Т. 101. – № 48. – С. 139 и др.

[559] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 2 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 54. – С. 91.

[560] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 27 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 83. – С. 150; от 10 марта 1727 г. // Там же. – № 117. – С. 234; от 5 июня 1727 г. // Там же. – № 299. – С. 647–648; от 19 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 62. – С. 107; от 21 июля 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 70. – С. 121; № 71. – С. 123 и др.

станут, прежде времяни не ведали»[561]. Несмотря на то, что постоянно приходили служащие из других ведомств и иные посторонние лица, всегда они удалялись с заседаний при слушании дел, их не касающихся, как только заканчивалось рассмотрение их дела, а иногда и во время его обсуждения. Так, 30 июня 1727 г. голштинские министры граф Бассевич и барон Штамбкен подали в Верховный тайный совет прошение «о разных требованиях Его Королевскаго Высочества» и просили рассмотреть его как можно скорее. «Против чего им ответствовано, что возможно оное и ныне учинить и для того-б они изволили побыть немного в другой каморе, пока их поданная промемория от присутствующих в Верховном тайном совете членов разсмотрится»[562].

Дела направляли в канцелярию, ее деятельность усложнилась. Например, 14 октября 1727 г. был «объявлен указ от статского советника Анисима Маслова канцеляристу Степану Юрьеву – о бытии ему у дел в Верховном тайном совете»[563]. Отсюда они шли на обсуждение членов, собравшихся на заседание и не приехавших на него, затем их относили «на дворы» обер-секретари и секретари, число и авторитет которых поэтому также возрос[564]; они собирали мнения, делали их сводку, и составляли протоколы[565].

---

[561] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 28 марта 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 62. – С. 145; № 64. – С. 151.
[562] Журнальная записка от 30 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 411. – С. 828.
[563] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 14 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 323. – С. 514; от 16 октября 1727 г. // Там же. – № 325. – С. 515; от 2 января 1728 г. // Там же. – № 2. – С. 1; от 5 января 1728 г. // Там же. – № 17. – С. 21; от 25 января 1728 г. // Там же. – № 24. – С. 28; от 9 февраля 1728 г. // Там же. – № 55. – С. 115; от 18 июля 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 51. – С. 142; от 4 сентября 1728 г. // Там же. – № 168. – С. 491; от 11 сентября 1728 г. // Там же. – № 202. – С. 552–553; от 24 марта 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 124. – С. 405; от 4 апреля 1729 г. // Там же. – № 149. – С. 491; от 18 апреля 1729 г. // Там же. – № 150. – С. 492; от 14 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 323. – С. 514.
[564] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 14 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 323. – С. 514; от 14 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 190. – С. 336; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 28 мая 1728 г. Об увеличении состава канцелярии Верховнаго тайнаго совета // Там же. – № 225. – С. 402.
[565] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 12 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 426. – С. 738–740; от 13 декабря 1727 г. // Там же. – № 488. – С. 840; от 3 января 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 12. – С. 15; от 10 апреля 1728 г. // Там же. № 157. С. 286; от 19 апреля 1728 г. // Там же. – № 177. – С. 317; от 12 мая 1728 г. // Там же. – № 177. – С. 320; от 23 мая 1728 г. // Там же. – № 200. – С. 351–352; от 28 мая 1728 г. // Там же. – № 222. – С. 398; от 26 июня 1728 г. // Там же. – № 309. – С. 545; от 18 июля 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 51. – С. 142; от 24 июля 1728 г. // Там же. – № 77. – С. 208; от 4 сентября 1728 г. // Там же. – № 168. – С. 491; от 15 октября 1728 г. // Там же. – № 208. – С. 568; от 17 октября 1728 г. // Там же. – № 210. – С. 571–573; от 16 декабря 1728 г. // Там же. – № 268. – С. 703; от 16 марта 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 106. – С. 357; от 4 апреля 1729 г. // Там же. – № 149. – С. 491; от 26 мая 1729 г. // Там же. – № 208. – С. 669; от 11 августа 1729 г. // РИО. – Т.

Ведущую роль в работе Верховного тайного совета играл вице-канцлер Остерман. Из-за отсутствия Андрея Ивановича заседания почти прекратились, а дела рассматривались независимо от дней собраний[566]. Например, в журнале от 5 мая 1728 г. «… приказано статскому советнику Анисиму Маслову с тем мнением съездить к барону Андрею Ивановичу Остерману и к князю Алексею Григорьевичу Долгорукову…»[567]. И таких записей, в которых видна существенная роль барона в решении важнейших государственных вопросов, немало. Так, 28 марта 1728 г. «… из Верховнаго тайнаго совета ездил к вице-канцлеру… тайный советник Василий Степанов с… делами»[568]. Без участия и одобрения Остермана не принималось ни одного важного решения. Однако играть роль хозяина было не в его характере. Он держался в тени, не любил принимать самостоятельных решений, был скромен, по отзывам современников, умен, толков, подлинный мозг русской политики, но лжив, беспринципен, двуличен, способен на обман. Испанский посланник пишет о нем: «Он имел все нужные способности, чтоб быть хорошим министром,.. но был коварен в высочайшей

---

101. – № 27. – С. 88; от 20 августа 1729 г. // Там же. – № 37. – С. 100; от 27 августа 1729 г. // Там же. – № 39. – С. 101.

[566] Подробнее об этом: Журналы Верховнаго тайнаго совета от 18 сентября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 202. – С. 331; от 11 октября 1727 г. // Там же. – № 303. – С. 482; от 12 октября 1727 г. // Там же. – № 316. – С. 508; от 13 октября 1727 г. // Там же. – № 318. – С. 511; от 16 октября 1727 г. // Там же. – № 325. – С. 515; от 18 октября 1727 г. // Там же. – № 328. – С. 517; от 11 ноября 1727 г. // Там же. – № 425. – С. 738; от 23 ноября 1727 г. // Там же. – № 462. – С. 802; от 25 ноября 1727 г. // Там же. – № 464. – С. 803; от 27 ноября 1727 г. // Там же. – № 465. – С. 803–804; от 1 января 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 1. – С. 1; от 4 января 1728 г. // Там же. – № 16. – С. 20; от 5 января 1728 г. // Там же. – № 17. – С. 21; от 9 февраля 1728 г. // Там же. – № 55. – С. 114–115; от 27 марта 1728 г. //Там же. – № 126. – С. 235; от 28 марта 1728 г. // Там же. – № 128. – С. 240; от 2 мая 1728 г // Там же. – № 181. – С. 320; от 3 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 182. – С. 321; от 5 мая 1728 г. // Там же. – № 184. – С. 328–329; от 22 мая 1728 г. // Там же. – № 199. – С. 350; от 28 мая 1728 г. // Там же. – № 222. – С. 396; от 17 июля 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 44. – С. 123; от 18 июля 1728 г. // Там же. – № 51. – С. 142; от 31 июля 1728 г. // Там же. – № 91. – С. 238; от 2 августа 1728 г. // Там же. – № 92. – С. 239; от 12 августа 1728 г. // Там же. – № 137. – С. 353; от 2 сентября 1728 г // Там же. – № 161. – С. 430; от 4 сентября 1728 г. // Там же. – № 169. – С. 492; от 10 октября 1728 г. // Там же. – № 205. – С. 565; от 11 октября 1728 г. // Там же. – № 206. – С. 566; от 28 ноября 1728 г. // Там же. – № 249. – С. 665; от 29 ноября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 250. – С. 666, Журнал Верховнаго тайнаго совета от 24 декабря 1728 г. // Там же. – № 279. – С. 717; от 10 января 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 4. – С. 4; от 16 января 1729 г. // Там же. – № 20. – С. 36; от 27 января 1729 г. // Там же. – № 24. – С. 39; от 28 февраля 1729 г. // Там же. – № 67. – С. 198–199; от 28 марта 1729 г. // Там же. – № 137. – С. 447; от 13 мая 1729 г // Там же. – № 163. – С. 531; от 20 июня 1729 г. // Там же. – № 236. – С. 782; от 11 августа 1729 г. // РИО. – Т. 101. – № 27. – С. 88; от 20 августа 1729 г. // РИО. – Т. 101. – № 37. – С. 100.

[567] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 22 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 199. – С. 350.

[568] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 28 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 128. – С. 240.

степени…»[569]. Положение вице-канцлера не было незыблемым, ему приходилось постоянно маневрировать между монархом, Долгорукими, Голицыными, другими деятелями. Заменить его, знающего и опытного политика и дипломата, было некем.

Роль в работе Верховного тайного совета еще одного влиятельного лица – Д.М. Голицына – не нашла отражения в исторических источниках, прежде всего, в журналах и протоколах, опубликованных в сборнике Русского исторического общества. Априори можно предположить, что влияние Д.М. Голицина было очень заметным в правление Петра II, но шло по иным каналам[570].

Благодаря деятельности Верховного тайного совета, изменилось положение чиновников. Самым важным изменением в послепетровское пятилетие явилось сокращение численности штатов государственных учреждений из экономии финансовых ресурсов.

19 февраля 1725 г., были утверждены штаты Военной коллегии с конторами, Иностранной коллегии, Камер-коллегии с конторами, Мануфактур-коллегии, Берг-коллегии, Коммерц-коллегии с Московской конторой, Малороссийской коллегии, Штатс-конторы, канцелярий Преображенской, Артиллерийской, Медицинской, Почт-директорской, Вальдмейстерской[571], 24 февраля 1725 г. – Юстиц-коллегии и Вотчинной коллегии в Петербурге и Москве[572]. 2 марта 1725 г. были установлены размеры жалования и источники содержания центральных и местных государственных учреждений. Служащим коллегий полагалась половина офицерского жалования, переведенным же на государственную службу с военной полагалось офицерское жалование в полном объеме, также предписывалось трудолюбивым платить больше, нежели тем, кто проявляет

---

[569] Герцог Лирийский. Записки о пребывании при императорском российском дворе в звании посла короля испанского // Россия глазами иностранцев. XVIII в. – М., 1989. – С. 249.
[570] См. подробнее: Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. – СПб., 1994.
[571] Штаты:… // ПСЗ-1. – Т 7. – № 4659.
[572] Штаты Юстиц-Коллегии съ 10 Надворными Судами и крепостными Конторами и вотчинной Коллегии // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4668.

меньшее рвение на службе государственной. 7 пункт указа устанавливал источники выплаты жалования служащим в разных конторах. Так, например, Сенатской канцелярии со всеми конторами и ротой платили средствами от продажи печатных книг и указов, Иностраннной коллегии – средствами с денежных дворов и с переплавки ефимков и золотых, Военной коллегии – из «вычетных у армейских и гарнизонных полков за отпуски в домы», Адмиралтейской коллегии – с продажи различных казенных товаров, Камер и Мануфактур коллегиям – с продажи табачных изделий, Коммерц-коллегии – с продажи поташа и смольчуга, Берг-коллегии – из «сбору положеннаго с заводов десятой доли», Юстиц-коллегии – с канцелярских денег «с правого по алтыну, а с виноватаго по гривне с рубля», Вотчинной коллегии – с вотчинных и поместных справок «по 5 денег с четверти» (по указу 6 ноября 1724 года[573]), в Медицинской канцелярии получали жалование с продажи медикаментов из аптек, в Вальдмейстерской конторе получали жалование со штрафов за вырубку лесов[574].

В 1726 г. в центральном и местном управлении было занято 4,5 тысячи человек, а вместе с низшими служителями канцелярий (сторожа, вахмистры, рассыльные, солдаты, палачи и др.) – 7,4 тысячи человек[575]. Один чиновник приходился на 3,4 тысячи жителей России (15,6 млн чел. по данным на 1719 г.). По мнению верховников, реформы Петра I вызвали неоправданный рост чиновников в России. Поэтому предложили оставить в каждой коллегии по шесть человек (президент; вице-президент и по два советника и асессора). 15 июня 1726 г. написали: «И быть из них одной половине в С.-Петербурге при Коллегии, а другой в домах своих с переменою погодно. И которые будут в Петербурге, тем жалованье давать, а которые в домах, тем не давать. И при том доклад, сколько от убавочных членов убудет, и что от тех, которые будут

[573] Об отмене некоторых денежных сборов // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4583.
[574] Подробныя распоряжения об окладах жалованья // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4671.
[575] Писарькова Л.Ф. Много ли чиновников было в России? // Отечественные записки. – 2004. – № 2. // URL: https://web.archive.org/web/20131029211833/http://magazines.russ.ru/oz/2004/2/2004_2_33.html (дата обращения: 05.05.2025 г.) (Подсчитано Писарьковой Л.Ф. по монографии Кириллова И.К. «Цветущее состояние Всероссийского государства». – М., 1977. – С. 36–291).

жить в домах своих, жалованья будет оставаться, росписать именно»[576]. Из этой записи ясно вырисовывается стремление сократить государственные расходы путем сокращения должностей. В результате указ 1726 г. в значительной степени унифицировал состав коллежского присутствия. По этой записке был составлен доклад, подтвержденный согласием А. Д. Меншикова[577], произведена и утверждена его редакция[578], и 6 июля 1726 г. был сделан императрице[579], которая «апробовать соизволила». 16 июля об этом был дан указ Сенату: «в каждой коллегии быть Президенту, Вице-президенту, Советникам двум, Асессорам двум»[580].

Почти через год после этого указа решили закрыть и конторы коллегий в Москве. Это был поворотный год для гражданского управления. 23 июня 1727 г. Верховный тайный совет указал: «в Москве коллежским конторам не быть, а посылать указы в Москву прямо из Коллегий»[581]. Затем встал вопрос о поездке всего двора на коронацию в Москву. Вслед переехали и многие присутственные места. Вскоре последовали распоряжения о переезде в Москву самих коллегий[582].

Стремление сократить штат государственных служащих справедливо объяснялось тем, что большое число «правителей и канцелярии во всем государстве» ложится тяготами на народ, когда приходится вместо одного чиновника обращаться в разные канцелярии, когда в каждой коллегии свой особый суд, «и каждый по своим делам бедный народ волочит, и все те управители и канцелярские служители пропитания своего хотят, умалчивая о

---

[576] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 15 июня 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 203. – С. 363; от 13 июля 1726 г. // Там же. – № 259. – С. 458–459.
[577] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 20 июня 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 211. – С. 375.
[578] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 22 июня 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 213. – С. 377.
[579] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 6 июля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 235. – С. 405; от 6 июля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 237. – С. 410.
[580] О бытии в коллегиях членам… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4934.
[581] Журнал Верховнаго тайнаго совета от 23 июня 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 388. – С. 793.
[582] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 4 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 262. – С. 430; от 30 октября 1727 г. // Там же. – № 377. – С. 600; от 6 ноября 1727 г. // Там же. – № 405. – С. 710; от 2 января 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 2. – С. 2; от 17 мая 1728 г. // Там же. – № 194. – С. 342.

других непорядках, которые от безсовестных людей к вящей народной тягости ежедневно происходят или происходить будут…»[583].

Сенату предлагалось пересмотреть штаты, обратившись к опыту «как было до 1700 году»: в Москве и губерниях давать жалованье секретарям и подьячим, ведущим только такие дела, за которые и раньше получали жалование подобные служащие. Теперь в учреждениях велено служить без жалованья, а судьям контролировать их работу; секретарей и подьячих полагалось иметь только в таких городах, в которых раньше имелись «дьяки или подьячие с приписью»[584].

Сокращение рядов бюрократии при усложнении делопроизводства говорит о том, что ход новой административной машины обеспечивался за счет интенсификации труда исполнителей. В XVIII в. рабочий день составлял около 12 часов в сутки. Он длился с пяти утра до двух часов дня и с пяти до десяти часов вечера. В случае производственной необходимости могли работать и дольше. Продолжительный рабочий день чиновника компенсировался большим числом неприсутственных дней в неделю. В центральных и местных учреждениях судьям предлагалось заседать дважды в день для скорейшего решения дел о людях, содержавшихся по стражей[585].

За исполнением обязанностей надзирали прокуроры, фиксировавшие в специальных журналах часы прихода и ухода, в том числе и членов коллегий и сенаторов. Согласно указу коллегии должны были ежемесячно подавать рапорты в Сенат[586]. В случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей чиновников наказывали. Самыми жестокими были наказания в отношении канцелярских служителей, которые не имели классных чинов. За лень,

---

[583] Форма каков Ея Императорское Величества указ отправлен быть имеет в Сенат от 22 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 78. – С. 139–140.

[584] О назначении Секретарям и подьячим, получавшим прежде в Приказах жалованья, и ныне равный оклад прежнему, и о бытии не прежнем положении тем из них, которые за неимением окладного жалованья довольствовались содержанием от дел, о смотрении за Секретарями судьям и о неопределении Секретарей в те города, в которых не было прежде Дьяков // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5039.

[585] О заседании Судьям по два раза в день для скорейшего решения дел содержащихся под стражею людей // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5059.

[586] О разделении между Коллежскими Членами трудов в решении дел по регламенту и о записывании в Коллегиях времени приезда и выхода Членов из присутствия // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4917.

пьянство, упущения по службе и другие нарушения дисциплины их держали под арестом на хлебе и воде, сажали в колодки на цепь, били розгами, палками и плетьми, а крайних случаях сдавали в солдаты. От подобных наказаний освобождал чин коллежского регистратора (XIV ступень Табели о рангах), который давал его владельцу личное дворянство. Однако и последние подвергались штрафованию. Например, по указу от 3 июля 1727 г. судей Вотчинной коллегии следовало штрафовать за неправильные решения[587], вплоть до того, что сажать на цепь[588]. Вполне можно сказать, что условия службы в послепетровской России были суровы.

Жалованье у большинства чиновников было невысоким. Так, в 1720-е гг. заработок чиновника низшего звена составлял 5 копеек в день, а в год – около 18 рублей, что было ниже прожиточного минимума[589].

Признав, что содержание гражданских служащих является для государства непосильной задачей, новое правительство лишило казенного жалованья большинство чиновников и канцелярских служащих и предложило ввести акциденции. Например, Вотчинная и Юстиц-коллегия могут довольствоваться от дел «без нужды», без жалованья, за счет акциденций. От этого «дела могут исправнее и без продолжания решиться, понеже всякой за акцыденцию будет нелестно трудится»[590]. Обсуждение нашло отражение в указах от 23 мая 1726 г.[591]. Позже круг лиц, не получавших жалованья, заметно расширился. На содержании казны остались только секретари и подъячие, находившиеся у таких дел, за которые платили жалованье до 1700 г., о чем гласил указ 20 марта 1727 г.[592].

---

[587] О штрафовании Судей Вотчинной Коллегии за неправыя их по делам решения, а челобитчиков за несправедливыя на оную Коллегию жалобы // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5112.

[588] Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. – СПб., 1905. – С. 445.

[589] См. подробнее: Писарькова Л. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века [Электронный ресурс]. – URL : http://krotov.info/history/18/2/pisarkova.htm#t13 (дата обращения: 06.02.2012 г.).

[590] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 1 апреля 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 87. – С. 190.

[591] О выдаче Коллежским чинам жалованья впредь до учреждения новых штатов, по прежним окладам, за ис-ключением приказных служителей, которые должны довольствоваться добровольными дачами просителей // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4889; О предоставлении приказным людям … довольствоваться доходами от добровольной дачи челобитчиков // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4897.

[592] О назначении секретарям... // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5039.

Такая постановка вопроса об оплате труда служилых людей неизбежно вела к тому, что канцелярии должны были наполняться служащими, которые кормились от дел, за счет «акциденций», или добровольных приношений. Верховники вернулись к, казалось бы, изжитой системе кормлений. Однако подчеркнем, что данная акция носит вынужденный характер. Верховный тайный совет вовсе не намеревался свертывать принципы службы, заложенные еще петровской Табелью о рангах, один из которых – служба за денежное жалование. Только катастрофическая нехватка денежных средств вынудила верховников восстановить начала кормлений, и содержание значительной части администрации перекладывалось на население, а штат зависел от количества дел, которые необходимо было решать[593].

Таким образом, первое пореформенное пятилетие явилось временем проверки на прочность всех реформ Петра Великого, в том числе и в сфере государственной службы. Петровская Табель о рангах и сам порядок прохождения государственной службы не были поставлены под сомнение его преемниками. Однако штат чиновников пришлось существенно сократить. После широкомасштабных реформ страна перешла на экономное использование казенных средств.

4.3. Укрепление дворянства как социальной опоры власти (1730-1741 гг.)

Жизнь дворян и в период правления Анны Ивановны была достаточно сложной. Анна не забыла событий начала 1730 г. и стремилась расправиться с их активными участниками. Первый удар был обрушен на головы князей Долгоруких. В апреле (14) 1730 г. князь А. Г. Долгорукий вместе с семьей был выслан в Сибирь[594]. Туда поехала и «порушенная невеста» – так

[593] Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913. – Т. 1. – С. 275.

[594] О винахъ Князя Алексея съ сыномъ Иваномъ и съ братьями и Князь Василья Княжъ Лукина сына Долгоруковыхъ // ПСЗ-1. – Т. 8 – № 5532.

называли невесту Петра II княжну Екатерину Долгорукую, а также князь Иван Долгорукий со своей молодой женой Натальей. События 1730 г. заставили власть задуматься над проблемами, волновавшими абсолютно всех дворян: уменьшение срока службы и получение помещиками права на земельную собственность.

В период правления Анны Ивановны происходит облегчение их служебного бремени. Причиной тому, по мнению современного историка И. В. Фаизовой, стало ослабление центральной власти, которая вынуждена была пойти на уступки дворянам, опасаясь конфликта[595].

Первоначально была сделана попытка привлечь «добрых и знающих… людей» из шляхетства, духовенства и купечества к составлению нового уложения[596]. Но из-за неявки большинства выборных составление уложения указом от 10 декабря 1730 г. поручено особой комиссии, которая работала над составлением «Юстицъ и Вотчинной Коллегии главы»[597]. Поэтому просьбы, высказанные дворянством в феврале 1730 г., остались не выполненными и в конце года. Однако перемены в положении дворянства последовали.

29 июля 1731 г. был основан Кадетский корпус для обучения дворянских детей от 13 до 18 лет. Предполагалось набрать 200 воспитанников и обучать их арифметике, геометрии, истории, географии, юриспруденции, рисованию, фортификации, артиллерии, «шпажному действу…» и прочему[598].

Манифестом от 31 декабря 1736 г. утвержден новый порядок государственной службы, признавший интересы дворян в содержании своего хозяйства. Дворянам, имевшим сыновей, предлагалось одного из них оставлять на хозяйстве, но при этом, чтобы он обучался грамоте, арифметике

---

[595] Фаизова И.В. Манифест о вольности и служба дворянства в XVIII столетии. – М., 1999. – С. 38.

[596] О немедленном окончании начатого Уложения и объ определении къ сочинению онаго добрыхъ и знающихъ людей изъ шляхетства, духовенства и купечества и о поднесении каждой кончанной главы къ Высочайшму утверждению // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5567.

[597] О прикомандировании новыхъ Членовъ къ сочинению Уложения и присутствовании въ оной Комиссии одному изъ Сенаторовъ съ переменою понедельно // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5654.

[598] Объ учреждении Кадетскаго Корпуса // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5811.

и был пригоден к государственной службе, а остальных направлять на военную службу. Но и они должны в возрасте от 7 до 20 лет выучиться, «по прошествии 25 летъ, всехъ,… отъ воинской и статской службы отставлять съ повышениемъ одного ранга и отпущать въ домы…»[599]. Введение данного указа в 1736 г. было отсрочено до окончания войны с турками[600]. 14 февраля 1740 г. Манифест «О мире с Турциею»[601] возвестил о победе русских войск, в тот же день императрицей был издан именной указ Сенату о подтверждении указа от 31 декабря 1736 года о шляхетстве:

«1. Всемилостивейший Нашъ указъ, публикованный въ 31 Декабря 1736 года… въ совершенной своей силе и действе быть…

2. … обо всехъ должникахъ и казенныхъ долгахъ исправную ведомость… Намъ подать…

3. Хотя съ гражданскихъ служителей… ими излишнее перебранное жалованье въ казну возвратить…однако же для данного Намъ и Империи Нашей благополучнаго мира… онымъ Всемилостивейше вовсе отпускаемъ, и съ нихъ возвратить и доправить не повелеваемъ»[602].

В соответствии с указом от 19 февраля 1737 г. дети от 7 до 16 лет могли явиться к герольдмейстеру и быть отпущены до урочных лет, но с условием, чтобы «ихъ обучали читать и писать и прочимъ наукамъ»; отцу или родственникам, желавшим продолжить воспитание, дозволено было приводить детей через четыре года, но уже со знанием закона Божия, арифметики и геометрии. Наконец и после третьего смотра шестнадцатилетним давали возможность оставаться при родителях, но с обязательством изучить географию, фортификацию и историю. В двадцать лет назначалась последняя явка в герольдию, и если братья находились на военной службе, по просьбе отца юноша мог быть отпущен для ведения

[599] О порядке приема въ службу шляхетскихъ детей и увольнения отъ оной // ПСЗ-1. – Т. 9 – № 7142.
[600] Там же.
[601] О мире с Турциею // ПСЗ-1. – Т. 11 – № 8022.
[602] О подтверждении указа 1736 Декабря 31 о Щляхетстве; о подаче ведомостей о всехъ казенныхъ доимкахъ; о невзыскании съ гражданскихъ служителей забраннаго ими впередъ жалованья, и о прощении всехъ техъ, которые Военнымъ Судомъ осуждены и чиновъ лишены // ПСЗ-1. – Т.11 – № 8021.

домашнего хозяйства[603]. Челобитные об этом подавались на имя генерал-рекетмейстера[604].

Государственная служба при Анне Ивановне постепенно начинает становиться добровольной. 20 июня 1730 г. было дано распоряжение «О разделе однодворческихъ недвижимыхъ имений, по смерти отцов, детямъ по жребиямъ…»[605]. Дворянству было возвращено право распоряжения вотчинами, признававшимися полной собственностью владельцев, и деления своих имений между всеми детьми. В продолжение 9 декабря 1730 г. был обнародован доклад Сената, в котором отмечалась ситуация, когда отцы в стремлении удовлетворить всех своих детей берут «излишнее с крестьян» или продают деревни чужим, чтобы оставить детям деньги, либо забирают хлеб и скот. Сделана попытка защитить равные права дворянских детей и семей при закреплении деревень за их владельцами. В целях сохранения дворянского рода не разрешалось давать деревни в приданое за дочерьми[606].

Основные проблемы, присущие дворянскому сообществу, были решены указом 17 марта 1731 г., отменившим закон о единонаследии (майорат), окончательно уравнявшим поместья с вотчинами. Был определен порядок наследования супругами: вдова получала одну седьмую недвижимой и четверть движимой собственности покойного мужа даже в том случае, если вступала во второй брак.

«… впредь… поместья, такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина, и отцамъ и матерямъ детей своихъ делить по Уложенью всемъ равно, такожъ и за дочерьми въ приданыя давать по прежнему.

А которые отцы и матери помрутъ безъ завещания, после такихъ въ разделе

---

[603] Объ отпуске недорослей явившихся на смотръ отъ шестнадцати летняго возраста до урочных летъ въ доиы для обучения, объ имении Губернаторамъ и Воеводамъвъ обучении оныхъ недорослей прилежнаго смотрения и о писании техъ, которые наукамъ не обучались вечно въ матросы // ПСЗ-1. – Т. 10. – № 7182.

[604] Объ определении при Сенате Генералъ-Рекетмейстера и о подаче ему челобитенъ о делахъ решенныхъ въ противность указамъ и о нерешенныхъ по долговременному отлагательству // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5534.

[605] О разделе однодворческихъ недвижимыхъ имений, по смерти отцов, детямъ по жребиямъ и о непродаже однодворцамъ земель ихъ въ посторонния руки // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5579.

[606] О разделе детямъ движимыхъ и недвижимыхъ имений по Уложенью и объ отмене Указа 714 и пополнительныхъ къ оному пунктовъ 725 года // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5653.

недвижимыхъ и движимыхъ ихъ имений поступать по нижеследующимъ пунктамъ:

1. После умершаго мужа… давать жене его со 100 по пятнадцати четвертей въ вечное владение… А ежели после того жъ умершаго останется невестка,… ей дать изъ той части,… со 100 по 15 четвертей; такожъ и мужъямъ после женъ давать…

2. У кого сына два, или три, а при немъ одинъ сынъ умретъ, а после того его сына жена съ детьми, а за темъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было: и такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ,… дать со 100 по пятнадцати четвертей,… а изъ движимаго жъ свекрова,… не давать…

3. Буде после умершагооставшая жена, хотя и не бивъ челомъ себе объ указной даче изъ его недвижимаго, выдетъ замужъ другаго мужа,.. брать пошлины вдвое.

4. После котораго умершаго жена,… ту свою четвертую часть продала,… давать имъ изъ того мужняя недвижимаго имения со 100 по 15 четвертей, и въ то число въ счетъ ставить имъ те проданныя деревни…

5. Которые законные наследники изъ недвижимаго имения… продали или заложили и просрочили: и тому быть по темъ ихъ продажамъ и закладамъ,… а достальное разделить ему съ братьями и съ сестрами по сему указу…

6. А которые отцы и матери, по пунктамъ 1714 года, учинили изъ детей своихъ наследникомъ кого одного, а ныне пожелаютъ по сему указу разделить всемъ, или кто изъ братьевъ и сестеръ по смерти отцовой по темъ же пунктамъ, наследникомъ учиненъ одинъ, а пожелаетъ самъ съ меньшими братьями и сестрами разделить полюбовно, и о томъ будутъ бить челомъ: темъ дать въ томъ волю»[607].

---

[607] О именовании поместий и вотчинъ недвижимымъ имениемъ и о разделе оныхъ между детьми по Уложенью // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5717.

Императрица была озабочена проблемами государственной службы, особенно волокитой и несправедливостью при вынесении решений со стороны чиновников. В частности, при коллегиях появилась надзирательная фигура прокурора[608]. Введено наказание мелких служащих за ошибки в работе – штрафы «какъ съ Президентовъ и съ Членовъ, такожъ и съ Секретарей, у которыхъ те дела были, со всехъ равно, и такую жъ часть, какъ и съ Члена, дабы прилежнее въ томъ поступали…»[609]. Дано распоряжение о выплате жалования не по рангу, а в соответствии с занимаемой должностью, и установлении численности служащих в каждой коллегии и канцелярии, «смотря по деламъ»[610]. Назначением должна заниматься особая комиссия Сената.

Однако финансовое положение в стране все еще было достаточно сложным и требовало жесткой экономии средств, что естественно отразилось и на материальном положении чиновничества. Н.И. Костомаров пишет о скудном положении России из-за войн, когда на государственные расходы требовалось до 8 млн рублей в год. Это привело к тому, что, например, в 1736 г. гражданским чиновникам вместо наличных денег выплачивали жалованье сибирскими мехами и китайскими товарами, а в 1739 г. чиновникам, служащим в Москве и других губернских и провинциальных городах, «платили половинное жалованье против петербургских»[611]. В этой связи штат служащих сокращался, либо их отправляли в отпуск[612].

С приходом к власти младенца Ивана VI Антоновича политика регента Анны Леопольдовны в отношении служилого сословия не была активной. Наиболее значимы меры в отношении дворян, выбравших военную службу.

---

[608] О назначении при Сенате Генералъ-Прокурора и въ помощь ему Оберъ-Прокурора, объ определении въ Коллегияхъ и другихъ Судебныхъ местахъ Прокуроровъ и о наблюдении Сенату, чтобъ челобитчики правымъ и нелицемернымъ судомъ удовольствовны, а въ государственныхъ делахъ разсмотрение и решение чинимы были со всякою ревностию и добрымъ порядкомъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5625.

[609] О взыскании штрафа съ Секретарей за неправо вершенное дело // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5640.

[610] Объ учреждении Комиссии для сочинения штата Коллегиямъ и Канцеляриямъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5568.

[611] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Гл. 21. Императрица Анна Ивановна и ее царствование [Электронный ресурс]. – URL : http://striphaus.ru/referats/materials/kostomarov/kostomarov_2_21.htm (дата обращения: 24.08.2013 г.).

[612] Дело об увольнении в отпуск и выдаче паспорта подканцеляристу Герольдмейстерской конторы // РГАДА. – Ф. 286. – Ед. хр. 975.

В январе 1741 г. был подтвержден указ от 1736 г. об отставке после 25 лет выслуги, исполнение которого «почти всемъ генерально остановилась», «… дабы Шляхетские домы въ экономии не упадали, но отъ времени до времени въ добромъ состоянии находиться могли…»[613]. Ранее, в отношение богатых представителей дворянства был принят и так называемый указ на роскошь, что указывает на нестабильное экономическое положение страны[614].

Абсолютистское государство в период правления Анны Ивановны и Ивана VI Антоновича проводило продворянскую политику, выступив его социальной опорой. Государственная служба начинает приобретать добровольный характер, а образованность начинает становиться не только обязанностью, но и атрибутом дворянского сословия, отличающего его от других. При этом не должно забывать, что государственный интерес, в том числе и в части государственной службы, никогда не уходил на второй план.

4.4. Оформление системы государственной службы в России в правление Елизаветы Петровны

Елизавета Петровна начала свое правление с подтверждения чинов, данных предшественниками: «в штатской» службе «впредь производить въ чины по старшинству и заслугамъ»[615]. При этом награждение и повышение в чине за заслуги должны служить примером, «дабы на нихъ взирая и другие тщилися такия жъ заслуги Намъ и Нашему Государству действительно оказывать»[616]. Однако настоятельно указывалось, видимо, в целях экономии денежных средств казны: «данныя деревни и деньги отъ всехъ таковыхъ отобрать»[617].

---

[613] О выдаче Дворянамъ отставокъ отъ воинской службы по выслуге летъ и по причине болезни // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8331.

[614] О неношении богатыхъ платьевъ съ золотомъ и серебромъ, и изъ другихъ шелковыхъ парчей и штофовъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8326.

[615] О повышение чинами по старшинству и заслугамъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8516.

[616] О именовании повышенныхъ въ бывшия два правления въ чины прежними ихъ чинами, кои они отъ коронованныхъ Государей получали // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8490.

[617] Объ утверждении чиновъ, орденовъ и денежныхъ наградъ, розданныхъ въ Правление Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, и о прекращении пенсионовъ и сверхъ

Государственная служба продолжала оставаться важнейшей обязанностью дворян. Особенностью елизаветинского правления является тот факт, что служба становится прерогативой дворян. Она стремилась к тому, чтобы оградить дворянское сословие от «лишних людей». Забота о сословии проявилась и в смягчении наказаний за провинности. Кнут, казнь и конфискация имущества, распространенные при Петре I и Анне Иоанновне за казнокрадство и взяточничество, теперь заменены на понижение в чине, перевод на другое место и редко увольнение. Закон о 25-летнем сроке службы, изданный в 1735 г. и тут же приостановленный, теперь получил полную силу. На практике дворяне служили меньший срок, так как правительство щедро разрешало им льготные и долговременные отпуска. 11 июня 1744 г. сенатским указом разрешалось президентов, вице-президентов и членов отправлять в отпуск на год через каждые два года службы, а в коллегиях, насчитывающих в составе по 9 человек, – до одной трети. При этом полагалось отпускать членов коллегий по старшинству, «разве кто из старших не пожелает, то из молодших, и давать паспорты из Сената от Герольдмейстерской конторы»[618].

В 1750-х гг. в Сенате приступили к обсуждению вопроса о полном освобождении дворян от государственной службы. Такой указ был издан преемником Елизаветы Петровны. 4 августа 1754 г. указом Сената была учреждена Комиссия для лучшего и скорейшего рассмотрения уложения и указов. На нее была возложена задача создания проекта нового уложения из четырех частей. Так, Н. Л. Рубинштейн, исследовавший этот проект, в разделе, посвященном статусу подданных, обнаружил статьи, фактически отменявшие обязательность военной и государственной службы дворянства, и заключил: «Дворянское законодательство Петра III и прежде всего

надлежащихъ окладовъ, прибавочнаго жалованья, назначенныхъ въ те же два Правления // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8496.

[618] Объ отпускахъ Чиновниковъ по домашнимъ ихъ обстоятельствамъ // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 8963.

известный манифест… оказывается простой реализацией мероприятий, подготовленных еще при Елизавете Петровне»[619].

Подробный анализ проекта уложения проведен Е. В. Анисимовым[620], который также утверждает, что норму, отменявшую обязанность государственной службы для дворян, разработали «еще при жизни Елизаветы», а силу закона она приобрела при Петре III[621].

Рассмотрим некоторые предложения проекта Уложения. В августе 1754 г. начала свою работу комиссия по инициативе П.И. Шувалова по составлению Уложения по уголовным и гражданским делам. Указом от 24 августа 1754 г. начались выборы членов комиссии. Согласно указу предполагалось разработать 4 главы Уложения: 1 глава была посвящена суду, во второй главе представлены права подданных, в третьей главе рассмотрен вопрос движимого и недвижимого имущества подданых, в четвертой главе – вопрос наказаний и штрафов за правонарушения[622]. Проект Уложения Елизаветы Петровны носил продворянский характер. Так, например, первые шесть параграфов главы XXII «О дворянах и их преимуществе» пронизаны идей преимущества дворянства над остальными сословиями, что обосновывалось тем, что дворяне отличны «от прочих сограждан своих благоразумием и храбростью» и показали «чрезвычайное в государственных делах искусство, ревность и знатные услуги отечеству и Нам»[623]. Дворянство согласно проекту Уложения делилось на несколько категорий по степени знатности: во-первых, подлинными дворянами признавались лица, «происшедшие от знатных и древних поколений Российского государства» или от «таких же знатных и благородных» переселенцев из других стран; во-вторых, те, кто получил дворянство от верховной власти и способные

---

[619] Рубинштейн Н.Л. Уложенная комиссия 1754–1766 гг. и ее проект нового Уложения «О состоянии подданных вообще» // Исторические записки. М., 1951. – Том 38. – С. 250.
[620] Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в.: Борьба за наследие Петра. – М., 1986. – С. 64–68.
[621] Анисимов Е.В. Указ. соч. – С. 86.
[622] О сочинении по судебным местам проектов Уложения, по плану прилагаемому и о предоставлении таковых же проектов из коллегий с их мнениями и планами на рассмотрение Сената // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10283.
[623] Проект нового Уложения, составленный Законодательной комиссией 1754-1766 гг. Ч. 3. О состоянии подданных вообще / под ред. В. Н. Латкина. – СПб. : тип. СПб. одиноч. тюрьмы, 1893. – С. 175.

доказать, что их предки являлись дворянами до 1700 г.; в-третьих, получившие дворянство от иностранных монархов и, наконец, в-четвертых, дворяне завоеванных областей[624]. Для чего было необходимо такое деление? Для того, чтобы «в службе нашей находящиеся, но ниже предки их, ниже они сами дворянства не заслужившего чести, сему чину приличной, самозванством и вымыслом своим себе не приписывали и преимуществ, данных оному, требовать или каким-нибудь образом присвоить не дерзали»[625]. Авторы пректа решили, что в принципе необходимо предотвратить проникновение выходцев из «подлых сословий» в дворянское. Так параграф 5 главы XXII говорит о том, что Петру было нужно, чтобы поощряемые таким образом разночинцы достигли успехов «в науках, мореплавании и воинском искусстве», а дворяне, глядя на них, «возымели ревность и получили большую охоту» к этим занятиям; теперь же, когда дворяне с успехом во всех таких делах «упражняются и успевают», необходимость в этом отпала, а поэтому разночинцев, дослужившихся до чинов, дающих право на дворянство, должно «от особливых преимуществ, данных одним дворянам, исключить»[626].

Более того, проект Уложения вводил в параграф 15 главы XXII правило не арестовывать, не пытать, не ссылать на каторгу и не подвергать телесным наказаниям дворян, а главное – не отписывать на государя имения дворян-преступников[627].

Проект елизаветинского Уложения в параграфах 8-12 главы XXII гарантировал дворянам льготные условия при возвращении на службу, право выезда за границу, свободу от участия в каких бы то ни было «земских делах» и т. д.[628]

---

[624] Проект нового Уложения, составленный Законодательной комиссией 1754-1766 гг. Ч. 3. О состоянии подданных вообще / под ред. В. Н. Латкина. – СПб. : тип. СПб. одиноч. тюрьмы, 1893. – С. 175-176.
[625] Там же, С. 175.
[626] Проект нового Уложения, составленный Законодательной комиссией 1754-1766 гг. Ч. 3. О состоянии подданных вообще / под ред. В. Н. Латкина. – СПб. : тип. СПб. одиноч. тюрьмы, 1893. – С. 177-178.
[627] Там же, С. 182.
[628] Там же, С. 179-181.

Отметим, что большая часть положений проекта Уложения была принята только в царствование Петра III, а затем расширена при Екатерине II, но в совокупности проект елизаветинского Уложения отражает необычайно возросшее к 60-м годам XVIII в. значение дворянства в жизни страны. 13 января 1763 г. Уложенная комиссия была распущена[629].

Завершение формирования системы чинопроизводства в России ознаменовалось оформлением послужных списков чиновников. Формулярные списки или списки послужные – основной документ учета чиновника Российской империи вплоть до начала XX в. В РГИА сохранились документы о переписи чиновников в 1754–1756 гг., проводимые по указу императрицы Елизаветы Петровны – формулярные списки. В РГИА в фонде 1349 содержатся 6 описей, в которых отображены сведения по чиновникам большинства губерний с 1794 по 1917 гг. В их коллекцию вошли документы и служащих высших и центральных учреждений России, и военных чинов, перешедших на гражданскую службу[630]. В фонде Герольдмейстерской конторы (РГАДА) сохранились присланные в 1754-1756 гг. ведомости о чиновниках ряда губернских канцелярий: Архангельской, Астраханской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Петербургской, Сибирской и Эстляндской, большинства провинциальных и уездных воеводских канцелярий, чиновников, командированных из центра на места для проведения ревизии сбора недоимок и т.д.[631]

Формулярные списки – важный исторический источник, содержащий большой объем сведений о чиновниках. Извлекая информацию из формулярных списков, можно представить подлинный социальный портрет служащего России на разных этапах. По формулярным спискам вели учет служащих и составляли отчет в Сенат раз в год. До 1750-х гг. учет чиновников происходил только по аттестатам, а также справкам о службе.

---

[629] О роспущении собранных в комиссию новосочиняемого Уложения Депутатов впредь до указа // ПСЗ-1. – Т. 16. – № 11732.
[630] Формулярные списки чинов гражданского ведомства. // РГИА. – Ф. 1349. – Оп. 6.
[631] Герольдмейстерская контора при Сенате // РГАДА. – Ф. 286.

Именно эти документы гарантировали возможность продвижения по карьерной лестнице. Хранились формулярные списки в учреждениях по месту службы. К концу 1754 г. Герольдмейстерская контора получила сведения о чиновниках из ближайших учреждений и занялась включением их в Генеральную ведомость, которая так и не была составлена. По словам А.В. Елпатьевского «Послужные (формулярные) списки и сопутствующие им документы являются одним из главных источников для историко-биографических сведений и генеалогичнских исследований, для изучения социальных процессов складывания сословий, различных звеньев государственного аппарата, профессиолнальных и других групп»[632].

Система формулярных списков стала развиваться. 31 января 1764 г. Сенат приказал всем присутственным местам немедленно прислать сведения о состоящих в их ведомстве чинах и впредь присылать в Правительствующий Сенат через каждые полгода списки служащих по приложенной форме[633] (см. прил. 1).

Формулярный список представлял собой многостраничную таблицу. Большинство ведомостей с послужными списками не имело строго установленной формы. Наиболее характерные графы ведомостей (графы формуляров периодически менялась):

«1. Кто имяны и кольких лет.

2. С которого году (в службе).

3. В какой службе служил и чинами происходил и в которые ныне состоит и когда и по каким указам жалованы.

4. Какое кому жалованье производитца и по каким указам.

5. Сколько мужеска полу детей и в колькие лета и в каких службах и учениях.

---

[632] Елпатьевский А.В. Документирование происхождения государственной службы в России XVIII – начала XX века // Труды ВНИИДАД. – М., 1974. – Т. V, Ч. 1. - С. 202.

[633] О присылке в Сенат из всех Присутственных мест послужных списков чиновников чрез каждые полгода по приложенной форме // ПСЗ-1. – Т. 16. – № 12030.

6. Сколько за кем мужеска полу душ и в которых уездах»[634].

Послужной список чиновника был введен указом Сената 15 марта 1798 г.[635] Лишь в XIX в. система формулярных списков начала работать в полную силу. Более того, отметим, что работа в архиве возможна лишь с формулярными списками второй половины XIX в., поскольку, по справедливому замечанию современных самарских историков Бариновой Е.П. и Трубицына И.О. «формуляры служителей первой половины XIX века нередко находятся в плохом физическом состоянии и не подлежат выдаче исследователю»[636]. Таким образом, мы можем констатировать, что плодотворное изучение послужных списков XVIII в., а тем более первой половины XVIII в. представляется крайне проблематичным.

Социальному составу российского чиновничества в XVIII в. посвятили исследования С. М. Троицкий[637], Н. И. Павленко[638], Л. Ф. Писарькова[639], И. В. Фаизова[640] и др. Основным источником формирования бюрократического аппарата в XVIII в. стали отставные военные. Согласно одному из указов Сената, штаб-, обер-офицеры и другие чины по выходу в отставку подлежали: «къ определению къ статскимъ деламъ, оныхъ… отсылать прямо въ Герольдмейстерскую Контору»[641]. По заключению И. В. Фаизовой, переводы на статскую службу становятся регулярным явлением.

Для малообеспеченных дворян, выслуживших урочные годы или по состоянию здоровья не имевших возможности продолжать военную службу,

---

[634] Сост. по: Романова С.К., Глуховская И.И. Указатель видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917 г.) // Вестник архивиста. – 1998–1999. – № 46–50.

[635] О присылке в Герольдию ежегодно к 1 октября послужных списков классных чиновников // ПСЗ-1. – Т. 25. – № 18440.

[636] Баринова Е.П., Трубицын И.О. Формулярные списки служителй дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации // Via in tempore. История. Политология. – 2024. – Т. 51. – № 3. – С. 665.

[637] См. подробнее: Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (Формирование бюрократии). – М., 1974.

[638] См. подробнее: Павленко Н. И. У истоков российской бюрократии // Павленко Н. И. Петр Великий. – М., 1990.

[639] См. подробнее: Писарькова Л. Ф. Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. – М, 2007.

[640] См. подробнее: Фаизова И. В. Манифест о вольности и служба дворянства в XVIII столетии. – М., 1999.

[641] О представлении изъ Военной и Адмиралтействъ Коллегии въ Герольдмейстерскую Контору желающихъ изъ военной службы определяться въ статскую // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9324; См. также: О сообщении къ деламъ подлинныхъ объ отставке указовъ и паспортовъ, когда отставные определены будутъ въ службу // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10.568.

переводы в управленческий аппарат превращались в средство получения постоянного заработка до преклонного возраста, а средние и крупные помещики получили удобный способ избавления от воинских трудов, нередко уже в начале служебной карьеры[642]. Желающих поступить на статскую службу было слишком много, поэтому указом от 29 марта 1761 г. предписывалось штаб-офицеров, подавших просьбу об определении «къ деламъ», включать в «валовой списокъ Герольдмейстерской Конторе»[643].

Сделав государственную службу дворянской привилегией, Елизавета Петровна запретила приобретение «купцамъ и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладе, людей и крестьянъ»[644], что делало дворянство более замкнутым сословием.

Правительство стремилось регламентировать процесс прохождения службы государству. В уже упомянутом Манифесте 1736 г. «О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнения от оной» было разрешено записывать детей в полки и «коллегиальные присутствия» с момента крещения. 20 июля 1744 г. издан указ из Сената «Об определении детей приказнослужительскихъ, за негодностию къ статской службе, въ военную», согласно которому необходимо было «отставныхъ подъячихъ детей, кои ни у какихъ делъ не обретаются, а живут праздно…», по достижению возраста и получению образования определять «къ приказнымъ деламъ». Тех, кто не обучен, отсылать на военную службу. Непригодных к военной службе по причине зрелого возраста или болезни, имеющих свои земли и деревни, высылать на «смотръ въ Герольдмейстерскую Контору», с остальными, чтобы «не шатались», «поступать, какъ о разночинцахъ»[645]. Таким образом, следует согласиться со справедливым замечанием И. В. Фаизовой о том, что пополнение бюрократического аппарата дворянскими кадрами происходило

---

[642] Фаизова И.В. Указ. соч. – С. 85–86, 88.

[643] О предоставлении Герольдмейстерской Конторе права определять на места отставныхъ статскихъ и военныхъ чиновниковъ без доклада Сената // ПСЗ-1. – Т. 15. – № 11.229.

[644] О непокупке купцамъ и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладе, людей и крестьянъ // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9267.

[645] Об определении детей приказнослужительскихъ, за негодностию къ статской службе, въ военную // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 8975.

главным образом за счет неимущих и малоимущих представителей сословия, примерно седьмую часть из них составляли выходцы из непривилегированных слоев населения. Пройдя хорошую школу военной выучки, прочно усвоив законы службы, они оказались всецело зависимыми от государства, становились надежными звеньями бюрократической машины абсолютизма[646].

Отметим еще одну важную особенность положения российского чиновника в XVIII в. – крайне скромное материальное благосостояние в стране, сохранявшееся при Елизавете Петровне. В этой связи большая часть чиновников пользовались правом выхода в отставку в редких случаях. Можно согласиться с С. М. Троицким о зависимости большей части российских чиновников XVIII в. от государственной службы, которая являлась для них основным источником существования[647].

Елизавета Петровна продолжала заботиться о привлечении дворян в учебные заведения и повышении профессионального уровня государственных служащих. С 1755 г. юнкерам стали преподавать в дополнение к другим дисциплинам историю, французский и немецкий языки. Если раньше школы на основании указа Екатерины I от 16 сентября 1726 г. находились в ведении Синода, то теперь возвращались в ведение Сената. В частности, вышел сенатский указ, согласно которому «Коллегии Юнкерамъ и Дворянамъ въ определенные для наукъ дни быть въ учрежденной при Правительствующемъ Сенате школе всегда неотлучно, и для того, какъ Коллегии Юнкеровъ, такъ и Дворянъ, въ техъ местахъ, где они у делъ обретаются, дневаньемъ съ прочими приказными служительми, дабы они такими от определенной школы отлучками наукъ своихъ не забывали»[648]. Дворян, имевших успехи в обучении, предлагалось принимать в Московский

---

[646] Фаизова И.В. Манифест о вольности и служба дворянства в XVIII столетии. – М., 1999. – С. 90.

[647] Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (Формирование бюрократии). – М., 1974. – С. 93.

[648] О бытии Коллегии Юнкерамъ и Дворянамъ въ учрежденной при Сенате школе въ определенные для наукъ дни; и объ освобождении ихъ въ техъ местахъ, где у делъ обретаются, отъ дежурства // ПСЗ-1. – Т. 13. – № 9797.

университет, а пришедших из школ коллегий на службу «въ повышенияхъ старшинствомъ не обходить…»[649]. Указ от 26 октября 1744 г. давал возможность обучаться детям из непривилегированных слоев населения в училищах [650].

Заботилась Елизавета Петровна о качественном и профессиональном выполнении обязанностей. Именной указ императрицы от 12 декабря 1744 г. подтверждал указ Петра I от 13 декабря 1717 г., которым предписывалось находиться на рабочих местах в определенное время, все служебные дела решать на рабочих местах[651]. Однако вместо жестоких наказаний в виде битья кнутом, казни и конфискации имущества, распространенных при Петре I и Анне Иоанновне за казнокрадство и взяточничество, теперь за провинности грозили понижение в чине, перевод на другое место и редко увольнение за неподобающее поведение. Коллегии получили право самостоятельно принимать меры к нерадивым, без обращения в Сенат[652].

Политика императрицы Елизаветы Петровны, в том числе и в отношении системы государственной службы, была неопределенной и непоследовательной: отсутствовала система взглядов в области внутренней политики, в частности, в отношении государственной службы, хотя и были учтены насущные интересы господствующего дворянства. Однако ярко проявились основные черты российской бюрократической системы: привилегированность, громоздкость, низкая эффективность, неподконтрольность. Завершением формирования системы чинопроизводства и заслугой Елизаветы Петровны можно считать оформление послужных списков чиновников в 50-х гг. XVIII в. (формулярных списков). Бюрократия приобрела ярко выраженный

---

[649] О позволении недорослямъ изъ Шляхетства обучаться въ Московскомъ Университете, и о произвождении ихъ в чины // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10558.

[650] О соединении в Губернияхъ и Провинцияхъ арифметическихъ и гарнизонныхъ школъ в одно место; о обучении в нихъ всякаго чина людей на своем иждивении; о бытии темъ школамъ в ведомстве Комендантовъ, о присылке объ оных рапортовъ, и о жалованье учителей // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9054.

[651] О неписании приказныхъ делъ на дому и нехождении должностнымъ людямъ по деламъ своимъвъ часы службы // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9044.

[652] О данном разрешении коллегиям, канцеляриям и конторам отрешать канцелярских служителей за дурное поведение самим, не представляя в Сенатъ // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9298.

сословный характер – значительная часть чиновников либо имела, либо приобретала статус дворянина, получая вместе с должностью определенного класса, согласно Табели о рангах, личное, а затем и потомственное дворянство. Приобретение чинов, а вместе с ними и дворянского статуса привязывало бюрократию к абсолютной монархии. Вместе с тем дворянство, государственная служба для которого являлась обязательной, открыто претендовало на расширение своих прав, т. е. на освобождение от данной обязанности.

По сути, Елизавете Петровне удалось сформировать основные принципы государственной статской службы в Российской империи, когда служба перестала быть только обязанностью, а стала возможностью для повышения личного социального статуса. Возьмем на себя смелость утверждать, что именно в елизаветинскую эпоху сформировался тот тип русского дворянина, который остро сознавал ответственность за судьбу страны, а не за благополучие государственного аппарата или своего класса. Оформлялись и должности в системе государственного управления (см. прил. 2).

Вопрос об определении властных полномочий монарха закреплен Елизаветой Петровной на юридическом уровне. Замкнув на себя и государственную структуру, и бюрократическое начало, государь мог занимать ключевое положение в системе государственного управления. Одним из инструментов укрепления роли монарха в системе управления стали «именные указы», которые позволяли императрице незамедлительно реагировать на изменение ситуации в стране и принимать оперативные решения. Немаловажным фактом, свидетельствующим об изменении статуса монарха в правление Елизаветы Петровны, является, по мнению современного отечественного историка И. Ю. Мурашова, «стирание граней между государством и монархом. Впоследствии это приведет к утверждению в Российском государстве простой и понятной для обывателя формулы монархической власти, высказанной Людовиком IV еще в апреле 1655 г. на

заседании парламента Франции: «Государство – это я». Государь лишь делегирует часть своих властных полномочий государственным структурам или особо доверенным людям, которые обладали ими в полной мере, но лишь до тех пор, пока это угодно императору»[653]. Таким образом, изменения в статусе монарха, в том числе в части социальной роли, прав и обязанностей, придавали ему особое положение: монарх служит государству, как и его подданные ему, т. е. является высокопоставленным управленцем, чиновником № 1.

[653] Мурашов И.Ю. Властные полномочия монарха в правление Елизаветы Петровны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Омск, 2010. – С. 25.

Глава 5. Управленческие элиты в России: социальные типы и характеры

5.1. Государственная служба и явление фаворитизма в период становления абсолютной монархии

В условиях формирования абсолютной монархии государь в силу своей человеческой природы не в состоянии в одиночку контролировать управление огромной страной. В условиях постепенного реформирования аппарата управления, установления иерархии учреждений и должностей с подчинением низших звеньев администрации высшим и всей армии чиновников – абсолютному монарху, находящемуся наверху пирамиды власти, усиливается роль личностного начала. Вероятно, Петру I как автору преобразований контроль за аппаратом власти удавался гораздо лучше, нежели его преемникам. В эпоху «дворцовых переворотов» государю нужна была дополнительная помощь для того, чтобы машина управления работала без перебоев. Личностные начала в управлении вышли на первый план.

В рамках марксистской методологии достаточно полно разработан метод социальной типизации. Поскольку в государственной системе со сменой управленческой парадигмы меняются и сами управленцы, то мы можем говорить о том, что появляются новые типы людей, находящихся у кормила власти. Рассмотреть каждого, с одной стороны, не представляется возможным в силу большого объема, а с другой стороны, в каждом человеке можно выделить что-то типическое. В любой реакции человека на ситуацию, поступок или что-то другое можно увидеть типическое. Такое восприятие соотносится с представлением о принадлежности к группе, определяется историей группы. Отметим, что любая личность имеет социальную сущность. Марксистская теория признает личностью каждого человека, который способен к самостоятельным действиям в обществе, то есть каждого, кто обладает сознанием. С точки зрения марксизма, личность – это

конкретное выражение сущности человека. К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе», писал, что «сущность человека не есть абстракт, присущий данному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[654]. Таким образом, определяющими в понимании личности, ее места в историческом процессе являются общественные отношения и место человека в системе социальных связей.

Любая личность – это совокупность биологического, индивидуального и социального. То, что составляет биологическое начало личности в человеке, мы называем индивидом. Индивид – это, прежде всего, биологическое существо, наделенное психикой и сознанием. Но личность появляется лишь там, где к биологическим началам добавляются социальные. Следовательно, под развитием личности понимают формирование социальных качеств, которые ей навязываются обществом в виде идеалов, к которым нужно стремиться. При этом сильное влияние оказывает и окружение человека – микросреда. Маркс писал: «… сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая порода, а ее социальное качество»[655].

Человек личностью не рождается, а становится, усваивая общественный опыт. Социальные качества человека формируются при выполнении определенных функций, – подчеркивал теоретик, – причем эти общественные функции и сферы деятельности есть «не что иное, как способы существования и действия социальных качеств человека»[656]. Эти теоретические конструкции успешно применялись на практике. Примером служат работы В. И. Ленина «Памяти графа Гейдена»[657] и «В лакейской»[658]. В работе «Памяти графа Гейдена» В.И. Ленин отмечает наличие социальных

---

[654] Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1955. – Т. 3. – С. 3.
[655] Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1954. – Т. 1. – С. 242.
[656] Там же.
[657] Ленин В.И. Памяти графа Гейдена // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. – М.: Политиздат, 1973. – С. 37–45.
[658] Ленин В. И. В лакейской // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 39. Июнь – декабрь 1919. – С. 139–145.

типов еще в трудах русских классиков, например, Н.А Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина, которые «крепостника-помещика» рисуют как человека «приглаженной и напомаженной внешностью образованности», при этом лицемерных и бездушных типов[659]. В работе «В лакейской» В.И. Ленин описывает общие черты, характерные для лакеев XIX – начала XX в.: «Лакею полагается по должности фрачный костюм, цивилизованная внешность и соответственные манеры, белые перчатки. Лакею разрешается известное народолюбие…». В.И. Ленин отмечает, что черты лакея формируются под влиянием двух факторов: «необходимость соединять очень умеренную дозу народолюбия с очень высокой дозой послушания и отстаивания интересов барина». Данная особенность несомненно «порождает характерное для лакея, как социального типа, лицемерие. Дело тут именно в социальном типе, а не в свойствах отдельных лиц». Таким образом, Ленин выделяет следующие черты лакея как социального типа: «лицемерие и трусость, именно эти свойства воспитывает лакейская профессия. Именно эти свойства являются самыми существенными»[660].

Итак, личность является единством социального и индивидуального. Соотношение в человеке социального и индивидуального делает его непохожим на других людей. Поэтому, с точки зрения марксизма, в истории нет двух одинаковых или абсолютно похожих людей. Таким образом, признается своеобразие, благодаря которому личность может влиять на судьбу общества, но, как отмечает Г. В. Плеханов, если позволяют общественные отношения, а «размеры личного влияния зависят также и от талантов личности»[661]. При этом есть два условия: «Во-первых, его талант должен сделать его более других соответствующим общественным нуждам данной эпохи. Во-вторых, существующий общественный строй не должен заграждать дорогу личности, имеющей данную особенность, нужную и

[659] Ленин В.И. Памяти графа Гейдена // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. – М., 1973. – С. 43.
[660] Ленин В. И. В лакейской // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 39. Июнь – декабрь 1919. – С. 139–141.
[661] Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. – М., 1944. – С. 22.

полезную как раз в это время»[662]. Индивидуальные особенности в данном случае проявляются как биологическое начало, поскольку человек получает талант в наследство от родителей.

Любой человек, живущий в обществе с определенным экономическим строем и определенными историческими условиями, социально-политической структурой, системой общественных отношений и культурой, воплощает в себе типичные черты, присущие эпохе и социальной группе, к которой он принадлежит. Соответственно, его социальные функции, социально-психологический облик различаются в зависимости от того, к какой социальной группе он относится. На этой основе можно выделить так называемые типичные черты.

В. И. Ленин признавал наличие социальных типов, посвятив данному вопросу множество работ. Он указывал: несмотря на личностные исключения из групповых и массовых типов, социальные типы сохраняются[663]. При характеристике социального типа черты отдельной личности с ее общими и индивидуальными особенностями отступают на второй план: «Дело в классе, а не в лицах[664]. Социальный тип личности состоит из двух начал. Первое – социальный статус личности и связанная с ним социальная роль, зависящие от вида деятельности и ситуации в обществе. Второе – отношение личности к своему социальному статусу и своим социальным ролям. Согласно данному подходу, главные критерии социального типа – классовость, партийность, личностные характеристики. Каждый человек воплощает в себе типичные черты, присущие эпохе и социальной группе, к которой он принадлежит.

Отметим, что идея типологии возникла еще в древности[665], но только благодаря марксистской философии оказалось возможным понимание

---

[662] Там же. – С. 28.

[663] Ленин В.И. Очередные задачи советской власти //Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1981. – Т. 36. – С. 207.

[664] Ленин В.И. С иконами против пушек. С фразами против капитала // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1969. – Т. 31. – С. 305.

[665] См. подробнее: Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. – Т. 4. – 1983. – № 1.

диалектики индивидуального и типичного. На протяжении всей истории человечества люди пытались классифицировать, отнести к тем или иным схожим типам на основе их социальных характеристик. Одним из первых примеров использования социальной типологии личностей является классификация аристотелевской этики. В частности, Аристотель выделял несколько категорий человека в зависимости от их мотивации:

- Персоналист (вопрос «Кто?»), для которого важны люди, кто и с кем.
- Вещист (вопрос «Что?»), для которого важны вещи и предметы.
- Временщик (вопрос «Когда?»), для которого самым важным является время, а точнее, когда всё началось, когда закончилось и сколько длилось.
- Наместник (вопрос «Где?»), для которого место – это главная реальность.
- Процессор (вопрос «Как?»), для которого очень важно, как что-либо делать, ход процесса, и всё происходящее.
- Философ (вопрос «Зачем?»), для которого важны ценностные представления о мире.

По Аристотелю, человек уподобляется тому социальному типу, который продуктивен для него с точки зрения возможности реализации жизненных планов. При этом последние во многом определяются действительным социальным статусом и социальными перспективами[666].

По нашему мнению, в системе государственной власти России XVIII в. получает распространение социальный тип, который можно определить как «случайный человек»[667] или «вельможа в случае»[668], реализовавшийся через институт фаворитизма. Возникает важная проблема. Каждый крупный

[666] См. подробнее: Аристотель. Никомахова этика. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 222 с.
[667] Выражение «попасть в случай» ввел И.А. Крылов в басне «Слон в случае»: Крылов И.А. «Слон в случае». // Крылов А. И. Полное собрание сочинений. – Т. 3. – М. : ОГИЗ, 1946. – С. 105.
[668] Данный термин ввел А. С. Грибоедов в пьесе «Горе от ума»: Грибоедов А.С. Горе от ума. – М. : Стрекоза, 2018. – 160 с.

государственный деятель, вошедший в управленческую элиту, является ли фаворитом? Разберем институт фаворитизма.

Петр I заменяет традиционные институты управления сословно-представительной монархии новыми абсолютистскими государственными учреждениями, подчинив их себе. Параллельно начинает формироваться институт фаворитов – людей, близких к императору и выполнявших его прямые указания либо непосредственно, либо через участие в руководстве государственными учреждениями. Соответственно, фаворитизм можно считать не просто характеристикой, но и частью системы управления абсолютистского государства. Обратимся к данному феномену в истории российской государственной службы.

Фаворит не имел определенного юридического статуса, однако в системе абсолютистского государства был тем более эффективен, чем более приближен к государю. Как правило, он находился в тесных отношениях с монархом и, как следствие, получал возможность распоряжаться частью его неограниченной власти.

Фаворитизм – это особый инструмент в системе государственного управления. Фаворитов назначали на высокие государственные должности, исходя из личной заинтересованности монарха в деятельности того или иного человека, часто нарушая общие правила назначения в соответствии с Табелью о рангах. Следовательно, в системе высшей государственной власти России в XVIII в. это тип «случайного человека». В то же время, обладая такими личными качествами, как способность к риску, интуиция, предприимчивость, верность монарху, фаворит действовал в соответствии с объективными потребностями огромной России, нередко внося значительный вклад.

В современной историографии практически не изучается явление фаворитизма как такового. Значимой можно считать работу О. П. Володькова

«Фаворитизм в России XVIII века» [669], где на примере известных деятелей А. Д. Меншикова, Э. И. Бирона, П. И. Шувалова, А. И. Остермана, Г. А. Потемкина делается попытка раскрыть суть самого явления. Фаворитизм рассматривается через связь личности и власти, приводя автора к выводу, что фаворит, благодаря личным связям с государем, получает часть его власти[670]. Исследователь связывает явление с эволюцией абсолютизма и утверждением в хозяйственной жизни России признаков рыночной экономики, указывая, что авантюризм и корыстные устремления фаворита диктуются не только частным, но и общим экономическим интересом[671]. Поэтому не исключается и прогрессивное влияние на историю России отдельных личностей.

Не менее значимыми являются исследования И.В. Курукина[672], связавшего появление института фаворитов с укреплением власти государя: «При первых Романовых фаворитизм в России был невозможен. Во-первых, новая династия, не окрепшая после великой Смуты, по крайней мере до середины XVII столетия, находилась под плотной опекой Земских соборов, собиравшихся более-менее регулярно. Во-вторых, существовавшая до 1682 года архаическая система местничества сильно ограничивала произвол царя при назначении на административные и военно-командные должности»[673]. Автор подчеркивает, что появление у государей любимцев стало возможным, когда самодержавие окрепло.

Сопоставим различия в положении рядового государственного служащего и фаворита. Государственный служащий – это человек, который в силу своего служебного положения и роли в системе управления принимает общегосударственные решения. Если формально при прохождении ступеней службы действовали как писанные законы (Табель о рангах), так и

---

[669] Такой подход к явлению фаворитизма характерен и для работы И.В. Волковой: Волкова И.В. Екатерина II. Северная Семирамида // На российском престоле. – М., 1993. – С. 327–377.

[670] См. подробнее: Володьков О.П. Фаворитизм в России XVIII века // Выдающиеся государственные деятели России XVIII–XX вв. – Омск, 1996. – С.47–64.

[671] Там же. – С. 47–48.

[672] Курукин И.В. Августейшие особы // Вокруг света. 2012. – Январь. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7598/ (дата обращения: 01.01.2016 г.); Курукин И.В. Бирон. [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.ru/read/kurukin_igor/biron.html#0 (дата обращения: 30.07.2014 г.).

[673] Там же.

неписанные, предусматривающие занятие должностей в зависимости от возраста, соотношения со служебной карьерой своих коллег, то фаворитизм – прямое нарушение обычного прохождения службы. Вместе с тем он явился принципом функционирования абсолютистского государства.

Выше мы определили, что фаворит – это тип «случайного человека». Однако не каждый случайный человек мог сделать головокружительную карьеру на государственной службе в первой половине XVIII в. Согласно приведенным положениям марксизма, на карьеру влияли не только близость к императору, но и личные качества, возможно, и талант. Соответственно, согласно нашим представлениям, основными чертами фаворита можно считать:

- близость к государю;

- умение виртуозно выполнять поручения государя, в том числе личные;

- хитрость и изворотливость;

- наличие ума и таланта.

В этой связи весьма показательной будет характеристика некоторых государственных вельмож. В диссертации нами предлагается четыре основных типа личности, характерных для государственных служащих высших и центральных органов власти России первой половины XVIII в.

5.2. Личность С.А. Колычева – тип «просвещенного бюрократа»

Петра Великого в государственном строительстве по большей части интересовал сам «храм» государственный, но не люди, которые воплощали его замыслы. Петр, видимо, видел в своих подданных малых детей, которые требуют воспитания, и хотел самостоятельно вырастить служащего, верного себе и исполнителя своих идей и замыслов (в отличие, по нашему мнению, от государственного деятеля, способного не только выполнять волю и предписания государя, но и самостоятельно принимать решения,

вырабатывать план действий). Одним из показательных примеров в этом плане является фигура первого российского герольдмейстера С.А. Колычева[674].

Степан Андреевич Колычев – представитель старинного русского дворянского рода. Принято считать, что он родился около 1660 г. (по мнению современного российского историка Д.О. Волкова – в 1679 или 1674 г.[675]). Начал свою карьеру с престижной должности ближнего стольника, затем служил в Бутырском, а с 1695 года – Семеновском полках. При Петре отправка русских за границу стала поощряться, вплоть до принуждения в случае отказа. Первые командировки за границу состоялись в 1692 г., а с 1696 г. эта практика становится повсеместной[676]. Так, в Голландию и Англию отправили 22 человека, в Венецию – 39. В 1697 г. среди прочих был отправлен и Степан Андреевич Колычев. По возвращении в 1702 г. он был определен капитаном Семеновского полка и, получив ранение под Нарвой, в 1704 г. оставил военную службу и был назначен самим государем[677] на гражданскую службу обер-комендантом, а затем, в 1708 г., – вице-губернатором воронежским и азовским, где ведал корабельными, крепостными и городовыми делами.

Кроме своих непосредственных обязанностей, Колычев использовался во всевозможных государственных делах. Петр поручал ему выполнение дел различной важности: от наблюдения за постройкой судов на воронежской верфи до отлавливания «разных родов птиц и зубрей» и присылки их в Петербург. Например, 23 ноября 1708 г. Петр I в письме указывал: «… на Воронежъ, на Елецъ и по другимъ городамъ, где есть кузнецы,… вели сделать не мешкавъ петьдесятъ тысячъ паръ переднихъ подковъ; и что будетъ

---

[674] Белова Т.А. Степан Андреевич Колычев как представитель чиновничества Российской империи XVIII в. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.science-education.ru/118-14388 (дата обращения: 22.08.2014).

[675] Серов Д.О. Из истории Воронежского края [Электронный ресурс]. – URL: http://dogend.ru/docs/index-415613.html (дата обращения: 22.07.2014 г.).

[676] Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1990. – С. 109.

[677] Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные. – М., 1785. – С. 2.

напередъ сделано, то не мешкавъ и посылать во армию тасячъ по десяти и больше с гвоздьми…»[678]. А 25 мая 1709 г. Петр велел «… не мешкавъ леса, которые приготовлены на корабельное строение, свозить все въ Тавровъ, или ближе къ Таврову, и положить въ удобныхъ местахъ. Сие зело нужно; понеже вновь корабельнаго строения будетъ много; а сколько лесовъ есть готовыхъ, и о томъ дай намъ знать, и на сколько ихъ кораблей будетъ»[679]. Или же в письме от 19 июня Петр просит прислать в Белгород из Воронежа разного пороху тысячу пудов[680]. 24 июня велит изготовить 8 тысяч лопаток, кирок, не мешкая выслать в Белгород для армии[681].

Поручения, не связанные с Северной войной, Степан Андреевич выполнял также с не меньшей долей ответственности. 17 ноября 1716 г. велено «… сыскать зубрей (или дикихъ быковъ) пять, или шесть, въ томъ числе изъ старыхъ хотябъ один, или два были поиманы, дотальные молодые, и пришлите оныхъ такожъ въ Питербургъ»[682]. Позже Петр пишет: «Государь мой Степан Андреевич! Пред симъ посланъ къ вамъ указъ о прииске на Украйне всякихъ птицъ и зверей, и хотя вы ответствовали, что искать велели, а по се время еще ничего не выслали, и для того доношу вамъ, не извольте въ томъ оплошиться, и что сыщется птицъ и зверей, о томъ меня извольте уведомить»[683]. Из письма понимаем большое расположение царской фамилии к служащему и желание в мягкой форме усилить ответственность Колычева за выполнение поручений.

О хорошем отношении Петра Великого к Степану Андреевичу свидетельствует письмо от 9 июля 1709 г., собственноручно написанное ему после Полтавской победы: «Господинъ Колычевъ! Объявляемъ вамъ, что… вся неприятельская армия намъ чрезъ помощь Божию в руки досталась, которою въ свете неслыханною викториею вамъ поздравляемъ, и прошу

---

[678] Там же. – С. 2.
[679] Там же. – С. 5.
[680] Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные. – М., 1785. – С. 6.
[681] Там же. – С. 7.
[682] Там же. – С. 74.
[683] Там же. – С. 76–77.

объявить товарищамъ Нашимъ и прочимъ»[684], по этому случаю Петр прислал ему почетную шпагу[685]. Да и царица Екатерина Алексеевна также лично благодарила С.А. Колычева «за труды», послав его сыну «три аршина парчи за камзол»[686].

В 1714 г. Степану Колычеву пришлось выступить и в роли пограничного комиссара, уполномоченного по разграничению земель с Турцией[687].

Преданность Степана Андреевича Петру I понадобилась и в «деле царевича Алексея»: в 1718 г. он подписался под приговором царевичу.

Несмотря на столь благоприятное отношение Петр неоднократно проявлял недовольство. Так, в 1714 г. получило огласку подметное письмо, в котором вице-губернатор обвинялся в «преступлении указов» и «претеснениях народа». Тогда в Петербурге ограничились разъяснениями. Через год чиновника вновь заподозрили в злоупотреблениях: 1) в неисполнении указа о конфискации татарских деревень; 2) в упущениях по взысканию налогов и 3) незаконном изъятии у крестьян на личные нужды «сена многова числа»[688]. К расследованию по делу Колычева приступили только в 1717 г., добавив к трем указанным эпизодам еще два: организацию «неуказных» денежных и излишние провиантские сборы[689]. Степан Андреевич не только устоял в этой сложной ситуации, но и получил еще одно ответственное поручение.

В 1721 г. его отправили в Москву для «смотра и разбора… всехъ Царедворцевъ и Дворянъ всякаго звания и отставныхъ Офицеровъ, и которые у делъ, кроме Сибири и Астрахани…»[690]. Выбор Петра при подборе

---

[684] Там же. – С. 8–9.
[685] Русский биографический словарь. – СПб., 1903. – Т. 9 – С. 83.
[686] Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные. – М., 1785. – С. 70.
[687] Межевая запись, учиненная у реки Дона между Комиссарами Ближнимъ Стольникомъ Степаномъ Колычевымъ и прочими, съ Турецкой стороны Ибрагимомъ Агою и Мегметъ Еффендиемъ. – О разграничении Российскаго Государства съ Турецкимъ // ПСЗ-1. – Т. V. – № 2834.
[688] Серов Д.О. Из истории Воронежского края [Электронный ресурс]. – URL: http://dogend.ru/docs/index-415613.html (дата обращения: 22.07.2014 г.).
[689] Там же.
[690] О явке Шляхетства на смотръ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3820.

кандидата на впервые учреждаемую важную государственную должность герольдмейстера вполне оправдан: Степан Андреевич Колычев не только являлся преданным сподвижником, но и заведовал смотрами и проверкой списков служилых дворян. 28 января 1721 г. сенаторы и коллежские члены «балатировали по указу» от 18 февраля 1720 г. («когда сойдутца для онаго, тогда надлежитъ выслушать дело, о чемъ имеютъ бросать балы…»)[691] кандидатов, названных царем:

«Кирила, Алексеевъ сын, Нарышкинъ;

Василей, Федоров сынъ, Салтыковъ;

Михаила, Васильевъ сын, Сабакин;

Князь Никита, княж Михайловъ сынъ, Жировой Засекинъ;

Степанъ, Андреев сын, Колычовъ;

Андрей, Матвеевъ сын, Апраксинъ;

Князь Федоръ, княж Михайловъ сынъ, Волконской.

Изъ сихъ надлежитъ быть двумъ, одному герольдмейстеру, другому рекетмейстеру…»[692].

Результаты голосования показали, что за С.А. Колычева выступило большинство сенаторов. Таким образом, с начала февраля 1721 г. он оказался в новой должности, но прибыл в столицу из Воронежа только в июне. Как свидетельствуют документы, ему сразу же пришлось приступить к организации проведения смотров: «всего Государства всемъ Царедворцамъ и Дворянамъ всякаго звания и отставнымъ офицерамъ, которые у делъ, кроме Сибири и Астрахани», велено было прибыть в Москву или Санкт-Петербург. Все прежние списки из Сената, именные списки из губерний и провинций передать Колычеву, который должен провести смотры в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, и быть послушными его указам под страхом лишения

[691] Указ Петра I о способе баллотирования кандидатов на должности в государственных учреждениях // Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – М.; Л., 1945. – Т. I. – С. 233–236.
[692] Список кандидатов на должность герольдмейстера, с резолюцией Петра I // Сборник РИО. – Т. 11. – С. 236.

жизни[693]. Последующие указы о явках на смотры называют Колычева лицом, непосредственно отвечающим за них[694].

В этих указах С.А. Колычев фигурирует в качестве стольника. Герольдмейстером его назвали только после 12 января 1722 г., когда в именном указе «Об обязанностяхъ Сенатскихъ Членовъ…» были подтверждены при Сенате должности рекетмейстера, герольдмейстера, экзекутора для ведения дел дворян[695]. К этим должностям были добавлены слова «или иной какой чин». Создается впечатление, что появление чина герольдмейстера было, видимо, связано с какими-то сомнениями Петра I на этот счет. Следы их можно обнаружить в документе от 1 февраля 1721 г. «О правахъ, обязанностяхъ и ответственности каждаго чина, согласно табели о рангахъ»[696]. Пункт 13 этого документа аналогичен пункту 16 Табели о рангах, но в табели говорится: «… для сего дела определили мы Герольдмейстера…»[697], а также в неопределенной форме о комиссии, которую «мы впредь къ розыску каждого чину и герба… назначимъ...»[698]. Некоторые колебания царя заметны и при утверждении лиц, выбранных на должности рекетмейстера и герольдмейстера. В указе Сенату о назначении на должности против фамилий Степана Колычева (в герольдмейстеры) и Василия Павлова (в рекетмейстеры) написано: «или не или сим двум

---

[693] О высылке Офицеровъ и Дворянъ къ смотру изъ всехъ Губерний, кроме Сибири и Астрахани // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3810.

[694] О явке всемъ Царедворцамъ и Дворянамъ всякаго звания, также Штабъ и Оберъ-офицерамъ, въ Москве на смотре въ Декабре месяце, и о записывании имъ своихъ приездовъ у Стольника Степана Колычева // ПСЗ-1. – Т. VI – № 3825; О высылке къ Стольнику Колычеву, съ имянными списками, Царедворцовъ, Дворянъ всякаго звания и отставныхъ офоцеровъ неотложно, въ Москву въ Декабре, А Санктпетербургской Губернии городовъ въ Октябре, подъ опасениемъ наказания // ПСЗ-1. – Т. VI – № 3836; О явке шляхетству и отставнымъ Офицерамъ на смотръ, и о шельмовании за неявку // ПСЗ-1. – Т. VI – № 3874.

[695] О Обязанностяхъ Сенатскихъ Членовъ, о заседании Президентовъ Воинскихъ Коллегий Иностранной и Бергъ-Коллегии въ Сенате, о бытии при Сенате Генералъ и Оберъ-Прокурорамъ, Рекетмейстеру, Экзекутеру и Герольдмейстеру, а въ каждой Коллегии по Прокурору; о выбирании Кандидатовъ къ онымъ местамъ, и о чинении при семъ выборе и баллотировании присяги по приложенной форме // ПСЗ-1. – Т. VI – № 3877.

[696] О правахъ, обязанностяхъ и ответственности каждаго чина, согласно табели о рангахъ // Сборник РИО. – Т.11. – С. 414–418.

[697] Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – 3890. – Пункт 16.

[698] О правахъ, обязанностяхъ и ответственности каждаго чина, согласно табели о рангахъ // Сборник РИО. – Т.11. – С. 417.

переменитца медо себя» (в черновом тексте), в беловом же тексте написано: «или не лутче ли сим двум переменитца между себя»[699].

В многочисленные обязанности герольдмейстера входило ведение ведомостей о службе дворян, представление кандидатов на те или иные вакантные гражданские должности, учет освободившихся от должности чиновников[700], доклады о наказанных чиновниках: «ежели кто былъ въ какихъ винахъ, и за то публично наказаны, и въ катаржной работе были, и освобождены, а прощения не получили»[701]. Дополнительно возлагалась обязанность учредить «краткую школу», в которой бы дворянские дети обучались «экономии и гражданству». По этому вопросу он обращался в Сенат, но результат неизвестен[702]. Герольдмейстеру поручалось заносить в дворянские списки тех военных, которые дослужились до обер-офицерства, но при этом не имели дворянского происхождения. И наконец, еще одной обязанностью стало решение по вопросу введения дворянских гербов.

На должности герольдмейстера послужной список не завершился. 17 апреля 1722 г. Степан Андреевич был определен в президенты Юстиц-коллегии: «Понеже по выбиранию балатированием въ Юстиц-Коллегию в президенты баловъ более положено на Степана Колычева <…>, а к герольдмейстерским деламъ определите полковника Ивана Плещеева»[703].

Однако летом 1722 г. вновь возобновили «дело С.А. Колычева»[704]. И на этот раз он устоял, видимо, его личная преданность государю перекрывала небольшие злоупотребления. 28 января 1725 г. скончался Петр I, а 9 февраля

---

[699] О назначении, в связи с реорганизацией Сената, президентов в Госуд. Коллегии и на вновь установленные при Сенате должности генерал-прокурора, герольдмейстера и рекетмейстера, с указанием сроков вступления президентов в управление их Коллегиями // Сборник РИО. – Т. 11. – С. 248.

[700] О смотре Дворянъ, явившихся по указу, объ определении изъ нихъ способныхъ, въ Коллегии и Надворные Суды, объ отпуске должностныхъ обратно на ихъ места, и о прибитии именъ неявившихся, к висилице, съ барабаннымъ боемъ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3897.

[701] Объ отобрании Герольдмейстеру при смотре Дворянъ сведения, кто изъ нихъ былъ въ публичномъ наказании и за какия вины и объ означении сихъ показаний въ смотреныхъ спискахъ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3909.

[702] Петровский С.О Сенате в царствование Петра Великого: историко-юридическое исследование. – М., 1875. – С. 219.

[703] Об определении президентом Юстиц-Коллегии – Ст. Колычева и герольдмейстером – полковника Ив. Плещеева // Сборник РИО. – Т. 11. – С. 253.

[704] Подробно данный эпизод описан современным историком Д.О. Серовым в работе «Из истории Воронежского края» [Электронный ресурс]. – URL: http://dogend.ru/docs/index-415613.html (дата обращения: 22.07.2014 г.).

Екатерина I назначила Колычева генерал-рекетмейстером при Сенате[705]. Судебные разбирательства в отношении Степана Андреевича завершились.

В мае 1725 г. его отправили главным комиссаром по разграничению земель с Турцией, а в августе 1725 г. – на китайскую границу, чем и занимался до 1727 г. При Петре II и Анне Ивановне служил при дворе, о чем практически не сохранилось свидетельств, и по его личной просьбе отпущен в отставку.

Послужной список Степана Андреевича подробно представлен в предисловии к «Письмам государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные», опубликованным в 1785 г.[706].

Из вышесказанного видно, что Степан Андреевич Колычев был честным, компетентным, преданным своему делу чиновником. Продвижение по карьерной лестнице не было связано с его знатным происхождением (хотя таковое у него имелось), а напрямую зависело от его личных качеств. Отметим и немаловажный факт, характерный для большинства чиновников высших и центральных органов власти в России в XVIII в., они из военной переходили на государственную службу со сформированными в армии качествами: дисциплинированностью, ответственностью и преданностью. Степан Андреевич также не был исключением. И хотя военная служба в России традиционно носила приоритетный характер, судя по всему, он сознательно выбрал штатскую службу и, начав службу еще до Петра I, сумел адаптироваться к новым требованиям и сделать карьеру. Однако не избежал злоупотреблений, но, по всей вероятности, преданное отношение к делу спасло его от карательного меча правосудия.

Этот человек стал тем образцом российского бюрократа, которого хотел взрастить Петр I. Находясь под началом разных самодержцев, он сумел

---

[705] Померанцев М.С. Генерал-рекетмейстер и его контора в царствование Петра Великого // Русский архив. – 1916. – 5–6. – С. 244.

[706] Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные. – М., 1785.

учесть все запросы повелителей, риски и найти достойное применение своим силам и способностям.

А теперь применим методы социальной типизации к служебной карьере и социально значимым качествам личности С. А. Колычева. По нашему мнению, его личность представляет собой *социальный тип* «просвещенного бюрократа».

И в этом плане интересна фигура Степана Андреевича, который не слишком запятнал себя на поприще взяточничества в рамках государственной службы. Несколько раз попадаясь на злоупотреблениях, не раз был прощен, видимо, сумма хищений не была слишком значительной. Успехов в карьере достиг самостоятельно. Из знатного рода, в отличие от других, был человеком образованным, хорошо зарекомендовал себя в новых реалиях как на военной, так и на государственной службе, при этом умный, компетентный, опытный чиновник, в общем, профессиональный государственный служащий, т. е. «бюрократ просвещенный». Был ли фаворитом? Нет, ибо карьера Колычева противоречит всем представлениям об институте фаворитизма.

5.3. А.Д. Меншиков – представитель социального типа «птенец петровского гнезда»

Петр I всю систему государственного управления замыкал на себя. Преемники не могли сравниться с ним в масштабности, целеустремленности и волевых качествах. При Екатерине I начинается некоторый дисбаланс в системе государственной службы и государственного управления. Продолжать дело Петра не представлялось возможным в силу государственной слабости наследников престола. На первый план стали выдвигаться яркие фигуры, способные нести бремя управления огромной империей на своих плечах. Судьба А. Д. Меншикова – яркий показатель того, что преемники Петра Великого (в частности, его внук Петр II) не стремились

сдавать свои позиции и при желании могли демонстрировать прерогативы своей власти подданным. Обратимся к биографии А. Д. Меншикова.

По ступенькам власти Александр Данилович взобрался достаточно легко. Сведения о его происхождении противоречивы. Согласно наиболее распространенной версии, его отец и сам Меншиков происходили из крестьян и торговали пирожками на московских улицах: «… сын крестьянина, отдавшего его в учение пирожнику в Москве,… он, распевая, разносил по городу пироги,… был замечен Петром I и понравился ему своими ловкими и острыми ответами. Царь отдал его в услужение Лефорту, а от него взял к себе и мало-помалу составил его счастье…»[707]. Часто упоминаемая дата его рождения – 6 ноября 1673 г. – документами не подтверждается.

При Петре I юный пирожник начал свою карьеру с обязанностей денщика. Благодаря преданности, усердию, энергичности, предприимчивости, умению угадать и исполнить желание царя, при уме и личных талантах, Меншиков быстро вошел в число ближайших сподвижников монарха. Участвовал в Северной войне; командуя кавалерией, действовал внезапно и решительно при разгроме шведов в Полтавской битве; являлся губернатором Нотебурга, Ингерманландии; основал Олонецкую верфь; управлял территориями в Прибалтике, отошедшими от Швеции к России; принимал активное участие в создании плана и строительстве Петербурга и окрестных дворцов[708]. Со вступлением на престол Петра II Александр Данилович был удостоен чина полного адмирала и звания генералиссимуса (12 мая 1727 г.)[709]. И это далеко не весь «послужной список».

---

[707] Манштейн Х. Записки о России генерала Манштейна [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text1.phtml?id=881 (дата обращения: 28.07.2014 г.).

[708] Материалы к статье «Поседневные записки кн. Меншикова» и выписки из «Поденных записок Меншикова» // ОР РНБ. – Ф. 277. – Д. 277.

[709] Указ о пожаловании А.Д. Меншикова в генералиссимусы // РГИА. – Ф. 467. – Оп. 2. – Кн. 58. – Д. 36.

Падение светлейшего произошло в тот момент, когда он достиг наибольшего могущества, славы и богатства. И со всем расстался так, как будто бы никогда этого не имел.

Обратимся к основным причинам падения Меншикова. Попытки их анализа предпринимались современниками. Так, в фонде «Походной канцелярии князя Меншикова» хранится сочинение, где перечисляются все грехи князя, обусловившие, по мнению анонимного автора, его ссылку. В представлении анонима, опиравшегося, по-видимому, на слухи и сплетни, ходившие в столице, светлейший выглядит дьяволом, виновником многих злодеяний, совершенных или задуманных им[710]. Строки А.С. Пушкина, посвященные Борису Годунову, могут быть отнесены и к Меншикову: он был наделен многими добродетелями, но незаконно занял трон, и это обрекло его на смерть. Пушкин вложил в уста умиравшего царя Бориса слова раскаяния:

Я подданным рожден, и умереть

Мне подданным во мраке б надлежало[711].

С точки зрения Н.И. Павленко – «новейшего биографа Меншикова», как его называет историк Е.В. Анисимов, подлинные причины падения светлейшего необходимо искать в борьбе за власть, характерной среди верхов феодального общества XVIII в.[712]. При этом Н.И. Павленко ссылается на положение В.И. Ленина о сути «дворцовых переворотов» XVIII в., которые были «до смешного легки», поскольку речь шла не об изменении общественного строя и политической системы, а всего лишь о смене лиц, стоявших у кормила правления[713].

Петр I в последние годы жизни охладел к Меншикову, многие предвкушали опалу. Смерть государя не только спасла светлейшего князя от больших неприятностей, но и позволила ему вновь стать первым человеком у

---

[710] См. подробнее: Павленко Н.И. Полудержавный властелин. – М., 1991.
[711] Пушкин А.С. Борис Годунов // Собрание сочинений. – Л., 1978. – Т.4. – С. 274.
[712] Павленко Н.И. Полудержавный властелин. – М., 1991. – С. 374.
[713] Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде профсоюзов // Полное собрание сочинений. – М., 1969. – Т. 37. – С. 443.

трона. Екатерина, пришедшая к власти благодаря его усилиям, до конца своей жизни испытывала сильное влияние Меншикова. Однако даже за два кратких года правления супруги Петра он нажил себе много врагов, часто демонстрируя свое властолюбие. А из-за грубого вмешательства в дела Курляндии[714], приобрел еще больше недоброжелателей, в том числе и в лице Екатерины.

После падения Ливонского ордена (1561) Курляндия и Семигалия образовали наследственное герцогство для рода Кетлер, находившееся под покровительством Польши. Герцог Курляндии Фердинанд преклонного возраста (за 70 лет), поссорившись с курляндским дворянством, проживал за границей, в Данциге. Он приходился дядей супругу Анны Иоанновны герцогу Фридриху-Вильгельму и не имел детей. Его престол мог считаться упраздненным. Поэтому соседние государства имели разные намерения относительно устройства будущей судьбы этой страны. Польское правительство стремилось окончательно присоединить Курляндию к Польше, русское – рассчитывало поставить на курляндский престол своего ставленника. Екатерина I уполномочила своих агентов действовать в пользу герцога Голштинского или князя Меншикова. Петр Михайлович Бестужев ходатайствовал за первого, а генерал-майор Урбанович и князь Василий Лукич Долгорукий – за второго.

Но в Курляндии были оскорблены вмешательством Польши и России в их дела и на сейме в Митаве сами избрали наследника Фердинанду – графа Морица Саксонского, незаконнорожденного сына польского короля Августа II, предложив вдовствующей герцогине Курляндской Анне Иоанновне вступить в брак с наследником. Герцогиня Анна не могла открыто принять предложение без предварительного одобрения императрицы Екатерины I.

---

[714] О курляндском вопросе см. например, Арсеньев К. Царствование Екатерины I. – СПб., 1856. – С. 51–55; Брикнер А. Г. Императрица Екатерина I. 1725–1727 годы. По документам венского архива // Вестник Европы. – 1894. – Т. 1, 2. – С. 132–147.

18 июня 1726 года на заседании Верховного тайного совета Меншиков заявил о своей кандидатуре на курляндский престол[715]. В протокол внесли решение отправить в Курляндию «…ради…склонения чинов курляндских на выбрание представленных с нашей стороны, отправить туды знатных персон. И ея императорское величество по тому совету и по высокому своему разсуждению соизволила повелеть ехать туды светлейшему князю Меншикову…». В заключение протокола записано: «А ежели…светлейшего князя Меншикова в герцоги не изберут, то представить им потом в герцоги курляндские его королевскаго высочества герцога голштинскаго двоюроднаго брата второго сына епископа Любскаго»[716].

О выборе на сейме Морица Саксонского узнали в Санкт-Петербурге уже после отъезда Меншикова. Екатерина отправила вдогонку курьера с приказом протестовать против выбора Морица и против проекта брака Морица с Анной Иоанновной. По прибытии в Митаву князь действовал крайне жестко и своенравно, что вызвало гнев не только у курляндского дворянства и короля польского, но и у императрицы Екатерины. Меншиков оставил Митаву без всякого успеха в удовлетворении своих честолюбивых намерений. Курляндцы не избрали его герцогом, да и отношение Екатерины к нему ухудшилось. Но и в этот раз князь избежал наказания. Екатерина болела, многие выжидали, когда он лишится высокого покровительства. Однако он вновь проявил великолепное политическое чутье и изворотливость.

После смерти Петра I Меншиков, будучи решительным противником воцарения его внука Петра Алексеевича, имел множество сторонников из числа вельмож, выдвинувшихся в годы преобразований Петра. Но уже через два года князь превратился в инициатора передачи трона двенадцатилетнему мальчику, задумав женить его на своей старшей дочери Марии. 13 марта 1726 г. во дворце Меншикова в присутствии всей столичной знати состоялась

[715] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 18 июня 1726 г. // РИО. – Т. 55. – № 209. – С. 372.
[716] Там же. – С. 373.

помолвка Марии с сыном польского графа Сапеги. Флирт с Сапегами Меншиков продолжал до тех пор, пока у него, видимо, не созрел коварный план. Желание породниться с царствующим домом было юридически закреплено завещанием Екатерины. Воля императрицы, несомненно, навязанная ей светлейшим, состояла в том, чтобы ее наследником стал Петр Алексеевич и чтобы он обязательно женился на одной из дочерей Меншикова[717]. Несмотря на то что слух о существовании завещания должен был проникнуть в среду приближенных вельмож (особенно членов Верховного тайного совета) и вызвать вполне обоснованные опасения, что князь на правах тестя малолетнего императора будет распоряжаться судьбой каждого из них, открытого противодействия намерениям Меншикова не было. Екатерина уже не могла предпринять меры, ущемлявшие светлейшего, так как она была прикована к постели и слепо выполняла его волю.

5 мая у императрицы началась агония, светлейший был срочно вызван в покои императрицы. Она санкционировала наказание привлеченных к следствию Толстого, Бутурлина, Девиера, Скорнякова-Писарева. Девиер и Толстой лишались чинов и имений и подлежали ссылке, первый – в Сибирь, второй – в Соловецкий монастырь. Лишенного чинов Бутурлина сослали в дальнюю деревню.

Расправа с этими вельможами расценивается как едва ли не самый значительный промах Александра Даниловича. Отправив противников в ссылку, светлейший не укрепил свое положение, а ослабил позиции, так как ссылкой недавних союзников он создал вокруг себя вакуум – ему теперь не на кого было опереться. А состязаться с Остерманом в создании интриг ему недоставало ни хитрости, ни умения.

Обратимся к завещанию Екатерины, или тестаменту. Сохранился только тот вариант, который опубликован в Полном собрании законов Российской империи. Первый пункт гарантировал Меншикову пропуск в будущее и гласил: «Великий князь Петр Алексеевич имеет быть

[717] Тестамент, блаженныя памяти, императрицы Екатерины I // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5070.

сукцессором»[718], то есть наследником. Видимо, Меншиков уже тогда видел себя регентом при мальчике-императоре. Но, очевидно, встретил сопротивление остальных авторов документа, и в результате появился пункт о коллективном регентстве: «Во время малолетства имеют Администрацию вести Наши обе Цесаревны, Герцог и прочие Члены Верховнаго Совета, которой обще из 9 персон состоять имеет»[719]. Надо думать, что Меншиков при всей его огромной власти в этот момент был вынужден считаться с другими и пойти на компромисс. Коллективное регентство получало «полную власть Правительствующаго Самодержавнаго Государя, токмо определения о сукцессии ни в чем не отменять»[720]. «Великий князь, – отмечалось в тестаменте, – имеет в Совете присутствовать, а по окончании Администрации ни от кого никакого ответа не требовать»[721]. Провозглашался принцип коллективной ответственности: «Множеством голосов вершить всегда и никто один повелевать не имеет и не может»[722]. Все эти пункты должны были ограничить власть Меншикова, но тот игнорировал положения о коллективном управлении и фактически стал единоличным регентом.

В тестаменте отражена напряженная авторская работа создателей документа, стремившихся найти компромисс со всеми враждующими силами, и главное, согласовать интересы Меншикова и Верховного тайного совета. Но достичь полного согласия было невозможно. После смерти Екатерины тестамент стал сразу нарушаться, а вскоре и вовсе перестал соблюдаться.

И все же это была почти полная победа светлейшего. Фактически он стал подлинным регентом с огромной властью. В этот момент с Меншиковым происходит необъяснимое. Н. И. Павленко, отмечая отсутствие государственной мудрости в поступках князя, предполагает: «Быть может, ум его был истощен настолько, что уже не в состоянии был охватить весь

[718] Тестаментъ, блаженныя памяти, Императрицы Екатерины I // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5070. – Пункт 1.
[719] Там же. – Пункт 4.
[720] Тестаментъ, блаженныя памяти, Императрицы Екатерины I // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5070. – Пункт 5.
[721] Там же. – Пункт 7.
[722] Там же. – Пункт 6.

круг забот, связанных с властью, или осуществление своих замыслов он откладывал до оформления брачных уз дочери. Как бы то ни было, но все планы и помыслы князя сводились, прежде всего, к удовлетворению ненасытного честолюбия»[723].

Уже с конца апреля 1727 г. Петр II, находясь под присмотром светлейшего, его родных и доверенных людей, был даже поселен во дворце Меншикова. 23 мая состоялась помолвка двенадцатилетнего Петра и шестнадцатилетней Марии Меншиковой. Князь уверенно шел не просто к единоличному властвованию, но почти заполучил возможного государя в качестве своего внука. Именно тогда он стал, по определению А.С. Пушкина «полудержавным властелином».

Но как бы бдительно ни опекал Меншиков будущего зятя, его все же одолевали опасения, что жених может оказаться под нежелательным влиянием. Большие надежды светлейший возлагал на Андрея Ивановича Остермана, которого еще до кончины Екатерины назначил воспитателем Петра, прогнав неугодного и ненадежного Семена Маврина. Андрей Иванович составил расписание занятий для юного императора Петра II. В основу образования были положены науки, которые могли помочь императору в управлении государством: новая, или статская, история, общая политика, военное искусство; а также «…прочия части знания и науки можно…то предложить, что…им же к увеселению потребно. До того надлежит:

1. Древняя история.
2. Арифметика, Геометрия и Тригонометрия.
3. Космография.
4. Знания естественныя.
5. Общие правила Архитектуры гражданской.

[723] Павленко Н.И. Полудержавный властелин. – М., 1991. – С. 260.

…особливо сего смотреть должно, чтобы прилежание Его Величества не утруждать, и того ради ни какого учения более часа не продолжать, но всегда угодную забаву после употребленного на учение часа допускати»[724].

Из этого документа следует, что Меншиков рассчитывал подготовить к взрослой жизни государя не столь образованного и не готового заняться политическими и государственными делами, а отдающегося забавам. Остерман заметил, что царь тяготится обществом светлейшего князя и стал настраивать мальчика к освобождению из-под опеки. Этому способствовала и серьезная болезнь Меншикова. Пяти-шести недель оказалось достаточно, чтобы будущий зять светлейшего глотнул свободы, сдружился с людьми, которые исполняли любое его желание и настраивали против властного опекуна, т.е. с князем Долгоруким. Во время болезни князь написал письмо к императору Петру II, но не подписал, в котором он просил до пришествия в совершеннолетие быть послушным Остерману и министрам и напоминал о своем попечении при передаче ему престола и о том, чтобы тот был милостив к обрученной невесте, его дочери[725].

После выздоровления Меншиков застал уже новую ситуацию – царь избегал его. Не заметить этого Александр Данилович не мог, среди его окружения было немало доносителей. Слухи среди придворных стали достоянием и Лефорта, писавшего своему правительству: «Правда, что его все очень боятся, но за то и ненавидятъ. Его торопливость женитьбой дочери немало тому содействуетъ, его будущий зять первый ропщет и совсемъ не любитъ свою невесту, что можетъ быть придетъ со временемъ»[726]. Лефорт, предполагая кончину князя, расценивал эту потерю и как худо, и как добро: «…добро потому, что избавятся отъ безграничной власти, которую никто не осмелился бы себе присвоить… На смерть Меншикова смотрятъ какъ на

[724] Бильфингер Г.Б. Расположение учении его императорскаго величества Петра Втораго императора и самодержца Всероссиискаго, и прочая, и прочая, и прочая. По учреждению его превосходительства господина государственнаго вицеканцлера деиствительнаго таинаго советника барона фон Остермана, его императорскаго величества обер гофмеистера. – СПб., Б.г. – С. 7–11.
[725] Архив Сперанский М. М. Аннотированная опись документов Верховного тайного совета, найденных в архиве Сената // ОР РНБ. – Ф. 731. – № 264. – Л. 2–3.
[726] Лефорт его сиятельству графу Флемингу (№ 157) // Сборник РИО. – Т. 3. – С. 481.

несчастие въ томъ смысле, что никто не можетъ заменить его въ деле исполнительной власти… Между темъ монархъ повелеваетъ какъ властелинъ и делаетъ что хочетъ»[727]. Таким образом, деловые качества Меншикова оставались неоспоримы.

И в такой ответственный момент Александр Данилович ничего не предпринял, чтобы обезопасить себя. В точности ход мыслей светлейшего в августе – начале сентября 1727 г. мы не знаем, и вряд ли нам удастся документально объяснить странности его поведения. Но можно смело утверждать, что он не имел шансов повторить то, что сделал в памятную ночь 28 января 1725 г., когда скончался Петр I. Казалось бы, теперь у него было больше возможностей, чем тогда: он стал президентом Военной коллегии, адмиралом и генералиссимусом, будущим тестем императора. Влияния и власти у него, конечно же, прибавилось. Но сейчас не было сторонников, готовых привести в движение гвардию. Именем императора действовал теперь не он, а его противники, что укрепляло их влияние и престиж как среди низов, так и среди верхов общества. А Петр II, будучи всего лишь орудием интриги, не мог стать сильным покровителем.

Остерман в эти дни развил особую активность в государственных делах. Если раньше он не посещал заседания Верховного тайного совета, то теперь становится непременным их участником. В журнале зафиксировано: «Докладовано Его Величеству о князе Меншикове и о других по приложенной записке руки вице-канцлера барона Остермана»[728].

8 сентября 1727 г. Петр II, предъявив обвинения в государственной измене и хищении казны, подписал указ об аресте Меншикова и ссылке его в Раненбург. Все имущество было конфисковано[729]. Указ о его отставке был инспирирован кн. Долгорукими и А. И. Остерманом. Падение было сокрушительным и достаточно неожиданным для современников.

---

[727] Там же. – С. 484.
[728] Журналъ Верховнаго тайнаго совета // Сборник РИО. – Т. 69. – С. 271.
[729] О приеме оставшихся после Меншикова А.Д. домов… // РГИА. – Ф 467. – Оп. 2. – Кн. 62. – Д. 13–14.

Было бы ошибкой считать, что после ссылки Александра Даниловича, прекратилась борьба за кормило власти. Мы готовы априори предположить, что борьба за власть осенью 1727 г. велась по двум направлениям: за влияние и близость к юному государю и за преобладание в Верховном тайном совете. Остановимся на этом сюжете подробнее.

Документы свидетельствуют, что многие, но далеко не все радовались крушению «полудержавного властелина», прославляя освобождение от «варвара»[730]. Самые дальновидные и опытные понимали, что со сцены ушел подлинный хозяин страны, к властному характеру и привычкам которого за долгие годы пребывания у власти сумели приспособиться. Опыт этих людей говорил, что новый господин может оказаться еще хуже старого. И время показало, что возник наихудший вариант, когда явного хозяина вообще не стало. Юный император почти полностью устранился от управления государством и надолго оставлял столицу. На этом фоне разгорелась борьба между Долгорукими и Остерманом. Эта борьба шла не за авторитет в правительстве, которого Долгорукие и не оспаривали, не имея никакого отношения к Верховному тайному совету, а за близость к императору, контролем над личностью которого они хотели овладеть ради достижения своего брачного проекта. Центром интриг явился двор, а не государственные структуры, и борьба происходила не из-за политического веса, а из-за личного влияния на монарха.

С переездом Верховного тайного совета и двора в Москву картина несколько изменилась: князья Долгорукие – Алексей Григорьевич и Василий Лукич – назначаются членами Верховного тайного совета и начинают бороться за преобладающее влияние в нем. Еще один Долгорукий, князь Иван, фаворит Петра II, пользовался, конечно, огромным влиянием, но был равнодушен к государственным проблемам, некомпетентен, ленив, не желал ради какого-нибудь дела занимать внимание царя, на чем-то настаивать. Его

[730] Корсаков Д.А. Князь Иван Алексеевич Долгорукой, фаворит и обер-камергер императора Петра II // Из жизни русских деятелей XVIII века. – Казань, 1891. – С. 108–109.

имя только раз упомянуто в делах совета, по поводу его назначения сенатором[731] и действительным статским советником. Князь Алексей, отец фаворита, предполагаемый тесть государя, почти не бывал в Верховном тайном совете. За этими влиятельными особами ухаживают иностранные послы, ищут их дружбы, часами дожидаются выхода к ним. Но если они ничего общего не имеют с государственным управлением, кто же является фактическим правителем?

Текущими делами управления занимался, конечно, вице-канцлер Остерман. Это было первенство иного характера, нежели влияние Меншикова, благодаря близости Остермана к государю. Способности к ведению дел, умение разбираться в трудных вопросах и ранее придавали большой вес мнению барона, теперь же его близость к государю, и вечно связанные с ней проблемы о сохранении, не давали возможности часто посещать заседания совета. Из-за отсутствия Андрея Ивановича на заседаниях они почти прекратились, а дела, поступавшие в Верховный тайный совет, шли на обсуждение членов независимо от дней собраний[732]. В журналах Верховного тайного совета неоднократно фиксируются записи о поездках чиновников с делами к Остерману домой, из чего можно сделать

---

[731] Протокол Верховнаго тайнаго совета от 4 сентября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 181. – С. 505-506; Протокол Верховнаго тайнаго совета от 23 декабря 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 275. – С. 712.

[732] Подробнее об этом: Журналы Верховнаго тайнаго совета: от 18 сентября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 202. – С. 331; от 11 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 303. – С. 482; от 12 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 316. – С. 508; от 13 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 318. – С. 511; от 16 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 325. – С. 515; от 18 октября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 328. – С. 517; от 11 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 425. – С. 738; от 23 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 462. – С. 802; от 25 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 464. – С. 803; от 27 ноября 1727 г. // РИО. – Т. 69. – № 465. – С. 803–804; от 1 января 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 1. – С. 1; от 4 января 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 16. – С. 20; от 5 января 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 17. – С. 21; от 9 февраля 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 55. – С. 114–115; от 27 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 126. – С. 235; от 28 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 128. – С. 240; от 2 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 181. – С. 320; // РИО. – Т. 79. – № 182. – С. 321; от 5 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 184. – С. 328–329; от 22 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 199. – С. 350; от 28 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 222. – С. 396; от 17 июля 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 44. – С. 123; от 18 июля 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 51. – С. 142; от 31 июля 1728 г. // РИО. – Т. 84. № – 91. – С. 238; от 2 августа 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 92. С. 239; от 12 августа 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 137. – С. 353; от 2 сентября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 161. – С. 430; от 4 сентября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 169. – С. 492; от 10 октября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 205. – С. 565; от 11 октября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 206. – С. 566; от 28 ноября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 249. – С. 665; от 29 ноября 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № – 250. – С. 666; от 24 декабря 1728 г. // РИО. – Т. 84. – № 279. – С. 717; от 10 января 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 4. – С. 4; от 16 января 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 20. – С. 36; от 27 января 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 24. – С. 39; от 28 февраля 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 67. – С. 198–199; от 28 марта 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 137. – С. 447; от 13 мая 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 163. – С. 531; от 20 июня 1729 г. // РИО. – Т. 94. – № 236. – С. 782; от 11 августа 1729 г. // РИО. – Т. 101. – № 27. – С. 88; от 20 августа 1729 г. // РИО. – Т. 101. – № 37. – С. 100.

вывод о его существенной роли в решении важнейших государственных вопросов[733].

Андрей Иванович роль хозяина играть не хотел, держался в тени, не любил принимать самостоятельных решений, был скромен. Отзывы современников об Остермане единодушны: умен, толков, подлинный мозг русской политики, но лжив, беспринципен, двуличен, способен на обман. Его положение не было незыблемым, приходилось постоянно маневрировать между монархом, Долгорукими, Голицыными, другими деятелями. Остермана спасало от неприятностей то, что заменить его, знающего и опытного политика и дипломата, было некем.

Роль в работе Верховного тайного совета еще одного его видного члена – Д. М. Голицына – не нашла отражения в исторических источниках, и прежде всего, в журналах и протоколах, опубликованных в сборнике Русского исторического общества. Априори можно предположить, что влияние Д. М. Голицина было очень заметным в правление Петра II, но шло по иным каналам[734].

Подводя итог, отметим, что крушение «полудержавного властелина» было закономерным следствием событий постпетровской эпохи. После смерти Петра I государственный корабль остался без силы, приводившей его в движение. Правда, Меншиков и многие другие государственные деятели, последовавшие за ним, попытались ухватиться за штурвал, но безуспешно. Но самое главное – А. Д. Меншиков стал всего лишь ответственным исполнителем воли монарха, пусть и малолетнего, а стать тем импульсом для государственной машины, каким был Петр I, светлейший не смог.

Итак, Александр Данилович Меншиков – царедворец, интриган, храбрый участник военных сражений, неплохой дипломат, сделавший выбор в пользу государственной службы, где также добился весьма значительных достижений, претендуя даже на роль правителя России. В его карьере

---

[733] Журналы Верховнаго тайнаго совета от 22 мая 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 199. – С. 350; от 28 марта 1728 г. // РИО. – Т. 79. – № 128. – С. 240.

[734] См. подробнее: Анисимов Е. В. Россия без Петра: 1725–1740. – СПб., 1994.

усматривается тот факт, что в первой половине XVIII в. число чиновников пополнялось из рядов военных, отличавшихся верностью царю и отечеству, дисциплинированностью.

Фигура А. Д. Меншикова может быть отнесена ко *второму социальному типу* – «птенец гнезда Петрова» или «фаворит из новой знати». Выделим социально значимые качества светлейшего. Человек способный, компетентный, как и С. А. Колычев, но в отличие от него, обладавший еще и острым умом, крепкой памятью, талантом в административных делах и храбростью, сумевший свои выдающиеся способности использовать для улучшения своего социального статуса и личного обогащения. Несомненно, что таких высот он не добился, если бы не трансформация власти монарха к началу XVIII в. Его карьера началась со вступления в петровскую потешную роту и роли денщика у царя, чем и приобрел его расположение, скоро перешедшее в тесную дружбу. Не только случайно улыбнувшаяся удача, но и личные качества помогли ему стать правой рукой Петра I и приобрести безграничные возможности. Неоднократно князь попадался на воровстве, но каждый раз его особый статус, давали ему возможность оставаться безнаказанным. После смерти Петра I привилегированное положение стало шатким, чего, по-видимому, сам светлейший вовремя не осознал, что и стало причиной заката его карьеры.

Главным различием двух представленных социальных типов является следующее: С. А. Колычев представляет тип чиновника-профессионала, а А. Д. Меншиков – тип государственного деятеля, мыслящего более масштабно и уверенно выполнявшего управленческие функции, благодаря тому, что пользовался безграничным доверием монарха за свои таланты и заслуги и был более наделен властными полномочиями. Был ли Меншиков фаворитом? В его карьере были черты, позволявшие отнести его к фавритам, но, в отличие от политического фаворита, Меншиков служил истово, живота своего не жалея, кровь проливая. Похоже, в данном социальном типе присутствуют далекие качества фаворита.

5.4. Социальный тип «вельможа в случае» и его представитель Э.И. Бирон

В политической реальности 1730-х гг. ключевую роль отводят Э. И. Бирону. Он – «фаворит императрицы Анны Иоанновны, создатель реакционного режима бироновщины (засилье иностранцев, разграбление богатств страны, всеобщая подозрительность, жестокое преследование недовольных)»[735]. Его настоящее имя Иоганн Эрнест Бирен, из честолюбия изменившего гласную в фамилии, чтобы показать свое происхождение от древнего аристократического французского рода Биронов[736]. Семья его была небогатой и, возможно, не слишком древней, но заметной в истории Курляндии. Ее представители, как правило, выбирали военную службу в самой Курляндии или Польше, нередко занимали придворные должности.

Бирон родился 23 ноября 1690 г. в семье Карла фон Бюрена и Катерины Гедвиги в поселке Кальнцем в Курляндии (в настоящее время Латвия). Единственный из всех братьев он поступил в лучший университет Кенигсберга, но, не окончив ни одного курса, вернулся в Курляндию. Точно не известно, какую должность он занимал при дворе Анны Иоанновны и что делал до 1718 г., когда получил, благодаря стараниям одного влиятельного курляндского дворянина Кейзерлинга, какую-то должность при дворе. До этого он вел педагогическую деятельность в Митаве, служил в распивочных, мечтая стать камер-юнкером при дворе Алексея Петровича[737].

Около 1718 г. Бирон обосновался при дворе овдовевшей герцогини Анны, благодаря покровительству Петра Михайловича Бестужева, ее фаворита в то время. Анна Курляндская назначила его своим камер-юнкером. Герцог фон Гельбиг (секретарь саксонского посольства в России в конце

---

[735] Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. – Т. 2. – С. 140–141.

[736] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 2004. – С. 891.

[737] Энциклопедия Брокгауза и Эфрона [Электронный ресурс]. – URL: http://www.biogr.ru/biography/?id_rubric=4&id=409 (дата обращения: 01.08.2014 г.).

XVIII в.) пишет: «Так как он был очень красив, то она вскоре избрала его в свои любимцы и весьма приблизила к себе»[738].

При вступлении на русский престол Анна Иоанновна набрала в новые гвардейские полки, Измайловского и Конного, украинцев, курляндцев и остзейских немцев, поставив командовать иноземных офицеров, чтобы чувствовать себя спокойнее. Приняв самодержавие, она вызвала из Курляндии и приблизила ко двору Бирона, назначив 24 апреля 1730 г. на должность обер-камергера. Отнесенный ко второму классу гражданской службы чин сразу поставил Бирона выше сенаторов. В том же году он был награжден Александровской и Андреевской лентами и возведен императором Карлом VI в графское достоинство римской империи (12 августа).

Эта ступень позволила вскоре получить от императрицы звание курляндского герцога[739] и укрепить статус фаворита, т. е. лица, находящегося в личных отношениях с государыней и получающего возможность распоряжаться частью его неограниченной (в России XVIII века) власти[740]. Между фаворитом и государыней существовала взаимозависимость, соответственно, жизнь фаворита зависела от настроения монарха, но все же роль его была достаточно весомой.

Неопределенность с династической преемственностью власти в послепетровской России делала сомнительными перспективы престолонаследника, окруженного людьми, которым нечего терять, кроме амбиций, которые желают достигнуть «степеней известных», «не имея для того карьерных предпосылок»[741]. Таким образом, фавориту требовалось умение воспользоваться сложившейся ситуацией для того, чтобы завладеть властью. Бирону не составляло труда удержать власть путем собственного

---

[738] Бирон Эрнст Иоганн. Биография. Извлечение из сочинения Георга фон Гельбига [Электронный ресурс]. – URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=15164 (дата обращения: 31.07.2014 г.).

[739] Энциклопедия Брокгауза и Эфрона [Электронный ресурс]. – URL: http://www.biogr.ru/biography/?id_rubric=4&id=409 (дата обращения: 01.08.2014 г.).

[740] Володьков О.П. Фаворитизм в России XVIII в. // Выдающиеся государственные деятели России XVIII–XX вв. : Сб. науч. ст. – Омск, 1996. – С. 47.

[741] Володьков О.П. Фаворитизм в России XVIII в. // Выдающиеся государственные деятели России XVIII–XX вв. : Сб. науч. ст. – Омск, 1996. – С. 50.

сближения с армией («по-видимому, вполне полагался на гвардию»[742]) и бюрократией – основными символами и гарантами существования абсолютной монархии.

В отечественном историческом сознании фаворит оценивается как отрицательный персонаж, а фаворит-иноземец – тем более. В литературе утвердилось мнение, что под влиянием Бирона на руководящие посты были выдвинуты карьеристы-иностранцы, грабившие государство. Если при Петре I при подборе любимцев решающую роль играли совпадения взглядов, созвучность настроений, талант, энергия, предприимчивость и другие деловые качества, то при его престолонаследниках в ход пущены интриги, игра на слабостях правителей, потворство желаниям царствующих особ. Степень влияния на правителя служила разменной монетой в системе фаворитизма. Это влияние позволяло фаворитам окружать правителей своими приверженцами, выдвигать их на руководящие посты. В правление Анны борьба с карьеристами-иноземцами, приведенными Бироном и грабившими Россию, была невероятно трудна[743].

Основную ставку в сохранении власти над страной Эрнст Бирон сделал на его личные отношения с императрицей Анной. По свидетельству Миниха, «Онъ былъ довольно красивъ собой, вкрадчивъ и очень привязанъ к императрице…Эта государыня не имела у себя стола, но кушала обедъ и ужинъ единственно въ семействе Бирона и даже въ покояхъ своего любимца»[744]. Современный отечественный историк И. В. Курукин справедливо подметил: «Кажется, большое придворное счастье Бирона как раз и состояло в том, что по уровню интеллектуального развития, складу характера, привычкам властного, но заботливого помещика, наконец, по

[742] Миних Б.К. фон. Записки фельдмаршала Миниха / пер. Е.А. Харитонова // Русская старина. 1874. – Т. 9. – № 1. – С. 92 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.memoirs.ru/rarhtml/Mini_RS74_9_1.htm (дата обращения: 04.08.2014 г.).
[743] Очерки русской культуры XVIII в. – М., 1987. – Ч. 2. – С. 81–82.
[744] Миних Б.К. фон. Записки фельдмаршала Миниха / пер. Е.А. Харитонова // Русская старина, 1874. – Т. 9. - № 1. – С. 92 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.memoirs.ru/rarhtml/Mini_RS74_9_1.htm (дата обращения: 04.08.2014 г.).

комплексу «бедного родственника», наконец-то обласканного судьбой, он почти идеально совпадал со своей незаконной «половиной»[745].

Бирону удавалось всячески добиваться от Анны Ивановны различных наград и милостей и, не будучи талантливым государственным деятелем, реализовать личную выгоду во всем. Современники его характеризуют как человека необразованного, говорившего только по-немецки и на курляндском наречии, при этом плохо читавшего, не желающего «…учиться ни читать, ни писать по-русски, дабы не быть вынужденнымъ читать и докладывать ея величеству прошения, донесения и иныя бумаги, которыя ему ежедневно передавали»[746]. Фельдмаршал Миних, ставший одним из участников свержения Бирона, составил нелестный портрет, рассказывал о двух страстях фаворита: верховая езда в Петербурге почти ежедневно, красуясь в манеже перед императрицей, куда она часто приглашала министров с докладами, вторая – «игра: онъ не могъ иначе проводить свое послеобеденное время, какъ играя въ карты…»[747].

Манштейн (адъютант Миниха) писал о высокомерии, честолюбии, грубости, нахальстве и корысти Бирона; подметив, что тот «очень старался приобрести талант притворства, но никогда не мог дойти до той степени совершенства, в какой им обладал граф Остерман, мастер этого дела»[748].

Негативное отношение к фавориту в исторической литературе является настолько устоявшимся, что весь период царствования Анны Иоанновны получил определение словом «бироновщина». С именем фаворита императрицы связывают большинство политических преследований этого времени, в частности нашумевшее дело А. П. Волынского, а также

---

[745] Курукин И.В. Бирон [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.ru/read/kurukin_igor/biron.html#0 (дата обращения: 30.07.2014 г.).
[746] Миних Б.К. Указ. соч.
[747] Миних Б.К. фон. Записки фельдмаршала Миниха / пер. Е.А. Харитонова // Русская старина. 1874. – Т. 9. – № 1. – С. 91 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.memoirs.ru/rarhtml/Mini_RS74_9_1.htm (дата обращения: 04.08.2014 г.).
[748] Манштейн Х. Записки о России генерала Манштейна [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text1.phtml?id=881 (дата обращения: 28.07.2014 г.).

казнокрадство и появление в государственном аппарате большого количества иностранцев.

Зачастую при упоминании Бирона, рисуют его подчеркнуто жестоким и алчным, относящимся пренебрежительно к русским людям и обычаям. Такой образ навеян сложившейся традицией. Началом создания исторического портрета Бирона и превращения его в «злого гения» России стал 1770 г., когда за границей вышли записки Манштейна[749], в которых впервые появились рассказы, давшие устойчивое представление о деятеле и почву для дальнейшего осуждения. Дальнейшая мифологизация образа Бирона отражена в литературе, например, романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом»[750]. Между тем Пушкин высказал несколько иное соображение в письме И. И. Лажечникову от 3 ноября 1835 г.: «Он имел несчастие быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах народа. Впрочем, он имел великий ум и великие таланты»[751]. Несмотря на отрицательные черты, фаворит был волевым человеком и умел себя сдерживать: в нужное время с нужными людьми он умел быть любезным и даже очаровательным. Даже его недруги признавали влияние не только в придворном мире, но и в сфере выработки и принятия важнейших решений.

После широкомасштабных преобразований Петра I вместо реформаторов при Анне Иоанновне востребованы были «верноподданные, а главной политической наукой стали придворные “конъектуры”»[752].

Было бы ошибочным считать, что, будучи фаворитом императрицы, Бирон вел праздную жизнь. В его ведении находились вопросы придворного хозяйства: он наблюдал за слугами, решал, кого из придворных взять с собой на лето в Петергоф, какую карету подать на выезд и кого сегодня стоит

---

[749] Там же.

[750] Лажечников И.И. Ледяной дом [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libtxt.ru/chitat/lazhechnikov_ivan/18635-Ledyanoy_dom/1.html (дата обращения: 05.08.2014 г.).

[751] Пушкин – Лажечникову И.И., 3 ноября 1835 [Электронный ресурс]. – URL: http://pushkin.niv.ru/pushkin/pisma/676.htm (дата обращения: 05.08.2014 г.).

[752] Курукин И.В. Бирон [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.ru/read/kurukin_igor/biron.html#0 (дата обращения: 30.07.2014 г.).

допустить к государыне. Он занимался назначением на придворные должности, приглашениями на дворцовые торжества, давал распоряжения об их подготовке, вел дела с поставщиками, торгуясь по мелочам, ведал не только дворцовым хозяйством, но и придворными конюшнями, решал вопросы отправки отобранных им лошадей в курляндские владения[753]. Он вел еще и личную императорскую канцелярию, что позволяло разгрузить Анну Ивановну от потока ежедневной корреспонденции.

Государственная деятельность фаворита в первую очередь касалась политики, проводимой Российской империей в отношении Польши и Курляндии. В частности, при его активном содействии на польский престол в 1733 г. был избран Август III Саксонский. В 1736 г. Бирон сообщал К. Г. Кейзерлингу, близкому к Августу, о своих основных заботах по подготовке армии к боевым действиям в начавшейся войне с Турцией:

«Теперь вся тяжесть по поводу турецкой войны лежит снова на мне. Его сиятельство граф Остерманъ уже 6 месяцевъ лежитъ в постеле. Князя Черкасского вы знаете. Между темъ все должно идти своимъ чередомъ. Доселе действовали с 4-мя корпусами, а именно: одинъ в Крыму, другой на Днепре, третий подъ Азовомъ а четвертый въ Кубанской области. Для ихъ содержания все должно быть доставлено. Здесь долженъ быть провиантъ, тамъ обмундировка, тут аммуниция, тамъ деньги и все тому подобное; границы должны быть также вполне обезпечены. Все это причиняетъ заботы. На очереди иностранныя, персидския и вообще европейския дела. Я долженъ обо всемъ докладывать, будь то хорошее или худое, на нихъ должны быть приняты решения»[754].

Как видим, от фаворита требовались широкие познания по многим вопросам, не говоря о распорядительности, рачительности. Повседневные «доклады» императрице и ведение корреспонденции требовали как минимум понимания внутреннего и внешнеполитического положения страны;

[753] Строев В.Я. Бироновщина и кабинет министров. – СПб., 1910. – Ч. 2. – Вып. 1. – С. 164.
[754] Письма Э. Бирона посланнику Герману Кейзерлингу // РИО. Т. – 33. – С. 484.

кадровые назначения – способности разбираться в людях, бесконечных прошениях и «доношениях» с переплетением государственных и вполне корыстных интересов. Умение вести политическую интригу и продумывать каждый шаг, чтобы избежать «злополучной перемены» вынужден был признать Манштейн в своих сочинениях, написав, что курляндский охотник и картежник через несколько лет «знал вполне основательно все, что касалось до этого государства»[755].

В 1737 г. курляндское дворянство избрало Бирона герцогом Курляндии, осуществлявшего управление герцогством, не покидая Петербурга и императорского двора.

После себя Бирон оставил многочисленные личные документы. Однако большая их часть оказалась утраченной. Это видно из описи, составленной в 1762 г., уже тогда в архиве многого недоставало – к «арестованным» документам обращались и забирали нужные бумаги, оставляя пустые папки и «разбитые письма». Обращения к архиву были не случайны: заинтересованные лица искали и уносили оттуда компромат на Бирона.

Болезнь государыни в 1740 г. стала для него неожиданностью. Умирающая императрица назначила своего фаворита регентом при малолетнем Иоанне Антоновиче, тем самым отстраняя от управления государством его родителей, Анну Леопольдовну и Антона-Ульриха Брауншвейгского. Бирон так описывает эти события:

«Изъявив императрице свое соболезнование, министры прочли присягу и предложили ее к высочайшему утверждению. Миних, удалившийся последним, от имени всех благодарил императрицу, а все вместе они умоляли ея величество объявить меня регентом империи. Императрица не разсудила за благо ответствовать. Но возвратясь к ней, я нашол ее сильно опечаленною и грустною. “Присягу, говорила она мне, я подписала дрожащею рукою, чего не было со мною, когда я подписывала объявление

[755] Перевороты и войны / Христофор Манштейн. Бурхард Миних. Эрнст Миних. Неизвестный автор. – М., 1997. – С. 35–36.

войны Порте оттоманской”. Минуту спустя, государыня меня спросила: давно ли служу ей? и на мой ответ, что уже двадцать два года имею счастие находиться в службе ея величества, сказала: “намерение мое не исполнилось: я не успела наградить вас по заслугам. Но не сомневайтесь, что вам воздаст Господь. Фельдмаршал сказал мне такую вещь, что я продумала всю ночь”. Я понимал, в чем дело – и не нуждался в объяснении.

День или два спустя, в опочивальню государыни вошло множество сановников. Остерман, бывший с ними, отвел меня в сторону и сказал мне, что они целым обществом пришли просить меня, именем государства, согласиться на их предложение. Остерман добавлял, что согласием с моей стороны я заслужу себе тысячи благословений и пожеланий всякаго благополучия. Дело шло о регентстве. Я всячески тому противился. Но сановники настаивали на своем, давали честное слово разделить со мною тягость предстоявшего мне бремени, и так как я решительно не склонялся на их представление, – требовали от меня ответа, с которым могли бы пойти к императрице. Между тем они прочитали мне письменный акт, ими же заготовленный. Не видя ни вероятности, ни возможности увернуться от возлагаемых на меня обязанностей, я потребовал прибавления к акту по крайней мере того заключительнаго пункта, что в случае если нездоровье или другия побудительныя причины воспрепятствуют мне править государством, за мною остается право – сложить с себя достоинство регента. Это заключение, как известно, было присоединено к акту»[756].

Конечно же, не стоит слепо доверять рассказу Бирона о том, что ему буквально навязали регентство. Следует понимать, что было немало высших лиц в государстве, заинтересованных в сохранении власти у герцога. Б. Миних отмечал: «Регентъ ежедневно присутствовалъ въ Кабинете. При немъ

[756] Бирон Э.-И. Обстоятельства, приготовившие опалу Эрнеста-Иоанна Бирона, герцога Курляндского // Время. – 1861. – Т. 6. – № 12. – С. 531 [Электронный ресурс]. – URL: http://memoirs.ru/texts/Biron1861.htm (дата обращения: 25.07.2014 г.).

министры были теже самые, что и при императрице Анне: графъ Остерманъ, Черкасский и Бестужевъ»[757].

Однако регент был крайне непопулярен среди гвардейцев и представителей чиновничества. Да и политический расклад в стране с его приходом к власти изменился. Между ним и родителями малолетнего императора Иоанна Антоновича сразу начались трения. Если во время болезни императрицы фельдмаршал Миних был на стороне регента, то позже ситуация стала иной. Накануне очередного дворцового переворота они мирно беседовали за вином, ночью с 8 на 9 ноября 1740 г. фельдмаршал Миних с согласия принцессы Анны Леопольдовны арестовал Бирона, его ближайших родственников и приверженцев. Супруга Бирона – Бенинга – описывает их арест:

«Когда Фульферат…поутру рано пришел, и тогда мы еще все спали, что имеет он словесное повеление от Ее Императорского Высочества, дабы все наши пожитки у нас отобрать, и я в тот час при нем встала с постели и отперла сундук мой, в котором были мои алмазные вещи...

Еще ж спрашивал он, где наши письма, и я показала ему сундук и говорила, что, кроме курляндских дел, привилегий и документов, касающихся до земель и наших местностей в Шлессинге, других никаких писем не имеется, и оное он у нас отобрал. И после того за час он у нас в карманах обыскивал…

В тот день как меня из Петербурга увезли, остались в покое мужа моего, где письма его лежали…»[758].

30 декабря 1740 г. было принято «Постановление о Бироне», согласно которому надлежало называть его Бирингом, сослать в Сибирь на Пелынь, а для сопровождения отрядить команду военных с переменой караула[759]. А 18

---

[757] Миних Б.К. фон. Записки фельдмаршала Миниха / пер. Е.А. Харитонова // Русская старина, 1874. – Т. 9. – № 1. – С. 92 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.memoirs.ru/rarhtml/Mini_RS74_9_1.htm (дата обращения: 04.08.2014 г.).

[758] Дворцовые перевороты в России 1725–1825 / сост., вступ. ст., коммент. М.А. Бойцова. – Ростов н/Д., 1998. – С. 189–190.

[759] Там же. – С. 192.

апреля 1741 г. был обнародован манифест «О винах бывшего герцога курляндского», в котором изложены обвинения, основные из них: отсутствие в Бироне религиозности, насильственный захват обманом регентства, намерение удалить из России императорскую фамилию с целью утвердить престол за собой и своим потомством, небрежение о здоровье государыни, водворение немцев, усиление шпионства и др.

Но крутые повороты судьбы случились не только у регента. В царствование Елизаветы Петровны, держа путь из Сибири в Ярославль, определенный Бирону для жительства, он повстречался с Минихом, которого везли в сибирскую ссылку.

Жизнь Бирона в ярославской ссылке продолжалась вплоть до вступления на престол Петра III, явившего свою милость ко многим пострадавшим в предыдущие два царствования. Он даровал свободу и Бирону, призвал его в Петербург, возвратил ордена и знаки отличия, но не исполнил его просьбы вернуть Курляндское герцогство. Ее исполнила императрица Екатерина II, отдав Бирону Курляндию (в августе 1762 г.). Он правил еще 7 лет, передав затем управление своему сыну в 1769 г. 17 декабря 1772 г. Бирон скончался в Митаве.

С именем Бирона связывают, как правило, всю темную сторону правления императрицы Анны Ивановны. Однако негативные качества фаворита, несомненно, преувеличивались. Жестокость, корыстолюбие, подчинение государственных интересов личным были общими явлениями того времени. Если ненависть современников обратилась, главным образом, на него, то раздражителем стал тот факт, что он в течение целого десятилетия оставался самым сильным вельможей, притом иностранцем, плохо знавшим русский язык. Имея характер энергичный и цепкий, Бирон сумел до самой смерти императрицы сохранить влияние на нее и успешно отстранял всех тех, у кого могли быть шансы на то, чтобы приблизиться к императрице.

Очевидно, что в период регентства его ненавидели многие, как среди высокопоставленных лиц, так и в народе, потому его свержение

приветствовалось как предвестие новой лучшей эпохи. Именно его иностранное происхождение и явилось главной причиной негативного отношения со стороны русского народа.

Бирон – яркая личность и, по нашему мнению, талантливый государственный деятель. Анна Ивановна вынуждена была прибегнуть к его помощи. Судьба настолько ему благоприятствовала, что после свержения с регентства он не сошел окончательно со сцены истории. Императрица Екатерина II сумела ему найти применение, действительно полезное для России: закончив жизнь герцогом Курляндии, он подготовил соединение этой земли с Россией.

Эрнст Иоганн Бирон – фаворит Анны Ивановны, очень честолюбивый царедворец. Практически такие же черты характерны и для А. Д. Меншикова, но последний в российской истории оценивается позитивно, а по отношению к Бирону даются только отрицательные оценки. Данный факт вполне объясним. Герцог не связывал свою судьбу с Россией, мечтая только об одном: как бы поскорее унести отсюда ноги, тогда как Меншиков не только осознавал себя, но и был частью Российского государства. Факт доверия государя в управлении Российской империей человеку постороннему, иноземному представлялся неприемлемым. Бирон воспринимался чужеродным элементом, не желающим России добра.

Применяя методы социальной типизации к личности Э. И. Бирона, отметим, что это представитель *третьего социального типа* – «вельможа в случае иностранного происхождения» или «фаворит-иностранец». Слово «вельможа» произошло от наречия «вельми» («вело»), что значит «очень», а также глагола «можа», т. е. мочь, соответственно «вельможа» – это человек, который обладает высоким статусом, властью, имеет большую силу в государстве и обществе. В свою очередь, «вельможа в случае» – властный человек, который находится в милости, в «фаворе» у государя. Э. И. Бирон был, несомненно, одним из самых знаменитых фарворитов российских монархов.

Поступив на службу к Анне Ивановне еще в Курляндии и прибыв после ее воцарения в Россию, он так и остался иноземцем, чужим, «вельможей в случае», поскольку заботился о замещении немцами всех видных мест в администрации, чем вызывал негодование русских служащих. При Анне в придворной сфере первое место занимали немцы: во главе текущего управления стоял немец (Остерман); в коллегиях президентами были немцы; во главе армии находились немцы (Миних и Ласси). Из них главная сила принадлежала Бирону.

Доверенный фаворит Анны, он вмешивался во все дела управления, хотя не имел никаких государственных взглядов, никакой программы деятельности и ни малейшего знакомства с русским бытом и народом. Презирая русских, сознательно гнал все русское. Единственной целью его было собственное обогащение, единственной заботой – упрочение своего положения при дворе и в государстве. Бирон не управлял государством, а эксплуатировал страну в своих личных выгодах. Если ему и нужна была власть, то для того, чтобы «делать дела». Когда поднялся ропот, он для сохранения собственной безопасности прибегнул к системе доносов, которая развилась в ужасающей степени. Бирону, как и Меншикову, удалось стать фаворитом. Но в случае со светлейшим, несмотря на все его злоупотребления, он не оставил в истории след врага русского народа, коим запомнился иностранец Бирон.

5.5. Социальный тип просвещенного управленца. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин

Алексей Петрович Бестужев-Рюмин родился 22 мая 1693 года в Москве в семье известного русского дипломата Петра Михайловича Бестужева-Рюмина.

Вопреки мнениям историков о происхождении рода Бестужевых от выехавшего в Россию в 1403 г. англичанина Гавриила Беста, а затем его сына

боярина Якова Рюмы, М.Ю. Анисимов считает, что Алексей Петрович – потомок новгородцев, выведенных в Москву Иваном III после ликвидации независимости Новгорода. Фамилия его имеет русские корни. Если обратиться к Толковому словарю В.И. Даля, то там «безстудный – нестыдливый, не знающий стыда»[760], древнерусское прилагательное бесстоужь – от стоуж – «стыд»[761]. С 1701 г. Бестужевы стали писаться Бестужевыми-Рюмиными[762].

Кратко остановимся на продвижении по карьерной лестнице Алексея Петровича Бестужева до поста канцлера Российской империи[763].

В 1708 г. Алексей вместе со старшим братом Михаилом по распоряжению Петра I отправлен учиться в Копенгаген, а затем в Берлин, был успешен в науках, особенно в иностранных языках. По окончании учебы братья путешествовали по Европе, а после возвращения в Россию поступили на дипломатическую службу. Алексей, будучи чиновником русского посольства в Голландии, оказался в центре дипломатических переговоров ведущих европейских стран, присутствовал при подписании Утрехтского мира 1713 г., завершившего войну за Испанское наследство. В этом же году с разрешения Петра I он поступил на службу к курфюрсту ганноверскому Георгу-Людвигу, который через год стал английским королем Георгом I, а после своего восшествия на престол Георг I отправил Бестужева в Россию с просьбой назначить Алексея Петровича посланником Англии, где Бестужев прослужил четыре года. Эту новость Петр I принял одобрительно. Когда в 1716 г. царевич Алексей бежал из России[764], Бестужев отправил письмо, в

---

[760] Даль В.И. Толковый словарь. – М., 2000. – Т.1. - С.183.

[761] Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/onomastikon-drevnerusskie-imena-prozvishha-i-familii/ (дата обращения: 18.01.2024 г.); Никонов В.А. Словарь русских фамилий. – М.: Школа-Пресс, 1993.

[762] Анисимов М.Ю. Российский дипломат А.П. Бестужев-Рюмин (1693–1766) // Новая и новейшая история. – 2005. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BEST.HTM#1 (дата обращения: 12.08.2014 г.).

[763] Белова Т.А. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (канцлер Елизаветы Петровны): интриган у власти // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.science-education.ru/119-14731 (дата обращения: 03.10.2014 г.).

[764] Дело о царевиче Алексее Петровиче 1718 года. Сборник копий документенерал-тов. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 2. – № 1.

котором заверял, что всегда был готов ему служить, но, находясь в России, не мог этого сделать, а теперь царевич может им располагать[765]. Петр I ничего не узнал об этом письме, и в 1717 г. Бестужев-Рюмин вернулся на русскую службу.

По прибытии в Россию он был назначен в 1718 г. обер-камер-юнкером ко двору вдовствующей герцогини курляндской Анны Иоанновны (где на службе находился и его отец – Петр Михайлович). Прослужив без жалованья около двух лет, он сблизился с Э. И. Бироном.

С 1720 г. Алексей Петрович стал резидентом в Дании с перерывом в 1731–1734 гг., когда выполнял такие же обязанности в Гамбурге. Со смертью Петра I его продвижение по карьерной лестнице замедлилось. Этому способствовало и чувство неприязни со стороны А.Д. Меншикова, помнившего противодействие Бестужева-отца своим планам стать герцогом в Курляндии[766]. В 1736 г. Алексей Петрович получил чин тайного советника, а 25 марта 1740 г. – действительного тайного советника и был призван ко двору в Петербург на должность кабинет-министра.

Однако первый министерский опыт для Бестужева оказался недолгим. В результате очередного переворота был свергнут Бирон, а Бестужев-Рюмин был арестован и посажен в Шлиссельбургскую крепость. Под допросом Алексей Петрович дал показания на Бирона, но при первом удобном случае отказался от всех обвинений в адрес временщика, сославшись на угрозы и плохое содержание в тюрьме. Был привлечен к суду и приговорен к четвертованию. Но Анна Леопольдовна, пребывавшая недолгое время на престоле, заменила ему казнь ссылкой в Лозерский уезд. Вскоре Бестужев-Рюмин получил оправдание, но от дел его отстранили, разрешив жить в столице.

---

[765] Русский биографический словарь. – Т. 2. – М., 1992. – С. 770.

[766] Анисимов М.Ю. Российский дипломат А.П. Бестужев-Рюмин (1693–1766) // Новая и новейшая история. – 2005. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BEST.HTM#1 (дата обращения: 12.08.2014 г.).

В результате очередного «дворцового переворота» 25 ноября 1741 г. к власти пришла Елизавета Петровна. Она вернула ко двору опальных соратников ее отца Петра I. Новой власти был необходим опытный и умный дипломат, обязательно русский по происхождению, так как целью елизаветинского переворота было удаление со всех государственных постов иностранцев. Историк М. Ю. Анисимов пишет, что А.П. Бестужев-Рюмин отвечал этим требованиям, к тому же имел и ум, и дипломатический опыт[767]. Лейб-медик Елизаветы Петровны Лесток заприметил А. П. Бестужева, повлиял на вручение ему 30 ноября 1741 г. ордена св. Андрея Первозванного, назначение сенатором, затем главным директором над почтами. 12 декабря 1741 г. Бестужев занял пост вице-канцлера, а в июле 1744 г. – высший государственный пост канцлера и вплоть до 1758 г. продержался на нем, «несмотря на противодействие некоторых европейских дворов и своих недругов при дворе Елизаветы»[768].

Находясь в должности вице-канцлера, Бестужев-Рюмин разоблачил Шетарди, что привело к падению влияния «французской партии» (в нее входили такие влиятельные люди, как лейб-медик императрицы И. Г. Лесток, обер-гофмаршал О. Ф. Брюммер, а несколько позже принцесса Иоганна Елизавета, мать Софии Фредерики, невесты великого князя Петра Федоровича, будущей Екатерины II), укрепив тем самым свое положение.

К этому времени он имел вполне определенные, сложившиеся взгляды на основные задачи русской дипломатии. Его программа внешнеполитического курса Российской империи, озаглавленная «Система Петра Великого», была представлена императрице и в письмах Воронцову. Е. В. Анисимов называет «Систему Петра Великого» «мистификацией Бестужева-Рюмина»[769], считая, что название придумано специально для Елизаветы, поскольку «ссылки на дела и планы ее отца оказывали

[767] Анисимов М.Ю. Российский дипломат А. П. Бестужев-Рюмин (1693–1766) // Новая и новейшая история. – 2005. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BEST.HTM#1 (дата обращения: 12.08.2014 г.).
[768] Там же.
[769] Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. – М., 2001. – С. 184.

магическое воздействие, хотя в целом Бестужев действительно продолжал курс Петра Великого на интеграцию России в Европу и обеспечение безопасности ее границ»[770].

Основной задачей автор программы считал необходимость возвращения к внешнеполитическому курсу Петра I, что позволило бы России укрепить свой престиж и расширить влияние на международной арене и поддерживать в постоянном и неизменном состоянии союзнические отношения с теми государствами, с которыми у России совпадали долговременные интересы. В первую очередь, по мнению канцлера, к ним относились такие морские державы, как Англия и Голландия, с которыми у России не могло быть территориальных споров и связывали давние торговые отношения и общие интересы на севере Европы.

Большое значение для России, по мнению Бестужева, имел и союз с Саксонией, так как саксонский курфюрст с конца XVII в. был еще и польским королем. Польша с ее нестабильным внутренним положением и постоянной борьбой шляхетских группировок за влияние на очередного избранного короля всегда может стать источником антирусских интриг.

Важнейшим союзником для России Алексей Петрович считал Австрию, поскольку австрийские Габсбурги, старые противники французских Бурбонов, были заинтересованы в поддержании баланса сил в Центральной и Восточной Европе и не допускали усиления влияния Франции. Основное назначение русско-австрийского союза Бестужев-Рюмин видел в противодействии Османской империи, которая была в то время весьма опасным южным соседом и для России, и для Австрии. С помощью этого союза он рассчитывал получить выход в Черное море и обезопасить южные границы Российской империи.

Противниками России на международной арене Бестужев-Рюмин считал Францию и Швецию по вполне понятным причинам, однако

---

[770] Анисимов М.Ю. Российский дипломат А.П. Бестужев-Рюмин (1693–1766) // Новая и новейшая история. – 2005. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BEST.HTM#1 (дата обращения: 12.08.2014 г.).

предлагал поддерживать с этими государствами добрососедские дипломатические отношения.

Особое внимание он уделял отношениям с Пруссией, считая, что верить заключенному с ней договору нельзя. Тем не менее не отрицал возможность и необходимость поддерживать между Россией и Пруссией дипломатические отношения.

Российский историк дипломатии А. Н. Шапкина выделяет недостатки программы: «Основными из них были чрезмерная приверженность системе трех союзов (морские державы, Австрия, Саксония) и определенная переоценка общности интересов России с этими странами», а также доминирование антипрусской направленности. При этом исследователь характеризует канцлера как дальновидного политика, знавшего тонкости европейских дипломатических отношений, сумевшего верно определить основные задачи русской дипломатии, ее явных и тайных противников, прямых и потенциальных союзников. По оценке исследователя, внешнеполитическая концепция была в целом малодинамичной, но одновременно достаточно гибкой, так как предполагала использование разнообразных методов для достижения поставленных целей и для противоборства с дипломатическими противниками, избегая при этом открытой конфронтации[771].

Осенью 1744 г., когда положение в Европе вновь обострилось в связи с возобновлением военных действий Пруссии против Австрии, Елизавета Петровна приняла под влиянием событий предложенную программу внешнеполитического курса. Бестужев-Рюмин приступил к ее выполнению.

22 мая 1746 г. был подписан союзный договор сроком на 25 лет между Россией и Австрией. Договор предусматривал оказание взаимной помощи войсками в случае, если союзник подвергнется нападению со стороны третьей державы, и позволял эффективно противостоять расширению

[771] Шапкина А.Н. Канцлер А.П. Бестужев-Рюмин и союз с Австрией // Российская дипломатия в портретах. – М., 1992 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.idd.mid.ru/letopis_dip_sluzhby_07.html (дата обращения: 18.08.2014 г.).

прусской агрессии в Европе. Этой же цели придерживались в Петербурге. Начались русско-английские переговоры о заключении субсидной конвенции – особого вида союзного договора, условия которого предусматривали содержание войск одной из договаривающихся сторон, предоставленных ей другой стороной. С июня по октябрь 1747 г. было подписано три конвенции. Подписание союзного договора с Австрией и трех субсидных конвенций с Англией твердо определило позицию России и сыграло значительную роль в приостановке прусской агрессии и в окончании войны за Австрийское наследство.

Бестужев-Рюмин с тревогой наблюдал, как ухудшается здоровье Елизаветы. Единственное спасение для себя он видел в поддержке жены Петра III, великой княгини Екатерины Алексеевны. В надежде сохранить свои ведущие позиции он рассчитывал на свержение Петра III и воцарение Екатерины при своей ведущей роли в управлении. Однако заговор быстро раскрыли, Алексея Петровича арестовали. Арест историк Е. В. Анисимов описывает следующим образом:

«Утром 25 февраля 1758 г. к канцлеру графу Алексею Петровичу Бестужеву-Рюмину приехал курьер и передал устный указ императрицы Елизаветы Петровны срочно явиться во дворец. Канцлер отвечал, что он болен... Все знали, чем болеет первый сановник России. По утрам он отчаянно страдал от похмелья.

Курьер приехал к нему во второй раз. Бестужев, постанывая, сел в свою карету и отправился к Зимнему дворцу. Приближаясь к подъезду дворца, он изумился, когда гвардейский караул не отдал ему честь, а окружил карету. Майор гвардии арестовал канцлера и повез обратно домой под конвоем. Каково же было удивление Бестужева, когда он увидел свой дом, занятый гвардейцами, «часовых у дверей своего кабинета, жену и семейство в оковах, на бумагах своих печати»! Впрочем, граф философски воспринял царскую немилость – он ждал ее давно. Чуткий нюх старого царедворца подсказывал, что уже наступило время подумать и о суме, и о тюрьме... Да об этом он

никогда не забывал – он жил в тревожные, неспокойные времена и при этом рвался к власти, любил власть, а это небезопасно…»[772].

Приговор своему подданному Елизавета вынесла собственноручно, поясняя, что сам факт наказания и есть свидетельство его вины[773]. Бестужев был лишен чинов, званий, орденов и в 1758 г. сослан в свое подмосковное имение.

Взошедшая в 1762 г. на престол Екатерина II вызвала из ссылки опального дипломата, назначила генерал-фельдмаршалом и «первым императорским советником». Но если в начале своего правления царица нуждалась в советах мудрого дипломата, то затем она нашла более молодых сподвижников. Фаворитом Екатерины Великой Бестужев не стал. 10 апреля 1768 г. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин скончался.

Еще при жизни он неоднократно удостаивался нелицеприятных оценок со стороны современников. Так, прусский генерал Х. Г. Манштейн писал в своих мемуарах о том, что продвижению по карьерной лестнице способствовал Бирон. И это не случайно, поскольку «Бестужевъ, русский по рождению, происходитъ отъ хорошей и древней фамилии; поступивъ на службу, он былъ определенъ камеръ-юнкеромъ къ герцогине Курляндской <…> У него нетъ недостатка въ уме, онъ знаетъ дела по долгому навыку и очень трудолюбивъ; но въ тоже время надмененъ, корыстолюбивъ, скупъ, развратенъ, до невероятности лживъ, жестокъ и никогда не прощаетъ, если ему покажется, что кто-нибудь провинился передъ нимъ въ самой малости»[774].

Екатерина II характеризовала его так: «Он внушал к себе гораздо больше страха, нежели привязанности, был до чрезвычайности пронырлив и подозрителен, тверд и неколебим в своих мнениях, довольно жесток с подчиненными, враг непримиримый, но друг друзей своих, которых не

---

[772] Анисимов Е.В. Канцлер Бестужев-Рюмин, или Секрет «бестужевских капель» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.idelo.ru/246/22.html (дата обращения: 15.08.2014 г.).
[773] Там же.
[774] Манштейн Х. Записки о России генерала Манштейна [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text1.phtml?id=881 (дата обращения: 28.07.2014 г.).

покидал, пока они сами не изменяли ему; в прочем неуживчив и во многих случаях мелочен... а характером своим неизмеримо превышал дипломатов царской передни», а также: « его трудно было водить за нос»[775]. Добавим, что термин «пронырливый делец» есть комплимент по тому времени.

По мнению М.Ю. Анисимова, Бестужев – типичный деятель своего века, признанный мастер закулисных придворных интриг, коварный и хитрый царедворец. «Будь он другим, он вряд ли сумел бы удержаться при елизаветинском дворе, так как не имел отношения к перевороту 25 ноября 1741 г., не пользовался симпатиями императрицы, не был, как Воронцов, женат на ее родственнице»[776]. О том, что канцлер, хоть и пользовался большим влиянием на императрицу, но не был ее фаворитом, пишет специалист российской истории внешней политики А. Н. Шапкина: «… он был сыном своего времени. Считая, что цель оправдывает средства, Бестужев-Рюмин весьма часто пользовался далеко не честными методами, присущими придворным интриганам всех европейских государств, среди которых были и перлюстрация корреспонденции противника, и подкуп, а иногда и шантаж»[777].

Итак, Алексей Петрович – царедворец, обладающий всеми качествами искусного дипломата: умен, сведущ, хладнокровен и расчетлив, опытен, блистал образованностью, хорошо разбирался в европейской политике, при необходимости изворотлив. Как и многие царедворцы XVIII в., был взяточником: находился на содержании многих европейских дворов, искусно умудрялся не упустить выгодное для России решение государственных дел и при этом не обидеть себя. Проводимый им внешнеполитический курс отличался продуманностью, принципиальностью и четкостью в защите интересов России.

---

[775] Записки императрицы Екатерины II. – М., 1990. – С. 6, 224.

[776] Анисимов М.Ю. Российский дипломат А.П. Бестужев-Рюмин (1693–1766) // Новая и новейшая история. – 2005. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BEST.HTM#1 (дата обращения: 12.08.2014 г.).

[777] Шапкина А.Н. Канцлер А.П. Бестужев-Рюмин и союз с Австрией // Российская дипломатия в портретах. – М., 1992 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.idd.mid.ru/letopis_dip_sluzhby_07.html (дата обращения 18.08.2014 г.).

Сравним данный социальный тип с рассмотренными выше. Алексей Петрович прошел по карьерной лестнице все ступени, и этот факт роднит его с С. А. Колычевым и не дает возможным считать его фаворитом, «вельможей в случае». Однако с Меншиковым и Бироном – «вельможами в случае» – Бестужева-Рюмина связывает особая «любовь» к казнокрадству, а также особое влияние на императрицу (канцлер всегда знал, как найти дорогу к сердцу Елизаветы Петровны и добиться своего). Поэтому можно выделить *четвертый социальный тип* государственного служащего первой половины XVIII в. – тип «просвещенного фаворита»: управленца, прошедшего все ступени карьерной лестницы, опытного, образованного, пользующегося благосклонностью императрицы, порой оказывающего на нее влияние, но при всем этом злоупотребляющего своим высоким положением в личных интересах.

Все современники говорили, что Бестужев брал от иностранных дипломатов взятки – дело тогда обычное. Но у него в этом деле был свой простой секрет – он не брал взятки от врагов (французов и пруссаков), а разорял только друзей России (австрийцев и англичан) и, как все фавориты, не избежал опалы. Елизавета Петровна болела все чаще. На престол должен был вступить ее наследник, великий князь Петр Федорович – ярый поклонник Фридриха II, а значит, лютый враг Бестужева. Это представитель такого социального типа государственных служащих, который станет нормой в истории российской государственной бюрократии в XIX в.: с одной стороны, имел собственное видение картины развития политического курса Российского государства, с другой – был ответственным исполнителем воли государя, т. е. структурным элементом системы государственного управления.

Подведем итог. *Первому социальному типу – «просвещенный бюрократ»* – соответствует человек, выросший и оформившийся еще до реформ Петра I в рамках приказной системы, адаптировавшийся к новой коллегиальной системе благодаря своему образованию, порядочности,

честности. Данный социальный тип характеризуется следующими чертами: служащий должен быть образован, пройти все ступени карьерной лестницы, прежде чем достичь чиновничьих высот, при этом должен четко и ответственно выполнять все поручения государя или вышестоящего служащего, служить беспоро́чно. С такими качествами невозможно взлететь на вершину власти, но можно добиться стабильного положения на службе. И в этом плане интересна фигура Степана Андреевича Колычева: из знатного рода, просвещенного и добившегося высокого положения за безупречную службу и профессионализм. Именно таких людей и хотел видеть Петр I у руля России.

Второму социальному типу отвечает «птенец гнезда Петрова», или *«фаворит из новой знати»*. Появление и существование данного социального типа напрямую зависит от личных связей с государем, возвышение по карьерной лестнице построено на случае, фортуне, при этом во внимание не принимаются происхождение, образование или даже опыт служащего. Яркий представитель данного социального типа – А. Д. Меншиков – человек способный, компетентный, как и С.А. Колычев, но в отличие от него обладающий еще и яркими незаурядными качествами: острым умом и крепкой памятью, храбростью, хозяйственностью, качествами лидера. Он сумел свои выдающиеся способности использовать для улучшения своего социального статуса и личного обогащения. Несомненно, что таких высот Александр Данилович не смог бы добиться в XVII в., поскольку его таланты расцвели только в положении фаворита, что оказалось возможным только после трансформации власти монарха к началу XVIII в. Особенностью данного социального типа государственных служащих высших и центральных органов власти является зависимость от воли монарха, соответственно, и нестабильность положения. Люди первого социального типа – отличные профессионалы в управлении. Представители второго типа – государственные деятели на высоких постах, которым доверяются властные полномочия.

Третий социальный тип, характерный для российской системы управления первой половины XVIII в. – *«вельможа в случае иностранного происхождения»*, или *«фаворит-иностранец»* – характеризуется тем, что обычный человек становится высокопоставленным чиновником случайно, минуя ступени карьерной лестницы. При этом вельможа оказывал огромное влияние на государей, получая немалое вознаграждение. Однако судьба вельможи относительно коротка – период правления одного государя; а затем у нового главы государства появляются новые фавориты. Отметим, что «вельможа в случае» отечественный, т. е. «свой», (как А.Д. Меншиков) не вызывал негодования со стороны общественности, в отличие от вельможи-иностранца (Э.И. Бирон), поскольку последний не связывал свою судьбу с Россией, оставаясь чужим для русских. Человек, не имевший никакого желания вникать в русскую культуру, презиравший все русское, при этом вмешивавшийся во все дела управления, стремился лишь к упрочению своего положения и личному обогащению.

К *четвертому социальному типу* государственного служащего в России первой половины XVIII в. относится *«просвещенный фаворит»* – управленец, прошедший все этажи карьерной лестницы, знающий, грамотный, пользующийся благосклонностью императрицы, порой оказывающий на нее влияние, но при всем этом злоупотребляющий своим высоким положением в личных интересах, при этом он же «куртизан» (любовник) государыни. Таким был канцлер Российской империи Алексей Петрович Бестужев-Рюмин – царедворец, обладающий всеми качествами искусного дипломата, умеющий мыслить самостоятельно, видеть перспективы российского развития, прогнозируя и планируя управленческую деятельность. При этом искусство дипломатии проявлялось и во взаимоотношениях с государыней и с окружающими. С представителями предыдущих типов его связывает стремление искать личную выгоду в профессиональной деятельности. Но нельзя игнорировать и верную службу монарху и отечеству. Главное отличие данного социального типа: долгий

карьерный путь, злоупотребление своим положением, активность управленческой деятельности.

Подчеркнем, что к данным социальным типам не сводится все многообразие высших чиновников в первой половине XVIII в. Особенности социальной типизации как раз и состоят в том, что личностное (единичное) надлежит понимать как социальное (общее). Бирон, к примеру, обладал яркой индивидуальностью, что не мешало ему быть типичным представителем своего социального типа. Миних, Остерман и многие другие «немцы – правители» обладали отличными от Бирона качествами личности. Но социальный тип будет у них собирательным.

Таким образом, выделение и характеристика социальных типов высших чиновников России в первой половине XVIII в. позволяют расширить представление об органах власти при абсолютизме, установить особенности формирования и преемственность черт бюрократии на новых исторических этапах. Выделенные нами четыре социальных типа государственных служащих первой половины XIX века позволяют утверждать, что произошло усиление личностного начала в управлении российским государством, когда именно фаворит может стать главным проводником управленческого замысла государя. Знание внешних условий и внутренних факторов для злоупотреблений, правонарушений или, наоборот, мотивации честной службы поможет прогнозированию и пресечению в дальнейшем негативных явлений в государственной службе...

Заключение

Процесс становления абсолютной монархии в России не является одномоментным, а происходит в результате эволюции основ российской государственности, начавшейся еще во второй половине XVII в. Среди исследователей не сформировалось единого мнения о датировке оформления абсолютной монархии и бюрократии в России и, тем более о взаимозависимости между двумя этими явлениями, влиянии одного на другое. Переход к абсолютизму предполагает введение различных новаций в сфере управления. При этом абсолютная монархия оставалась монархией целиком и полностью феодальной, т.е. все то новое, что принес Петр, не имело нового качества являлось результатом многослойной эволюции российской государственности XVI-XVII вв. с ее режимом неограниченной власти.

Старые принципы управления были быстро разрушены Петром I, в то время как новые формировались в тяжелейших условиях длительной Северной войны и не успели развиться в полной мере в первой четверти XVIII в. В данной ситуации в России установилась «административная диктатура», основанная на принципе государственной пользы в той степени, в какой ее понимал сам Петр I. При этом новая система управления была создана исходя из его собственных возможностей и желаний, поскольку в новой системе управления именно царь играл главенствующую роль. Без него не решался ни один вопрос, ни одна проблема в России. Поэтому и степень зависимости Петра I в принятии важных государственных вопросов от высших органов власти, в частности от Сената, отмечаем мы, была минимальной. В этом смысле первые Романовы в решении важнейших вопросов больше доверяли Боярской думе, нежели Петр I созданному им Сенату.

Новые механизмы управления вызвали необходимость введения иных принципов построения государственной службы в России, предполагающих,

прежде всего, соблюдение субординации, активную социальную мобильность (за счет создания широкого слоя безземельного дворянства, живущего службой) и профессионализм. К числу таких принципов следует отнести также принцип выслуги лет и беспорочной службы, лежавших в Табели о рангах, пришедших на смену принципу местничества. Но принцип кормлений, доставшийся Петру в наследство от прежних веков, вопреки всем декларациям не рухнул, а по факту просуществовал до середины XVIII в. Согласно нашим представлениям, в России в первой четверти XVIII в. начался процесс трансформации чиновника в бюрократа, за счет чего в том числе, а также в силу некоторых социально значимых качеств личности Петра Алексеевича влияние государя на все сферы управления заметно усилилось. Положительными чертами нового бюрократического аппарата стали профессионализм, специализация, нормативность, отрицательными – его сложность, дороговизна, работа на себя, негибкость. Главное – формирование бюрократии однозначно должно быть признано явлением прогрессивным, когда на смену ненадежному воеводе пришел куда более надежный чиновник – бюрократ, а на место бесконечного произвола (судить по совести и значит произвол) попытались с разной степенью успеха поставить законы, также «непременный закон», которому подчиняются все, в том числе и монарх. Последний властен изменять закон по своему произволу, но, пока закон действует, ему подчиняется и государь. Многие российские цари пытались в XVIII в. дать такой закон. Но совместить самодержавие, при котором пределы власти монарха положены на небе, а не на земле, с необходимостью следовать нормам закона, не удалось никому. Понимая это, Николай I нашел выход в кодификации законов, а не в издании конституции, т.е. «непременного закона».

Петровская «Табель о рангах» и сам порядок прохождения государственной службы не были поставлены под сомнение его преемниками. Однако, штат чиновников пришлось существенно сократить по сравнению со временем правления Петра I. После широкомасштабных

реформ Петра Великого страна перешла на экономное использование казенных средств в связи с их нехваткой. На содержании огромного штата чиновников тоже нужно было экономить, отсюда возрождение кормлений.

Проводить политический курс Петра I во второй четверти XVIII в. не представлялось возможным именно в силу всеобщей усталости страны от широкомасштабных реформ, сокращения численности и разорения крестьянства – основного податного населения России, острейшего денежного дефицита, а созданная Петром I система управления должна была выдержать своеобразную проверку на прочность, доказав принципиальную способность функционировать без своего создателя. Добиться этого за счет мер чрезвычайных, а именно, за счет создания особых органов власти с чрезвычайными полномочиями – «советов при особе государя» (Верховного тайного совета, Кабинета министров, Конференции при высочайшем дворе). Эти органы власти не вписывались в существующую при Петре систему управления: их деятельность не регулировалась какими бы то ни было законами, принятые ими решения носили надправный характер, создавая тем самым правовой прецедент, который в последствии мог принимать статус закона (в силу действия в российской законодательной практике правового прецедента). Данная практика была характерна и для власти государя, которая также не регламентировалась писаными законами.

Конкретизируя эти процессы, скажем, что переход к абсолютизму в силу целого ряда объективных причин: развитие товарного производства, расширение государственного сектора в экономике, перестройка государственного аппарата, процесс централизации и бюрократизации, концентрация власти в руках государя в невиданных масштабах, принципиальная возможность для монарха делегировать свои властные полномочия кому угодно, теоретические конструкции европейского Просвещения, приучавшие монарха принципиально не доверять учреждениям, но доверять личности и многое другое, приводил к усилению личностного начала в управлении. Это характерно для любого

абсолютистского режима, и, видимо, должно быть признано исторической закономерностью, объективно задачей и почти не зависящей от личностного, субъективного начала.

Но в России этот процесс имел свои особенности. Петр I создал такую государственную машину, которая не могла работать в принципе вне личности управленца, начиная от личности государя. В стране возникали параллельно две системы управления: государственный аппарат и личностные начала. Разумеется, они не изолированы друг от друга, имеет место диффузия. Петр создал Сенат, но предпочитал иметь дело не с Сенатом, а с его руководителем – генерал-прокурором. Такая правительственная система достигла апогея в правление Екатерины II. Отсюда вытекает, что и весь институт фаворитизма гипертрофировано развит в России.

С появлением «советов» в России сложилась система «поручений», а равно и института фаворитов. Система поручительства основывалась на привлечении к делу людей доверенных и лично преданных самодержцу, в этой связи становится понятным, в силу чего фаворит получал из рук государя огромную власть, не имея на то никаких прав (т.е. не имел достаточного уровня образования, высокого чина и т.д.). Становление подданного в качестве фаворита являлось личным выбором государя, может быть более (Бирон – фаворит императрицы Анны Ивановны) или менее удачным (А. П. Бестужев – фаворит Елизаветы Петровны), но, согласно нашему мнению, однозначно не ничтожным.

На протяжении XVIII в. в России накопился положительный опыт взаимодействия высших и центральных органов власти с чрезвычайными «советами». Отметим, что они в своих действиях не только не противоречили, но и дополняли друг друга, что нашло яркое проявление в том, что один и тот же человек мог совмещать работу в разных государственных структурах, как, например, это удавалось А. Д. Меншикову. Он был и президентом военной коллегии, и сенатором, и членом Верховного

тайного совета. При этом членство во всех государственных структурах было не формальным, а требующем конкретных усилий, в частности, необходимости обязательного посещения заседаний этих государственных органов, что установлено в рамках данной работы.

Только в царствование Елизаветы Петровны удалось отказаться в системе государственного управления от чрезвычайных «советов». Активно к работе государственной машины подключилась сама императрица. Это явление в отечественной историографии справедливо трактовали как возврат к петровским началам. Однако, вынести на своих плечах груз управления огромной страной Елизавете Петровне не удалось, а на помощь ей вновь пришли фавориты и иные яркие личности в государственной структуре власти. Именно при Елизавете Петровне окончательно сформировались основные принципы государственной статской службы в Российской империи (но не в царствование Екатерины II или Александра I, как считали многие авторы), когда служба перестала быть обязанностью, а стала возможностью для повышения своего социального статуса. Основанием для такого заключения, по нашему убеждению, следует считать оформление послужных (формулярных) списков чиновников, датируемое 50-ми гг. XVIII в. При Елизавете Петровне определились и властные полномочия монарха на законодательном уровне. Государь замкнул на себя и государственную структуру, и личность. В диссертационном исследовании в соответствии с методом социальной типизации выделены и описаны основные черты социальных типов высших чиновников в России в первой половине XVIII в., а именно: «просвещенный бюрократ», «фаворит из новой знати», «фаворит-иностранец», «просвещенный фаворит».

Таким образом, на основании внутренней динамики развития государства можно сделать вывод, что в управлении начинает преобладать личностное начало, окончательно утверждающееся во второй половине XVIII – начале XIX вв. Личностное начало укрепляется в полном соответствии с

идеями Просвещения. Это и есть модернизация в духе времени – стремление доверять личности, но не доверять структуре.

Список сокращений

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649 - 1825)

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

Сборник РИО – Сборник Императорского Русского исторического общества

Список использованных источников и литературы

Законодательные и другие нормативные акты

Неопубликованные источники

Анна Иоанновна, имп. Патент капитану Ивану Ртищеву на чин секунд-майора. Санкт-Петербург. 7 апреля 1733 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 116.

Анна Иоанновна, имп. Патент полковнику Ивану Анненкову на чин бригадира. Санкт-Петербург. 13 января 1739 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 121.

Анна Иоанновна, имп. Патент премьер-майору Василию Ржевскому на чин подполковника. 13 января 1739 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 122.

Архив Сперанский М. М. Аннотированная опись документов Верховного тайного совета, найденных в архиве Сената. // ОР РНБ. – Ф. 731. – № 264.

Волконский. 28 января 1721 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 11.

В Сенат, дано в Преображенском, о расположении жалования статским чинам. 11 января 1722 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 7.

Выписки из дела …о князьях Долгоруких, обвиненных в составлении подложного завещания Петра II и в других преступлениях // ОР РНБ. – Ф. 874. – Оп. 2. – Д. 94.

Генерал-адмиралу графу Ф.А. Головину из Воронежа от 19 апреля 1705 г. о спуске корабля и о корабельном деле вообще и Князю А.Д. Меньшикову из Петербурга, при отъезде в Нарву, от 10 декабря 1706 г. о времени приезда ея в место нахождения князя с войсками // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 6. – Д. 1.

Генеральный регламент всех коллегий, 1720 г. // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 1. – Д. 19.

Дело о князе Гагарине с резолюцией государя 1721 г. // РГИА. – Ф 1329. – Оп. 1. – Д. 17.

Дело об устранении недостатков в Московской Вотчинной конторе при решении дел. 1724 г. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 2. – Ед. хр. 42 – Д. 99.

Дело о предоставлении квартир в Петербурге иноземцам, прибывшим на службу в коллегии // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 2. – Ед. хр. 42. – Д. 37.

Дело о царевиче Алексее Петровиче 1718 года. Сборник копий документов. // ОР РНБ. – Ф. 650. Оп. 2. – № 1.

Екатерина I, Указ капитану Пырскому о возвращении его в Петербург и привозе с собой виновных в отпуске из Архангельска за море заповедных товаров, и о взыскании суммы, на какую было отпущено товаров с купцов и бурмистров пополам. Санкт-Петербург. 21 сентября 1725 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 98.

Елизавета Петровна, имп. Указ о награждениях чинами, шпагами и пр. в честь заключения «вечного мира» со Швецией. 25 июля 1744 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 186.

Записка о кончине и погребении царевича Алексея Петровича и распрос по поводу слухов, распространившихся при этом случае в народе // РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Разряд VI. – Д. 35.

Инструкция о должности генерал-прокурора Сената. Имеются пометы императора Петра I // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 6. – Д. 5. – 3 л.

Инструкция о должности генерал-прокурора Сената, подписанная в селе Преображенском императором Петром I. 27 января 1722 г. // РГИА. – РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 6. – Д. 4. – 5 л.

Канцелярия митрополитов греко-униатских церквей // РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2-2. – Раздел I. Дела Архива западнорусских униатских митрополитов. Раздел II. Копии метрических книг Брестской и Луцкой униатских епархий.

К господам Сенату о том, что господам президентам коллегий «накрепко ныне подтверждается дабы коллегии свои с ревностью в дело производили»... для «побуждения» назначается генерал-майор П.И. Ягужинский «в коллегиях часто сей наш указ напоминать» и рапортовать ежемесячно о ходе дел по устройству коллегий. 2 июня 1718 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 120.

К господам Сенату, чтобы распорядились напечатать готовую теперь вполне книгу «воинский устав», «который велите напечатать число немалое а имянно чтоб не меньше тысячи книг». 13 апреля 1716 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 184.

К господам Сенату, чтобы распорядились послать указы во все коллегии о неучастии в процессе судей, когда разбирается дело их родственников. 5 января 1720 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 13. – Д. 3.

К кн. А.Д. Меншикову о печатании воинского устава «по приложенной при сем мерке дабы удобнее в кармане носить мочно». 13 апреля 1716 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 185.

К кн. А.Д. Меншикову о приезде в Курляндию на житье царевны Анны Иоановнны. … марта 1716 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 142.

Манифест о вступлении на престол императрицы Екатерины I. 1725 г. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 19.

Манифест Петра I о привлечении на военную и гражданскую службу специалистов из числа шведских военнопленных. 1720 г. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 10.

Материалы к статье «Повседневные записки кн. Меншикова» и выписки из «Поденных записок Меншикова» // ОР РНБ. – Ф. 277. – Д. 277.

«Объявление» о порядке судопроизводства в империи и «должность» Сената // РГИА. – Ф. 1329 – Оп. 6. Д. 3. – 45 л.

Об обязательной присяге при производстве в новый чин. 10 ноября 1721 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 302.

О выборах путем баллотирования на должности герольдмейстера и рекетмейстера Сенатом и чинами коллегий (русскими) по 20 от каждой. Предложены к выбору: К.А. Нарышкин, В.А. Салтыков, М.В. Собакин, кн. Н.М. Жировой, Засекин, С.А. Колычев, А.М. Апраксин, кн. М.Ф. Волконский // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 11.

Пункты табели о рангах. 1 февраля 1721 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 283.

О приеме оставшихся после Меншикова А. Д. домов… // РГИА. – Ф. 467. – Оп. 2. – Кн. 62. – Д. 13-14.

О производстве в чины и зачете в службу годов ученья. 7 марта 1721 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 286.

О сожженнии присяжных листов на верность принцу Иоанну Антоновичу. 1742 г. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 62.

Остерман А.И. Мнение о вызове в С.-Петербург принцев прусского и бевернского для выбора из них супруга принцессе Анне // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 41.

Остерман А.И. Программа и расписание учебных занятий императора Петра II // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 27.

О сыске укрывающихся от службы дворян и дворянских недорослей. 1711 г. // РГАДА. – Ф. 248. Сенат и его учреждения. – Оп. 1. – Д. 15.

Петр I. Патент Ивану Юрьеву, пожалованному 16 окт. 1721 г. в обер-секретари Иностранной коллегии // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 45.

Петр I. Резолюции о производстве в чины служащих Преображенского полка. 9 октября 1914 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 20.

Печатный указ об императорском титуле Петра Великого. 1721 г. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 10.

Письма императрицы Екатерины I князю Меншикову о курляндских делах. 25 июня-15 июля 1726 г. // РГАДА. – Ф. 142. Царские подлинные письма. – Оп. 1. – Д. 585.

Письмо Анны, герцогини курляндской, к жене Бирона. 1724 г. // РГАДА. – Ф. 5. – Оп. 1. – Разряд V. – Д. 40.

Письмо от Александра Румянцева и Петра Толстова к царице Екатерине Алексеевне о возложенном на них поручении возвратить царевича Алексея Петровича в Россию. 1717 г. // РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Разряд VI. – Д. 23.

Представление Правительствующего Сената о поднесении императору Петру I титулов Отца Отечества и Великого. 1722 г. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 11.

Правила баллотирования в чины. 7 марта 1721 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 288.

Приложения к генеральному регламенту всех коллегий за 1720 г. // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 1. – Д. 19а.

Собственноручный Петра Великого черновик указа Воинской коллегии о производстве в чины. 1 января 1719 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 12. – Д. 1.

Собственноручный Петра Великого черновик указа господам Сенату о решении дел в коллегиях с приговору всех членов коллегий; о порядке выдачи жалования сначала воинским чинам, начиная с унтер-офицерских, а когда всем военным будет уплачено, «тогда гражданским управителям и прочим». «Чтоб начать магистрат делать в здешнем»... 5 сентября 1719 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 12. – Д. 101.

Собственноручный Петра Великого черновик указа Сенату о необходимости торопить президентов о необходимости торопить президентов коллегий устраивать вверенные им коллегии и о назначении П.И. Ягужинского смотреть за деятельностью президентов и рапортовать

государю ежемесячно о ходе дел. 3 июня 1718 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 124.

Список людей «русской» веры, совращенных в латинский обряд. 16 апреля 1748 г. // РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2. – Д. 1487. – 1 л.

Указ в лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки о старшинстве гвардейских чинов перед армейскими на два чина. 12 ноября 1723 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 18. – Д. 190.

Указ Военной коллегии о службе генералитета в коллегии. 15 февраля 1723. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 16. – Д. 37.

Указ генерал-адъютанту Девиеру о назначении его генерал-полицеймейстером. 27 мая 1718 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 120.

Указ генерал-полицеймейстеру А.Э Девиеру об организации полиции в С.-Петербурге, о ее должности и назначении. 25 мая 1718 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 11. – Д. 115. – Л. 209-211.

Указ императора Петра I о передаче власти Сенату на время отлучек царя из столицы, форма присяги Сенаторов на верность государству и расписание «должности» Сената // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 6. – Д. 2. – 7 л.

Указ господам Сенату – иметь всегда на столе для справок: 1) инструкцию Сенату, 2) указы и регламенты по оным, 3) указы на дела, конец имеющие. Помета: «сей указ писан собственно Его Величества рукою и отдан в Сенат в консолии». 11 апреля 1722 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 15. – Д. 109.

Указ господам Сенату об основании школ во всех губерниях для науки молодым ребятам изо всяких чинов людей… 28 декабря 1715 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 9. – Д. 251.

Указ Сенату об учреждении должности обер-полицеймейстера; составить проект инструкции члену сенатскому и коллежским советникам. 12 января 1722 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 16

Указ господам Сенату о разделении сенатских и коллежских должностей господ сенаторов и о новом устройстве Сената. 12 января 1722 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 13.

Указ господам Сенату о распорядке дней собрания Сенаторов и о штрафовании отсутствующих без уважительных причин. 20 января 1716 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 10. – Д. 37.

Указ господам Сенату о сыске неявившихся на смотр недорослей путем опубликования списков тех, которые явились. 23 января 1716 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 9. – Д. 26.

Указ именной о порядке установления жалования чиновникам и приказным служителям коллегий. 1718 г. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 2. – Д. 8.

Указ императрицы Елизаветы Петровны от 27 октября 1749 г. сенаторам, генерал- и обер-прокурорам о сохранении государственной тайны // РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 3 – Д. 6 – 2 л.

Указ кн. М.А. Черкасскому, чтобы, приехав в Москву, сначала тайно проведал о лучших мастеровых людях всяких мастерств, а потом сделал набор их согласно росписи для переселения в Спб, о наборе купецких детей (16 человек) «для науки купечества», которых послать за море… 24 января 1714 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 8. – Д. 11.

Указ об учреждении Духовной коллегии. 25 января 1721 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 280.

Указ о наказании коллежских служителей. 1721 г. // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 22.

Указ о престолонаследии. 5 февраля 1722 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 14. – Д. 43.

Указ о праве наследия престолом. 1722 г. // РГАДА. – Ф. 2. – Оп. 1. – Разряд II. – Д. 13.

Указ о пожаловании А. Д. Меншикова в генералиссимусы // РГИА. – Ф. 467. – Оп. 2. – Кн. 58. – Д. 36.

Указ о принятии присяги при получении соответствующего чина // РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Ед. хр. 379 – Д. 22.

Указ Сенату об определении рангов фискалам. 22 февраля 1723 г. // РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 1. – Разряд IX. – Кн. 16. – Д. 44.

Формулярные списки чиновников ассигнационных банков и контор и др. учреждений // РГАДА. Герольдмейстерская контора. – Ф. 286. – Оп. 1, Ед. хр. 891. (Об отпуске в дом недоросля князя Петра и Михаила Мышецких. 1751. // РГАДА. – Ф. 286. – Оп. 2. Д. 45.)

Шестаков, капитан «Ведение», ведомость на выдачу траурного сукна для похорон царевича Петра Петровича. Май 1719 г. // ОР РНБ. – Ф. 650. – Оп. 1. – № 85.

Опубликованные документы

Бок, И.Г. День во веки преславный коронования всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския / именем Кенигсбергской академии с глубочайшим благоговением торжественно почтенный от Иоганна Георга Бока, профессора Кенигсбергскаго университета и Академии наук члена. ; Перевод с немецкаго языка. [М.В. Ломоносова]. – [Москва] : печатано при Императорском Московском университете, 1758. – [6] с.

Воинские артикулы Петра I / под ред. М. М. Исаева ; Воен.-юрид. акад. Кр. Армии и воен.-юрид. секция Ин-та права Акад. наук СССР. – Москва : [б. и.], 1940. – 64 с.

Генеральный Регламентъ или Уставъ, по которому Государственныя Коллегии, такожъ и все оныхъ принадлежащихъ къ нимъ Канцелярий и Конторъ служители, не токмо во внешнихъ и внутреннихъ учрежденияхъ, но и во отправлении своего чина подданнейше поступать имеютъ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3534.

Гребневский, П. С. Слово в высокоторжественный день коронации ея императорскаго величества благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни нашея Елисаветы Первыя императрицы всея России / проповеданное в придворной церькви ея императорскаго величества Петропавловскаго собора священником Петром Гребневским. В Санктпетербурге 1742 года апреля 25 дня. – Печатано в Санктпетербурге : при Императорской Академии наук, 12 мая 1742. – 15, [1] с.

Духовный регламент 1721 года. – URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340 (дата обращения: 01.07.2026) – Текст : электронный.

Каргапольский, С. Ода ея императорскому величеству, всемилостивейшей государыне, императрице Екатерине Алексеевне : на случай поставленнаго ея величеству бюста в зале Благороднаго собрания. – Москва : Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1796. – 8 с.

Манифестъ о вступлении на Всероссийский Престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и объ учинении присяги // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8473.

Межевая запись, учиненная у реки Дона между Комиссарами Ближнимъ Стольникомъ Степаномъ Колычевымъ и прочими, съ Турецкой стороны Ибрагимомъ Агою и Мегметъ Еффендиемъ. – О разграничении Российскаго Государства съ Турецкимъ // ПСЗ-1. – Т. 5. – № 2834.

Мнение не в указ // Сборник РИО. – Т. 55. – С. 93-97.

Наказъ Рекетмейстеру // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3900.

Об именовании Обер-Ревизион-Конторы по-прежнему коллегиею, о понуждении строить в Астрахани новые суда и о понуждении строить в Астрахани новые суда и позволении в течение трех лнт употреблять староманерные суда для перевозки из Астрахани соли и прочих припасов // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4753.

Об именовании Синода Святейшим, а не Правительствующим. // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4925.

Об обязанностях сенатских членов // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3877.

О бытии в Камер-Коллегии пяти Советникам и о назначении из них ежегодно одного в Московскую Рен-терею для исправленич должности Обер-Рентмейстера // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5364.

О бытии в Москве Обер-Полицмейстеру // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3883.

О бытии в Москве Обер-Полицмейстеру // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3883.

О выборе в Обер-Прокуроры в Синод из Офицеров // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 4001.

Об определении детей приказнослужительскихъ, за негодностию къ статской службе, въ военную // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 8975.

Об отдаче в Верховный тайный совет ежемесячных ведомостей о приходе и расходе денежной казны и провианта // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5192.

Об отмене некоторых денежных сборов // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4583.

Об отправлении дел по его должности // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3896.

Об уничтожении Сенатской роты // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4891.

Об учреждении Верховнаго тайнаго совета // ПСЗ-1. – Т.7. – № 4830.

Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном разрядному столу вместо разряднаго приказа и по два комиссара от губерний // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2321.

Объ определении при Сенате Генералъ – Рекетмейстера и о подаче ему челобитенъ о делахъ решенныхъ въ противность указамъ и о нерешенныхъ по долговременному отлагательству // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5534.

Объ оставлении безъ исполнений указовъ и резолюций, состоявшихся въбывшия два Правления Герцога Курляндскаго и Принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8109.

Объ отделении Вотчинной Конторы от Юстицъ-Коллегии, и о преобразовании оной Конторы въ Вотчинную Коллегию // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3881.

Объ отпускахъ Чиновниковъ по домашнимъ ихъ обстоятельствамъ // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 8963.

Объ отпуске недорослей явившихся на смотръ отъ шестнадцати летняго возраста до урочных летъ въ доиы для обучения, объ имении Губернаторамъ и Воеводамъвъ обучении оныхъ недорослей прилежнаго смотрения и о писании техъ, которые наукамъ не обучались вечно въ матросы // ПСЗ-1. – Т. 10. – № 7182.

Объ отобрании Герольдмейстеру при смотре Дворянъ сведения, кто изъ нихъ былъ въ публичномъ наказании и за какия вины и объ означении сихъ показаний въ смотреныхъ спискахъ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3909.

Объ уничтожении Верховнаго тайнаго совета и Высокаго Сената, и о возстановлении по прежнему Правительствующаго Сената // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5510.

Объ уничтожении Тайной розыскной Канцелярии // ПСЗ-1. – Т. 15. – № 11.445.

Объ управлении во всехъ Коллегияхъ и въ Губернияхъ дел съ 1720 года по новому порядку и о разделении делъ между Коллегиями // ПСЗ-1. – Т. V. – № 3255.

Объ управлении Синодальным членам духовными делами… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4959.

Объ установлении при Высочайшемъ Дворе особаго Рекетмейстера // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8288.

Объ утверждении чиновъ, орденовъ и денежныхъ наградъ, розданныхъ въ Правление Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, и о прекращении пенсионовъ и сверхъ надлежащихъ окладовъ, прибавочнаго жалованья, назначенныхъ въ те же два Правления // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8496.

Объ учреждении въ Глухове Малороссийской Коллегии... // ПСЗ-1. – Т. – VI. – № 4010.

Объ учреждении Кадетскаго Корпуса // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5811.

Объ учреждении Канцелярии, для делъ, переданных о Именному указу 24 Марта въ ведомство Генерала Ушакова; о именовании оной Канцеляриею

Тайныхъ розыскныхъ делъ и о сношенияхъ оной Канцелярии съ Коллегиями // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5738.

Объ учреждении Комиссии для сочинения штата Коллегиямъ и Канцеляриямъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5568.

Объ учреждении при дворе Ея Императорскаго Величества Кабинета // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5871.

Объ учреждении при Сенате особливой Комиссии для решения неоконченныхъ делъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8294.

Объ учреждении Суднаго и Сыскнаго Приказовъ, объ аппеляции на оные изъ Московской Губернии въ Юстицъ-Коллегию, а на оную въ Сенатъ и о разобрании прежнихъ судныхъ делъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5597.

О бытии в коллегиях членам… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4934.

О бытии вместо Генералъ-Бергъ-Директориума по прежнемуБергъ и Мануфактуръ-Коллегиямъ, каждой особо // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8543.

О бытии Г. Зотову въ Сенате Генеральнымъ ревизоромъ для наблюдения за исполнениемъ приказовъ // ПСЗ-1. – Т. V – № 2957.

О бытии Коллегии Юнкерамъ и Дворянамъ въ учрежденной при Сенате школе въ определенные для наукъ дни; и объ освобождении ихъ въ техъ местахъ, где у делъ обретаются, отъ дежурства // ПСЗ-1. – Т. 13. – № 9797.

О бытии Секретарям при докладах с Членами Сената, Синода и Коллегий в Верховном тайном совете // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5132.

О взыскании доимочных подушных денег… об учреждении Доимочной канцелярии… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5017.

О взыскании штрафа съ Секретарей за неправо вершенное дело // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5640.

О взятии въ въ Росправную Палату на рассмотрение тяжебныъ делъ… // ПСЗ-1. – Т. V. – № 2710.

О винахъ Князя Алексея съ сыномъ Иваномъ и съ братьями и Князь Василья Княжъ Лукина сына Долгоруковыхъ // ПСЗ-1. – Т. 8 – № 5532.

О власти и ответственности Сената // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2328.

О возношении въ церковныхъ служенияхъ, вместо Париаршаго имени, Синода… // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3734.

О возстановлении власти Сената въ правлении внутреннихъГосударственныхъделъ; о сочинении реестра указамъпрежнихъ царствований, котроые пользе Государственной противны; объ уничтожении прежняго Кабинета, и объ установлении новаго при Дворе Ея Императорскаго Величества; объ учреждении по прежнемувъ Губернияхъ Прокуроров, и объ определении для управления иностранными делами Канцлера // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8480.

О времени, въ которое Судъямъ в Приказы приезжать и изъ оныхъ выходить // ПСЗ-1. – Т. II. – № 777.

О времени заседания въ приказахъ // ПСЗ-1. – Т. I. – № 462.

О выборе фискала из царедворцев и о возвращении дьяка Былинского на службу к кн. Ф. Ю. Ромодановскому от 29.05.1711 г. // Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Под ред. Б. И. Сыромятникова. – Москва Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1945. – Т. I. Акты о высших государственных установлениях. – С. 205.

О выдаче Дворянамъ отставокъ отъ воинской службы по выслуге летъ и по причине болезни // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8331.

О выдаче Коллежским чинам жалованья впредь до учреждения новых штатов, по прежним окладам, за исключением приказных служителей, которые должны довольствоваться добровольными дачами просителей // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4889.

О высылке изъ всехъ Присутственныхъ местъ въ Сенатъ публикованныхъ въбывшия два Правления указовъ, съ титулом Принца Иоанна // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9133.

О высылке къ Стольнику Колычеву, съ имянными списками, Царедворцовъ, Дворянъ всякаго звания и отставныхъ офоцеровъ неотложно, въ Москву въ Декабре, А Санктпетербургской Губернии городовъ въ Октябре, подъ опасениемъ наказания // ПСЗ-1. – Т. VI – № 3836.

О высылке Офицеровъ и Дворянъ къ смотру изъ всехъ Губерний, кроме Сибири и Астрахани // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3810.

О генерале рекетмейстере // Законодательство Петра I. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 66-68.

О данном разрешении коллегиям, канцеляриям и конторам отрешать канцелярских служителей за дурное поведение самим, не представляя в Сенатъ // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9298.

О дозволении въезжать въ Кремль однимъ старымъ подъячимъ, съ подтверждениемъ прочимъ приказнымъ людямъ входить пешкомъ // ПСЗ-1. – Т. I. – № 116.

О должности Генералъ-Прокурора // ПСЗ-1. Т. VI. – № 3979.

О должности Оберъ-Секретаря // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3519.

О должности Прокурора в Коллегиях, Мануфактуре и Статс-Конторах, в Магистратах и Надворных Судах // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3981.

О должности Сената // ПСЗ-1. – Т. V. – № 3264.

О доносахъ по первымъ двумъ пунктамъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5528.

О доношении всякимъ людямъ о Государственныхъ интересахъ Царскому Величеству Самому // ПСЗ-1. – Т. V – № 2726.

О доставлении изъ всехъ Коллегий, Канцелярий и Конторъ въ Сенатъ ведомостей о решеннныхъ и нерешенныхъ делахъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8295.

О заведении въ Сенате, в Советахъ Военныхъ и Губернскихъ протоколовъ для внесения въ оные определений по всемъ деламъ… // ПСЗ-1. – Т. V. – № 2791.

О заведовании Тайною Канцелярию Князю Ромодановскому // ПСЗ-1. – Т. – 7. – № 4892.

О запрещении давать справки о делахъ оной Канцелярии // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8825.

О заседании въ Сенате // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3895.

О заседании имъ в приказахъ по 12 часовъ въ сутки // ПСЗ-1. – Т. I. – № 237.

О заседании Судьям по два раза в день для скорейшего решения дел содержащихся под стражею людей // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5059.

О именовании повышенныхъ въ бывшия два правления въ чины прежними ихъ чинами, кои они отъ коронованныхъ Государей получали // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8490.

О именовании поместий и вотчинъ недвижимымъ имениемъ и о разделе оныхъ между детьми по Уложенью // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5717.

О именовании Сената Высоким, а не Правительствующим // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4853.

О мире с Турциею // ПСЗ-1. – Т. 11 – № 8022.

О назначении въ Коллегияхъ Президентовъ и Вице-Президентовъ // ПСЗ-1. – Т. – V. – № 3133.

О назначении при Сенате Генералъ-Прокурора и въ помощь ему Оберъ-Прокурора, объ определении въ Коллегияхъ и другихъ Судебныхъ местахъ Прокуроровъ и о наблюдении Сенату, чтобъ челобитчики правымъ и нелицемернымъ судомъ удовольствовны, а въ государственныхъ делахъ разсмотрение и решение чинимы были со всякою ревностию и добрымъ порядкомъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5625.

О назначении при Сенате, доколь не будетъ выбранъ Государстенной Фискалъ, по одному из Штабъ-Офицеровъ Гвардии, съ переменою помесячно, и о должности оныхъ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3721.

О назначении Секретарям и подьячим, получавшим прежде в Приказах жалованья, и ныне равный оклад прежнему, и о бытии не прежнем положении тем из них, которые за неимением окладного жалованья довольствовались содержанием от дел, о смотрении за Секретарями судьям и о неопределении Секретарей в те города, в которых не было прежде Дьяков // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5039.

О наказании Долгоруковыхъ, Борятискаго, и Столетова за Государственную измену // ПСЗ-1. – Т. 8 – № 5916.

О немедленномъ исполнении по присылаемымвъ Губернии изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества указамъ и доставлении въ Сенатъ копий сътаковыхъуказовъ, (кроме относящихся до Тайной Канцелярии) // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8806.

О немедленном окончании начатого Уложения и объ определении къ сочинению онаго добрыхъ и знающихъ людей изъ шляхетства, духовенства и купечества и о поднесении каждой кончанной главы къ Высочайшму утверждению // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5567.

О неношении богатыхъ платьевъ съ золотомъ и серебромъ, и изъ другихъ шелковыхъ парчей и штофовъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8326.

О неписании приказныхъ делъ на дому и нехождении должностнымъ людямъ по деламъ своимъвъ часы службы // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9044.

О неподаче Ея Величеству челобитенъ, мимо учрежденныхъ Присутственныхъ местъ; о подписывании писцамъ въ челобитныхъ именъ и фамилий своихъ, съозначениемъсудебнаго места, въ которое какая челобитная подана быть должна // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8558.

О непокупке купцамъ и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладе, людей и крестьянъ // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9267.

О непредставлении оной Канцелярии ни о каких делахъ въ Кабинетъ мимо Сената // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8315.

О неприведении въ действо письменныхъ и словесныхъ предложений, безъ Высочайшаго подписания // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8695.

О несообщении копий съ Именныхъ указовъизъ Военной и Адмиралтейской Коллегии Сенату и другимъ местамъ о такихъ предметахъ, которые по военнымъ обстоятельствамъ надлежитъ содержать въ секрете // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9429.

О нечинении доносовъ, о подметных письмах и о сожигании оныхъ при свидетеляхъ на месте // ПСЗ-1. – Т. V – № 2877.

О нечинении исполнений по объявленным словесно и письменно Именным указам…// ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4945.

О нечинении по состоявшимсявъ бывшия 1740 и 1741 годахъ два Правления указамъ и резолюциямъ исполнения, кроме техъ, кои отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованы // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9529.

О новомъ устройстве Канцелярии Правительствующаго Сената и о разделении всехъ делъ по столамъ // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2342.

О Обязанностяхъ Сенатскихъ Членовъ, о заседании Президентовъ Воинскихъ Коллегий Иностранной и Бергъ-Коллегии въ Сенате, о бытии при Сенате Генералъ и Оберъ-Прокурорамъ, Рекетмейстеру, Экзекутеру и Герольдмейстеру, а въ каждой Коллегии по Прокурору; о выбирании Кандидатовъ къ онымъ местамъ, и о чинении при семъ выборе и баллотировании присяги по приложенной форме // ПСЗ-1. – Т. VI – № 3877.

О переведении Тайной Канцелярии изъ Москвы въ Санктпетербургъ съ оставлениемъ въ Москве Конторы въ управлении Оберъ-Гофмейстера Салтыкова // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 6151.

О переводе приказовъ изъ Кремля в Китай городъ // ПСЗ-1. – Т. I. – № 466.

О передаче делъ бывшаго Преображенскаго Приказа въ ведение Генерала Ушакова // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5727.

О переносе судныхъ и расправныхъ делъ по коимъ в приказахъ решения учинять не можно въ Золотую Палату, для доклада въ общемъ собрании Бояръ и Думныхъ людей и о поднесении делъ Самимъ Государямъ на разрешение въ случае сомнения и по жалобамъ на несправедливость Боярскаго приговора // ПСЗ-1. – Т. III. – № 1491.

О повышение чинами по старшинству и заслугамъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8516.

О подавании еженедельныхъ рапортовъ изъ Сената о решенныхъ делахъ на Высочайшее усмотрение // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8385.

О подавании жалобъ Придворному Рекетмейстеру на Коллегии, Канцелярии и Сенатъ о нескоромъ решении делъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8293.

О подавании челобитенъ въ учрежденныхъ местахъ и о чинении по онымъ решений безъ всякой волокиты // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8289.

О подаче въ Кабинетъ изъ всехъ Присутственныхъ местъ съ Именныхъ указовъ, состоявшихся съ 1730 по 1 Ноября 1731 года, точныхъ копий // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5869.

О подаче Ея Императорскому Величеству въ каждую Субботу двухъ рапортовъ: одного о решеныхъ делахъ, а другаго о техъ которыя безъ докладу Ея Величеству решены быть не могутъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5566.

О подаче подчиненным Святейшему Синоду местам, также Коллегиям и Канцеляриям, счетов и рапортов на указанный срок в Ревизон-Контору, и о штрафовании за непресылку оных // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4580.

О подтверждении должности Генералъ-Полицеймейстера, и о бытии ему подъ непосредственнымъ веденіемъ Ея Императорскаго Величества // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9283.

О подтверждении указа 1736 Декабря 31 о Щляхетстве; о подаче ведомостей о всехъ казенныхъ доимкахъ; о невзыскании съ гражданскихъ служителей забраннаго ими впередъ жалованья, и о прощении всехъ техъ, которые Военнымъ Судомъ осуждены и чиновъ лишены // ПСЗ-1. – Т.11 – № 8021.

О подчинении Генерал–Провиантмейстера Военной Коллегии // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4837.

О подчинении Штатс-конторы Камер-коллегии… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4928.

О позволении недорослямъ изъ Шляхетства обучаться въ Московскомъ Университете, и о произвождении ихъ в чины // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10.558.

О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственнаго хозяйства // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2330.

О порядке приема в; службу шляхетских детей и увольнения от оной // ПСЗ-1. – Т. IX. – № 7142.

О порядке сношений оной конференции съ Сенатомъ съ ихъ Синодомъ, Конторами и съ прочими местами // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10621.

О поступании, при управлении Государственныхъ делъ, по Регламентамъ и Уставамъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8286.

О правилахъ оценки и продажи конфискованныхъ и за иски отписанныхъ имений // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8822.

О предоставлении приказным людям … довольствоваться доходами от добровольной дачи челобитчиков // ПСЗ-1. – Т. 7. – 4897.

О представлении изъ Военной и Адмиралтействъ Коллегии въ Герольдмейстерскую Контору желающихъ изъ военной службы определяться въ статскую // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9324.

О приезде въ Приказы Судьямъ и Дьякомъ повседневно ранее и о выходе изъ оныхъ позже // ПСЗ-1. – Т. I. – № 477.

О приезде Коллежским членам с нужными делами в Москву… // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5281.

О приезде Министрам в Ближнюю Канцелярию в понедельник, среду и пяток и о присылке в Розряд известий, если ктопо болезни или по какому делу в заседании быть не может // ПСЗ-1. – Т. 4. – № 2188.

О приеме и разсмотрении всехъ оставшихся после бывшаго въ Москве пожара въ Коллегияхъ, Канцеляриях и прочихъ местахъ наличнымъ деламъ описей и о хранении оныхъ в архиве // ПСЗ-1. – Т. 10. – № 7513.

О приеме Стольнику Савелову из ьывшей Раскольнической Конторы только счетных в оной дел и об оставлении прочих в ведении Синода по-прежнему // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5203.

О прикомандировании новыхъ Членовъ къ сочинению Уложения и присутствовании въ оной Комиссии одному изъ Сенаторовъ съ переменою понедельно // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5654.

О принятии за Именный указъ только подписанный Императорскою рукою или темя Кабинетъ-Министрами // ПСЗ-1. – Т. 9. – № 5745.

О присутствовании всемъ Президентамъ Коллегий въ Сенате // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 4011.

О присылке в Сенат из всех Присутственных мест послужных списков чиновников чрез каждые полгода по приложенной форме // ПСЗ-1. – Т. 16. – № 12030.

О производстве в чины морскаго ведомства чиновников… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5154.

О прощении некоторыхъ винъ преступникамъ и взысканий съ подсудимыхъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8263.

О разделе детямъ движимыхъ и недвижимыхъ имений по Уложенью и объ отмене Указа 714 и пополнительныхъ къ оному пунктовъ 725 года // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5653.

О разделении вступающихъ въ Кабинетъ делъ между Кабинетъ-Министрами, и о порядке производства оныхъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8326.

О разделении между Коллежскими Членами трудов в решении дел по регламенту и о записывании в Коллегиях времени приезда и выхода Членов из присутствия // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4917.

О разделении Сената на Департаменты и о назначении каждому Департаменту особаго рода делъ // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5570.

О разделе однодворческихъ недвижимыхъ имений, по смерти отцов, детямъ по жребиямъ и о непродаже однодворцамъ земель ихъ въ посторонния руки // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5579.

О разсмотрении Сенату ведомостей о доимкахъ и о подаче оныхъ для утверждения въ Кабинетъ // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8285.

О рангах и старшинстве чиновников, служащих в Конторах разных Коллегий, и об именовании Соляной конторы Главною конторою, а Санктперебургское и Нижегороское комиссариатство – Конторами // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10190.

О роспущении собранных в комиссию новосочиняемого Уложения Депутатов впредь до указа // ПСЗ-1. – Т. 16. – № 11732.

О соединении Бергъ-Коллегии и Мануфактуръ-Конторы съ Коммерцъ-Коллегиею и о разделении делъ на три Экспедиции // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5860.

О соединении в Губернияхъ и Провинцияхъ арифметическихъ и гарнизонныхъ школъ в одно место; о обучении в нихъ всякаго чина людей на своем иждивении; о бытии темъ школамъ в ведомстве Комендантовъ, о присылке объ оных рапортовъ, и о жалованье учителей // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9054.

О соединении духовных и гражданских школ под ведение Синода… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4975.

О сочинении по судебным местам проектов Уложения, по плану прилагаемому и о предоставлении таковых же проектов из коллегий с их мнениями и планами на рассмотрение Сената // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10283.

О смотре дворян, явившихся по Указу об определении из них способных в коллегии и надворные суды, об отпуске должностных обратно на их места, и о прибитии имен неявившихся к виселице, с барабанным боем // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3897.

О сношении Сенатской конторы с конторами трех коллегий… // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4905.

О сообщении къ деламъ подлинныхъ объ отставке указовъ и паспортовъ, когда отставные определены будутъ въ службу // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10.568.

О форме сношений Верховнаго тайнаго совета с Сенатом и коллегиями // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4862.

О хранении денежной казны, о считании расходовъ Дьякам помесячно и онедаче казенныхъ денегъ въ займы // ПСЗ-1. – Т. I. – № 454.

О хранении за печатью въ Тайной Канцелярии и Конторе указовъ и делъсътитуломъ Принца Иоанна // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9197.

О Штате Коллегий и о времяни открытия оныхъ // ПСЗ-1. – Т. V. – № 3129.

О штрафахъ съ Офицеровъ за побегъ солдатъ… // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2467.

О штрафовании Судей Вотчинной Коллегии за неправыя их по делам решения, а челобитчиков за несправедливыя на оную Коллегию жалобы // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5112.

О явке всемъ Царедворцамъ и Дворянамъ всякаго звания, также Штабъ и Оберъ-офицерамъ, въ Москве на смотре въ Декабре месяце, и о записывании имъ своихъ приездовъ у Стольника Степана Колычева // ПСЗ-1. – Т. VI – № 3825.

О явке Шляхетства на смотръ // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3820.

О явке шляхетству и отставным офицерам на смотръ, и о шельмовании за неявку // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3874.

Подпись Никиты Зотова под урядом государственного фискала. 22 августа 1711 г. // Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. – Москва; Ленинград, 1945. – Т. I. – С. 205.

Подробныя распоряжения об окладах жалованья. // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4671.

Походный журнал / [Изд. 2-м Отд-нием Собственной его имп. величества канцелярией под ред. и с примеч. А.Ф. Бычкова]. ... 1724 года. – 1855. – [6], 51 с. – Текст : электронный – URL: https://vivaldi.nlr.ru/bx000029885/view/#page= (дата обращения: 24.01.2023).

Присяга сенаторов в верности и честном служении государю и отечеству. // О порядке заседаний и делопроизводства въ Правительствующемъ Сенате, и о должности Оберъ-Фискала // ПСЗ-1. – Т. IV. – № 2331.

Проект нового Уложения, составленный Законодательной комиссией 1754-1766 гг. Ч. 3. О состоянии подданных вообще / под ред. В. Н. Латкина. – Санкт-Петербург : тип. СПб. одиноч. тюрьмы, 1893. – 284 с.

Регламентъ или Уставъ Духовной, Коллегии // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3718.

Резолюции Сената на докладные пункты Оберъ-Фискала Былинскаго, касательно его должности // ПСЗ-1. – Т. 4. – № 2414.

Штаты:… // ПСЗ-1. – Т 7. – № 4659.

Штаты Юстиц-Коллегии съ 10 Надворными Судами и крепостными Конторами и вотчинной Коллегии // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 4668.

Соборное Уложение 1649 года // Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 65–302.

Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года : учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.

Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3890.

Тестамент, блаженныя памяти, императрицы Екатерины I // ПСЗ-1. – Т. 7. – № 5070.

Указ Петра I о способе баллотирования кандидатов на должности в государственных учреждениях // Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Под ред. Б. И. Сыромятникова. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1945. – Т. I. Акты о высших государственных установлениях. – С. 233-236.

Форма каков Ея Императорскаго Величества указ отправлен быть имеет в Сенат от 22 февраля 1727 г. // РИО. – Т. 63. – № 78.

Делопроизводственные материалы

Камер-фурьерские журналы... ... 1726 года. – [1850-1852?]. – [4], 31 с. – URL: https://vivaldi.nlr.ru/bv000020300/view/#page= (дата обращения: 24.01.2023). – Текст : электронный.

Камер-фурьерские журналы... [... 1727 года] : Записка о кончине Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и о вступлении на Престол Государя Императора Петра II Алексеевича. – [1850-1852?]. – [4], 4 с.

Лефорт Ф. Донесения… // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1868. – Т. 3. – С. 326-466.

Указы, письма и бумаги Петра Великого // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. – Т. 11. – С. 1-565.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. I. Февраль – июль 1726 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1886. – Т. 55. – С. 1-492.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. II. Август – декабрь 1726 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1887. – Т. 56. – С. 1-618.

Донесения французского полномочного министра при русском дворе, Кампредона, за 1725 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1887. – Т. 58. – С. 1-579.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. III. Январь – июнь 1727 г. // Сборник Императорского русского

исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1888. – Т. 63. – С. 1-846.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. IV. Июль – декабрь 1727 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1889. – Т. 69. – С. 1-940.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. V. Январь – июнь 1728 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1891. – Т. 79. – С. 1-582.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. VI. Июль – декабрь 1728 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1893. – Т. 84. – С. 1-718.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. VII. Январь – июнь 1729 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1894. – Т. 94. – С. 1-846.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. VIII. Июль – декабрь 1729 г. и январь – март 1730 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1898. – Т. 101. – С. 1-554.

Воспоминания, дневники, переписка

Бирон, Э.-И. Записка Бирона. Обстоятельства, приготовившия опалу Эрнеста-Иоанна Бирона, герцога Курляндского / пер., статья и примеч. М. Хмырева // Время. – 1861. – Т. 6, № 12. – С. 522-622. – URL: http://memoirs.ru/texts/Biron1861.htm (дата обращения: 25.07.2014). – Текст : электронный.

Герцог Лирийский. Записки о пребывании при императорском российском дворе в звании посла короля испанского // Россия XVIII в. глазами иностранцев [Сборник / Подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Ю.А. Лимонова]. – Ленинград : Лениздат, 1989. – С. 189-260.

Де ла-Шетарди – Людовику XV // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825. / Сост. М. А. Бойцов. – Москва : Современник, 1991. – С. 63, 90.

Из записок Б. К. Миниха // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825. / Сост. М. А. Бойцов. – Москва : Современник, 1991. – С. 57.

Из записок К. Г. Манштейна // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825. / Сост. М. А. Бойцов. – Москва : Современник, 1991. – С. 25-26, 58-59, 97.

Письма Э. Бирона посланнику Герману Кейзерлингу // Сборник императорского русского истоического сообщества. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1881. – Т. 33. – С. 441-502.

Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные. – Москва : Университетская тип. у Н. Новикова, 1785. – 110 с.

Письма и бумаги императора Петра Великого. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1912. – Т. VI (июль – декабрь 1707). – 740 с.

Научно-исследовательская литература

Абульханова-Славская, К. А. О путях построения типологии личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4, № 1. – С. 14-29.

Аврех, А. Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России / А. Я. Аврех // История СССР. – 1968. – № 2. – С. 82-104.

Александров, М. С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России / М. С. Александров. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 182 с.

Алексеев, А. С. Легенда об олигархических тенденциях Верховного тайного совета в царствование Екатерины I / А. С. Алексеев – Москва : Университетская типография, 1896. – 127 с.

Алексеев, А. С. Сильныя персоны в Верховном тайном совете Петра II и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны / А. С. Алексеев. – Москва : Университетская типография, 1898. – 157 с.

Алексеев, Ю. Г. У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV – XV вв. / Ю. Г. Алексеев. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. – 348 с.

Альшиц, Д. Н. Начало самодержавия в России / Д. Н. Альшиц. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1988. – 246 с.

Анисимов, Е. В. Анна Иоанновна / Е. В. Анисимов. – Москва : ЖЗЛ. Молодая гвардия, 2004. – 363 с.

Анисимов, Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого / Е. В. Анисимов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1997. – 331 с.

Анисимов, Е. В. Екатерина I / Е. В. Анисимов // Исторический лексикон. – Т. 8. XVIII в. – Москва : Знание: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. – 800 с.

Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна / Е. В. Анисимов. – Москва : ЖЗЛ. Молодая гвардия, 2001. – 428 с.

Анисимов, Е. В. Женщины на российском престоле / Е. В. Анисимов. – Москва : Норинт, 2005. – 415 с.

Анисимов, Е. В. Женщины у власти в XVIII веке как проблема / Е. В. Анисимов. – URL: http://gefter.ru/archive/10380 (дата обращения: 12.11.2015). – Текст : электронный.

Анисимов, Е. В. Иван VI Антонович / Е. В. Анисимов. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 350 с.

Анисимов, Е. В. Императорская Россия / Е. В. Анисимов – Москва : Питер, 2011. – 640 с.

Анисимов, Е. В. Канцлер Бестужев-Рюмин, или Секрет «бестужевских капель» / Е. В. Анисимов. – URL: http://www.idelo.ru/246/22.html (дата обращения: 15.08.2016). – Текст : электронный.

Анисимов, Е. В. Петр I. Благо или зло для России? / Е. В. Анисимов. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 272 с.

Анисимов, Е. В. Петр II / Е. В. Анисимов // Исторический лексикон. – Т. 8. XVIII в. – Москва : Знание: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС» 1996. – 800 с.

Анисимов, Е. В. Россия без Петра: 1725-1740 / Е. В. Анисимов. – Санкт-Петербург : Лениздат, 1994. – 496 с.

Анисимов, Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра / Е. В. Анисимов. – Москва : Мысль, 1986. – 239 с.

Анисимов, Е. В. Русская пытка. Политический сыск в России XVIII в. / Е. В. Анисимов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004 – 2016 с.

Анисимов, М. Ю. Российский дипломат А. П. Бестужев-Рюмин (1693-1766) / М. Ю. Анисимов // Новая и новейшая история. – 2005 – № 6. – URL: – Текст : электронный. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BEST.HTM#1 (дата обращения: 12.08.2014).

Анкерсмит, Ф. Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Ф. Р. Анкерсмит. – Москва : Идея-Пресс, 2003. – 360 с.

Анкерсмит, Ф. Р. Шесть тезисов нарративной философии истории / Ф. Р. Анкерсмит. – URL: http://abuss.narod.ru/study/phh/ph_hist_anker_narr.htm (дата обращения: 01.12.2014). – Текст : электронный.

Аристотель. Никомахова этика. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 222 с.

Арсеньев, К. Царствование Екатерины I / К. Арсеньев. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Российской Академии, 1856. – 94 с.

Архипова, Т. Г. История государственной службы в России XVIII-XX века / Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, А. С. Сенин. – Москва : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 231 с.

Афанасьев, М. Н. Государев двор или гражданская служба (Российское чиновничество на распутье) / М. Н. Афанасьев // Полис. – 1995. – № 6. – С. 57-80.

Афанасьев, М. Н. Клиентела в России вчера и сегодня / М. Н. Афанасьев // Полис. – 1994. – № 1. – С. 121-126.

Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России) / А. С. Ахиезер. – Т. I. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 676 с.

Бабич, М. В. Вышние суды 1723 и 1736 гг. В истории правосудия Российской империи / М. В. Бабич. – Текст : электронный // Ленинградский юридический журнал. 2020. №1 (59). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyshnie-sudy-1723-i-1736-gg-v-istorii-pravosudiya-rossiyskoy-imperii (дата обращения: 15.04.2025).

Базилевич, К. В. Царская власть и Боярская дума // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. // К. В. Базилевич, С. К. Богоявленский, Н. С. Чаев – Москва : Издательство Академии наук, 1955.– URL: http://www.portal-slovo.ru/history/35688.php?PRINT=Y (дата обращения: 08.07.2012). – Текст : электронный.

Баринова, Е. П. Формулярные списки служителй дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации / Е. П. Баринова, И. О. Трубицын // Via in tempore. История. Политология. – 2024. – Т. 51, № 3. – С. 661-672.

Белова, Т. А. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (канцлер Елизаветы Петровны): интриган у власти / Т. А. Белова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: http://www.science-education.ru/119-14731 (дата обращения: 03.10.2014).

Белова, Т. А. Взгляд отечественных историков на «немецкое влияние» в системе государственного управления России в XVIII в. / Т. А. Белова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 1. – С. 170-174.

Белова, Т. А. Высшие органы власти в России в правление Анны Ивановны / Т. А. Белова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: www.science-education.ru/113-10948 (дата обращения: 29.11.2013).

Белова, Т. А. Высшие и центральные органы власти в России в правление Елизаветы Петровны / Т. А. Белова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: http://www.science-education.ru/116-12334 (дата обращения: 12.03.2014).

Белова, Т. А. Герольдмейстерская контора Сената: история создания / Т. А. Белова // Общественные науки в современном мире: социология, политология, философия история: материалы международной зочной научно-практической конференции. (16 ноября 2011 г.). – Новосибирск, 2011. – С. 147-151.

Белова, Т. А. Дореволюционная и советская историография о высших государственных органах власти в России в эпоху «дворцовых переворотов» / Т. А. Белова // Вестник Омского университета. – 2010. – № 3. – С. 60-65.

Белова, Т. А. Законодательная деятельность Верховного тайного совета (1726-1730 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Белова Татьяна Анатольевна. – Омск, 2004. – 25 с.

Белова, Т. А. Изучение бюрократии зарубежными исследователями: к постановке проблемы / Т. А. Белова // Омский научный вестник. – 2014. – № 4 (131). – С. 5-8.

Белова, Т. А. Кабинет Анны Ивановны в системе государственного управления / Т. А. Белова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 1 (27). – С. 9-13.

Белова, Т. А. Контролирующие органы Сената Петра I / Т. А. Белова // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 326-329.

Белова, Т. А. Отечественные историки рубежа XX-XXI вв. об эпохе «дворцовых переворотов» / Т. А. Белова // Омский научный вестник. – 2011. – № 6 (102). – С. 12-14.

Белова, Т. А. Приказная система в России XVII в. / Т. А. Белова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 4 (20). – С. 64-67.

Белова, Т. А. Реформа Сената 1711-1725 гг.: к постановке проблемы / Т. А. Белова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. — URL: http://www.science-education.ru/106-7982 (дата обращения: 27.12.2012).

Белова, Т. А. Степан Андреевич Колычев как представитель чиновничества Российской империи XVIII в. / Т. А. Белова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – URL: http://www.science-education.ru/118-14388 (дата обращения: 22.08.2014).

Белявский, В. Е. Екатерина I. Золушка на троне / В. Е. Белявский // На российском престоле. XVIII в. – Москва : Интерпракс, 1993.

Бильфингер, Г. Б. Расположение учении его императорскаго величества Петра Втораго императора и самодержца Всероссиискаго, и прочая, и прочая, и прочая. / По учреждению его превосходительства господина государственнаго вицеканцлера деиствительнаго таинаго советника барона фон Остермана, его императорскаго величества обер гофмеистера. ; [Переведено с немецкаго языка чрез Василья Адодурова адъюнкта при Академии наук]. – [Санктпетербург : Тип. Акад. наук], б. г. – 82 с.

Битэм, Д. Бюрократия / Д. Битэм // Социологический журнал. – 1997. – № 4. – С. 165-185.

Блау, П. Исследования формальных организаций / П. Блау // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – Москва : Прогресс, 1972. – С. 93-105.

Богословский, М. М. Административные преобразования Петра Великого в 1699 – 1700 гг. Ч. 2. Приказы и местное управление / М. М. Богословский // Известия АН СССР. – Серия 7. – 1929 – № 1. – С. 97-121.

Богословский М. М. Императрица Елизавета Петровна / М. М. Богословский // Три века. – Москва : Типография И. Д. Сытина, 1913. – Вып. 4. – С. 157-169.

Богословский, М. М. Конституционное движение 1730 г. / М. М. Богословский. – Москва : Типография И. Д. Сытина, 1906. – 40 с.

Богословский, М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. / М. М. Богословский – Москва : Университетская типография, 1902. – 582 с.

Богословский, М. М. Петр I / М. М. Богословский. – Москва : ОГИЗ. Госполитиздат, 1948. – Т. IV. – 1774 с.

Богоявленский, С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков / С. К. Богоявленский – Москва : Книга по требованию, 2006. – 604 с. – URL: http://www.opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/bogoyvlensky/?id=3934#_ftn4 (дата обращения: 01.08.2012). – Текст : электронный.

Богоявленский, С. К. Расправная палата при Боярской думе / С. К. Богоявленский // Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому. – Москва : Печатня С. П. Яковлева, 1909. – С. 409-426.

Большая советская энциклопедия. Т. 1. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1973. – 607 с.

Большая советская энциклопедия. Т. 13. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1973. – 608 с.

Большая советская энциклопедия. Т. 23. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1973. – 638 с.

Большая Советская Энциклопедия. Т. 25. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. – 600 с.

Большой энциклопедический словарь. Т. 2. – Москва : Советская энциклопедия, 1991. – 768 с.

Бондаренко, В. Н. Очерки финансовой политики Кабинета Анны Иоановны. / В. Н. Бондренко – Москва : Печ. А. Снегиревой, 1913. – 430 с.

Бразоленко, Б. Очерк развития бюрократии в России / Б. Бразоленко // Вестник знания. – Москва : Русская мысль, 1903. – № 8. – С. 15-44.

Брикнер, А. Г. Императрица Екатерина I. 1725-1727 годы. По документам венского архива / А. Г. Брикнер // Вестник Европы. – 1894. – № 1. – С. 121-148; № 2. – С. 615-646.

Брокмейер Й. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й. Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29-42.

Брудер, В. Бюрократия (Словарь политических понятий) / В. Брудер // Полис. – 1991. – № 5. – С. 142-145.

Буганов, В. И., Зырянов, П. Н. История России. Конец XVII – XIX в. – Кн. II. / В. И. Буганов, П. Н. Зырянов – Москва : Просвещение, 1995. – 304 с.

Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 644-706.

Вебер, М. Хозяйство и общество / М. Вебер. – URL: http://www.stepanenkova.ru/page175/page182/page184/index.html (дата обращения: 18.08.2011). – Текст : электронный.

Вебер, М. Царский патримониализм / М. Вебер. – URL: http://socnet.narod.ru/library/authors/Maslovskiy/Burocracy/burocracy.htm#_ftnref2 (дата обращения: 02.01.2012). – Текст : электронный.

Вейдемейер, А. И. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны. В 3 ч. / А. И. Вейдемейер – Санкт-Петербург : Типография А. Плюшара, 1832. – 3 ч.

Веретенников, В. И. История Тайной канцелярии петровского времени / В. И. Веретенников – Харьков : Типография Печатное дело, 1910. – 306 с.

Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов – Изд. 2. – Санкт-Петербург-Киев : Н. Я. Оглоблин, 1888. – 542 с.

Волков, М. Я. О становлении абсолютизма в России / М. Я. Волков // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 90-104.

Володьков, О. П. Фаворитизм в России XVIII века / О. П. Володьков // Выдающиеся государственные деятели России XVIII-XX вв. Сборник научных статей. – Омск : Омский гос. ун-т, 1996. – С. 47-64.

Воскресенский, Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. I / Н. А. Воскресенский. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1945. – 602 с.

Вяземский, Б. Л. Верховный тайный совет / Б. Л. Вяземский. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1909. – 424 с.

Гайденко, П. Л., Давыдов, Ю. Л. Проблема бюрократии у Макса Вебера / П. Л. Гайденко, Ю. Л. Давыдов // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 174-182.

Гельбиг, Г. Бирон Эрнст Иоганн. Биография. Извлечение из сочинения Георга фон Гельбига / Г. Гельбиг. – URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=15164 (дата обращения: 31.07.2014). – Текст электронный.

Герье, В. И. Понятие о власти и о народе в приказах 1789 года / В. И. Герье. – Москва : Университетская типография, 1884. – 143 с.

Гордин, Я. А. Меж рабством и свободой / Я. А. Гордин – Санкт-Петербург : Лениздат, 1994. – 378 с.

Государственность России: словарь-справочник / Всерос. науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV – февраль 1917 г.: в 2 ч. Ч. 2: М-Я. – Москва : Наука, – 2005. – 508 с.

Готье, Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1 / Ю. В. Готье – Москва : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. – 472 с.

Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова – Москва : Наука, 1987. – 230 с.

Дзарасов, С. С. Партийная демократия и бюрократия: к истокам проблемы / С. С. Дзарасов // Иного не дано. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 154-191.

Дитятин, И. И. Верховная власть в России XVIII столетия / И. И. Дитятин // Русская мысль. – 1881. – № 3. – С. 38 – 64; № 4. – С. 1 – 30.

Дворцовые перевороты в России 1725-1825 / Сост., вступ. ст., коммент. М. А. Бойцова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 638 с.

Доннерт, Э. Екатерина I / Э. Доннерт // Русские цари. 1547-1917. – Ростов-на-Дону : Феникс; Москва : Зевс, 1997. – 245 – 250 с.

Доннерт, Э. Петр II / Э. Доннерт // Русские цари. 1547-1917. – Ростов-на-Дону : Феникс; Москва : Зевс, 1997. – 253 – 258 с.

Древняя российская вивлиофика. Ч. XX. – Москва : В Тип. Компании Типографической, 1791. – 442 с.

Думенко О. Е. Елизавета Петровна / О. Е. Думенко. – Москва : РИПОЛ классик, 2022. – 109 с.

Дьяконов, М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. / М. А. Дьяконов. – Санкт-Петербург : Издание Юридического книжного склада «Право». – 1908. – 509 с.

Егоров, В. И. Голштинские войска и дворцовый переворот 1762 года / В. И. Егоров. – Москва : Русские витязи, 2016. – 117 с.

Елпатьевский А. В. Документирование прохождения государственной службы в России XIX – начала XX веков // Труды ВНИИДАД. – Москва : ВНИИДАД, 1974. Т. 5. Ч.1. – С. 146-206.

Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва : Высшая Школа, 1983. – 352 с.

Ешевский, С. В. Сочинения по русской истории / С. В. Ешевский. – Москва : Издание М. и С. Сабашниковых, 1900. – 486 с.

Забозлаева, Т. Б. Внутренняя политика императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761) = Empress Elizabeth Petrovna's domestic policy (1741-1761) : путеводитель по законодательству : [300-летию со дня рождения Императрицы Елизаветы Петровны] / Т.Б. Забозлаева. – Санкт-Петербург : Невский ракурс : издатель Татьяна Худякова, 2012. – 189, [2] с.

Загоскин, Н. П. История права Московского государства. Том второй: Центральное управление Московского государства. Выпуск 1: Дума боярская. Приказы / [Сочинение] Н. П. Загоскина. – Казань : В университетской типографии, 1879. – 156 с.

Законодательство Петра I. 1696-1725 годы / МГУ им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. истории государства и права; сост. В.А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2014. – (Серия «Русское юридическое наследие»). – 528 с.

Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – Москва : Юрид. лит., 1997. – 880 с.

Зутис, Я. Я. Остзейский вопрос в XVIII в. / Я. Я. Зутис. – Рига : Книгоизд-во и тип. № 2, 1946. – 649 с.

Ивановский, В. В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс / В. В. Ивановский // Русская мысль. – 1903. – № 8. – С. 93-94.

Ипполитов, Г. М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении / Г. М. Ипполитов // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6, № 2 (19). – С. 192-199.

Каган, М. С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. / М. С. Каган. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1991. – 384 с.

Казанский, П. Е. Власть Всероссийского императора / П. Е. Казанский. – Одесса : Типография «Техник», 1913. – 1000 с.

Казанцев, С. М. Королевская прокуратура во Франции и царская прокуратура в России / С. М. Казанцев // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. – Самара : Кредо, 2001. – С. 122-128.

Казанцев, С. М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Казанцев Сергей Михайлович. – Санкт-Петербург, 2003. – 30 с.

Кальберг, С. Сравнительно-историческая социология Макса Вебера / С. Кальберг. – Кембридж : ПОЛИТИ ПРЕСС, 1994. – 221 с.

Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – Москва : РГГУ, 2001. – 575 с.

Каменский, А. Б. Россия в XVIII столетии: общество и память. / А. Б. Каменский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. – 336 с.

Каменский, А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / А. Б. Каменский. – Москва : Новое литературное обозрение, 1999. – 328 с.

Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. – Москва : Наука, 1991. – 111 с.

Карамзин, Н. М. История государства российского. Кн. 1, Т. 2. / Н. М. Карамзин. – Москва : Книга, 1988. – 430 с.

Кареев, Н. И. (1850-1931). Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка» / Н. И. Кареев; Гос. публичная историческая б-ка России. – Москва : Гос. публичная историческая б-ка России, 2009. – 462 с.

Карнович, Е. П. Замыслы верховников и челобитчиков в 1730 г. / Е. П. Карнович // Отечественные записки. – 1872. – № 1. – С. 209-237.

Карнович, Е. П. Русское чиновничество в былое и настоящее время / Е. П. Карнович // Спутник чиновника. – 1911. – № 1-12.

Кашпирев, В. Памятники новой русской истории / В. Кашпирев. – Санкт-Петербург : Тип. Майкова, 1871. – 424 с.

Ключевский, В. О. Боярская дума древней Руси / В. О. Ключевский. – Москва : Типография А. Иванова, 1882. – 565 с.

Ключевский, В. О. Курс русской истории. Лекция 73. Русское государство около половины XVIII в. Судьба реформы Петра Великого при его ближайших преемницах. Императрица Елизавета / В. О. Ключевский. – URL: http://www.magister.msk.ru/library/history/kluchev/kllec73.htm (дата обращения: 23.06.2013). – Текст : электронный.

Ключевский, В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. / В. О. Ключевский. – Москва : Наука, 1968. – 528 с.

Ключевский, В. О. Сочинения. Т. 2 / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1988. – 448 с.

Ключевский, В. О. Сочинения. Т. 4 / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1989. – 400 с.

Князьков, С. Из прошлого русской земли. Время Петра I / С. Князьков. – Москва : Планета, 1991. – 710 с.

Коваленко, Т. А. Менталитет дворянской культуры XVIII века / Т. А. Коваленко // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 108-117.

Козлов, О. Ф. Переход от приказной системы управления к коллегиальной в русской дореволюционной и советской историографии / О. Ф. Козлов // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. – Москва : Б.м., 1983. – С. 26-33.

Козлова, А. А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных историков : автореферат диссертации на соискание ученой

степени кандидата исторических наук / Козлова Анна Александровна. – Омск, 2003. – 22 с.

Колунтаев, С. А. Изменения в системе высших судебных мест после Соборного уложения и до конца XVII в. / С. А. Колунтаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Апрель, 2012.

Корсаков, Д. А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны / Д. А. Косаков. – Казань : Типография Императорского университета, 1880. – 406 с.

Корсаков, Д. А. Князь Иван Алексеевич Долгорукой, фаворит и обер – камергер императора Петра II. / Д. А. Корсаков // Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. – Казань : Типография Императорского Университета, 1891. – С. 97-123.

Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – Москва : Эксмо, 2004. – 848 с.

Крозье, М. Феномен бюрократии / М. Крозье – Москва : Chicago University of Chicago Press, 1994. – 432 с.

Кузьмин, А. Г. Первые попытки ограничения самодержавия в России / А. Г. Кузьмин // Советское государство и право. – 1980. – № 7. – С. 81-90.

Кузьмин, А. Г. Татищев / А. Г. Кузьмин. – Москва : Молодая гвардия, 1987. – 368 с.

Курукин, И. В. Бирон / И. В. Курукин. – URL: http://royallib.ru/read/kurukin_igor/biron.html#0 (дата обращения: 30.07.2014). – Текст : электронный.

Курукин, И. В. «Время, чтоб самодержавию не быть?» (Генералитет, дворянство и гвардия в 1730 г.) / И. В. Курукин // Отечественная история. – 2001. – №4. – С. 3-18.

Курукин, И. В. Из истории складывания режима «Бироновщины» / И. В. Курукин // Отечественная история. – 2003. – № 2. – С. 3-19.

Курукин, И. В. Петр II. Тень Петра Великого / И. В. Курукин // На российском престоле. XVIII в. – Москва : Издательство Интерпракс, 1993. – С. 65-106.

Курукин, И. В. «Эпоха дворцовых переворотов» 1725-1762 гг. в контексте политической истории России : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Курукин Игорь Владимирович. – Москва, 2004. – 330 с.

Лавров, А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682 – 1689 гг. / А. С. Лавров. – Москва : Археографический центр, 1999. – 304 с.

Лажечников, И. И. Ледяной дом: Роман / И. И. Лажечников. – Минск : Народная асвета, 1985. – 320 с.

Ландина, Л. В. Дискуссия 1968-1972 годов об абсолютизме: пятьдесят лет спустя // Средние века. – 2018. – Т. 79, № 4. – С. 133-153.

Латкин, В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия) / В. Н. Латкин – Санкт-Петербург : Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1899 г. – 539 с.

Ленин, В. И. Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – Т. 37. – С. 435-453.

Ленин, В. И. Задачи русских социал-демократов // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1967. – Т. 2. – С. 433-470.

Ленин, В. И. Как нам реорганизовать рабкрин? / В. И. Ленин. – URL: http://new-communizm.narod.ru/5.biblio/v.i.l.rabkrin.htm (дата обращения: 12.01.2011). – Текст : электронный.

Ленин, В. И. К деревенской бедноте. Объяснения для крестьян чего хотят социал-демократы // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е.

изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1967. – Т. 7. – С. 129-203.

Ленин, В. И. О пролетарской милиции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – Т.31. – С. 286-289.

Ленин, В. И. Очередные задачи советской власти //Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1981. – Т. 36. – С. 165-208.

Ленин, В. И. Памяти графа Гейдена // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1973. – Т. 16. – С. 37-45.

Ленин, В. И. Принципиальные вопросы избирательной кампании // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1968. – Т. 21. – С. 68-94.

Ленин, В. И. Старое и новое // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1968. – Т. 21. – С. 56-60.

Ленин, В. И. С иконами против пушек, с фразами против капитала // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – Т. 31. – С. 304-305.

Ленин, В. И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е. изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – Т. 34. – С. 287-339.

Лиштенан, Ф. Д. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других / Ф. Д. Лиштенан – Москва : Астрель, 2012. – 635 с.

Ломоносов, М. В. Ода на день восшествия на всероссийский престол Ея величества государыни императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года / М. В. Ломоносов. – URL: http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9802.php (дата обращения: 23.06.2013). – Текст : электронный.

Лотман, Ю. М. Очерки по истории русской культуры / Ю. М. Лотман // Из истории русской культуры. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – Т. 4. – С. 13-348.

Любавский, М. К. Русская история XVII-XVIII веков / М. К. Любавский – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Лань, 2002. – 976 с.

Лютш, А. Итоги XVIII века в России. Введение в русскую историю XIX века / А. Лютш. – Москва : Типография т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 501 с.

Мазур, Л. Н. Историко-системный метод / Л. Н. Мазур // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – Москва : Аквилон, 2014. – 576 с.

Мазуркевич, В. А. Юный император Петр II. Императрица Анна Иоановна / В. А. Мазуркевич. – Москва : Типография т-ва И. Д. Сытина, 1913 – 44 с.

Макаренко, В. П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Маркса. (Очерк проблематики и методологии исследования) / В. П. Макаренко. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1985. – 160 с.

Малая Советская Энциклопедия. Т. 10. – Москва : Советская энциклопедия, 1940. – Т. 10. – 1056 стб.

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1957. – Т. 8. – С. 115-217.

Маркс, К. Гражданская война во Франции / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1960. – Т.17. – С. 317-370.

Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Москва : Издательство политической литературы, 1954. – Т. 1. – С. 414-429.

Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Москва : Издательство политической литературы, 1955. – Т. 3. – С. 1-4.

Масловский, М. В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология / М. В. Масловский. – URL: http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/umr.umr_download?p_umr_id=43030 (дата обращения: 03.01.2012). – Текст : электронный.

Мачинский, В. Д. Бюрократия с точки зрения социологии / В. Д. Мачинский // Образование. – 1906. – № 5. – С. 19-23.

Медушевский, А. Н. К изучению государственного аппарата в период утверждения абсолютизма в России (первая четверть XVIII в.) / А. Н. Медушевский // Общественно-политическое развитие феодальной России. – Москва : Институт истории СССР, 1985.

Медушевский, А. Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование / А. Н. Медушевский – Москва : Текст, 1993. – 320 с.

Медушевский, А. Н. Формирование правящего класса / А. Н. Медушевский // Социологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 36-49.

Мертон, Р. Бюрократическая структура и личность / Р. Мертон // Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – Москва : АСТ, Хранитель, 2006. – 323-337 с.

Милюков, П. Н. Верховники и шляхетство / П. Н. Милюков – Ростов-на-Дону: «Донская речь» Н. Парамонова, 1905. – 74 с.

Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков – Санкт-Петербург : Книгоиздательство М.В. Пирожкова. Типография М.М. Стасюлевича, 1905. – 688 с.

Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков – Москва : Прогресс: Культура, 1995 – Т. 3: Национализм и европеизм. – 480 с.

Минц, С. С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера / С. С. Минц // История СССР. – 1976. – № 6. – С. 55-70.

Минц, С. С. Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования / С. С. Минц. – Санкт-Петербург : Нестор, 1998. – 260 с.

Минц, С. С. Российская мемуаристика последней трети XVIII-первой трети XIX в. в контексте историко-психологического исследования : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Минц Светлана Самуиловна. – Москва, 2000. – 59 с.

Миронов, Б. Н. Социальная история России / Б. Н. Миронов – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 2. – 583 с.

Мишалова, Е. В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания / Е. В. Мишалова // Философия науки. – 20212. – Т. 31. – № 1. – С. 157-173.

Мурашов, И. Ю. Властные полномочия монарха в правление Елизаветы Петровны : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мурашов Илья Юрьевич. – Омск, 2010. – 26 с.

Мякотин, В. А. Лекции по русской истории / (соч.) преподавателя Императорскаго Александровскаго лицея В. А. Мякотина / В. А. Мякотин. – Санкт-Петербург : Тип. Р. Голике, 1892. – 468 с.

Никулин, В. Н. Петр Первый и его время: учебное пособие / В. Н. Никулин; Российский гос. ун-т им. Иммануила Канта. – 2-е изд., испр. и доп. – Калининград : Изд-во Российского гос. ун-та им. И. Канта, 2008. – 172 с.

Новохатко, О. В. Документооборот в приказах второй половины XVII в. / О. В. Новохатко // Известия Уральского государственного университета – 2008. – № 59. – С. 38-45.

Оболонский, А. В. На службе государевой: к истории российского чиновничества / А. В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 63-76.

Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2. – Москва : Из-во МГУ, 1987. – 408 с.

Павленко, Н. И. История России с древнейших времен до 1861 года : учеб. для вузов / под ред. Н. И. Павленко. – 2-е изд., испр. / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, В. Б. Кобрин, в. А. Федоров. – Москва : Высшая Школа, 2001. – 560 с.

Павленко, Н. И. Страсти у трона. История дворцовых переворотов / Н. И. Павленко. – Москва : Родина, 1996. – 320 с.

Павленко, Н. И. Петр Великий / Н. И. Павленко. – Москва : Мысль, 1990. – 591 с.

Павленко, Н. И. Полудержавный властелин / Н. И. Павленко. – Москва : Политическая литература, 1991. – 398 с.

Петрухинцев, Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота / Н. Н. Петрухинцев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 352 с.

Павлов-Сильванский, Н. П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства / Н. П. Павлов-Сильванский – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1898. – 330 с.

Павлова-Сильванская, М. П. К вопросу об особенностях абсолютизма в России / М. П. Павлова-Сильванская // История СССР. – 1968. – № 4. – С. 71-85.

Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – Москва : Независимая газета, 1993. – 423 с.

Паутов, А. Д. Институт фискалов в России в первой трети XVIII в. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Паутов Алексей Дмитриевич. – Омск, 2007. – 29 с.

Перевороты и войны. – Москва : Фонд Сергея Дубова, 1997. – 576 с.

Петров, К. В. Приказная система управления в России в конце XV – XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение

деятельности / К. В. Петров. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2005. – 137 с.

Петровский, С. А. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование / С. А. Петровский. – Москва : Университетская типография, 1875. – 360 с.

Писарькова, Л. Ф. Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы / Л. Ф. Писарькова. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 758 с.

Писарькова, Л. Ф. Много ли чиновников было в России? / Л. Ф. Писарькова – Текст : электронный // Отечественные записки. – 2004. – № 2 (17). – URL: http://www.strana-oz.ru/2004/2 (дата обращения: 22.06.2014).

Писарькова, Л. Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века / Л. Ф. Писарькова. – URL: http://krotov.info/history/18/2/pisarkova.htm#t13 (дата обращения: 06.02.2012). – Текст : электронный.

Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – Москва : Высшая школа, 2000. – 742 с.

Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории / Г. В. Плеханов. – Москва : Политиздат, 1944. – 40 с.

Плотников, А. Б. Ограничение самодержавия в России в 1730 г.: идеи и формы / А. Б. Плотников // Вопросы истории. – 2001. – № 1. – С. 60-69.

Померанцев, М. С. Генерал-рекетмейстер и его контора в царствование Петра Великого / М. С. Померанцев // Русский архив. – 1916. – № 5-6. – С. 198-254.

Протасов, Г. А. Верховный тайный совет и его проекты 1730 г. // Источниковедческие работы / Г. А. Протасов. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1970. – Вып. 1. – С. 65-103.

Протасов, Г. А. Дворянские проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) / Г. А. Протасов // Источниковедческие работы. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1971. – Вып. 2. – С. 61-102.

Протасов, Г. А. Дворянские прошения 1730 г. // Источниковедческие работы / Г. А. Протасов. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1975. – Вып. 4. – С. 87-107.

Протасов, Г. А. Существовал ли политический план Д. М. Голицына // Источниковедческие работы. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1973. – Вып. 3. – С. 90-107.

Пудина, С. А. Дворянская служба в конце XVII – первой четверти XVIII вв.: идеология и практика : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Пудина Светлана Ивановна. – Москва, 2012. – 28 с.

Пушкарева, Г. В. Государственная бюрократия как объект исследования / Г. В. Пушкарева // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 77-86.

Пушкин, А. С. Борис Годунов / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Изд-е 4-е. – Ленинград : Наука, 1978. – Т.5. – С. 187-285.

Пушкин – Лажечникову И. И., 3 ноября 1835. – URL: http://pushkin.niv.ru/pushkin/pisma/676.htm (дата обращения: 05.08.2014). – Текст : электронный.

Пушкин, А. С. Осень // Пушкин А. С. Избранные сочинения. В 2-х т. – Т. 1. – Москва : Художественная литература, 1980. – С. 372-375.

Репников, А. В. Екатерина I / А. В. Репников. – Москва : РИПОЛ классик, 2022. – 109 с.

Рождение империи. – Москва : Фонд Сергея Дубова, 1997. – 544 с.

Романова, С. К. Указатель видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917 г.) / С. К. Романова, И. И. Глуховская // Вестник архивиста. – 1998–1999. – № 46-50.

Рубинштейн, Н. Л. Уложенная комиссия 1754–1766 гг. и ее проект нового Уложения «О состоянии подданных вообще» / Н. Л. Рубинштейн //

Исторические записки. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Т. 38. – С. 208-251.

Рябов, Петр Владимирович. История русского народа и российского государства: (с древнейших времен до начала XX века) : [в 2 т.] / П. В. Рябов. – Москва : Прометей, 2015. – 323 с.

Савельева, Е. М. «Места памяти» Руси конца XV-середины XVIII в. / Е. Н. Савельева, А. В. Полетаев. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – 518 с.

Савельева, Е. Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Савельева Екатерина Николаевна. – М., 2004. – 189 с.

Сафронова, Ю. А. Историческая память : введение: учебное пособие / Ю. А. Сафронова. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.

Русский биографический словарь. Т. 9. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1903. – 670 с.

Русский биографический словарь. Т. 2. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1992. – 639 с.

Саймон, Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. А. Саймон // Thesis. – 1993. – Вып. 3. – С. 16-38.

Сахаров, А. Н. Исторические факторы образования русского абсолютизма / А. Н. Сахаров // История СССР. – 1971. – № 1. – С. 110-126.

Седов, П. В. Социально-политическая борьба в России 70-80-х гг. XVII в. и отмена местничества: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Седов Павел Владимирович. – Ленинград, 1985. – 16 с.

Седов, С. А. Попытка государственного переворота 1730 г. в России / С. А. Седов // Вопросы истории. – 1998. – № 7. – С. 47-63.

Семевский, М. И. Первый год царствования Елизаветы Петровны. 1741-1742 гг. / М. И. Семевский // Русское слово. – 1859. – Кн. 6. – С. 221-326.

Семин, М. Бироновщина / М. Семин // Исторический журнал. – 1938. – № 4. – С. 25-39.

Сергеевич, В. И. История русского права: лекции / В. И. Сергеевич – Санкт-Петербург : Тип. Д. Жиневского, 1888. – 893 с.

Сергеевич, В. И. Древности русского права. Т. 2: Вече и князь. Советники царя. / В. И. Сергеевич. 3-е изд. с переменами и доп. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. — 688 с.

Серов, Д. О. Из истории Воронежского края / Д. О. Серов. – URL: http://dogend.ru/docs/index-415613.html (дата обращения: 22.07.2014). – Текст : электронный.

Серов, Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первойтрети XVIII в. : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Серов Дмитрий Олегович. – Екатеринбург, 2010. – 49 с.

Сивков, Константин Васильевич. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке / составил К. В. Сивков; Государственная публичная историческая библиотека России. – Москва : Государственная публичная историческая библиотека России, 2022. – 311 с.

Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII в.: биобиблиографический словарь / отв. ред. И.П. Каменецкий, сост. И. П. Каменецкий, Д. А. Ананьев, Е. В. Комлева, Е. Н. Туманик. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 988 с.

Советский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 1000 с.

Соколов, А. К. Социальная история: проблемы методологии и источниковедения / А. К. Соколов // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. – Москва, 2000. – С. 75-89.

Соловьев С. М. История России. Кн. 9. – Москва : Изд-во соц.-экон. литературы. – 1963. – 696 с.

Соловьев, С. М. Сочинения: В 18 кн. : Кн. 11 / С. М. Соловьев – Москва : Голос; Колокол – Пресс, 1999. – 664 с. – Текст : электронный. – URL: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/index.html (дата обращения: 24.06.2013).

Соловьев, С. М. Сочинения: В 18 кн. : Кн. 12 / С. М. Соловьев – Москва : Голос; Колокол – Пресс, 1998. – 732 с. – Текст : электронный. – URL: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/index.html (дата обращения: 24.06.2013).

Соловьев, С. М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьев. – Москва : Правда, 1990. – 765 с.

Сорокин, Ю. А. «Непросвещенный абсолютизм» Павла I (проблематика и опыт изучения) / Ю. А. Сорокин. – Омск : ОмГУ, 1994. – 96 с.

Сорокин, Ю. А. О понятии «абсолютизм» / Ю. А. Сорокин // Исторический ежегодник. – Омск : ОмГУ, 1996. – С. 4-16.

Сорокин, Ю. А. Российский абсолютизм в последней трети XVIII в. / Ю. А. Сорокин. – Омск : ОмГУ, 1999. – 321 с.

Строев, Б. Н. Бироновщина и Кабинет министров: Очерк внутренней политики императрицы Анны. Ч.1: 1730-1735 / Б. Н. Строев. – Москва : Тип. Императорского Московского Университета, 1909. – 212 с.

Тартаковский А. Г. Военная публицистика 1812 года / А. Г. Тартаковский. – Москва : Мысль, 1967. – 222 с.

Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения / А. Г. Тартаковский. – Москва : Наука, 1980. – 312 с.

Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв.: от рукописи к книге / А. Г. Тартаковский. – Москва : Наука, 1991. – 288 с.

Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века: мемуары / А. Г. Тартаковский. – Москва : Археографический центр, 1997. – 358 с.

Титов, Ю. Ю. Абсолютизм в России / Ю. Ю. Титов // Советское государство и право. – 1973. – № 1. – С. 107-112.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Астрель, 2000. – 1499 с.

Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков. Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. – Москва : Новый хронограф, 2021. – 448 с.

Трехсотлетие Дома Романовых. – Москва : Современник, 1991. – 300 с.

Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. 3. – Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 282 с.

Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. 4. – Москва : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 327 с.

Троицкий, С. М. Россия в XVIII в. Сборник статей и публикаций / С. М. Торицкий. – Москва : Наука, 1982. – 254 с.

Троицкий, С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (Формирование бюрократии) / С. М. Торицкий. – Москва : Наука, 1974. – 400 с.

Троцкий, Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? / Л. Д. Троцкий.– URL: http://www.rummuseum.ru/lib_t/trotpred00.php (дата обращения: 11.01.2012). – Текст : электронный.

Троцук, И. В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках / И. В. Троцук // Вестник РУДН. – Серия Социология. – 2004. – № 6-7. – С. 41-53.

Тургенев, А. И. Российский двор в XVIII в. / А. И. Тургенев. – Санкт-Петербург : Искусство-Спб, 2005. – 525 с.

Турилова, С. Коллегия иностранных дел в XVIII в. / С. Турилова. – URL: http://www.montreal.mid.ru/dip_10.html (дата обращения 03.02.2013). – Текст : электронный.

Уланов, В. Я. Эпоха ворцовых переворотов / В. Я. Уланов // Три века. – Т. 4. – Москва : Товарищество И. Д. Сытина, 1913. – С. 62-68.

Успенский, Б. А. Historia sub specie semioticae / Б. А. Успенский // Из истории русской культуры. – Москва : Языки русской культуры, 1996. Т. 3. – С. 519-527.

Фаизов, А. В. Преобразования высших органов государственной власти в России (1725-1730 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Фаизов Артем Валерьевич. – Омск, 2008. – 26 с.

Фаизова, И. В. Манифест о вольности и служба дворянства в XVIII столетии / И. В. Фаизова. – Москва : Наука, 1999. – 222 с.

Федоров, В. И. Пётр и Екатерины: роман: [300-летию победы России в Северной войне (1700-1721 годы) и 350-летию со дня рождения Петра Великого посвящается] / Владимир Фёдоров // Невский альманах. – Санкт-Петербург : НППЛ Родные просторы; Библиотека журнала «Невский альманах», 2021. – 195 с.

Филиппов, А. Н. История Сената в правление Верховного тайного совета и Кабинет. Ч.1. Сенат в правление Верховного тайного совета / А. Н. Филиппов. – Юрьев : Типография К. Матисена, 1895. – 486 с.

Черепнин, Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма : сборник статей / Л. В. Черепнин – Москва : Наука, 1981. – 280 с.

Чистозвонов, А. Н. К дискуссии об абсолютизме в России / А. Н. Чистозвонов // История СССР. – 1971. – № 3. – С. 72-76.

Чистозвонов, А. Н. Некоторые аспекты генезиса абсолютизма / А. Н. Чистозвонов // История СССР. – 1968. – № 5. – С. 46-62.

Шапиро, А. Л. Об абсолютизме в России / А. Л. Шапиро // История СССР. – 1968. – № 5. – С. 69-82.

Шапкина, А. Н. Канцлер А. П. Бестужев-Рюмин и союз с Австрией / А. Н. Шапкина // Российская дипломатия в портретах. – Москва : Международные отношения, 1992. – С. 48-65.

Шепелев, Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX в. / Л. Е. Шепелев. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. – 520 с.

Шишкин, И. События в Петербурге в 1740 и 1741 гг. / И. Шишкин // Отечественные записки. – 1858. – № 5. – С. 275-353.

Шмидт, С. О. Внутренняя политика России середины XVIII в. / С. О. Шмидт // Вопросы истории. – 1987. – № 3. – С. 42-58.

Шмидт, С. О. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI-XVII вв. / С. О. Шмидт, С. Е. Князьков – Москва : МГИАИ, 1985. – 102 с.

Шмидт, С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного / С. О. Шмидт – Москва : Мысль, 1973. – 350 с.

Щебальский, П. К. Вступление на престол императрицы Анны / П. К. Щебальский // Русский вестник. – 1859. – № 1. – С. 5-64.

Щебальский, П. К. Чтения по русской истории / П. К. Щебальский. – Москва : Университетская типография (Катков и Ко), 1874. – 798 с.

Щербатов, М. М. О повреждении нравов в России / М. М. Щербатов. – Санкт-Петербург : Издание В. Врублевского, 1906. – 84 с.

Эйдельман, Н. Я. «Революция сверху» в России / Н. Я. Эйдельман. – Москва : Книга, 1989. – 176 с.

Энгельс, Ф. К крестьянской войне / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 21. – Москва : Госполитиздат, 1961. – С. 417-418.

Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. – URL: http://www.biogr.ru/biography/?id_rubric=4&id=409 (дата обращения: 01.08.2014). – Текст : электронный.

Юхт, А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII века / А. И. Юхт. – Москва : Наука, 1985. – 367 с.

Юшков, С. В. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века / С. В. Юшков // Вопросы истории. – 1950. – № 1. – С. 71-93.

Яблочков, М. Н. История дворянского сословия в России / М. Н. Яблочков. – Санкт-Петербург : Типография А. М. Котомина, 1876. – 680 с.

LeDonne J. P. Absolutism and ruling class the formation of the Russian political order, 1700-1825 / John P. LeDonne. – New York; Oxford : Oxford univ. press, 1991. – 376 p.

Pintner, W.M. The Evolution of Civil Officialdom, 1755–1855 / W. M. Pintner // Russian officialdom the bureaucratization of Russ. soc. from the seventeenth to the twentieth century / ed. by Walter McKenzie Pintner, Don Karl Rowney. – Chapel Hill : Univ. of North Carolina press, cop. 1980. – P. 190-226.

Приложение

Приложение 1

Форма, по которой следовало присылать информацию о служилых людях в ПравительствующийСенат

ФОРМА

Чины и имена.	Сколько кому отъ роду лѣтъ.	Изъ какихъ чиновъ, и сколько имѣютъ за собою мужеска пола душъ людей и крестьянъ и въ которыхъ уѣздахъ.	Вступленіе въ служ-бу.		Какими чинами и когда происходили.			Кто въ походахъ и у дѣлъ противъ непріятеля былъ или не былъ.	Кто былъ въ ферхерахъ, кригсрехтахъ и штрафахъ и подозрѣніяхъ.	Къ продолженію статской службы за чѣмъ, кто не способенъ.	Къ повышенію чинами достоинъ или недостоинъ и за чѣмъ.
			Годы.	Мѣсяцы и числа.	Чины.	Годы.	Мѣсяцы и числа.				
								Въ сей линейкѣ писать о тѣхъ только, кто въ военной службѣ былъ.			

Составлено по: ПСЗ–1. – Т. 26. – № 12030.

Приложение 2

Государственные (статские) должности и чины Российской империи первой половины XVIII века

Асессор коллегии (1717-1917) – гражданский чин, асессоры занимались делопроизводством, при необходимости замещали отсутствовавшего члена конкретного учреждения, использовались для отдельных поручений, а также для командировок.

Вице-президент коллегии (1717-первая четверть XIX в.) – помощник президента по исполнению обязанностей коллегии, мог замещать президента во время его отсутствия, должность учреждена именным указом от 11 декабря 1717 г.[778].

Генерал-рекетмейстер (1718-1816) – должностное лицо, занимался приемом и докладыванием прошений и жалоб в Сенат[779].

Герольдмейстер (1722-1917)– должностное лицо в составе Сенат, должность введена указом от 12 января 1722 г[780]. Герольдмейстер ведал учетом дворян на государственной службе, охранял их сословные привилегии, вел родословные книги.

Действительный тайный советник (1722-1917) – гражданский (статский) чин 2-го класса Табели о рангах[781]. Лица, имевшие этот чин, занимали высшие государственные должности.

Канцлер (1709-1883) – чин канцлера введен в 1709 г. Петром I для руководителя дипломатической службы гр. Г.И. Головкина. В 1722 г. был введен «Табель о рангах»[782], чин канцлера стал высшим гражданским чином Российской империи. Канцлер руководил дипломатическим ведомством.

---

[778] О назначении в коллегиях президентов и вице-президентов // ПСЗ-1. – Т. 5. – № 3133.
[779] О генерале рекетмейстере // Законодательство Петра I. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 66-68.
[780] Об обязанностях сенатских членов // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3877.
[781] Табель о рангах всех чинов, Воинских, Статских и Придворных, которые в котором классе чин; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож Воинские выше прочих, хотя б и старые кто в том классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3890.
[782] Там же.

После 1883 г., назначений на должность канцлера не было. Всего удостаивались этого чина 11 человек.

Министр (1707-1711) – должность члена Консилии министров, которая являлась частью Ближней Канцелярии. В заседаниях принимало участие от 5 до 15 министров. По именному указу от 26 января 1708 г. министры должны были заседать 3 раза в неделю[783], обсуждая финансовые и военные вопросы, указом от 22 февраля 1711 г. с учреждением Сената должность министра была упразднена[784].

Минцмейстер (1727 – начало XIX в.) – денежный мастер, который занимался приемом на монетных дворах металла и денег на переплавку, на каждом Монетном дворе приходилось по 2 минцмейстера. Согласно «Табели о рангах» минцмейстеры имели XII класс.

Минцпробирер (1711 – начало XIX в.) – пробовальный мастер на Монетном дворе, занимался проверкой состава металла, проставлял пробы на изделия из драгоценных металлов, находился под началом минцмейстеров.

Надворный советник (1722 – 1917) – гражданский чин, соответствующий VIII классу «Табели о рангах», получение чина давало чиновнику недворянского происхождения право на потомственное дворянство.

Обер-полицмейстер (1722 – начало XX в.) – должность введена указом от 19 января 1722 г.[785], обер-полицмейстер занимался организацией охраны порядка в Москве, а именно, розыском преступников, следил за качеством продаваемой пищи, ценами, противопожарной безопасностью и т.п.

Обер-прокурор (1722-1917) – одно из высших должностных лиц Российской империи, представитель императора в Святейшем Синоде, была

---

[783] О приезде Министрам в Ближнюю Канцелярию в понедельник, среду и пяток и о присылке в Розряд известий, если ктопо болезни или по какому делу в заседании быть не может // ПСЗ-1. – Т. 4. – № 2188.
[784] Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном розрядному столу вместо Розряднаго приказа, и по два комиссара из Губерний // ПСЗ-1. – Т. 4. – № 2321.
[785] О бытии в Москве Обер-Полицмейстеру // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3883.

учреждена в соответствии с именным указом Петра I от 11 мая 1722 г.[786] Обер-прокурор являлся представителем императора в Синоде, управляя синодальной канцелярией и всеми ее служащими.

Обер-прокурор Сената (1722-1917) – должность помощника генерал-прокурора Сената, была учреждена именным указом от 12 января 1722 г.[787], а по именному указу от 27 апреля того же года определялись обязанности обер-прокурора Сената, а именно, помощь генерал-прокурору во всех делах, а в его отсутствие еще и выполнение его обязанностей[788].

Обер-рентмейстер (1719-1781) – должностное лицо, возглавлявшее рентереи в Москве и Петербурге, должность была введена по регламенту Штатс-контор-коллегии от 13 февраля 1719 г.[789] в Петербурге, а по указу от 3 февраля 1729 г.[790] – в Москве. Обер-рентмейстер ведал приемов, хранением и выдачей поступивших в Штатс-контор-коллегию денежных сборов.

Обер-секретарь Сената (1711-1917) – должность руководителя делопроизводства Правительствующего Сената, учреждена указом Петра I от 22 февраля 1711 г.[791] об образовании Правительствующего Сената. К функциям обер-секретаря Сената отосилось составление обстоятельной записки по тому или иному рассматриваемому в Сенате вопросу, которая впоследующем зачитывалсь на заседании Сената. По результатам обсуждения составлялось определение, которое впоследующем отправлялось обер-прокурору Сената для ознакомления и принятия решения. Если обер-секретарь не был согласен, тогда реншение принималось голосованием

---

[786] О выборе в Обер-Прокуроры в Синод из Офицеров // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 4001.

[787] О обязанностях Сенатских Членов, о заседании Президентов Воинских Коллегий Иностранной и Берг-Коллегий в Сенат, о бытии при Сенате Генерал и Обер-Прокурорам, Рекетмейстеру, Экзекутору и Герольдмейстеру, а в каждой Коллегии по Прокурору; о выбирани Кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выбор и балотировании присяги по приложенной форме // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3877.

[788] О должности Прокурора в Коллегиях, Мануфактуре и Статс-Конторах, в Магистратах и Надворных Судах // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3981.

[789] Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. – М.: Зерцало, 2014. – С. 241-252.

[790] О бытии в Камер-Коллегии пяти Советникам и о назначении из них ежегодно одного в Московскую Рентерею для исправленич должности Обер-Рентмейстера // ПСЗ-1. – Т. 8. – № 5364.

[791] Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном розрядному столу вместо Розряднаго приказа, и по два комиссара из Губерний // ПСЗ-1. – Т. 4. – № 2321.

сенаторов, также обер-прокурор Сената совместно с сенаторами скреплял собранные в жкрналы протоколы заседаний Сената.

Пакгаузный смотритель (начало XVIII в. – 1917) – таможенный амбарный смотритель, обеспечивал прием товаров в пакгауз, а также их хранение там.

Подканцлер (1709-1719) – заместитель руководителя внешнеполитического ведомства России.

Президент коллегии (1717-первая четверть XIX в.) – должность административного руководителя коллегии учреждена именным указом от 11 декабря 1717 г.[792], дела решались в коллегии всеми членами, однако при равенстве голосов перевешивали те, к которым присединился голос президента.

Протоколист (1717-1917) – канцелярская должность, ведавшая составлением протоколов заседаний коллегий, как решенных, так и нерешенных дел. В коллегиях и Сенате дожность была введена согласно указам от 11 декабря 1717 г.[793] и декабря 1718 г.[794]

Регистратор (1717-1917) – должность сотрудника канцелярии высших и центральных учреждений. Должность регистратора была введена указом от 11 декабря 1717 г.[795] Регистратор должен был регистрировать все входящие и исходящие документы в особых журналах, где он отмечал следующее: регистрировал письма и доклады, поданные ны высочайшее имя, фиксировал переписку между коллегами, регистрировал именные и сенатские указы, присланные в коллегию, а также документы, поступившие из других коллегий.

Секретарь коллегии (1717-1832) – канцелярская должность, введенная указом от 11 декабря 1717 г.[796] Секретарь колегии принимал челобитные,

---

[792] О Штате Коллегий и о времени открытия оных // ПСЗ-1. – Т. 5. – № 3129.
[793] Там же.
[794] О должности Сената // ПСЗ-1. – Т. 5. – № 3264.
[795] Там же.
[796] Там же.

представлял дела к рассмотрению членам коллегии, руководил работой канцелярии, в т.ч. составлнием протоколов.

Сенатор (1711-1917) – должность члена Правительствующего Сената, который решал в Сенате дела государственные, а затем заверял журнал заседаний. Сенатор был обязан докладывать Сенату об имевшем место вреде государству, о нарущениях законодательства им известных.

Статский советник (1724-1917) – гражданский чин, который давал возможность занимать в центральныхучреждениях должности вице-директоров департамента, начальников отделений, вице-губернаторов.

Тайный секретарь (1703-1722) – чин и одновременно дожность в дипломатическом ведомстве, введенные в 1703 г. в Посольской канцелярии взамен чина дьяка. «Табель о рангах»[797] переименовала тайного секретаря в секретаря иностранной коллегии.

Тайный советник (1701-1917) – чин на гражданской службе, введенный в России согласно «Табели о рангах», известен случай более раннего пожалования данного чина – в 1701 г. лифляндскому дворянину И.Р. Паткулю.

Титулярный советник (1722-1917) – чин на гражданской службе, введеный в России согласно «Табели о рангах».

Товарищ герольдмейстера (1724-1848) – должность засместителя герольдмейстера, введена в России с приездом в 1724 г. графа И. Сантия, специалиста по изготовлению гербов.

Фискал (1711-1736) – должностное лицо, осуществлявшее негласный надзор за деятельностью учреждений и отдельных чиновников. Должность была введена именным указом от 2 марта 1711 г.[798] Фискалы следили за всеми негласными делами по исполнению царских законов, по взяткам и по

---

[797] Табель о рангах всех чинов, Воинских, Статских и Придворных, которые в котором классе чин; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож Воинские выше прочих, хотя б и старые кто в том классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. 6. – № 3890.
[798] Там же.

краже государственной казны, по делам, на которые нет челобитчика[799]. Данная должность была ликвидирована в России по мере развития органов прокуратуры.

Составлено по: Государственность России: словарь-справочник / Всерос. науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. – М. : Наука, 1996. – Кн. 5 : Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России : конец XV – февраль 1917 г.: в 2 ч. Ч. 2 : М-Я. – 2005. – 508 с.

[799] Законодательство Петра I. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 131-133.